ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА

И рече Олегъ Кіевъ се буди мати градамъ русскимъ

ВИЛЬНА

1869.

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ VII—1869.

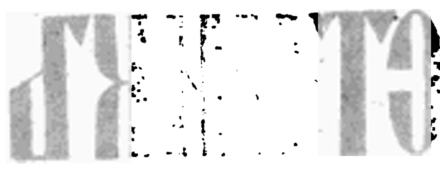
КНИЖКА XI.

ТОМЪ IV.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1869.



Дозволено Цензурою 3-го [illegible] 1871 года. Вильна.

I.

№ 11.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ДРЕВНЕМУ ПРАВОСЛАВІЮ И ГРЕКО-УНІЯТСКОМУ ИСПОВѢДАНІЮ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Въ 1430 году въ Гроднѣ Найяснѣйшій Александръ Витольдъ, Великій Князь Литовскій даетъ Андрею войтовство въ городѣ Бѣльскѣ, и позволяетъ селитбы въ томъ городѣ полякамъ римскаго обряда, нѣмцамъ и неофитамъ, не мѣшая осѣдлымъ русскимъ.

Во имя Господа, аминь. На вѣки вѣчные. Мы Александръ, иначе Витольдъ, Божіей милостью великій князь литовскій, русскій и проч.

Симъ указуемъ всѣмъ, кому вѣдать надлежитъ о томъ нынѣ, или кому въ будущемъ понадобится оно.

Желая разумно позаботиться о доходахъ по цензу, о налогахъ и службахъ въ земляхъ нашихъ великаго княжества Литовскаго. Мы повелѣли пустопорожнія лѣсистыя мѣста, могущія приносить пользу людямъ, отводить землевладѣльцамъ, к кому бы то ни было изъ посе-

1*

дователей святой Римской церкви, дабы со приращеніемъ вѣры въ областяхъ новокрещенныхъ, черезъ это самое обильнѣе умножалась хвала и слава дѣла божественнаго. Желая такимъ образомъ улучшить положеніе мѣстечка нашего Бѣльска, лежащаго въ землѣ Дрогицкой, Мы, дабы тѣмъ скорѣе оно могло устроиться при посредствѣ умной заботливости хорошаго войта, дали и подписали, даемъ въ присутствіи сихъ и подтверждаемъ на вѣки вѣчные льготу нашу одному изъ бѣльцевъ благородному Андрею и законнымъ преемникамъ его; она даетъ право на два лана, въ просторѣчіи влоки, свободные отъ налога и одну мельницу, которую онъ гдѣ угодно въ предѣлахъ сказаннаго мѣстечка воленъ устроить,—съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы вышереченный Андрей призывалъ изъ другихъ провинцій и помѣщалъ въ этомъ мѣстечкѣ Бѣльскѣ, только людей римскаго обряда, именно: поляковъ и нѣмцевъ, не причиняя ни въ чемъ какого либо вреда или предосужденія стариннымъ жителямъ русскимъ, живущимъ въ томъ же мѣстечкѣ и около, въ своихъ предѣлахъ и границахъ. — А чтобы сказанное мѣстечко Бѣльскъ, могло скорѣе заселиться, то всѣмъ и каждому изъ жителей его, поселившимся съ сего числа и имѣющимъ поселиться впредь, уступаемъ на пять лѣтъ полную и всяческую свободу отъ всѣхъ нашихъ и войсковыхъ работъ, уплатъ контрибуцій и всякихъ борщинъ. Впрочемъ за эту пожалованную свободу войтъ и законные преемники его обязываются намъ и преемникамъ нашимъ выполнять всѣ тѣ повинности, къ какимъ обязаны и прочіе войты другихъ мѣстечекъ нашихъ. Жители же и мѣщане мѣстечка нашего Бѣльска, по прошествіи льготнаго срока, обязываются къ ценсовымъ описямъ, уплатамъ, контрибуціямъ и общимъ поборамъ въ такой мѣрѣ, въ какой обязываются и присуждаются

къ намъ мѣщане другихъ мѣстечекъ. Въ удостовѣреніе этого приложили нашего Величества печать.

Совершено и дано въ Гродно во второй день послѣ Обрѣзанія Господня 1430 отъ Христа. Въ присутствіи славныхъ и благородныхъ гг. Гнефосса изъ Даневичь, Николая Сланки изъ Ланшова, Якова Кобилака, Маршалка куріи нашей, Варѳоломея Горліа, Іоанна Лютеле, секретарей Бреста, Нассуѳы, воеводы Дрогицкаго, вѣрныхъ избранниковъ нашихъ. и многихъ другихъ достовѣрныхъ свидѣтелей всего вышеписаннаго. Для распоряженія надлежащаго секретарю домашнему Ивану Слатькову. (Мѣсто печати).

2.

1495 года въ Гроднѣ. Наияснѣйшій Александръ Великій Князь Литовскій учрежденное Александромъ Витольдомъ войтовство Бѣльское увеличиваетъ и отдаетъ Якову Гопену въ наслѣдственное право, даруетъ право Магдебургское и расширяетъ границы города.

Во имя Господа, аминь. Если бы дѣйствія человѣческія и все, что по природѣ своей конецъ имѣетъ, не увѣковѣчивались письменами и заявленіемъ свидѣтелей не передавались на вѣчное памятованіе потомства, то всякая старина уничтожилась бы со временемъ. И такъ на вѣчное памятованіе, Мы, Александръ, Божіею милостью великій князь Литовскій, Русскій и Самогитскій, повелитель и наслѣдникъ и проч., указуемъ симъ, кому вѣдать о томъ надлежитъ теперь, или кому въ будущемъ потребуется знаніе сего. Такъ какъ въ неустанной и неусыпной заботливости о государствѣ, Мы увидѣли, что

извѣстные города Великаго Княжества Литовскаго, надѣленные предшественникамы нашими магдебургскимъ правомъ, возрастаютъ въ благомъ порядкѣ, то поэтому рѣшили и прочимъ городамъ и нѣкоторымъ мѣстечкамъ нашимъ даровать это самое право магдебургское и держанiе его установить навсегда. Того ради городу нашему Бѣльску, лежащему въ землѣ Дрогицкой, Мы даемъ право Магдебургское и на вѣки вѣчные постановляемъ содержать его во всѣхъ частяхъ. Вмѣстѣ съ этимъ правомъ Магдебургскимъ, Мы подтверждаемъ симъ тому городу Бѣльску и льготу, предшественникомъ нашимъ Александромъ, иначе Витольдомъ, подписанную и данную; такъ что пожалованное предшественникомъ нашимъ, мы ни въ чемъ не уменьшаемъ, но еще болѣе увеличиваемъ и разширяемъ. Мы желаемъ, чтобы въ силу вышеупомянутаго права, всѣ жители подчинялись одному и тому же войту, т. е. какъ люди нашего обряда, такъ и всѣ Русскiе, даже тѣ изъ сихъ послѣднихъ, которые повсюду живутъ въ округѣ города, и тѣ, которые расположены около него; даже люди называемые Келёнковичи; желаемъ, чтобы при посредствѣ упомянутаго права всѣ они безъ всякихъ изъятiй пользовались по всему одному и тому же войту. За то всѣхъ ихъ мы освобождаемъ отъ ежегодныхъ работъ, именуемыхъ тлоками. Но льготу сiю мы даемъ въ пользу Якова Гоппена изъ Гданска съ двумя свободными ланами, съ доходами и прибылками по цензу, именно съ третьею частью отъ всего налога городскаго, съ данинами, съ правомъ производить судъ и законную расправу, съ случайными доходами, или платою налагаемою на что угодно: на ловы звѣриные, на поля, огороды, луга и пастбища, а также съ одною мельницею водяною, или поставленною на сушѣ и какимъ бы то ни было способомъ, или изобрѣтательностью,

человѣка приспособленною къ молотью ржаной и пшеничной муки—съ цѣлью ли получить хлѣбъ, или же для водки и къ безпрепятственной переработкѣ прочихъ плодовъ и всѣхъ другихъ предметовъ какими бы то ни было способомъ фабрикуемыхъ, перетираемыхъ или перемеливаемыхъ на нужды людей и для пріобрѣтенія выгодъ. Изъ воды, на которой будетъ стоятъ мельница, хоть же войтъ можетъ для себя лично устроить прудъ съ особыми разницами, съ которыхъ онъ будетъ взимать (рехій каменк лою *) съ одною собственною банею, наконецъ съ публичною какъ общественною, которую онъ можетъ строить, гдѣ ему угодно, и изъ которой онъ имѣетъ право взимать доходы. Въ силу этой грамоты шинокъ даже его, не взнося никакой платы, свободенъ въ продажѣ какихъ бы то ни было питей и всѣхъ вообще соединенныхъ сь ними предметовъ и всякихъ принадлежностей, какъ бы они не назывались, которые изстари принадлежали содержателямъ и надсмотрщикамъ, да и теперь принадлежатъ, и которые на будущее время какимъ бы то ни было способомъ или изобрѣтательностью человѣка могутъ возникнуть или умножиться; все это въ такомъ широкомъ объемѣ и на такое продолжательное время, на какое сама грамота въ своихъ границахъ отстоитъ отъ далекаго будущаго.—Въ силу такого установленнаго нынѣ порядка, Мы, какъ и въ другихъ городахъ, держащихъ право магдебургское, давали и подписывали, такъ и теперь даемъ подписываемъ, съ радостью вручаемъ и на вѣки вѣчные жалуемъ въ лицѣ благороднѣйшаго Якова и законныхъ преемниковъ или ближайшихъ родственниковъ его грамоту сію Нашу съ полнымъ правомъ владѣть, пользоваться и употреблять,

*) Объясненіе этого мѣста см. въ слѣдующей грамотѣ.

продать, обмѣнять, отчуждать и уступленную симъ выгоду и пользу передать своимъ преемникамъ или ближайшимъ родственникамъ. смотря потому какъ ему Якову и преемникамъ его лучше и выгоднѣе покажется то. Желаемъ, наконецъ, чтобы въ силу магдебургскаго права вышереченный Яковъ и законные преемники его въ привиллегіи этой, по общепринятому и установленному обычаю, владѣли полнымъ и всецѣлымъ правомъ власти судить, слѣдовать, рѣшать, опредѣлять и наказывать за всѣ гражданскія вины, по какимъ бы то ни было поступкамъ, дѣламъ и обидамъ затѣваемымъ, начинаемымъ и совершаемымъ въ сказанномъ городѣ Бѣльскѣ. Въ годичный же срокъ, когда избираются ратманы сказаннаго города, Яковъ этотъ имѣетъ полное право выбирать, поставлять и утверждать трехъ ратмановъ, община же только двухъ. Къ этому еще присовокупляемъ, что онаго Якова и преемниковъ его въ привиллегіи этой никто изъ чиновниковъ нашихъ и оффиціаловъ судить не смѣетъ, но если кто изъ нихъ окажется виновнымъ въ чемъ либо, то чиновникъ можетъ его поставить предъ Нашу свѣтлость. Дозволяемъ сверхъ того упомянутому войту Якову все имущество, издавна относящееся къ льготѣ сей и первымъ войтомъ проданное, или подаренное, или какъ бы то ни было отчужденное, снова скупать и стоять за неприкосновенностью льготы сей.— Впрочемъ жителей города Бѣльска, всѣхъ безъ исключенія, мы не лишаемъ свободы, уступленной имъ нашими предшественниками, рубить дрова и бревна строевыя на пространствѣ между рѣкою Наревомъ, по направленію къ Гродно, и Добро-Водами по направленію къ Бресту, а съ другой стороны—Бурщиче; что касается до границъ и предѣловъ города Бѣльска, то они тянутся, съ одной стороны, до деревни Кошель, съ другой—до

Кривой рѣчки, а съ третьей до рѣчонки Вѣтушовки.— Въ удостовѣреніе всего этого и для большей значимости въ присутствіи сихъ приложена печать Наша. Совершено и дано въ Гроднѣ въ осьмой день послѣ св. Мартина въ годъ отъ Рождества Господня 1495. Въ присутствіи вельможныхъ, благородныхъ и ясныхъ: Николая Радзивиловича, паллатина Виленскаго и канцлярія В. К. Литовскаго, Николая капитана Бѣльскаго и подскарбія В. Княжества, и Маркиза Іоанна Литора. Скрѣплено рукою Эразма нотаріуса, присутствовавшаго въ собраніи.

(Мѣсто приложенной печати).

3.

1499 года въ Вильнѣ Найяси. Александръ Вел. Князь Литовскій даетъ вольности городу Бѣльску и освобождаетъ изъ подъ власти старостъ.

Во имя Господа, аминь.— Дабы не предавать забвенію случающагося во времени, изобрѣли письмена и удостовѣрѣніе свидѣтелей, съ помощію которыхъ дѣйствія людей и то, что происходитъ во времени, увѣковѣчиваются и предаются на вѣки потомству. И такъ на вѣчное памятованіе дѣла. Мы Александръ, Божіею милостью, великій князь Литвы, Владыка и Наслѣдникъ Руси и Самогитіи. Указуемъ симъ кому вѣдать о томъ надлежитъ теперь, или кому въ будущемъ понадобится знаніе сего. Явившіеся предъ нами граждане наши бѣльскіе били челомъ, чтобы мы вовсе освободили ихъ отъ юрисдикціи замка и отъ тѣхъ податей, которыя они изстари даютъ для замка нашего. Но узнавши отъ благороднаго Николая Николаевича, виночернія нашего и воеводы

бѣльскаго, о незначительности доходовъ, принадлежащихъ замку, мы установили по этому, чтобы община сказаннаго города каждый годъ къ празднику Рождества Христова безпрекословно давали замку нашему по 12 копъ, самый же городъ, всю общину и жителей его, даже расположенныхъ подъ городомъ, мы освобождаемъ вѣчнѣ отъ юрисдикціи замка и воеводы не только теперешняго но и будущихъ; такъ что они теперь сами съ войтомъ своимъ должны составлять всѣ гражданскіе суды и взимать въ казну, для улучшенія города, два пенязя судныхъ пошлинъ; и въ судопроизводство ихъ не долженъ вмѣшиваться никто изъ замковыхъ. Освобождаемъ также сказанный городъ отъ сторожи замка и отъ ночной стражи, иначе *кличь*, за исключеніемъ впрочемъ того времени, когда будетъ предстоять какая нибудь, близкая опасность; и граждане не должны болѣе ходить на уборку хлѣба, иначе *толоки*.— Для выгодъ города они будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи вѣсы со всѣми доходами, получаемыми отъ нихъ, наконецъ будутъ имѣть въ ратушѣ и мѣры плодовъ, каковы: хоръ цѣлый, половинный и четвертной, вмѣстѣ съ мѣрою для жидкостей, вѣсы и мѣры эти, для доставленія жителямъ обычныхъ выгодъ, содержатся въ надлежащемъ порядкѣ.—

Дозволяемъ также городу Бѣльску устроить воскоплавильный заводъ и воскобойню; но забитый воскъ долженъ носить на себѣ клеймо хозяина. Съ мясныхъ рядовъ, принадлежащихъ двѣнадцати рѣзникамъ, слуга воеводы вмѣстѣ съ слугою города долженъ по прежнему обычаю, въ пользу замка нашего, собирать соотвѣтствующее число камней; но если съ теченіемъ времени число рѣзниковъ можетъ превысить цифру двѣнадцать, то подать съ нихъ принадлежитъ уже городу; *) да и все

*) Въ документѣ, помѣщенномъ въ этомъ же сборникѣ, въ такъ

прочее, что только может быть увеличено для пользы и развитія города, Бѣльскъ можетъ увеличивать свободно без всякаго препятствія со стороны воеводы и войта. Разницы образомъ граждане сказаннаго города и теперь будутъ свободно владѣть землями и огородами, которыми владѣли до селѣ, и гдѣ, по старинному, они имѣли право на пастьбу скота и на рубку лѣса для своихъ потребностей, въ тѣхъ мѣстахъ и теперь могутъ пасть стада свои и рубить лѣсъ, особенно если это можетъ обходиться безъ ущерба нашимъ интересамъ. Граждане же и жители Бѣльска обязаны давать всѣ конныя подводы, какъ большія такъ и меньшія безъ всякой помощи селянъ того округа, за исключеніемъ подводъ тележныхъ, которыя какъ во время отсутствія нашего, такъ и во время пребыванія въ Бѣльскѣ, должны давать и селяне эти.

Тележныя подводы гражданъ предписываются подъ насъ, а подводы селянъ подъ кухню нашу и пекарей. Въ удостовѣреніе чего къ грамотѣ сей приложена наша княжеская печать. Дано въ Вильнѣ въ день святаго Арнольфа, въ годъ отъ Рождества Христова тысяча четыреста девяносто девятый. Въ присутствіи ясныхъ и бла-

---

называемой Lustracya miasta Bilska, составленной въ 1684 году о рѣзницахъ города Бѣльска говорится: «Показали привиллегію на замокъ его милости найяснѣйшаго короля Сигизмунда третьяго, въ которой привиллегіи значится, что рѣзники повинны давать на Бѣльскій замокъ его королевской милости ежегодно по 12 камнень лою, въ тѣхъ видахъ, чтобы, за исключеніемъ привелли гированныхъ рѣзниковъ, посторонніе рѣзники не смѣли продавать мяса на земли замковой, цѣна камень по 4 флорина или по 40 злотыхъ. Если же въ городѣ окажется рѣзниковъ болѣе 12, то дань съ нихъ принадлежитъ городу, по особенной привиллегіи, данной Бѣльску блаженной памяти Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ, въ Вильнѣ въ день св. Арнольфа, 1499 года, въ которой между прочими пунктами постановляется: ut de Macellis Carnificum duodecem и проч.

городныхъ: Ивана Заберезы, воеводы и наместника Троцкаго и главнаго маршалка великаго княжества Литовскаго, Николая Николаевича, подкоморія нашего и Воеводы Бѣльскаго, Ивана Литора, воеводы и маршалки Новогородскаго и Слонимскаго. Рукою Эразма, препозита и каноника Виленскаго секретаря, нашего, писавшаго сіе въ коммиссіяхъ.

4.

1501 года въ Мельникѣ. Найясн. Александръ выбранный король Польскій какъ В. Князь Литовскій подтверждаетъ магдебургское право, данное городу Бѣльску, обдариваетъ бѣльское войтовство и описываетъ городскія границы.

Во имя Господа, аминь. Всѣ временныя дѣйствія погибали бы вмѣстѣ съ смертнымъ человѣкомъ и до потомства не доходило бы никакое знаніе бывшаго, если бы они не увѣковѣчивались письмомъ и вѣрнымъ засвидѣтельствованіемъ. Поэтому на вѣчное памятованіе дѣла сего, Мы Александръ. Божіею милость король Польскій, Великій Князь Литовскій, Владыка и Наслѣдникъ Руси, Пруссіи и пр. Указуемъ симъ кому вѣдать о томъ подлежитъ теперь, или кому въ будущемъ понадобится знаніе сего. Видя, что городъ нашъ Бѣльскъ пріобрѣтаетъ развитіе права тевтонскаго, называемаго магдебургскимъ, нами сказанному городу дарованнаго, и приходитъ въ лучшее положеніе, и желая поэтому, чтобы администраціей этого рода онъ болѣе и болѣе развивался, лучше и свободнѣе населялся, мы благоволили подтвердить вышеупомянутое право; почему симъ утверждаемъ его во всѣхъ отношеніяхъ, статьяхъ и пунктахъ, какіе заключаетъ въ себѣ помянутое право, относитель-

но владѣнія и употребленія отнынѣ и навсегда.—Но чтобы сказанный городъ и граждане, населяющіе его, какъ греческой, такъ и латинской церквей, могли управляться по этому праву съ большею правильностью и порядкомъ, мы въ тоже время благоволили войтовство его сдѣлать наслѣдственнымъ, что признаемъ за нимъ и настоящею этою грамотой. Войтовство это съ наслѣдственнымъ правомъ мы тогда дали и на вѣки вѣчные подписали изобрѣтательному Якову Гоппену, гражданину Гданскому, и законнымъ преемникамъ его, и теперь даемъ и подписуемъ, утверждая симъ тотъ даръ нашъ и написаніе. И такъ упомянутаго войта и наслѣдниковъ его и всѣхъ граждань, живущихъ въ Бѣльскѣ, какъ греческой такъ латинской церквей, мы освобождаемъ отъ всякой юрисдикціи и власти палатиновъ, воеводъ и другихъ чиновниковъ великаго князя Литовскаго,—такъ что если бы даже и призывали ихъ передъ упомянутыхъ чиновъ за большія или малыя вины, то они не обязаны держать передъ ними отвѣта и не должны поэтому ни платить пеней, налагаемыхъ ими, ни нести наказаній; только передъ войтомъ, какой будетъ у нихъ,—и то не иначе какъ по праву магдебургскому, они обязываются отвѣчать.—Войтъ же и ратманы отвѣчають только передъ нами и то въ томъ лишь случаѣ, если нарочитымъ указомъ за печатью Нашею будутъ позваны къ тому. Каковому войту и преемникамъ его, Мы даемъ симъ и подтверждаемъ власть за всѣ безъ исключенія гражданскія и уголовныя преступленія судить, рѣшать, предъупреждать, исправлять и наказывать каждаго полнаго хозяина по самую смерть его или по времени выслуги передъ нами, послѣ чего право магдебургское отнимается и теряетъ свою силу.

Сверхъ того освобождаемъ и рѣшительно увольняемъ войта и преемниковъ его, а также ратмановъ и всю об-

щину, пользующихся помянутымъ правомъ, отъ целой юрисдикціи замка и самаго воеводы и помощника его, такъ что оня не обязываются стоять передъ ними; и никто изъ замковыхъ не долженъ вмѣшиваться въ судопроизводство ихъ, въ доцесніи чиновниковъ городскихъ. Даемъ также войту и преемникамъ его третій пенязь съ судныхъ пошлинъ; такой же третій пенязь рыночнаго и съ соли; равнымъ образомъ—третій пенязь вѣсоваго, брыннаго и помѣрнаго; третій же пенязь съ мучной избы и съ заводовъ воскобойныхъ;—два же пенязя. Мы сохраняемъ и записываемъ въ пользу города. Тому же войту и преемникамъ его. Мы даемъ и записываемъ три шинка, находящіеся въ городѣ томъ и освобожденные отъ всякой дани нашей.

Сверхъ того даемъ и записываемъ упомянутому войту и преемникамъ его двѣ вотчины, лежащія около полей городскихъ и извѣстные подъ именемъ Водовщины и Завуыдовщины, и мельницу Хлодовскую, съ прудомъ и рыбною ловлею, оставляя нашимъ гражданамъ свободу скопоть въ мельницѣ той всѣ роды хлѣбовъ и солодъ— безъ всякаго препятствія со стороны воеводы нашего. Дозволяемъ войту въ лѣсахъ, ему принадлежащихъ, приготовлять деревья для помѣщенія пчелъ, борни ему же даемъ блудное, и если какой гражданинъ Бѣльскій встрѣтить заблудившуюся скотину, то обязанъ ее представить войту.

Кромѣ того сказанному войту и преемникамъ его даемъ со всѣхъ мясныхъ лавокъ третій камень лою, но же оставляемъ для двора нашего. Дозволяемъ притомъ войту выстроить общественную баню и пользоваться доходами ея, и для этого воспрещаемъ гражданамъ домашныя бани, которыя могли бы подорвать доходность этой общественной бани.

Позволяемъ также войту свободно рубить лѣса наши, для дровъ на то, или же для построекъ,—до рѣки Нарева, по направленію въ Гродно, а отъ рѣчонки Добры-Воды, къ Бресту, а съ другой стороны до деревни Буртичь. Предупреждая ошибки, могущія случиться въ будущемъ касательно границъ города Бѣльска, мы навсегда опредѣляемъ ихъ такъ: они будутъ продолжаться съ одной стороны до деревни Кошеля, съ другой—до рѣчонки Куривой, а съ третьей до Вѣтущовки.—Для лучшаго управленія города мы постановили, чтобы войтъ избиралъ трехъ ратмановъ, община же двухъ; во время выборовъ войтъ съ новыми ратманами принимаетъ отъ прежнихъ ратмановъ отчетъ въ приходѣ и расходѣ. Каждый за вины свои отвѣчаетъ передъ судомъ ратмановъ; но если кому изъ подсудимыхъ угодно будетъ апеллировать на несправедливое рѣшеніе дѣла, то можетъ апеллировать войту, каковой апелляцію не должны останавливать ратманы; отъ войта же апелляція, снабженная мнѣніями каждой изъ тяжущихся сторонъ, должна поступать на наше разсмотрѣніе. Войтовство же это мы даемъ и подписываемъ Якову Гошпену и законнымъ преемникамъ его съ полнымъ правомъ собственности и владѣнія въ томъ широкомъ объемѣ, какъ прописано здѣсь, со всѣми выгодами, какія дастъ должность эта въ дѣлѣ владѣнія, пользованія и употребленія, съ правомъ залога, обмѣна, продажи и обращенія на свои и преемниковъ выгоды, смотря потому какъ кажется лучше и выгоднѣе для него или для преемниковъ его. Въ удостовѣреніе чего положена печать наша. Совершено и дано въ Мельникѣ, въ октаву всѣхъ святыхъ, въ годъ отъ Рождества Христова 1501. Въ присутствіи достопочтеннаго Альберта, Божіею милостью епископа Виленскаго; ясновельможныхъ и благородныхъ: Александра Юрьевича, наш-

березы, палатина трокскаго и маршалка В. К. Литовскаго, Михаила князя Глинскаго, маршалка двора пашего, Николая Николаевича, подкоморія В. К. Литовскаго и воеводы Бѣльскаго, Станислава Заберезинскаго, маршалка и др. Подписано рукою Станислава Венета, нотаріуса нашего. (Мѣсто печати).

5.

1526 года въ Краковѣ король Сигизмундъ I присоединилъ Бѣльское войтовство къ городу Бѣльску, и войта изъ мѣщанъ избирать дозволяетъ.

Жыгимонтъ &. Били намъ чоломъ бурмистры и радцы и вси мѣщане мѣста Бѣльского о томъ, што перво сего войтъ бѣльски Руенкъ продалъ былъ войтовство бѣльское воеводѣ виленскому небощику пану Миколаю Миколаевичу Радзивиловичу на вѣчность, а потомъ по животѣ его тое войтовство спало на сына его, подчашего Нашего, державцу Марковского и Василишкого, пана Яна Миколаевича; и Мы перво сего на чоломъ битье ихъ дозволили были тое войтовство окупити и тыи пенязи пану Яну отложити мѣщанину бѣльскому Ивану Сегеневичу, и онъ былъ въ тое войтовство ся увязалъ нижли тыхъ пенезей трехсотъ копъ грошей пану подчашому не отложилъ былъ, ажъ до тыхъ часовъ, якожъ панъ Янъ зъ нашимъ дозволеніемъ въ тое войтовство ся за ся увязалъ для того, ижъ тыхъ пенезей ему Сегеневичъ не отдалъ, ино тыми разы бурмистры и радцы мѣста Бѣльского били намъ чоломъ ото всего мѣста Бѣльского, абыхмо тое войтовство у пана Подчашего казали всему мѣсту поспольными мѣстскими пенезьми выкупити, и дер-

телана виленскаго и воеводы Гродненскаго, Ивана Зажати его во всимъ ку пожитку мѣстскому, а войта быхмо имъ дозволили мѣти и обирати зъ браты ихъ зъ тамочныхъ мѣщанъ которого доброго человѣка кто бы ся въ томъ въ радѣ добре справовалъ, а чѣмъ бы былъ любъ, бо естли бы дай хто мялъ одинъ тыи пенези одкладати а войта бы мялъ вѣчистымъ быти, было бы то имъ всимъ и мѣсту нашому къ великой шкодѣ, а той дей Иванъ Сепегевичь, которы тыи пенези пану Подчашому одкладати и въ нихъ мѣлъ войтомъ быти въ томъ ся по доброй воли своей зъ нимъ згодилъ и за тое войтовство тыи пенези южъ со всего мѣста производилъ одложити имъ, и за то имъ и листъ свой единальный далъ, а такъ и мы то зрозумѣвши, естли бы мѣлъ тамъ въ томъ мѣстѣ нашомъ войтъ быти, который бы тое войтовство свыми пенезьми окупилъ и на себе вѣчно держалъ; было бы то зъ шкоднымъ того мѣста Нашого, и хотячи абы ся тое мѣсто наше множило и вспомогало на ихъ чоломъ битье то вчинили. — Дозволили есьмо тое войтовство всему мѣсту посполитыми мѣстскѣми пенезьми въ пана Я а Подчашаго выкупити мають они за тое войтовство тую триста копъ грошей мѣстскѣми пенезьми одложити, а тое войтовство къ мѣстскому пожитку мають держать и его вызвати со всимъ што па тое войтовство здавна прислугаетъ. а войта мають соби обирати тамошнего доброго человѣка мѣщанина Бѣльского хто имъ будетъ любъ и который бы ся добре у правѣ Матборскомъ радилъ и зъ ними справовалъ а што ся дотычетъ того Ивана Сегеневича мають они его межи себе мѣти и зъ нимъ справовати водлугъ змовы и записовъ ихъ какъ ся межи себе на обѣ стр[illegible] записали и на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ [illegible] нашою печатю — Писанъ въ Краковѣ подъ лѣтъ тысяча [illegible] итсотъ двадцать шестого

мѣсеца декабря двадцать семого, индикта пятнадцатого; въ томъ листѣ рука Королевская. Ивашко Горностай писарь Дорсунишки.

II.

СУДЬБЫ РУССКАГО ЯЗЫКА ВЪ ЛИТВѢ И НА ЖМУДИ.

*(Продолженіе *).*

II.

Русскій языкъ въ церковномъ употребленіи у католиковъ и протестантовъ на Жмуди и вообще въ Литвѣ.

Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что православное духовенство въ Литвѣ и на Жмуди постоянно произносило проповѣди на русскомъ языкѣ. Р.-католическіе ксендзы точно также издревле поучали народъ вѣрѣ и произносили проповѣди на русскомъ языкѣ, на Жмуди до конца XVII вѣка, а въ остальныхъ странахъ Литвы до конца 18 вѣка. Это видно изъ слѣдующаго:

Въ 1324 году, в. кн. лит. Гедиминъ просилъ папу Іоанна XXII для обращенія литовцевъ въ католицизмъ прислать ему католическихъ священниковъ, именно францисканцевъ (извѣстныхъ въ то время по своему усердію къ р.-католической вѣрѣ), и притомъ знающихъ Русскій языкъ 1). Въ 1387 году, нѣкоторые изъ ксендзовъ, прибывшихъ съ Ягайломъ для обращенія жителей сѣверо-западнаго края, произносили проповѣди не по-литовски, а по-русски; другіе же, не знающіе русскаго языка, поучали черезъ русскихъ переводчиковъ, ибо народъ не понималъ по польски 2).

---

*) См. кн. 10 Вѣстн. Зап. Россіи.

1) Бунге; Theiner, Vetera monum. Pol. et Litv. v. I, № 295; Виленск. Вѣстникъ за 1868 г. № 87. «idioma ruthenicum».

2) Narbutt, т. V, стр. 403. «Opowiadano słowo Boże, nauczano prawdziwéj wiary tajemnic, wrażano obrządki,... po słowiańsku».

Энеасъ Сильвій, онъ же папа Пій II, жившій въ 15 вѣкѣ, свидѣтельствовалъ, что жители Литвы и, что самое главное, жители собственной Жмуди, говорили въ его время не иначе, какъ на русскомъ языкѣ. Чтобы никто въ этомъ не сомнѣвался, онъ же и присовокупляетъ, что „этотъ (русскій) языкъ весьма широко распространенъ 1).

Въ царствованіе Ягайла, два Іеронима изъ Праги, одинъ р. католикъ и монахъ, а другой послѣдователь гуситскаго ученія, ходили проповѣдывать евангеліе на Жмудь. Іеронимъ, послѣдователь Гусса, не имѣлъ успѣха, потому что не зналъ русскаго языка. Іеронимъ же р. католикъ, напротивъ, въ распространеніи р. католической вѣры успѣлъ не мало, *потому что зналъ русскій языкъ, на которомъ и поучалъ*. Объ этомъ самъ Іеронимъ свидѣтельствовалъ на базельскомъ вселенскомъ соборѣ 2). О всеобщемъ употребленіи русскаго языка въ сѣверо-западномъ краѣ, а слѣдовательно, и въ костелахъ на Жмуди, въ 1501 году свидѣтельствовалъ посланникъ великаго князя литовскаго Александра, каноникъ виленскаго р. католическаго капитула, Эразмъ Вителій, въ рѣчи, обращенной къ папѣ Александру VI; по словамъ каноника Вителія, въ 16 вѣкѣ въ Литвѣ говорили по-русски и настоящіе литовцы потому что „русскій языкъ пріятный и доступнѣе другихъ“ 3).

Въ концѣ 16 вѣка употребленіе русскаго языка въ Литвѣ и на Жмуди было такъ всеобще, что не только ксендзы, но даже и р. католическіе епископы переписывались между собою и съ другими въ этомъ краѣ или по латыни, или же, что чаще всего, *по русски* 4). По словамъ польскихъ писателей, Ѳ. Чацкаго, О. Яро-

---

1) «Sermo gentis sclavonicus est: latissima est enim haec lingua. En sclavis... Graecorum sequuntur errores, ut Bulgari, Rutheni et multi ex Lithuanis.» Pistorius, pol. historiae corpus, т. I, стр. 2.

2) Dziela Tadeusza Czackiego, т. I, стр. 211. Narbutt, Dzieje narodu Lit. т I, стр 471. «Gdyby Hieronim nie umiał po sławiańsku, apostolstwo jego nie byłoby skuteczne».

3) Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, A. Theiner т. II, стр. 278. «Rutheni medium fere ducatum incolunt, illorum loquela, dum gracilis et facilior sit, utuntur communius.»

4) Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западнаго края, т. IV, стр. 20, 24 и др.

новича и другихъ, русскій языкъ былъ всеобщимъ и въ домахъ р. католическаго духовенства въ сѣверо-западномъ краѣ; на русскомъ языкѣ говорили не только при дворѣ, но и въ домахъ р. католическихъ епископовъ; на немъ подавались прошенія ко всѣмъ правительственнымъ лицамъ; на немъ отвѣчали не только король и суды, но и р. католическіе епископы и ксендзы; привилегіи, приговоры, постановленія, даваемыя польскими королями и р. католическими епископами для жителей сѣверо-западнаго края, какъ въ духовнихъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, были писаны на русскомъ языкѣ. Изъ тысячи древнихъ актовыхъ книгъ, собранныхъ въ центральный архивъ въ Вильнѣ изъ судебныхъ мѣстъ Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской губерній, видно, что русскій языкъ былъ издревле во всеобщемъ употребленіи въ присутственныхъ мѣстахъ, до самаго 1697 года, съ котораго польскій языкъ мало-по-малу началъ входить вмѣсто русскаго. Въ томъ же виленскомъ центральномъ архивѣ изъ города Россіенъ, гдѣ производились суды бывшаго жмудскаго княжества, имѣется 206 актовыхъ книгъ; всѣ эти книги, за незначительными исключеніями, писаны на русскомъ языкѣ. По словамъ професcора бывшаго виленскаго университета Осипа Ярошевича и другихъ польскихъ ученыхъ, нѣтъ ни одного офиціальнаго документа, ни даже частной сдѣлки, писанной на литовскомъ или жмудскомъ языкѣ 1).

Желая ополячить Литву, польское правительство посылало въ этотъ край ксендзовъ родомъ изъ Польши. Но р. католики сѣверо-западнаго края были крайне недовольны польскими ксендзами, стремившимися къ искорененію ихъ русской народности. Случалось нерѣдко, что, не смотря на угрозы правительства, ксендзы изъ Польши были отвергаемы литовскими р. католиками. Въ 1454 году, согласно желанію Литвы, польское правительство обязалось не посылать въ сѣверо-западный край ксендзовъ изъ Польши, подъ условіемъ если въ этомъ краѣ найдутся люди достаточно образованные, какъ подобаетъ духовному сану 2). Съ этою цѣлью основано при виленскомъ каѳедральномъ соборѣ св. Станислава учи-

1) Czasopism naukowy 1829 годъ. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія за 1838 годъ. Западно-русскій мѣсяцесловъ на 1866 г. стр. 67—68. Dzieła T. Czackiego т. I, стр. 64—76. Obraz Litwy Jaroszewicza т. I, стр. 167—176.

2) Dzieła T. Czackiego, т. I, стр. 76.

лище. Въ послѣдствіи, въ 1522 году, это училище было преобразовано и значительно улучшено, по соглашенію съ папой. Ученики сего училища обучались не только чтенію и письму, но кромѣ того, учились и грамматикѣ, костельному пѣнію и другимъ наукамъ. Подобно другимъ училищамъ того времени, и это было смѣшанное, то есть воспитанники въ немъ не были обязаны непремѣнно дѣлаться клириками. Тѣмъ не менѣе, многіе изъ его воспитанниковъ вступали потомъ въ ряды р. католическаго духовенства, какъ достаточно къ тому подготовленные. Въ этомъ виленскомъ каѳедральномъ училищѣ, отъ основанія его и до XVII в., науки преподавались по латыни и по русски. Видно изъ всего, что въ немъ русскій языкъ былъ въ большомъ употребленіи, ибо привилегія, дарованная этому училищу въ 1567 году королемъ Сигизмундомъ Августомъ, „брать по одному полѣну съ каждаго воза дровъ, привозимыхъ въ Вильну чрезъ предмѣстье Антоколь,“ писана по русски 1). Послѣ 1624 года виленскіе островоротные босоногіе кармелиты долгое время были учителями въ семинаріи виленскаго Свято-троицкаго монастыря; эти р. католическіе священники обучали своему богословію на русскомъ языкѣ 2). Точно также извѣстно, что и въ б. виленскомъ университетѣ, въ которомъ воспитывались и клирики виленской епархіи, въ 16 и въ 17 вѣкахъ, р. католическое богословіе было читано не только на латинскомъ языкѣ, но и на русскомъ; такъ, напримѣръ, профессоръ б. виленскаго университета, іезуитъ В. Фабрицій читалъ р. католическое богословіе только на латинскомъ и русскомъ языкахъ 3).

Въ 17 вѣкѣ, болѣе прежняго, польское правительство стало уничтожать въ Литвѣ русскія начала и русскіе памятники и вытѣснять употребленіе русскаго языка отовсюду, а слѣдовательно, и изъ костеловъ. Такимъ образомъ вопросъ объ упраздненіи русскаго

1) Ярошевичъ, т. II, стр. 39.

2) Эти свѣдѣнія И. Кульчинскій заимствовалъ изъ рукописи, еще въ 1735 году хранившейся при церкви Сергія и Вакха въ Римѣ и составленной, по его словамъ, около половины 17 вѣка. Эта рукопись объ уніатахъ И. Кульчинскаго хранится у меня и современемъ будетъ напечатана.

3) A. Wijuk Kojałowicz, Miscelanea, стр. 226; Poszakowski, Kalendarz jezuicki większy na r. 1740, «december, 14 środa».

языка въ костелахъ въ Литвѣ былъ тогда усердно поднимаемъ поляками. Между тѣмъ извѣстно, что когда только этотъ вопросъ былъ поднимаемъ, то виленскіе р. католическіе соборы обязательные для р. католиковъ всего сѣверо-западнаго края, за исключеніемъ Россіенскаго, Шавельскаго и Тельшевскаго уѣздовъ, всегда были въ пользу употребленія не другаго языка, какъ только русскаго; напримѣръ соборы 1613, 1669, 1685, 1717 и 1744 годовъ. Эти литовскіе р. католическіе соборы приказывали молитву Господню, ангельское привѣтствіе, символъ вѣры, десять Божіихъ заповѣдей, пять заповѣдей церковныхъ, семь таинствъ, молитвы вѣры, надежды, любви и сокрушенія, т. е. все добавочное богослуженіе того времени, произносить вмѣстѣ съ народомъ въ костелахъ, а равно и поучать своихъ прихожанъ вѣрѣ, т. е. произносить проповѣди, на русскомъ языкѣ 1). Мало того: чтобы заставить всѣхъ священниковъ, даже родомъ изъ Польши, съ точностію исполнять этотъ, каноническій законъ, издревле существовавшій въ сѣверо-западномъ краѣ, 3 февраля 1717 года виленскій католическій соборъ образовалъ коммиссію изъ трехъ настоятелей приходовъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ каноников виленскаго каѳедральнаго собора, съ тѣмъ чтобы они спросили каждаго изъ настоятелей приходовъ порознь, исполняетъ ли онъ этотъ законъ, т. е. поучаетъ ли онъ своихъ прихожанъ вѣрѣ и читаетъ ли въ своемъ костелѣ съ народомъ добавочное богослуженіе на русскомъ языкѣ 1). Само собою разумѣет-

---

1) Constitutiones Synodorum dioecesis vilnensis 1613 г., листъ А: «Decreto praesentis Synodi praecipimus, ut cum indeffessa diligentia in concionibus, populo rudi, doctrinam Christianam vulgari eorum lingua inculcent». Synodus divecesana Vilnensis съ 1744 года, стр. 2: «Infine denique Catechismi vel Contionis, ut melius tempus postulaverit dicent cum populo Preces vernacula linqua, scilicet: Pater noster, Ave Maria, Credo, aliosque Actus Fidei, Contritionis, Timoris Dei, jam antea praescriptos et dici solitos. Quapropter neminem ad sacramentum Poenisentiae et ad contrahendum Matrimonium admittant, nisi optime colentem preces, praecepta Decalogi, et Rudimenta Fidei». Въ этихъ же выраженіяхъ приказывали и прочіе виленскіе, а равно и жмудскіе соборы.

2) Decreta, sanctiones et universa acta Synodi dioecesanae Vilnensis съ 1717 года, стр. 16. «Vernacula linqua» т. е., какъ въ то время полякъ Cnapius переводилъ: «Chłopskim językiem».

ся, что каждый изъ спрошенныхъ далъ отвѣтъ утвердительный и, согласно постановленію того же собора, утвердилъ его собственноручною подписью 1).

Въ документахъ, относящихся къ р. католическому духовенству въ сѣверо-западномъ краѣ, по преимуществу съ 16 и до половины 18 вѣка, весьма часто упоминается о „Старой Литвѣ (Stara Litwa).“ Подъ названіемъ „Старой Литвы“ понимали тогда не что иное, какъ обычаи р. католиковъ, литовцевъ, основанные на Русскихъ началахъ. Изъ буллы папы Іоанна XXII отъ 1 іюня 1324 года, данной папскимъ посланникамъ, отправленнымъ въ Вильну къ в. кн. литов. Гедимину ясно видно, что не только русское народонаселеніе, но даже и литовское въ сѣверо-западномъ краѣ, исповѣдывало тогда не другую вѣру какъ православную 2). Въ 1398 году, посланникъ Тевтонскаго ордена, Іоаннъ Рейманнъ, предъ всею Европою доказывалъ, что литовцы, жившіе тогда въ сѣверо-западномъ краѣ, обращались не въ католицизмъ, а въ русскую вѣру (православную), которую орденъ не признавалъ христіанскою вѣрою 3). Извѣстно также, что часть народонаселенія нынѣшней Ковенской губерніи въ 15 вѣкѣ была совращена въ католицизмъ, другая же часть непоколебимо устояла при своей православной вѣрѣ 4). Для принятія какъ постановленій триденскаго собора, такъ равно и григоріанскаго календаря въ 16 вѣкѣ послѣдовало нѣсколько буллъ, обязующихъ къ тому и р. католиковъ сѣверо-западнаго края. Тѣмъ не менѣе, мы видимъ, что народонаселеніе нынѣшней Ковенской губерніи до половины 18 вѣка, во многихъ мѣстахъ, праздновало свои р. католическіе праздники по старому стилю, постилось по обычаю не р. католической церкви, а православной; наконецъ весьма часто обращалось за духовными требами къ православному духовенству, ибо не могло сжиться съ реформами, введенными тридентскимъ соборомъ.

---

1) Тамъ же, стр. 15.

2) Turgniew, histor. Russiae monum. I N. 108. Theiner I, N. 290, Вил. Вѣстника № 78.

3) Wielu Litwinów przyjmuje ruską wiarę, której zakon nie chciał ciągle uważać za chrześcijańską». Skarbic Daniłowicz, т. I, стр. 312, N. 688.

4) Daniłowicz, Skarbczyk, т. II, стр. 52, N. 1212. Niemcewicz Zbior pamiętnikow o dawnej Polszu, т. I, стр. 10.

Такъ, напр. виленскій каноникъ Венедиктъ Жухорскій, въ 1669 г. ревизовавшій костелы въ Сувалкской губерніи и въ Ковенскомъ, Вилкомірскомъ и Трокскомъ уѣздахъ, писалъ, что „католики во многихъ мѣстахъ, особенно въ Жослянскомъ приходѣ въ его время принимали св. таинства отъ православныхъ священниковъ (rudes confugiunt ad Popos ruthenicos vel haereticos 1). Виленскій р. католическій соборъ въ 1685 г. свидѣтельствовалъ, что „католики въ сѣверо-западномъ краѣ были тогда весьма недовольны постановленіями тридентскаго собора, касающимися браковъ, и по этому въ весьма многихъ мѣстахъ обращались за вѣнчаніемъ своихъ браковъ не къ католическимъ священникамъ, а напротивъ къ уніатскимъ и даже православнымъ" 2). Отъ того же собора мы узнаемъ, что издревле и въ концѣ 17 вѣка въ Литвѣ р. католическіе духовные носили бороду, не стригли волосъ у себя на головѣ, какъ это до сихъ поръ дѣлаютъ православные священники, и носили мѣховыя шапки русскихъ бояръ 3). Извѣстно, наконецъ, что издревле и до перваго раздѣла Польши въ 1772 году, главными покровителями б. вел. кн. лит. признавались у мѣстныхъ р. католиковъ св. Георгій, а по преимуществу св. Николай, Мирликійскій чудотворецъ, онъ же покровитель и Россіи; Казиміръ же возведенъ въ святые покровители Литвы впервые въ 1604 году 4). Изъ сказаннаго ясно видно, что издревле и до 18 столѣтія, даже и на Жмуди, въ средѣ р. католиковъ, преобладали не другія, какъ русскія начала, т. е. „Старая Литва."

Католическая литература, существовавшая на русскомъ языкѣ, свидѣтельствуетъ также о всеобщемъ употребленіи, въ прежнее время, русскаго языка въ костелахъ въ Литвѣ и на Жмуди. Извѣстно, что въ первой половинѣ XVI вѣка Францискъ Скорина издалъ книги ветхаго и новаго завѣта на русскомъ языкѣ, переведя ихъ по латинской Вульгатѣ, признанной у р. католиковъ ка-

---

1) Processus Visitationis generalis per B. Żuchorski, листъ 70. Этотъ документъ хранится въ виленскомъ капитульномъ р.-католическомъ архивѣ подъ N. 1069.

2) Acta, constitutiones et decreta Synodi Dioecesis Vilnensis съ 1685 года, стр. 38.

3) Тамъ же, стр. 9.

4) Бѣлоруссъ, св. Казиміръ и виленскіе Казиміры, въ „Вилен. Вѣст." за 1869 г. N. 74.

номическою библіею 1). О своемъ переводѣ библіи Скорина говорить такъ: „главы же яко и во всѣхъ книгахъ библіи, ветхаго и новаго закона мною на русскій языкъ выложенныхъ“ 2). Францискъ Скорина, родомъ изъ Полоцка (Витебской губерніи), р. католическаго вѣроисповѣданія, жилъ въ Вильнѣ въ первой половинѣ XVI вѣка и былъ любимъ королемъ польскимъ Сигизмундомъ I Казиміровичемъ. Въ 1515 году Скорина, по всей вѣроятности, ѣздилъ съ королемъ въ Вѣну, а потомъ до 1519 года былъ довѣреннымъ короля Сигизмунда при богемскомъ малолѣтнемъ королѣ Лудовикѣ, котораго король Сигизмундъ считался опекуномъ. Въ это время, то есть въ 1517—1519 годахъ, Скорина напечаталъ свой переводъ библіи ветхаго завѣта, въ Прагѣ. Заглавіе перевода слѣдующее:

„Библія руска, выложена докторомъ въ лекарскихъ наукахъ Францискомъ, сыномъ Скоринынымъ, изъ славнаго города Полоцка, Богу ко чти и людемъ посполитымъ къ доброму наученію“ 3).

Первая часть новаго завѣта издана Скориною до 1525 г., другая же часть, то есть апостольскія Дѣянія и Посланія, напечатана въ 1525 г. въ Вильнѣ. При началѣ каждой книги Скорина помѣщалъ предисловіе, а въ концѣ заключеніе, или послѣсловіе, годъ и число мѣсяца выхода книги; надъ каждою главой означено содержаніе ея. Книги украшены вырѣзанными на деревѣ изображеніями. Заглавія напечатаны красными буквами, съ черными по сторонамъ лаврами. Словомъ, изданіе весьма богато по тому времени. Книги библіи, въ переводѣ Скорины, были издаваемы, особенно нѣкоторыя, по нѣскольку разъ. Псалтирь вышла восьмымъ изданіемъ уже при нашемъ правительствѣ, именно, въ 1798 г., въ Почаевѣ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Давида пророка и царя пѣсни рекше псалмы съ преложеніемъ *на общій нашъ и обычайный языкъ* (vulgaris et vernacula lingua) изъ Вуль-

1) Jocher, Obraz literatury i nauk u Polsce, т. II, стр. 19 и 136. Точно также Добровскій, Сопиковъ, Строевъ, Каратаевъ и др.

2) Соборникъ (Kalendarz) соч. Скорины. См. у Jochera т. II, стр. 19 и 136. Wiszniewski, Historya literatury polskiéj, т. VIII, стр. 466 и 467.

3) Евгеній, Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, часть II, стр. 169, и др. библіогр.

гаги давно переведенных Псалмовъ" 1). Вишневскій и Мацѣевичъ утверждаютъ, что Скорина переводилъ библію по Вульгатѣ, руководствуясь чешскимъ католическимъ переводомъ библіи 2). Утверждаютъ, что Скорина перевелъ библію на русскій языкъ по желанію польскаго короля Сигизмунда I Казиміровича, поборника русской народности и русскаго языка 3). Такимъ образомъ, русскій переводъ библіи Фр. Скорины принадлежалъ не православнымъ, а р. католикамъ. Извѣстно, что Вульгата, по которой сдѣланъ переводъ Скорины, никогда православною церковью одобраема не была; а то обстоятельство, что переводъ Скорины былъ потомъ передѣланъ по св. писанію 70 толковниковъ, принятому у православныхъ, служитъ еще большимъ доказательствомъ, что подлинный переводъ Скорины былъ неправославный, а р. католическій. Извѣстно также, что переводъ Скорины усердно былъ читаемъ р. католиками въ Литвѣ 4), и не смотря на это р. католическіе епископы употреблять его своимъ единовѣрцамъ не запрещали; слѣдовательно, переводъ Скорины былъ р. католическій. Переводъ этотъ былъ истребляемъ не только поляками, но и исповѣдующими православную вѣру; слѣдовательно, онъ не былъ православный. Наконецъ самое имя Скорины — Францискъ очевидно доказываетъ, что онъ былъ не православный, а р. католикъ, при томъ извѣстно, что Скорина былъ весьма преданъ своей р. католической вѣрѣ 5). Такимъ образомъ св. писаніе, безъ котораго проповѣдникъ ничего не можетъ сказать, издано на русскомъ языкѣ Скориной между 1517 и 1525 годами, тогда какъ первое изданіе библіи на польскомъ языкѣ появилось лишь въ 1561 году. Значитъ, русскіе р. католики въ западномъ краѣ гораздо прежде поляковъ читали св. писаніе. Правда, нѣкоторыя книги ветхаго завѣта, какъ книги Соломона — Екклезіастъ, Псалтирь, книга Товита и книга Іисуса сына Сирахова, изданы на польскомъ языкѣ между 1522 и 1561 годами; но эти книги, равно какъ и книги ветхаго и новаго завѣта, изданныя въ 1561

1) Jocher, т. II, стр. 21, N. 2372. Jocher говоритъ, что это изданіе *«весьма рѣдкое»*.

2) Wiszniewski т. VIII, стр. 478.

3) Jocher, т. II, стр. 102. Encyklopedya powszechna, т. XXIII, стр. 547.

4) Wiszniewski, т. VIII, стр. 476.

5) Wiszniewski, т. VIII, стр. 478.

году (переводъ ксендза Леонита), не вполнѣ р. католическія, и р. католикамъ воспрещалось чтеніе ихъ. Польскій переводъ библіи, настоящій р. католическій, т. е. переводъ іезуита Якова Вуйка, появился въ печати впервые въ 1593—1599 годахъ.

Послѣ св. писанія, у христіанъ, а слѣдовательно, и у р. католиковъ считаются весьма важнымъ руводителемъ и истолкователемъ вѣры творенія отцевъ церкви. У р. католиковъ въ западной Руси даже и по настоящее время не имѣется польскаго перевода твореній отцевъ церкви, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ книгъ. Между тѣмъ извѣстно, что около 1650 года, іезуитъ Войтѣхъ Мурживовскій, сочиненія отцевъ церкви, именно писавшихъ по гречески, перевелъ и издалъ въ г. Вильнѣ на русскомъ языкѣ (Versio slavonica operum SS. Patrum Graecorum) 1).

Въ 1525 году Скорина издалъ въ Вильнѣ и мѣсяцесловъ: „Соборникъ" на весь годъ, съ показаніемъ евангелій и апостола на разные дни по уставу церковному. Словомъ, „Соборникъ" Скорины представлялъ то, что нынѣ у р. католиковъ въ западномъ краѣ называется календаремъ и евангеличкой. Въ томъ же 1525 году, Скорина издалъ тамъ же въ Вильнѣ р. католическій молитвенникъ на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ „Акаөистъ." При нюренбергскомъ изданіи Акаөиста Скорины находится нѣсколько изображеній, весьма не дурно вырѣзанныхъ по дереву 2).

Подобно переводу библіи, Мѣсяцесловъ, Канонникъ или Акаөистъ и другія сочиненія Скорины были въ большомъ ходу въ западномъ краѣ 3). Здѣсь кстати замѣтить, что въ учебникахъ русской литературы, издаваемыхъ прежде, говорилось, будтобы Фр. Скорина перевелъ библію на какой то Литовско-Русскій языкъ. Но это ошибочно, ибо если сличить языкъ Скорины съ языкомъ, на которомъ писали тогда русскіе писатели въ Москвѣ и Кіевѣ, то между ними нѣтъ существенной разницы; слѣдовательно, Скорина перевелъ библію и другія католическія книги на настоящій русскій языкъ.

1) St. Rostowski, Litvanicarum S. I. historiarum pars prima, Vilnae An. 1768, стр. 452. Encyklopedya powszechna, т. XIX, стр. 89.

2) Wiszniewski, т. VIII, стр. 475—476. Jocher, т. III, стр 151. Сопиковъ и др. библіогр.

3) Добровскій, Іохеръ, Сопиковъ и др.

Кромѣ трудовъ Скорины и Мурзиновскаго, были еще и другія р. католическія сочиненія на русскомъ языкѣ. Изъ нихъ болѣе извѣстны слѣдующія:

„Катихизисъ" Венеція, 1527 г. 1). Очень быть можетъ, что этотъ катихизисъ написанъ Скориной.

„Катихизисъ, переводъ съ латинскаго, Вильна 1585 года."

„Унія, альбо выкладъ преднѣйшихъ артикуловъ ку зъедноченью Грековъ съ костеломъ „Римскимъ належащихъ," Вильна, въ 1595 г. 2). „Оброна (апологія) русскаго Брестскаго собора 1597 г." 3). Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ исторію и апологію собора. Оно написано на двухъ языкахъ: польскомъ и русскомъ. Польскій текстъ принадлежитъ извѣстному іезуиту Петру Скаргѣ, русскій же, по всей вѣроятности, іезуиту Мартину Смиглецкому. „Апологія Флорентійскаго собора, Вильна 1604 г." „О священствѣ св. Іоанна Златоустаго, Львовъ 1614 г." „Календарь старіи православніи и новые римскіи на лѣто Г. 1727." Кенигсбергъ 1727 г. Далѣе: „Сказаніе не лживое отъ мужа праведна и свята, западныя церкви великаго учителя Іеронима о Іудѣ, бывшемъ предатели Господа нашего Іисуса Христа;" 4). „Подражаніе Іисусу Христу," четыре книги; твореніе Ѳ. Кемпійскаго; переводъ съ латинскаго, Вильна 1681 г." 5). Р. католическій священникъ Кассіянъ Саковичъ, жившій въ XVII вѣкѣ, писалъ не мало сочиненій на русскомъ языкѣ. Сочиненія Саковича были усердно уничтожаемы 6). Такъ называемыя „повседневныя молитвы для католиковъ," или какъ ихъ нынѣ принято называть, Pacierz (Preces), въ 16—18 вѣкахъ весьма часто издавались на русскомъ языкѣ, особыми книжечками, и при букваряхъ 7).

1) Сопиковъ.
2) Іохеръ.
3) Петръ Аркудій, Antirresis, Вильна 1600 г.
4) Сопиковъ, Іохеръ.
5) Сопиковъ, Іохеръ.
6) Іохеръ, т. III, стр. 355 Encyklopedya powszechna, т. XXII, стр. 822.
7) Jocher, Kraszewski, Сопиковъ, Строевъ, Сахаровъ, Каратаевъ, Каталогъ Кастерина.

Кромѣ этихъ книгъ, было еще много другихъ р. католическихъ сочиненій на русскомъ языкѣ, какъ напримѣръ, катихизисовъ, проповѣдей, посланій къ православнымъ и религіозныхъ пѣсней (ихъ обыкновенно называли „благословѣнными пѣснями“). Религіозныя пѣсни, прежде издаваемыя на русскомъ языкѣ для р. католиковъ, обыкновенно печатались небольшими брошюрами и употреблялись по-преимуществу во время такъ называемыхъ религіозныхъ миссій. Даже и по настоящее время, во многихъ мѣстахъ въ сѣверо-западномъ краѣ католики у себя на дому поютъ этого рода религіозныя пѣсни. Для примѣра приведемъ начало р. католической пѣсни съ конца 18 вѣка: „Троица Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ святи. Въ Троицѣ Богъ единъ, такъ всѣмъ треба знати. Богъ Отецъ предъ вѣкъ изъ себя Сына родитъ. Духъ Святъ отъ Отца и Сына исходитъ,“ и т. д. Такъ, напримѣръ, въ Кубличкомъ костелѣ въ минской губерніи ксендзы съ народомъ пѣли церковныя пѣсни на русскомъ языкѣ издавна и до 1860 года.

Даже Римъ принималъ въ этомъ дѣлѣ не малое участіе; въ Римѣ были изданы нижеслѣдующія римско-католическія книги на русскомъ языкѣ: „Катихизисъ,“ Римъ 1583 г.; „Евангелія и апостольскія посланія“ въ Римѣ, въ 1631; Псалтирь, сперва въ Венеціи въ 1561, потомъ въ Римѣ, въ 1621 и 1629; Псалтирь зновь переведена и расположена по латинскому Бревіарію Левановичемъ, въ Римѣ, въ 1647. „Молитвы,“ Римъ 1651 г. 1). Р. католическіе священники въ сѣверо-западномъ краѣ издревле и въ 18 вѣкѣ употребляли свои требники (Ritnale, Agenda), съ добавочными молитвами, писанными не на польскомъ языкѣ, а на русскомъ.

Нынѣ у р. католиковъ въ западной Руси, церковныя богослуженія именно заутреня, обѣдня и вечерня служатся, а духовныя требы всѣхъ семи таинствъ преподаются, на латинскомъ языкѣ; только тамъ, гдѣ во время духовныхъ требъ священнику приходится обратить свою рѣчь къ міранамъ, употребляется не латинскій языкъ, а природная рѣчь прихожанъ (у насъ *въ Россіи* польская)!! Во время р. католической обѣдни, совершаемой

1) Каратаевъ и Сопиковъ.

по-латыни, произносится и св. Евангеліе на томъ же латинскомъ языкѣ, которое потомъ, для наставленія прихожанъ, читается и въ переводѣ на ихъ народный языкъ (у насъ *въ Россіи* читается по польски)!! Вотъ всеобщая практика римско-католической церкви въ наше время. Но у насъ на Руси, встарину соблюдалось другое. Съ одобренія римско-католической церкви, 1) въ прежнее время въ западной Руси у р. католиковъ церковныя богослуженія были совершаемы, а духовныя требы преподаваемы, не только на латинскомъ языкѣ, но и на церковно-славянскомъ, какъ это дѣлается и нынѣ у р. католиковъ въ Далматіи и въ другихъ славянскихъ странахъ. Такъ, напримѣръ, Длугошъ упоминаетъ, что ксендзы Венедиктинцы служили обѣдни и преподавали духовныя требы на церковно-славянскомъ языкѣ; между тѣмъ извѣстно, что тѣже Венедиктинцы, съ 1410 года, жили и въ сѣверо-западной Руси, именно въ Трокахъ 2). По всей вѣроятности, латинскій языкъ, гдѣ онъ теперь требуется въ р. католическихъ богослуженіяхъ и духовныхъ требахъ, окончательно введенъ на мѣсто русскаго языка въ западной Руси только въ послѣдствіи 3).

Въ 1579 году состоялось въ гнѣзненской митрополіи, обнимавшей тогда и западный край, соборное каноническое постановленіе о печатаніи въ католическомъ требникѣ и объясненія (exhortationes), для того чтобы міряне могли знать и понимать силу и значеніе семи таинствъ 4). Изъ тѣхъ же соборныхъ постановленій гнѣзненской митрополіи узнаемъ, что въ каждой изъ провинцій, составлявшихъ тогда Польшу, имѣлся свой особый требникъ 5),

1) Linde, Słownik języka polskiego, слово „*Msza*."

2) Szczygielski, Aquila polono—benedictina, стр. 148.

3) Виленскій соборъ 1613 года опредѣлялъ такъ (листъ А): «Volumus, ut quilibet Parochorum habeat... librum Agendorum nuper ex decreto Synodi Provincialis R. D. Powodowski editum... *Missale Romanum*». Эти постановленія перепечатаны въ Вильнѣ въ 1633 и сказанныя слова подделаны слѣдующимъ образомъ (листъ 132): «Volumus, ut quilibet Parachorum habeat... Rituale sacramentorum ac aliarum Ecclesiae ceremoniarum ex Decreto Synodi Provincialis Petricoviensis ad uniformem Ecclesiarum Regni Poloniae usum recens editum... *Missale Romanum*».

4) Constitutiones synodorum, Cracoviae. An. 1630, стр. 74.

5) Constitutiones synodorum, Cracoviae. An. 1630 стр. 247.

въ которыхъ только латинскій текстъ былъ тотъ же, что и въ требникахъ, употребляемыхъ въ остальномъ р. католическомъ мірѣ. Навѣрное можно полагать, что разница между этими провинціальными требниками заключалась, главнымъ образомъ, въ языкѣ добавочныхъ богослуженій, какъ это видно изъ постановленій виленскаго епископа Авраама Войны, 1633 года, который приказывалъ употреблять въ виленской епархіи р. католическій требникъ съ польскими добавленіями для того, чтобы, тѣмъ способствовать *ополяченію Литвы* 1). Оставить безъ употребленія мѣстные требники виленской епархіи, вредные польщизнѣ, а не р. католической религіи, нѣсколько разъ повелѣвалось не виленскими соборами, а виленскими епископами, принадлежавшими къ польской партіи. Р. католическіе священники, изъ уроженцевъ сѣверо-западнаго края, долго не принимали польскихъ требниковъ. Такъ напр., въ 1668 и 1669 годахъ, виленскій каноникъ Жухорскій официально ревизовавшій костелы, находившіеся въ Трокскомъ, Вилкомірскомъ, Ковенскомъ уѣздахъ и въ нынѣшней Сувалкской губерніи, не нашелъ польскихъ требниковъ при многихъ костелахъ сказанныхъ мѣстностей 2). Точно тоже было тогда и по другимъ костеламъ въ сѣверо-западномъ краѣ. Польскіе дѣятели, изгонявшіе р. католическіе требники, употребляемые въ сѣверо-западномъ краѣ, весьма усердно старались не показывать, въ чемъ именно они вредятъ *ополяченію Литвы*. Эти изгоняемые поляками требники не могли быть съ дополненіями, писанными по-литовски, ибо съ 1613 г. и по настоящее время поляки охотно допускаютъ въ свой требникъ не только литовскій, но и нѣмецкій, латышскій и французскій языки; одинъ только русскій языкъ испытываетъ вѣковое гоненіе. Съ другой стороны, если бы р. католическій требникъ виленской епархіи былъ безъ дополнительныхъ молитвъ, какъ это дѣлается въ Римѣ, то виленскіе епископы не посмѣли бы этотъ требникъ изгонять; слѣдовательно, р. католическіе требники литовской провинціи были съ дополнитель-

---

«Parochus... vel dicat. Ego vos in matrimonium etc., vel aliis utatur verbis, juxta receptum uniuscujusque provinciae ritum».

1) Constitutiones synodorum, лит. В. «Ad uniformem Ecclesiarum Regni Poloniae usum».

2) Processus Visitationis generalis per Zuchorski. См. выше.

ными молитвами, писанными на русскомъ языкѣ. Это тѣмъ болѣе становится понятнымъ, когда вспомнимъ, что исповѣданіе вѣры (professio fidei), составляющее съ XVI вѣка существенную часть р. католическаго требника, еще въ томъ же XVI столѣтіи издано въ Вильнѣ на русскомъ языкѣ папскимъ нунціемъ, Антоніемъ Поссевиномъ 1). Благодаря доставленному мнѣ недавно однимъ римско-католическимъ прелатомъ изданію, у меня въ рукахъ теперь новое убѣдительное доказательство того, что прежде въ Литвѣ употреблялись р. католическіе требники съ добавочными молитвами, писанными на русскомъ языкѣ. Я говорю объ экземплярѣ римско-католическаго требника (Rituale sacramentorum), или точнѣе, части его сохранившейся, именно: „ordo ministrandi sacramentum poenitentiae," (т. е. чинъ таинства покаянія) на латинскомъ языкѣ вмѣстѣ съ русскимъ его переводомъ и съ дополнительными молитвами, писанными не на польскомъ, а на русскомъ языкѣ.

Въ этой, сохранившейся отъ уничтоженія части римско-католическаго требника, заключается чинъ разрѣшенія: отъ грѣховъ вообще, во время юбилея, отъ большой и отъ малой клятвы, отъ запрещенія священнодѣйствовать, отъ интердикта, отъ неспособности священнодѣйствовать (Irregularitate), и чинъ принятія въ лоно римско-католической церкви; далѣе чинъ разрѣшенія отступника отъ вѣры, монаха отступившаго отъ монашескихъ уставовъ, чинъ разрѣшенія монаховъ ихъ генеральными визитаторами, чинъ разрѣшенія монашескихъ *электовъ* во время ихъ собора, и монаховъ умирающихъ; наконецъ чинъ разрѣшенія умершихъ въ церковной клятвѣ. Вслѣдъ за симъ слѣдуютъ дополнительныя молитвы, относящіяся къ вышесказаннымъ чинамъ, какъ напр. семь псалмовъ покаянныхъ, литанія всѣмъ святымъ, и многія другія молитвы для кающихся, сокрушающихся во грѣхахъ, для больныхъ и умершихъ. Въ разсматриваемомъ экземплярѣ требника нѣтъ ни начала, ни конца и, слѣдовательно, мѣсто и годъ его изданія не обозначены. Бумагою, а еще болѣе печатію, этотъ требникъ весьма похожъ на изданія, печатанныя въ началѣ XVIII столѣтія въ

1) Moscovia, Antverpiae an. 1587 стр. 101: «Fidei professionem a Pio quarto editam, ut verterent in Ruthenicum idioma, quali hodie utuntur, curatum est, eo animo, ut... utrique Russiae Polonici Regni, ac Magni Ducatus Moscoviae, Deo adjuvante, consulatur».

виленской iезуитской типографiи. Самымъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что этотъ требникъ изданъ въ сказанной виленской типографiи и при томъ въ первой половинѣ XVIII вѣка, служитъ то, что виньетки, находящiяся въ этомъ требникѣ, точно тѣже, что и во многихъ изданiяхъ, приготовленныхъ въ виленской академической типографiи, и при томъ въ первой половинѣ прошлаго XVIII вѣка.

Латинскiй текстъ разбираемаго требника, точно такой же, какой и нынѣ употребляется только въ римско-католическомъ мiрѣ, въ немъ нѣтъ ни единаго слова въ пользу унiатской вѣры, напротивъ, есть догматъ, со введенiемъ котораго въ унiатскую церковь, эта послѣдняя рушилась бы окончательно. Въ исповѣданiи вѣры, соч. Пiя IV, находящемся въ этомъ требникѣ, говорится, что прiобщенiе св. таинъ подъ двумя видами, какъ это принято въ унiатской церкви, не есть настоящее причастiе св. таинъ и истинное принятiе Христа. Вотъ подлинныя слова сего мѣста: „таже исповѣдую подъ единымъ токмо видомъ всему и цѣлу Христу и истиннѣй тайнѣ прiобщатися.“ Наконецъ, извѣстно, что въ унiатской церкви латинскiй языкъ не употреблялся, такъ что не можетъ быть и сомнѣнiя въ томъ, что требникъ, о которомъ идетъ рѣчь, принадлежалъ р. католикамъ, а не унiатамъ. Римско-католическiй прелатъ подарившiй мнѣ этотъ требникъ, утверждалъ, что р. католическiе требники съ русскими дополнительными молитвами употреблялись въ костелахъ въ западной Руси даже въ началѣ 19 вѣка.

Изъ сказаннаго ясно видно, что р. католическая литература на русскомъ языкѣ не только представляла все необходимое для отправленiя религiозной жизни, но и была, можно сказать, богата, судя по тому времени. Р. католическiе священники были въ полной возможности поучать народъ вѣрѣ, произносить проповѣди и совершать въ своихъ церквахъ добавочное богослуженiе, на русскомъ языкѣ.

Издревле и почти до конца 16 вѣка, въ Литвѣ и на Жмуди никто не обращалъ вниманiе на литовскiй языкъ. Да и въ послѣдствiи, какъ свидѣтельствуютъ польскiе писатели, стали употреблять литовскую рѣчь только iезуиты, въ церковныхъ молитвахъ, катихизисахъ и проповѣдяхъ обращенныхъ къ простому народу 1).

1) Ярошевичъ, т. II, стр. 125. Daniłowicz, при лѣтоп. Стрiйковскаго, стр. 37.

Книги, писанныя предъ 19 вѣкомъ на литовскомъ языкѣ, извѣстны, и по ихъ незначительному количеству и по ихъ качеству можно видѣть, что онѣ были совершенно недостаточны для религіознаго обихода р. католиковъ литовцевъ. Литовскій новый завѣтъ для р. католиковъ изданъ впервые въ 1816, а ихъ религіозныя пѣсни, т. е. Кантычки въ 1826 годахъ; ветхаго завѣта для р. католиковъ въ литовскомъ переводѣ пока нѣтъ. Остается разсмотрѣть, въ какомъ объемѣ могъ быть употребляемъ въ Литвѣ польскій языкъ.

Всѣмъ извѣстно, что учить народъ вѣрѣ необходимо на языкѣ понятномъ; иначе проповѣдь не достигнетъ цѣли. Между тѣмъ мы знаемъ, что въ эпоху, разсматриваемую нами, жители сѣверо-западнаго края съ чрезвычайно большимъ трудомъ могли понимать говорившихъ по польски. „По языку и рѣчи, говоритъ А. Гвагнинъ, разнятся Москали отъ Русскихъ (западнаго края) весьма мало; но за то Русскіе отъ Поляковъ разнятся, такъ что понимать другъ друга едва могутъ съ трудомъ“ 1). Никто изъ поляковъ до сихъ поръ не посмѣлъ доказывать, будто бы встарину въ костелахъ на Жмуди былъ обыкновенно употребляемъ польскій языкъ. Въ заключеніе доказательствъ, подтверждающихъ ту истину, что въ прежнее время русскій языкъ былъ во всеобщемъ употребленіи въ р. католическихъ церквахъ Литвы, скажемъ слѣдующее:

Въ польскихъ букваряхъ, изданныхъ, на сколько намъ извѣстно, съ 17 вѣка и до послѣдняго времени, находятся стихи, такъ называемые: „Kolęda dla małych dzieci,“ т. е. Подарокъ для малыхъ дѣтей. Всѣмъ извѣстно, что нѣтъ ни одного грамотнаго ребенка у поляковъ, не умѣющаго прочесть эти стихи наизусть, такъ какъ въ нихъ, по мнѣнію поляковъ, вполнѣ выражается та система, по которой ихъ предки воспитывались и по которой и имъ необходимо воспитывать свое польское юношество. Эта Kolęda dla małych dzieci, какъ извѣстно, уже существовала на русскомъ языкѣ въ началѣ 17 вѣка и на этомъ языкѣ употреблялась въ средѣ р. католиковъ въ Литвѣ. Намъ неизвѣстно, составили ли ее ксендзы прежде на русскомъ языкѣ, *что оч-*

1) «Maschovitae a Ruthenis aliquantulum, Rutheni quoque a Polonis... differunt, ita ut sese intelligere difficilé possint.» Pistorius т. I, стр. 24.

роятние, а уже потомъ перевели на польскій, или же наоборотъ; то одно не подлежитъ сомнѣнію, что эти стихи издѣліе р. католическихъ монаховъ жившихъ, въ западной Руси.

Вотъ эти стихи на русскомъ языкѣ:

Розга умъ востритъ, память возбуждаетъ
И волю злую къ благу прелагаетъ:
Учитъ Господу Богу ся молити
И рано въ церковь на службу ходити.
Бичь возбраняетъ скверно глаголати
И дѣлъ лукавыхъ юнымъ содѣлати.
Жезлъ лѣнивые къ дѣлу побуждаетъ,
Рождшихъ слушати во всемъ научаетъ.
Цѣлуйте розгу, бичь и жезлъ любжайте:
Та суть безвинна; тѣхъ не проклинайте
И рукъ, яже вамъ язвы налагаютъ,
Ибо не зла вамъ, но добра желаютъ 1).

Кальвинисты, которые такъ распространялись было въ Литвѣ, но преимущественно же на Жмуди, находили необходимымъ, для распространенія своего ученія, поучать и издавать свои книги на русскомъ языкѣ. Только въ послѣдствіи, ради пріобрѣтенія гражданскихъ правъ у польскаго правительства, желавшаго истребить русскія начала въ сѣверо-западномъ краѣ, стали издавать свои книги по-польски и по литовски 2). Отъ 9 августа 1564 г., папскій нунцій при польскомъ дворѣ У. Фр. Коммендони доносилъ въ Римъ, что въ его время протестанты распространяли по западной Руси свои религіозныя книги, напечатанныя *въ Германіи и въ княжествѣ Виртембергскомъ на русскомъ языкѣ* 3). По словамъ польскихъ писателей, Симеонъ Будный, желая насадить кальвинское ученіе въ средѣ народонаселенія Литвы и Жмуди, издалъ свои кальвинскія книги на русскомъ языкѣ 4). Сочиненій протестантскаго содержанія,

1) Пекарскій, наука и литература при Петрѣ В., т. I, стр. 17?.
2) Ярошевичъ, т. III, стр. 215—216. Encyklopedya pow.
3) Pamiętniki o dawnej Polsce, obejmujące listy I. Fr. Commenduni. Wilno r. 1851 т. I, стр. 101. «Podrukowanych w Niemczech i w księstwie Wirtemberskim w języku ruskim katechizmów heretyckich».
4) Encyklopedya powszechna, т. IV, стр. 517—548.

писанныхъ по русски, по всей вѣроятности, было не мало; но нынѣ они составляютъ большую библіографическую рѣдкость, благодаря іезуитамъ и полякамъ, истреблявшимъ ихъ. Изъ сочиненій сего рода намъ извѣстенъ: „Катихизисъ, то есть наука стародавная христіанская, отъ святого писма для простыхъ людей языка русского, въ пытаніяхъ и отказѣхъ собрана, Несвѣжъ 1562 г." Евангеліе, изд. по всей вѣроятности въ Несвѣжѣ. Богословія изд. 1583 г., по всей вѣроятности соч. Буднаго. „О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ книжки С. Б. (Семена Буднаго)." Намъ извѣстно изданіе Несвижское 1562 года; Катихизисъ, изд. въ Стокгольмѣ въ тип. П. Ф. Селава, въ 1628 году 1). Здѣсь должно замѣтить, что Будный старался подражать Франциску Скоринѣ, и въ концѣ своего „Катихизиса" помѣстилъ эпилогъ почти слово въ слово такой же, какой находится при сочиненіяхъ и переводахъ Ф. Скорины. Это сдѣлалъ Будный изъ желанія понравиться жителямъ Литвы и Жмуди, которымъ нравились переводъ библіи и другія сочиненія Ф. Скорины 2). Извѣстно, что шведскій король Густавъ Адольфъ для распространенія лютеранской вѣры въ прибалтійской Россіи завелъ въ Стокгольмѣ русскую типографію, въ которой были напечатаны для этого края: Лютеровъ Катихизисъ въ двухъ изданіяхъ и Катихизисъ на финскомъ языкѣ церковно-славянскими буквами 3).

Наконецъ, въ 18 вѣкѣ, по повелѣнію императора Петра I отъ 16 января 1723 г. 4), пасторъ Эрнестъ Глюкъ перевелъ для лютеранъ катихизисъ, молитвенникъ, требникъ и новый завѣтъ на русскій языкъ; эти книги были употреблены и въ училищахъ 5).

И. Козловскій.

(Окончаніе будетъ).

---

1) Іохеръ, т. II, стр. 232—306. Сахаровъ, № 63, 71, 72 и 239.
2) Іохеръ, т. II, стр. 306.
3) Митр. Евгеній, Сопаковъ, Сахаровъ.
4) Полное собраніе зак., т. VII, N. 4, 143.
5) Пекарскій, наука и литература въ Россіи при Петрѣ В., т. I, стр. 128.

SERVUS SERVORUM
или смиреніе папъ.

(Продолженіе *).

II. Папа Николай 1-й и анаѳематствованіе.

Первымъ папой, который и самъ сознавалъ, и въ своихъ дѣйствіяхъ проявлялъ истинно-папскую власть, а въ тоже время опирался на лжеисидоровскія декреталіи, какъ на непреложный церковный законъ, былъ папа Николай 1-й, обыкновенно называемый великимъ (858—867). По мѣсту рожденія онъ былъ римлянинъ, но соединялъ въ себѣ съ гордостью испанца хитрость грека и рѣшительность англичанина. Съ епископами онъ обращался какъ съ своими слугами, остальные христіане составляли для него его вассальное царство. Къ князьямъ онъ относился какъ ихъ король, а къ королямъ какъ бы какое божество; даже въ своихъ отношеніяхъ къ императору Людовику II, когда послѣднему пришлось въ 858 г. быть въ Римѣ, онъ такъ себя поставилъ, съумѣлъ внушить къ себѣ такое уваженіе, что Людовикъ при первомъ визитѣ со стороны папы, выѣхалъ къ нему на встрѣчу, сошелъ съ лошади и, въ знакъ особенной почести, на разстояніи выстрѣла, собственноручно велъ папскую лошадь подъ уздцы.

Четыре аргумента съ особенною нагладностію свидѣтельствуютъ и доказываютъ, что этотъ папа трактовалъ себя не только какъ патріарха всего запада, но какъ „верховнаго монарха всѣхъ христіанъ,“—это во 1-хъ его коронованіе, во 2-хъ его отношеніе къ константинопольскому патріарху, въ 3-хъ къ французскимъ епископамъ и въ 4-хъ къ свѣтскимъ государямъ.

„Коронованіе“ папъ своимъ происхожденіемъ обязано именно Николаю I. Онъ первой публично и торжественно въ церкви св. Петра, по примѣру королей и императоровъ, велѣлъ возложить на свою голову папскую корону. До него ни одинъ римскій епископъ и непомышлялъ о коронѣ, а если и помышлялъ иной, то не осмѣливался возложить ее на себя, по причинѣ зависимости отъ императора. Николай 1-й разсчиталъ на слабость и ханже-

---

*) См. кн. 3 Вѣстн. зап. Россіи.

ство Людовика II, носившаго только имя императора, но не пользовавшагося принадлежащею этому имени властію, и даже самую церемонію своей коронаціи устроилъ *въ присутствіи императора*, находившагося тогда (въ 858 г.) въ Римѣ. Разумѣется, корона Николаева не такъ была блистательна, какъ нынѣшняя папская *тіара*, вся усѣянная и пронизанная бриллiантами и состоящая собственно изъ трехъ одна надъ другой коронъ—въ знакъ того, что носящій ее имѣетъ власть надъ небомъ, надъ землею и надъ преисподнею 1); но сущность не въ этомъ, не въ великолѣпіи самой короны, а въ томъ, что онъ епископой шапкѣ, какую носили его предмѣстники, сообщилъ *значеніе величества*, чтобы показать, что онъ государь и владыка надъ всѣми епископами. И преемники Николая сразу поняли ту цѣль, какую имѣлъ учредитель папскаго коронованія и потому церемонію эту обставляли такимъ великолѣпіемъ и блескомъ, что съ нею едва могли спорить коронаціи императорскія. Вспомнимъ коронацію Бонифація VIII, при которой необозримая свита тянулась въ церковь св. Петра и сами короли Неаполя и Апуліи собственноручно вели роскошно убраннаго папскаго коня! Вспомнимъ папу Павла II (1464—1471 г.), папскій нарядъ котораго превосходилъ своею роскошью и изысканностію нарядъ самой суетной изъ женщинъ! Вспомнимъ наконецъ Льва X (1515—1522) которому коронація стоила громаднѣй-

Прим. 1. Извѣстно, что во внѣшнюю сторону христіанства многое перешло отъ Іудеевъ, Персовъ, Египтянъ, Грековъ, Римлянъ и Германцевъ. Такъ напр. головной уборъ персидскихъ царей (по геродоту) называется тіарой, и папская тіара есть подобіе персидской. Тіара имѣетъ видъ высокой шапки, и окружена тремя стоящими одна надъ другой коронами, и все это унизано было драгоцѣнными каменьями. Вершина третьей короны увѣнчана шаромъ, а вверху золотой съ бриллiантами крестъ, и все это стоитъ нѣсколько милліоновъ. Такой видъ имѣетъ нынѣшняя папская корона; корона Николая 1-го была по проще (можетъ быть, если вѣрить сказанію папъ, та самая, которую король Хлодвигъ прислалъ въ Римъ по обращеніи своемъ въ христіанство) потому что исторія свидѣтельствуетъ, что только Бонифацій VIII (или другой) сдѣлалъ ее двойною—въ знакъ двойной власти—въ мірскихъ и духовныхъ дѣлахъ. Третью корону присоединилъ Кещментъ V какъ символъ владычество надъ адомъ, землею и небомъ. Эта тройственная корона обыкновенно называется «*Regnum*».

шихъ издержекъ, и который, на потѣху народа и зрителей, велѣлъ бросить въ толпу болѣе милліона гульденовъ!

Но возвратимся къ папѣ Николаю I, и посмотримъ на его обхожденіе съ патріархомъ константинопольскимъ, обхожденіе, свидѣтельствующую самымъ блистательнымъ образомъ какъ объ умѣ, такъ и о горделивыхъ стремленіяхъ папы. Мы уже знаемъ, что послѣ паденія патріаршескихъ каѳедръ въ Антіохіи, Іерусалимѣ и Александріи, оставались только два соперничествующихъ престола—въ Римѣ и Константинополѣ. — Патріархи того и другаго обнаруживали попытки возвыситься надъ своимъ соперникомъ, но до сихъ поръ ни одному изъ нихъ это неудавалось. Во времена Николая случилось такое обстоятельство: греческій патріархъ Игнатій за оскорбленіе, нанесенное императорскому министру, былъ отрѣшенъ, а на мѣсто его въ патріархи константинопольскіе назначенъ „мірянинъ“ начальникъ тѣлохранителей, Фотій. Это необыкновенное назначеніе повело за собой расколъ въ подчиненныхъ константинопольскому патріархату епископахъ: одни стояли за Игнатія, другія за Фотія. Противъ Фотія было главнымъ образомъ то обстоятельство что онъ прямо изъ мірянъ сдѣланъ былъ патріархомъ. Чтобы подорвать у своихъ противниковъ это основаніе для упрековъ и неудовольствій, Фотій пришелъ къ мысли привлечь на свою сторону римскаго патріарха, въ надеждѣ, что если последній признаетъ его избраніе и назначеніе законнымъ, то чрезъ то самое и протесты нѣкоторыхъ восточнихъ епископовъ прекратятся. Онъ и не думалъ, что такая аппелляція къ римскому епископу будетъ заключать въ себѣ признаніе за папой права церковнаго суда, а хлопоталъ только о томъ, чтобы во что бытo ни стало, удержать за собою санъ константинопольскаго патріарха! Со всѣмъ иными глазами взглянулъ на дѣло Николай, и когда императоръ Михаилъ, побуждаемый своимъ любимцемъ Фотіемъ, отправилъ посольство въ Римъ, съ извѣстіемъ объ отрѣшеніи Игнатія и съ просьбою о признаніи патріархомъ Фотія, Николай отъ опредѣленнаго отвѣта уклонился, но смѣло объявилъ, что онъ разсмотритъ дѣло чрезъ своихъ легатовъ. Так. обр. онъ воспользовался обстоятельствами времени, чтобы верховное господство надъ церковію, котораго съ большимъ или меньшимъ счастіемъ достигали его предшественники на западѣ, распространить также и на востокѣ.

Папскіе послы прибыли въ Константинополь съ различными грамотами отъ своего владыки къ императору и Фотію, и думали уже начать разслѣдованіе дѣла; но это было несогласно съ взглядами императора. Поэтому, когда легаты не съ разу еще признавали Фотія патріархомъ, императоръ велѣлъ посадить ихъ подъ стражу и грозилъ осудить на голодную смерть, если они станутъ долѣе противиться его намѣреніямъ. Послы сдѣлались послѣ этого уступчивѣе, и на составившемся въ Константинополѣ соборѣ изъ 318 епископовъ сразу же признали законность назначенія Фотія.

Между тѣмъ и Игнатій тоже обратился въ Римъ и просилъ съ своей стороны не признавать Фотія въ достоинствѣ патріарха, при чемъ старался различными большими уступками вымолить себѣ благорасположеніе Николая. Въ своемъ письмѣ онъ величалъ папу „всесвятѣйшимъ предсѣдателемъ и патріархомъ всѣхъ епископскихъ каѳедръ, преемникомъ князя апостоловъ и вселенскимъ папой.“ Письмо Игнатія было милѣе для Николая, чѣмъ письмо Фотія, и потому онъ не задумался перейдти на сторону Игнатія, въ надеждѣ, что, если ему удастся возстановить и утвердить Игнатія, то его власть надъ восточною церковію будетъ совершенно обезпечена. Нисколько немедля онъ созвалъ большой соборъ въ Римѣ, предложилъ ему это дѣло и—слѣдствіемъ собора было торжественное объявленіе, что, Фотій, какъ пришлецъ въ церкви, не можетъ получить никакого священнаго сана, далѣе, что его, въ случаѣ упорства—удерживать за собой патріаршескій санъ, нетолько перестанутъ называть христіаниномъ, но отлучатъ изъ христіанской церкви, и что наконецъ всѣ тѣ, которые бы стали его поддерживать, будутъ до смертнаго часа отлучены отъ причащенія тѣла и крови Христовой. Игнатій, напротивъ того былъ признанъ законнымъ патріархомъ, и на тѣхъ, которые бы стали претить ему въ отправленіи его служенія, объявлялось вѣчное проклятіе.

Это было уже въ полномъ смыслѣ *отлученіе* 1), и Николай распространилъ его тотъчасъ и на обоихъ легатовъ, которые отъ его имени признали Фотія. Императоръ Михаилъ, получивъ извѣстіе объ отлученіи, которое изречено было въ Римѣ, по совѣту любимца своего Фотія, тоже созвалъ въ Константинополѣ большой соборъ, на которомъ папа Николай, обвиненный въ самыхъ тяж-

---

1) Объ этомъ будетъ сказано подробнѣе нѣсколько ниже.

кихъ преступленіяхъ, былъ также отлученъ отъ церкви, и съ нимъ вмѣстѣ всѣ тѣ, которые стали бы поддерживать общеніе съ римскимъ престоломъ. Такъ, отлученіе повлекло за собою отлученіе, проклятіе—проклятіе. Но выигралъ ли что въ этомъ дѣлѣ Николай? Фотій сошелъ развѣ съ своей каѳедры? Господство папы распространилось ли хоть сколько нибудь противъ прежняго? Ничего этого не воспослѣдовало: слѣдствіемъ притязаній Николая было только совершенное раздѣленіе церкви на восточную и западную, существующее и до нашего времени 1).

Третьимъ обстоятельствомъ, свидѣтельствовавшимъ о томъ, что папа Николай смотрѣлъ на себя, какъ на верховнаго монарха всего христіанства, было его поведеніе относительно французскихъ епископовъ: тутъ онъ вышелъ совершеннымъ побѣдителемъ. Случилось такъ, что нѣкто Ротадій, бывшій епископомъ въ Соассонѣ, по предложенію Реймскаго архіепископа Гинкмара, на созванномъ имъ въ Соассонѣ соборѣ, за разныя вины былъ отрѣшенъ отъ своего мѣста. Ротадій аппелировалъ къ „вселенскому патріарху" въ Римѣ, и Николай съ радостію ухватился за этотъ случай, подавшій ему поводъ высказать свое право суда: онъ повелѣвалъ Ротадію явиться въ Римъ вмѣстѣ съ Гинкмаромъ, или по крайней мѣрѣ съ его уполномоченнымъ, съ тѣмъ, чтобы, по выслушаніи обѣихъ сторонъ, произнесть свое праведное рѣшеніе. Такого повелѣнія Гинкмаръ не послушался и даже заключилъ Ротадія въ тюрьму и поставилъ въ Соассонѣ другаго епископа. Что же

1) Хотя совершенно справедливо, что есть нѣкоторыя разности и въ вѣроученіи между восточными и западными христіанами, на прим. въ ученіи о Троицѣ, объ опрѣснокахъ, о безженствѣ священниковъ, и т. п.; но всѣ эти разности нетаковы, чтобы произвесть совершенное отдѣленіе одной церкви отъ другой. Истинная причина раздѣленія въ притязаніяхъ папъ на подчиненіе себѣ остальныхъ патріарховъ, а потому со временъ Фотія не могло состояться соединеніе церквей. Послѣднее и рѣшительное отпаденіе Рима послѣдовало, впрочемъ, 24 іюля 1051 г., когда Левъ IX отлучилъ Константинопольскаго патріарха Михаила Керуларія и свою грамоту объ этомъ, чрезъ легатовъ своихъ Гумберта и Петра, положилъ на престолѣ софійскаго храма, хотя и были послѣ этого нѣкоторыя попытки къ возсоединенію, но всѣ онѣ бывали тщетны, потому что папы всегда поставляли необходимымъ условіемъ соединенія признаніе ихъ главенства.

сдѣлалъ Николай, узнавши о такомъ поступкѣ Гинкмара? Онъ обратился ко всѣмъ епископамъ, присутствовавшимъ на упомянутомъ Соассонскомъ соборѣ, съ объявленіемъ, что апелляція къ папѣ—дѣло совершенно законное, и что приговоръ его послѣ апелляціи рѣшителенъ, что, поэтому, если не вышлютъ ему Ротадія въ Римъ вмѣстѣ съ нѣсколькими послами, чтобы подвергнуть дѣло новому пересмотру, то онъ съ ними поступилъ также, какъ поступлено было съ Ротадіемъ. Въ тоже время онъ повелѣвалъ Гинкмару, немедленно освободить Ротадія, а въ противномъ случаѣ грозилъ ему отрѣшеніемъ и проклятіемъ. Такое требованіе не оставили безъ отвѣта—ни самъ Гинкмаръ, ни преданные ему епископы: они написали папѣ, во первыхъ, что право суда надъ Ротадіемъ принадлежитъ исключительно областному собору вмѣстѣ съ архіепископомъ, во вторыхъ, что по существующимъ во Франціи законамъ, ведущимъ свое начало со временъ Карла Великаго, осужденный на соборѣ не имѣетъ никакого права дальнѣйшей апелляціи. Въ самомъ дѣлѣ законоположенія эти были достаточно ясны, и трудно было бы предположить, чтобы папа могъ идти противъ нихъ, однакожъ что сдѣлалъ теперь послѣдній? Онъ указалъ на лжеисидоровскій кодексъ и на основаніи этого фальшиваго документа доказывалъ не только то, что, вообще, если свѣтскіе законы, изданные мірскою властію, стоятъ въ противорѣчіи съ церковными канонами, то преимущество законности и правильности должно быть всегда на сторонѣ послѣднихъ (проповѣдывалось, слѣд., подчиненіе государства церкви, подчиненіе королей и императоровъ папѣ), но и то, что, въ частности, римскій престолъ выше провинціальныхъ, даже государственныхъ соборовъ, и что, слѣд. всякіе вопросы касательно ученія и практики церковной должны быть разрѣшаемы папой, и рѣшенія его должны приниматься безусловно и безпрекословно. Конечно такія положенія ни архіепископу Генкмару, ни его епископамъ не казались правильными, но самоувѣренность и смѣлость Николая 1-го, съ какою онъ ссылался на фальшивые документы (онъ называлъ ихъ также вѣрными, какъ и библія) подѣйствовали на упомянутыхъ сановниковъ, такъ что они и въ самомъ дѣлѣ побоялись какъ бы папа не привелъ въ исполненіе свои угрозы и не отлучилъ бы ихъ, или по крайней мѣрѣ не сдѣлалъ бы имъ хлопотъ и безпокойствъ. Къ тому же присоединилось еще и то, что Николай

обратился къ тогдашнему королю Франціи, Карлу Лысому (сыну Людовика благочестиваго и внуку Карла Великаго, отъ котораго онъ наслѣдовалъ одно имя) и съумѣлъ нетолько привлечь на свою сторону этого слабаго и лицемѣрнаго человѣка, но и выхлопотать у него повелѣніе относительно высылки Ротадіея въ Римъ для разбирательства тамъ его дѣла. Так. обр. естественно нужно было опасаться, что дальнѣйшее сопротивленіе волѣ папы поведетъ за собой столкновеніе съ королемъ, а потому Гинкмаръ рѣшился, ради вожделѣннаго мира, освободить Ротадія. Въ тоже самое время получается изъ Рима новое посланіе, но уже не къ Гинкмару, а къ Ротадію, въ которомъ увѣщевается послѣдній, ради собственной выгоды, настаивать на аппеляціи. Намекъ этотъ не остается непонятнымъ и отрѣшенный епископъ отправился въ Римъ, гдѣ Николай, послѣ спѣшнаго изслѣдованія дѣла, въ присутствіи высшихъ сановниковъ торжественно возложилъ на него епископское облаченіе, и опредѣлилъ по возстановленіи на Сансонскую архіерейскую каѳедру. Вооруженный папскимъ декретомъ и сопровождаемый чрезвычайнымъ его посломъ Ротадей возвратился во Францію, и вслѣдствіе стараній легата ему удалось опять поступить на потерянное мѣсто, потому что и свѣтская власть была на его сторонѣ. Такъ счастливо прошелъ дебютъ лжеисидоровскаго кодекса! Хотя гальскіе епископы письменно и протестовали противъ приводимыхъ изъ кодекса положеній, и присоединяли къ своему протесту то, что такими положеніями разстроивается вся церковная дисциплина, и что всякій преступникъ, осужденный законнымъ образомъ, станетъ аппелировать къ Риму, съ надеждой найдти тамъ себѣ защиту и безопасность, однако же протестъ этотъ, состоявшій изъ однихъ *словъ*, остался безъ последствій, а между тѣмъ папа, напротивъ, могъ указать *на* дѣйствительный *фактъ*, на подчиненіе Гальской церкви его волѣ!

Также побѣдоносно, какъ въ дѣлѣ гальскихъ епископовъ, провелъ Николай I свои церковно-монархическія тенденціи въ своихъ отношеніяхъ къ королю Лотарингіи Лотарю II, и показалъ такимъ образомъ своимъ преемникамъ образецъ,—какъ они должны считать себя „выше свѣтскихъ правителей." Королю Лотарю, сыну императора Лютаря I и старшему внуку Карла Великаго, какъ читателю извѣстно, конечно, изъ всеобщей исторіи, не взлюбилась его законная супруга Тульберга, а потому онъ хотѣлъ съ ней раз-

вестись, чтобы жениться на возлюбленной имъ, извѣстной Вальдрадѣ. Для достиженія своей цѣли онъ обвинилъ Тульбергу въ предосудительной связи съ однимъ молодымъ придворнымъ и созвалъ лотарингскій парламентъ для рассмотрѣнія этаго скандальнаго дѣла, но королева въ сознаніи своей невинности, вызвалась" на испытаніе кипяткомъ". и испытаніе это прошло благополучно, хотя она и не сама лично тутъ испытывалась, а подставленный ею рыцарь—каковое посредство требовалось даже ея высокимъ положеніемъ. Вслѣдствіе этой процедуры Лютарь долженъ былъ отступиться отъ желаннаго развода, но съ этого времени такъ сталъ обращаться съ своею супругою, что она бѣжала во Францію ко двору Карла Лысаго, дяди ея супруга. Между тѣмъ король Лютарь задобрилъ архіепископовъ Гюнтера Кельнскаго и Шейтгаута Трирскаго, и эти созвали большой соборъ въ Ахенѣ, которому предложено было отъ Лотаря требованіе развода съ бѣжавшею супругою. Соборъ разрѣшилъ разводъ. Честно-ли и правильно-ли велось дѣло, объ этомъ мы ничего не можемъ сказать, но не невѣроятно, что деньги и посулы короля имѣли большое вліяніе на рѣшеніе епископовъ и архіепископовъ. Однакожъ какъ-бы-то ни было, Лотарь соборнымъ опредѣленіемъ былъ „законно" разведенъ, и принялъ къ себѣ свою возлюбленную Вальдраду. Но за то не дешево онъ раздѣлался, потому что Тульберга, по совѣту Карла Лысаго, обратилась къ папѣ Николаю I и слезно (lacrimosis litteris какъ выразился самъ папа) просила защитить ее. Такого великолѣпнаго случая разыграть роль судіи надъ королемъ римскій епископъ, конечно, не могъ упустить. Если его предшественники безмолствовали при трехъ или четырехъ разводахъ, посредствомъ которыхъ раздѣлывался Карлъ Великій съ опротивившими ему женами (не говоримъ уже о многихъ его наложницахъ), за то Николай хорошо понималъ, что Лотарь II, не Карлъ Великій, и что вообще времена настали другія. Поэтому онъ тотчасъ послалъ двухъ легатовъ къ двору Лотаря, и писалъ ему, что полномочные его имѣютъ порученіе точнѣе и ближе разсмотрѣть извѣстное бракоразводное дѣло. „Поэтому Лотарь вмѣстѣ съ своей супругой," продолжалъ папа, „долженъ явиться къ легатамъ и созванному имъ собору, а онъ, папа, по изслѣдованіи дѣла, произнесетъ окончательное рѣшеніе о законности, или не законности брачнаго развода." И дѣйствително сразу по прибытіи своемъ въ Лота-

религии, легаты созвали соборъ въ Мецѣ, на который явились и вышеупомянутые епископы Кельнскій и Трирскій. Убѣжденія послѣднихъ въ соединеніи съ королевскимъ золотомъ произвели такое дѣйствіе на папскихъ легатовъ и на большую часть членовъ собора, что результатъ его былъ совершенно несогласенъ съ видами папы. Мецкій соборъ нашелъ заключеніе Ахенскаго совершенно вѣрнымъ и любовницу Вальдраду объявилъ законною супругою Лотаря. Послѣдній и его любезная торжествовали теперь. Архіепископы Гюнтеръ и Тейтгаутъ посланы въ Римъ для полученія утвержденія соборнаго опредѣленія. Но у Николая были свои шпіоны, которые еще до прибытія архіепископовъ сообщили ему весь ходъ дѣла и когда наконецъ послѣдніе явились въ Римѣ, папа принялъ ихъ со всѣмъ не такъ, какъ они того ожидали. Онъ сряду созвалъ соборъ въ Римѣ, на которомъ опредѣленія Мецкаго собора объявлены недѣйствительными, подвергъ отлученію какъ своихъ подкупленныхъ легатовъ, такъ и обоихъ архіепископовъ за ихъ покровительство любодѣянію, отрѣшилъ тѣхъ и другихъ отъ мѣстъ и съ запрещеніемъ священнослуженія. Такое насиліе — иначе и нельзя назвать дѣйствія папы, такъ какъ онъ постановилъ свой декретъ, не изслѣдовавши дѣлá, не выслушавши свидѣтелей, недопустивши обвиненныхъ до оправданія—въ высшей степени раздражило обоихъ архіепископовъ, и такъ какъ въ это именно время императоръ Людовикъ II, братъ короля Лотаря, на походѣ противъ Сарацынъ, не рѣдко дѣлавшихъ нападенія на Италію, имѣлъ свое пребываніе въ Беневентѣ, то они обратились къ нему съ представленіемъ, что образъ дѣйствій папы, т. е. отрѣшеніе обоихъ архіепископовъ безъ одобренія мѣстнаго собора и безъ согласія правителя страны, потрясаетъ всѣ церковные и государственные порядки, и ставитъ епископа римскаго какимъ-то верховнымъ императоромъ. Понявши замыслъ папы, императоръ велѣлъ сдѣлать ему напоминанія, но такъ какъ Николай оставался при своемъ, то Людовикъ II рѣшился теперь самъ идти на Римъ, чтобы проучить „своего вассала“ (такъ еще всегда смотрѣли и трактовали императоры римскаго епископа). Народъ римскій, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, раздѣлился на двѣ партіи,—приверженцевъ и противниковъ папы, и между тѣмъ какъ послѣдніе предавались радости, первые сочиняли процессіи въ церковь св. Петра—молить Бога, чтобы онъ умягчилъ сердце

царево. Эта болѣе и болѣе увеличивавшаяся церемонія столкнулась какъ-то съ вооруженными императорскими тѣлохранителями, при чемъ было поломано нѣсколько крестовъ и хоругвій. Такое оскорбленіе святыни раздражило приверженцевъ папскихъ, тѣмъ болѣе, что въ числѣ поломанныхъ крестовъ былъ одинъ съ частицею настоящаго креста Христова; а когда въ туже ночь скоропостижно померъ одинъ императорскій тѣлохранитель, то стали говорить почти въ одинъ голосъ, что гнѣвъ Божій поразитъ и всѣхъ сквернителей святыни. Случилось же еще и то, что чрезъ день заболѣлъ и самъ императоръ; суевѣрная императрица легко убѣдила его, что гнѣвъ Божій поразитъ и его, и что для избавленія отъ смерти нѣтъ лучшаго средства, какъ примириться съ папой, чтобы онъ умолилъ Господа Бога. Сама она тутъ-же отправилась въ церковь св. Петра возвѣстить папѣ, что онъ безпрепятственно и безопасно можетъ оставить свое убѣжище, и что императоръ готовъ вступить съ нимъ въ переговоры. Переговоръ состоялся—и результатъ его можно себѣ представить. Николай, благодаря превосходству своего ума и характера, расположилъ слабаго каролингскаго императора къ покорности, и этотъ далъ даже обѣщаніе помочь папѣ противъ собственнаго брата, а также и обоихъ архіепископовъ—Трирскаго и Кельнскаго, которые, конечно, не могли равнодушно сносить свою участь. Хотя они и протестовали противъ этого поступка и даже съ своей стороны изрекали на папу проклятіе, повергнувши свой протестъ и свое анаѳематствованіе въ церкви св. Петра, и за тѣмъ пытались, по возвращеніи къ своимъ каѳедрамъ, отправлять по прежнему свои обязанности, но ничто это имъ не помогло, потому что теперь даже лотарингскій король Лотарь, по требованію императора и въ надеждѣ склонить на милость Николая, выступилъ противъ нихъ и силой лишилъ ихъ архіепископствъ. Но и это мелочное заискиваніе не принесло пользы Лотарю, потому что неумолимый Николай, видя, что имѣетъ дѣло съ трусами, произнесъ анаѳему на Вальдраду и грозилъ подвергнуть и Лотаря тому же самому, если онъ будетъ продолжать сожительство съ Вальдрадой. Онъ даже осмѣлился торжественно объявить правителю Лотарингіи, что онъ, *папа*, *разрѣшитъ* его *подданныхъ отъ присяги*, потому что ни одинъ *подданный не обязанъ повиноваться монарху*, *не творящему волю Божію!* Эта послѣдняя угроза привела въ трепетъ

слабаго каролинга, и онъ серьозно сталъ опасаться какъ за свой тронъ, такъ и за свое вѣчное спасеніе. Такъ смѣлость папы восторжествовала, и что не удавалось ни одному римскому епископу, то удалось Николаю: „онъ *принудилъ свѣтскаго монарха къ покорности!*"

Конечно изумлялся свѣтъ,— и мірскіе и духовные,—такимъ неслыханнымъ притязаніямъ,—но кокетка Вальдрита была ненавидима всѣми, а королева Тульберга пріобрѣла всеобщую любовь. Также радовался каждый злосчастію, постигшему подкупленныхъ прежде Лотаремъ архіепископовъ, и сверхъ того весьма многіе торжествовали, что—досталось—таки такому деспоту, какъ Лотарь. Никто не думалъ о послѣдствіяхъ, а всякій—только о настоящемъ, и сквозь пальцы смотрѣли на гордость и претензіи папы изъ за благой цѣли, которая посредствомъ ихъ была достигнута! Но вскоромъ времени глаза всѣхъ раскрылись, потому что послѣ этого папы стали смотрѣть на себя не только какъ на верховныхъ владыкъ въ церкви, но и въ государствахъ, и не пропускали ни одного случая дать почувствовать это свое владычество. Спрашивается теперь, как. способомъ удалось папѣ Николаю принудить къ уступчивости короля Лотаря? Отвѣтъ на это въ нѣсколькихъ словахъ. Способъ, употребленный Николаемъ, не въ чемъ другомъ состоялъ какъ въ *отлученіи* Вальдрады и въ *угрозѣ анаѳемой* самому Лотарю. Если въ этомъ вся сила, весь секретъ, то на отлученіи и анаѳематствованіи, играющемъ главную роль въ исторіи папскаго преобладанія, мы должны остановить свое вниманіе.

Право „отлученія," или исключенія отъ общенія съ церковію первоначально принадлежало всей церкви, и отлучались обыкновенно недостойные члены, преступники, или еретики. Въ послѣдствіи право это перешло къ епископамъ, которые отлучали „во имя всей церкви." Оно играло важную роль во многихъ религіозныхъ и богословскихъ спорахъ, и каждый духовный, или священникъ спѣшилъ своего противника, въ томъ или другомъ пунктѣ вѣроученія, различествовавшаго съ ними исключать отъ общенія съ собой." Нельзя думать, чтобы обычай этотъ былъ чисто—христіанскій, даже напротивъ, надобно полагать, что онъ заимствованъ отъ іудеевъ и христіанскими епископами нѣсколько измѣненъ. У іудеевъ были двѣ степени отлученія первая степень

называлась, „Ниддуи“ или малое отлученіе, и состояла въ томъ, что подвергавшійся ему, лишался въ теченіе 30 дней права посѣщать синагогу. Къ этому впослѣдствіи времени присоединилось еще и то, что съ преступникомъ запрещалось входить въ это время въ сообщеніе, и въ такомъ случаѣ отлученіе это называлось „Херем.“ Если преступникъ во время отлученія не исправлялся, то для него начиналась вторая степень отлученія „Шамата“ или анаѳема Маранаѳа „которая имѣла послѣдствіемъ исключеніе отъ общенія на всю жизнь, съ потерею гражданскихъ правъ и соединялась съ страшными проклятіями. Въ христіанствѣ сначала извѣстенъ былъ только легкій видъ отлученія, потому что, разумѣется, пока христіанство не было еще государственною религіею, съ исключеніемъ изъ церкви не могло соединиться исключеніе изъ „гражданскаго общества.“ Впослѣдствіи, когда христіанство достигло господства, восполнилось то, чего не доставало и сдѣлано было также двѣ степени отлученія, такъ называемое *малое* и *великое отлученіе;* послѣднее также называлось *анаѳемой.* Малому отлученію, или запрещенію причащенія и посѣщенію общественныхъ богослуженій могли подвергать всѣ епископы, и оно продолжалось до тѣхъ поръ, пока осужденный не исправлялся, или не приносилъ церковное покаяніе. Наказаніе „анаѳемой“ или исключеніемъ изъ „всѣхъ“ церквей христіанскихъ и во „всѣхъ“ странахъ могло быть назначаемо не незначительнымъ какимъ епархіальнымъ епископомъ, но только верховнымъ епископомъ, архипастыремъ всѣхъ церквей христіанскихъ и потому сдѣлалось скоро опаснымъ орудіемъ въ рукахъ „патріарховъ“ особенно константинопольскихъ и римскихъ. Послѣдніе всегда настаивали, чтобы наказаніе анаѳемой соединялось съ „удаленіемъ отъ всякихъ государственныхъ должностей, съ лишеніемъ всѣхъ гражданскихъ правъ „и при страшномъ суевѣріи, которое господствовало въ средніе вѣка, имъ удалось поставить на своемъ. Съ преданіемъ анаѳемѣ соединялось, какъ увидимъ ниже, страшное проклятіе, исполнявшее ужасомъ всякаго вѣрующаго, и преданный анаѳемѣ обрекался на вѣки діаволу. Для ознакомленія читателей сообщимъ здѣсь формулу проклятія въ точномъ переводѣ съ латинскаго: Сіи чада вемара 1),

1) Сочинитель этой анаѳемы папа Бенедиктъ VIII (1012—1024) поразившій ею тѣхъ, которые похитили имущество Клюнійскаго

да будутъ отсѣчены отъ тѣла Христова, какъ негодные члены, изгнаны изъ всѣхъ церквей, отлучены отъ общенія съ вѣрующими. Да будутъ они прокляты и въ хожденіи и стояніи, въ бодрствованіи и во снѣ, при входахъ и выходахъ, ѣдѣ и питьи, да будутъ прокляты ихъ пища и питье, плоды ихъ трудовъ и ихъ имущества. Да испытываютъ они Иродовы мученія до тѣхъ поръ пока у нихъ кишки лопнутъ. Да будутъ пожраны землею вмѣстѣ съ Даѳаномъ и Авирономъ, и да пребываютъ въ огнѣ вѣчномъ вмѣстѣ съ діаволомъ и ангелами его. Дѣти ихъ да пребудутъ сиротами, жены—вдовицами, родственники да изгонятся въ чужія страны, да обрекутся на нищество. Да разразятся надъ ними всѣ проклятія ветхаго и новаго завѣта." Такую анаѳему изрыгали „святѣйшіе отцы" римскіе, послѣдователи Христа, проповѣдывавшаго любовь, на ненавистныхъ имъ, на тѣхъ, которые пришли съ ними въ непріязненное столкновеніе. И можно себѣ представить какое страшное дѣйствіе производила анаѳема въ средніе вѣка, какими послѣдствіями сопровождались для несчастныхъ, подпавшихъ папскому гнѣву. Они считались хуже прокаженныхъ, съ ними не смѣли вступать въ разговоръ, ни честные люди, ни собственныя ихъ дѣти, ни жена, ни родственники!

Такими слѣдствіями сопровождалось анаѳематствованіе. Въ восьмомъ и особенно въ девятомъ вѣкѣ нѣкоторыми соборами было постановлено, (напр. павіанскимъ, что пораженный анаѳемой не можетъ занимать никакой должности, не долженъ жить съ людьми, а въ псевдо-исидоровскомъ кодексѣ провозглашалось положеніе, что на отлученнаго надобно смотрѣть какъ на безчестнаго, потерявшаго право на какую либо собственность, что онъ не можетъ быть свидѣтелемъ, не можетъ вести процессовъ, присягать, дѣлать завѣщанія, однимъ словомъ, перестаетъ быть гражданиномъ, имѣющимъ извѣстные гражданскія права,. и что, поэтому, кто его убьетъ, какъ шелудивую овцу, тотъ заслужитъ не наказаніе, а награду! Такъ вотъ что значило навлечь на себя анаѳему! Подвергшимся проклятію ослушались всѣ, прислуга, друзья, родственники, даже родные дѣти бѣгали отъ него; никто не давалъ имъ ни пищи, ни питья, даже за значительное вознагражденіе, никто

монастыря, и текстъ этой анаѳемы можно видѣть въ папскомъ бреве, адресованномъ на имя Ліонскаго архіепископа Буркгарда.

не ходилъ за ними въ болѣзни, никто не утѣшалъ при смерти! Если умиралъ онъ то его зарывали на не освященной землѣ, въ какомъ нибудь презрѣнномъ мѣстѣ, потому что онъ проклятъ не только при жизни, но и по смерти. Одни и тѣже послѣдствія были, поражала-ли анаѳема знатныхъ, или незнатныхъ, лучше же сказать, что она всегда поражала особъ болѣе или менѣе высокихъ, потому что надъ незнатными, надъ простонароднымъ папы и не жертили много: такого рода люди не могли ихъ лишать, ни приносить пользы. Тѣмъ поразительнѣе были послѣдствія анаѳемы, чѣмъ выше было лицо, надъ которымъ она падала, напр. если поражался анаѳемой правитель, или король, то онъ лишался своихъ владѣній, какъ простой смертный, другими словами, считался за прокаженнаго и подданные его необязывались повиноваться ему до тѣхъ поръ, пока онъ не примирится съ папой.

Не ясно-ли теперь, почему Лотарь II, такой деспотъ тираннъ, такъ пресмыкался предъ папой Николаемъ? Не ясно-ли, какое страшное средство заключалось въ изреченной на Вальдриду анаѳемѣ, и въ угрозѣ наложить тоже проклятіе на самаго Лотаря? До Николая ни одинъ папа не держалъ на это, и тѣмъ менѣе дерзалъ открыто грозить возстаніемъ, революціею и разрѣшеніемъ подданныхъ отъ присяги. Так. обр. Николаю принадлежитъ слава изобрѣтенія „анаѳемы надъ королями," страшнѣйшаго изъ орудій какія когда-либо бывали въ рукахъ смертныхъ! Что въ послѣдствіи присоединилось еще къ этому, это было дополненіе усовершенствованіе, изощреніе возбужденной имъ идеи.

Отлученіе, или анаѳема падала на отдѣльныя личности и только личность отлученнаго должна была выносить всѣ страшныя послѣдствія проклятія. Такъ было и тогда, когда проклинаемъ былъ какой-нибудь князь, или король, проклятіе падало только на него, на его личность! Если теперь кто спроситъ о цѣли проклятій, то какая же она была, какъ не та, чтобы проклятый созналъ свою виновность и въ самоскорѣйшемъ времени просилъ прощенія у папы? Чтобы достигнуть этой цѣли относительно короля, Николай, какъ мы видѣли, поставилъ ему на видъ произведеніе революціи; но спрашивалось можно-ли было разсчитывать, чтобы подданные вдругъ, по одному требованію папы, по его прихоти возбунтовались? Объ этомъ и въ Римѣ подумывали, подумывали, не найдется, можетъ быть, средства заставить подданныхъ взбунтоваться,

т. е. отказаться отъ повиновенія „отлученному правителю,“ и такое средство найдено въ *интердиктѣ*, этомъ завершеніи королевскаго отлученія!

„Интердиктъ“ извѣстенъ былъ уже древнимъ римлянамъ, это было запрещеніе или отказъ (interdictum) въ огнѣ и водѣ, слѣд. равнялось изгнанію изъ отечества. По канонамъ папскимъ интердиктъ состоялъ въ запрещеніи цѣлой области, цѣлой странѣ совершать какія бы то ни было священнодѣйствія и въ первый разъ грянулъ такой индердиктъ при папѣ Григоріѣ V (996—999 г.), одномъ изъ достойнѣйшихъ преемниковъ Николая I. Случилось такъ, что въ ту пору французскій король Робертъ женился на дочери короля Бургундскаго-Вертѣ дальней родственницѣ (она приходилась родственницей въ четвертомъ колѣнѣ). Этотъ бракъ хотя билъ заключенъ по любви, былъ для Франціи однакожъ и выгоденъ, потому что въ такомъ случаѣ Бургундія могла впослѣдствіи соединиться съ Франціею, и потому всѣ французы его благословляли. Къ тому же французскіе епископы не встрѣтили никакого препятствія со стороны родства, такъ какъ оно было весьма дальнее, и вслѣдствіе соборнаго опредѣленія дали королю полное разрѣшеніе, послѣ чего Турскій архіепископъ, при соучастіи многихъ другихъ епископовъ, совершилъ вѣнчаніе. Дѣло сдѣлано было совершенно законно. Но на возможность присоединенія Бургундіи къ Франціи не благосклонно смотрѣлъ императоръ Оттонъ III, и такъ какъ папа Григорій V (онъ былъ нѣмецъ и даже дальній родственникъ императора) былъ въ совершенной зависимости отъ императора, то послѣдній заставилъ перваго созвать въ Римъ соборъ епископовъ и объявить бракъ Верты съ Робертомъ „кровосмѣшеніемъ.“ Григорій повелѣвалъ королю Франціи, подъ страхомъ отлученія немедленно отвергнуть свою супругу, а допущенный имъ соблазнъ искупить если лѣтнимъ церковнымъ покаяніемъ. Въ тоже время папа отрѣшилъ епископа Турскаго, и прочихъ епископовъ, которые присутствовали при бракосочетаніи или на соборѣ согласились на тотъ бракъ, потому что, бракъ въ четвертый степени запрещается церковію и разрѣшеніе на него можно получать только отъ папы (по лжеисидоровскому кодексу). Епископы вмѣстѣ съ архіепископомъ конечно повинились и получили прощеніе; но король воспротивился папскому повелѣнію и продолжалъ жить съ своей Вертой. Еще разъ папа напомнилъ королю

о его обязанностяхъ и даже въ третій разъ, но Робертъ не обращалъ на это вниманія. Тогда папа бросилъ свой перунъ отлученія, но не на короля только и его супругу, нѣтъ, *на всю Францію!*

Какъ въ объявленной, состоящею „подъ интердиктомъ" во всей Франціи, съ минуты объявленія интердикта не должно была совершаться богослуженіе, и никакія священнодѣйствія. Разумѣется, папа только въ такомъ случаѣ могъ надѣяться на выполненіе этого страшнаго повелѣнія, когда все духовенство было бы на его сторонѣ; но послѣднее было на его сторонѣ, и интердиктъ состоялся. По одному мгновенію всѣ церкви были заперты, священники перестали служить. Нигдѣ, въ цѣломъ государствѣ, ни въ городахъ, ни въ селахъ, ни въ монастыряхъ не раздавалось уже церковнаго звона, не служились обѣдни, не совершалось ни крещенія, ни вѣнчанія, ни причащенія, ни погребенія 1). Всѣ общественныя и частныя развлеченія и удовольствія были воспрещены, даже семейныя радости! Вся страна была въ отчаяніи, а больные и умирающіе были увѣрены, что они содѣлаются на вѣки жертвою діавола, потому что ни отъ кого нельзя было передъ смертію получить отпущенія 2). Что же оставалось королю? Его супруга припала къ его ногамъ и умоляла его, уступчивостію и покорностію повелѣніямъ Рима возвратить миръ своему государству. Со всѣхъ концовъ Франціи получались извѣстія, что возстаніе народное неизбѣжно, и у него правителя французскаго королевства, остались наконецъ только двое слугъ, которые за нимъ ходили и то съ большою опасною, какъ бы неприкоснуться къ его пищѣ, или чему дру-

---

1) Впослѣдствіи, когда интердикты стали повторяться чаще, папы сдѣлались жалостливѣе, и за деньги и др. выгоды разрѣшали кой—кому, не въ примѣръ прочимъ, совершать священнослуженія и исправлять требы, напр. за 25 дукатовъ прочитать миссу, за 30 окрестить младенца и т. п. За деньги, стало быть, для многихъ отверзался рай и во время интердикта, только бѣдняки, или скупые должны были отправляться въ адъ! Изъ этого видно, что папы придавали интердикту и значеніе «нумизматическое».

2) Въ тогдашнее время всѣ, особенно же простой народъ, слѣпо вѣрилъ въ дѣйствительность отлученія. Такъ напр. Горгардъ, епископъ Тульскій (ум. 944 г.) подвергнувшій нѣсколькихъ рыцарей малому отлученію за ихъ разбои, разрѣшалъ ихъ, на случай смертнаго часа, каждую ночь, а на утро снова отлучалъ.

тому, и чрезъ то не попасть въ адъ. Даже нищіе и бѣдные отказывались употреблять остатки его пищи, носить обноски его одежды, и оставалось то и другое предавать огню. Послѣ всего этого Робертъ долженъ былъ уступить, и онъ уступилъ хотя при этомъ у него сердце обливалось кровію. Интердиктъ его одолѣлъ, подобно тому, какъ за сто лѣтъ Лотарингскаго Лотаря одолѣла одна угроза анаѳемой. Съ этихъ поръ папы уже знали, какъ можно было имъ смирять государей и правителей.

—*Б.*

(Продолженіе будетъ).

ИКОНА БЕРДИЧЕВСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ И СУДЬБА ЕЯ.

Городъ Бердичевъ въ настоящее время есть владѣніе наслѣдниковъ князя Радзивилла. Въ этотъ родъ перешелъ городъ изъ рода Тишкевичей. Казалось бы—чисто польское кровное происхожденіе города; а между тѣмъ лѣтописи того же города указываютъ на тѣ давнія времена, когда одинъ изъ предковъ этого чисто польскаго рода Тишкевичей строилъ православные храмы въ этомъ же Бердичевѣ, былъ самъ православный, коренной русскій и вывезъ изъ Константинополя икону Пресвятой Богородицы, нынѣ чествуемую чудотворною. Для Михайловской церкви Икона Бердичевской Божіей Матери, какъ икона Остробрамы въ Вильнѣ, имѣла печальную судьбу. Потомокъ того Тишкевича, который строилъ православные храмы, въ одинъ прекрасный день очутился католикомъ и полякомъ и ознаменовалъ эту метаморфозу постройкой католическаго кармелитскаго монастыря, какъ можно поближе къ православной церкви св. Михаила. Сосѣдство это пригодилось. Въ одинъ изъ дней начала XVIII вѣка, подъ сѣнью пожара озарявшаго Бердичевъ и истребившаго михайловскую церковь, икона Божіей Матери похищена была кармелитами въ свой монастырь, гдѣ пріисканы были, разумѣется, несомнѣнныя доказательства того, *сколько вѣковъ эта икона была католической.* Въ 1745 году папа увѣнчалъ эту икону присланною изъ Рима короной. За тѣмъ настали дни барской конфедераціи и ожесточенной послѣдней войны поляковъ съ Россіей. Бердичевскій монастырь и весь Бердичевъ были одною изъ укрѣпленныхъ пози-

нии конфедератовъ. Какъ бы въ награду за эту роль, игранную монастыремъ кармелитовъ такъ усердно противъ Россіи, нѣсколько лѣтъ спустя, при Павлѣ I, происходитъ торжественное освященіе памятника въ Бердичевѣ. Въ воспоминаніе коронованія иконы папою пятьдесятъ лѣтъ спустя, когда минулъ столѣтній юбилей коронованія этой иконы, она была вновь коронована, и эту вторую корону привозилъ въ Бердичевъ флигель-адъютантъ Императора, для большей торжественности обряда. Но въ промежуткѣ этихъ двухъ коронованій случился эпизодъ съ иконой весьма печальный: первая корона присланная изъ Рима, украшенная драгоцѣнными камнями, весьма замѣчательными, въ одинъ прекрасный день оказалась похищенною. Неизвѣстно, было ли наряжено слѣдствіе и что оно открыло; но извѣстно то, что почтенные монахи, ксендзы и паны постановили обвинить въ похищеніи русскихъ и русское духовенство, а между тѣмъ народная молва, рѣдко ошибающаяся, обвиняла въ этомъ похищеніи тѣхъ именно, которые съ особенною наглостью взводили обвиненія на русскихъ. Послѣдующіе подвиги того же монастыря невольно придаютъ этому слуху вѣроятіе. Подвиги эти были слѣдующіе: въ 1830 и 1831 годахъ монастырь этотъ, благодаря своимъ подземельямъ, служилъ однимъ изъ надежнѣйшихъ пунктовъ для подготовленія матеріальной силы мятежа; отцы же кармелиты сами, ихъ молитвы, проповѣди, исповѣди и сношенія съ окружавшею ихъ средой были тою нравственною силой, которая воздвигала, возбуждала, фанатизировала и ослѣпляла мятежниковъ. По усмиреніи мятежа, монастырь разумѣется, оказался чистъ и безвиненъ, и даже осѣнилъ себя ореоломъ святыни, пострадавшей за вѣру. Такъ длилось до 1859 и 60 годовъ: въ этотъ промежутокъ времени монастырь продолжалъ быть тайнымъ и осторожнымъ дѣятелемъ на пользу польщизны и католицизма. Въ то же время въ огражденіе иконы Божіей Матери отъ новаго похищенія, онъ прикрылъ его другой иконой, нарочно заказанною для этой цѣли, и отдалилъ ее вовсе отъ прихожанъ и богомольцевъ, въ числѣ которыхъ бывало всегда гораздо болѣе православнаго народа, чѣмъ католиковъ. Къ 1860 году монастырь сталъ дѣйствовать открытнѣе и враждебнѣе на поприщѣ анти-русской пропаганды: стали раздаваться гимны національные, исповѣди все болѣе и болѣе учащались, проповѣди стали фанатичнѣе, а въ ночное время таинственныя подводы, въѣзжавшія въ

ограду монастыря, лодки останавливавшіяся у берега и высаживавшія какихъ-то закрытыхъ плащами богомольцевъ, исчезавшихъ тотчасъ же въ таинственныя двери подземелья, оживленная ходьба взадъ и впередъ по монастырю, кончившаяся въ 1863 году тѣмъ, что послышались воинственные возгласы къ оружію и самые звуки этого оружія, все это узнавалось, все это чуялось, все это видѣлось, но осѣнялось благодатною таинственностью до тѣхъ поръ, пока бердичевскій уѣздъ не сдѣлался въ 1863 году самымъ оживленнымъ и дѣятельнымъ театромъ мятежныхъ шаекъ. Гибель монастыря послѣ прекращенія мятежа казалась неминуемою: такъ явно было его участіе и его пропоганда; но нѣтъ!—и на этотъ разъ онъ остался чистъ и невиненъ, какъ агнецъ. Судьба готовила ему жребій—самому на себя наложить руку, какъ бы въ возмездіе и заключеніе всего мрачнаго прошедшаго. Настоятель монастыря черезъ три года послѣ мятежа найденъ убитымъ. Причина и подробности этого убійства остались офиціально не развѣданными: слѣдствіе ничего не могло раскрыть; но народная молва приписала это убійство монахамъ этого монастыря и основывала свой приговоръ на несомнѣнномъ, весьма замѣчательномъ фактѣ. Вскорѣ послѣ окончанія мятежа, настоятель монастыря сталъ проявлять весьма наглядно раскаяніе въ дѣлахъ творившихся въ его обители во имя жонда, и чѣмъ виднѣе становилась эта перемѣна въ настроеніи настоятеля, тѣмъ ближе, по мнѣнію братіи, подступала къ ней опасность стать—жертвами этого раскаянія и изъ непорочныхъ агнцевъ обратиться въ обвиняемыхъ политическихъ преступниковъ. Вотъ почему, какъ весьма понятно это обращеніе почтеннаго настоятеля къ молитвамъ и сокрушенію надъ прошедшимъ стало сильно озабочивать монаховъ. Убійство настоятеля имѣло послѣдствіемъ распоряженіе о закрытіи монастыря. Когда распоряженіе это приводилось въ исполненіе, оказалось всего лишь семь монаховъ на лицо; куда остальные дѣвались, неизвѣстно.

Теперь въ зданіи монастыря водрузили свои знамена, городскія и уѣздныя присутственныя мѣста. Подземелья задѣланы и закрыты, соборъ монастырскій остался приходскимъ костеломъ, а чудотворная икона Бердичевской Божіей Матери, къ великому удивленію и соблазну православныхъ, продолжаетъ оставаться въ этомъ костелѣ, прикрытая другой иконой и недоступная для богомольцевъ. На вопросъ, который задаютъ себѣ православные,

видя чисто греческую икону съ греческою же надписью: „почему же она не отдана въ православный соборъ,“ здѣсь также, какъ на тотъ же вопросъ въ Вильнѣ предъ Остробрамской, нѣтъ другаго отвѣта какъ: „не знаемъ“? Цивилизованные люди называютъ это проявленіемъ вѣротерпимости. „Хотя эта святыня и наша, хотя и дорога она нашему народу, но мы ею васъ угощаемъ, нате и фанатизируйте ею вашихъ прихожанъ противъ насъ же самихъ“,—такъ разсуждаютъ гуманисты! Народъ же справедливо смущается и соблазняется такимъ равнодушіемъ къ его родной святынѣ, и не понимаетъ этихъ тонкостей вѣротерпимости, переходящей въ индифферентизмъ. Даже оставшіеся три ксендза при церкви понимаютъ, что есть что-то странное въ этой къ нимъ любезности теперь, когда ихъ подземелье закрыто, благочестіе обители обличено и о фактѣ похищенія этой иконы во время пожара изъ православной церкви можно говорить громче, чѣмъ шесть лѣтъ назадъ.

(Кіев. Епарх. Вѣд.)

III.

ОБРАЗЧИКЪ МІРОСОЗЕРЦАНІЯ УЛЬТРАМОНТАНЪ, СЪ ПРИМѢЧАНІЕМЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Переводъ съ польскаго.

Небесное письмо изъ Рима, найденное въ церкви у отца святаго и изданное для набожныхъ и правовѣрныхъ (wiarogodnych 1) католиковъ.

Человѣкъ, который будетъ жить какъ указано въ этомъ письмѣ, получитъ вѣчное блаженство.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, Аминь. Это письмо Господа Іисуса Христа, по преданію, найдено предъ олтаремъ св. Архангела (Архистратига) Михаила въ Римѣ. Никто не могъ этого письма вскрыть (otworzyć), кромѣ старшаго епископа (?); письмо было написано золотыми буквами и заключало въ себѣ нижеслѣдующее:

Я Христосъ сынъ Бога живаго приказываю вамъ прелатамъ, духовнымъ, шляхтѣ и всѣмъ правовѣрнымъ вѣрить въ святую, католическую церковь римскую, святить день воскресный, никакихъ не дѣлать работъ, даже въ свою пользу; потому что Я вамъ далъ шесть дней работныхъ, а седмой оставилъ (?) и освятилъ его моимъ воскресеніемъ и ниспосланіемъ Святѣйшаго Духа, чтобы вы перестали грѣшить; но въ васъ еще много зла.

---

1) Въ буквальномъ переводѣ: *достойныхъ вѣры*. Авторъ письма, конечно, понималъ это слово такъ, какъ перевелъ его я, только плохо выразился. Вообще-же письмо очень безграмотно.

Я Іисусъ Христосъ, сынъ Бога живаго буду наказывать васъ голодомъ, повѣтріемъ, огнемъ, мечемъ (nieprzyjacielem), разными болѣзнями, и гнѣвъ мой будетъ продолжителенъ, если вы не покоритесь (мнѣ) и не перестанете грѣшить; (въ противномъ случаѣ) возстанетъ панъ на пана, король противъ короля, городъ на городъ, отецъ на сына, сынъ на отца, сосѣдъ на сосѣда и будетъ великое кровопролитіе и бѣдственное окончаніе этого свѣта (?). Я буду наказывать васъ громами, голодомъ и огнемъ, дабы вы познали мой гнѣвъ и правосудіе, вызванное грѣхами вашими. Вторично (?) приказываю вамъ, чтобы въ каждый праздникъ вы слушали поученія, установленныя св. церковію, чтобы оберегались отъ злыхъ дѣяній; потому что если не будете избѣгать ихъ, то погибнете нечаянною смертію и Я отвращу отъ васъ лице мое и нашлю на васъ черныхъ птицъ, отъ которыхъ усилится повѣтріе (?) между вами; произойдетъ затмѣніе солнца, голодъ и моръ, если не опомнитесь (nie upamiętacie). Заклинаю васъ ранами и кровью, которую пролилъ Я за васъ на крестѣ, но вы забываете о моихъ ранахъ и навлекаете (wołacie) на себя мщеніе Отца моего, покоряетесь влеченію плоти вашей. Возведите къ Отцу Моему очи и сердца ваши, плачьте и кайтесь о грѣхахъ вашихъ.

Я Іисусъ Христосъ, сынъ Бога живаго повелѣваю Вамъ, что бы вы, отъ субботней вечерни ничего не работали изъ почтенія къ Моей Матери, которая постоянно ходатайствуетъ о васъ; потому что еслибъ о васъ не ходатайствовала любезнѣйшая моя Матерь, вы давно погибли бы. Въ воскресный день ходите въ церковь, вспоминайте свои грѣхи, которыми оскорбили величіе Божіе, и кайтесь о нихъ; Я самъ цѣлый день прошу (sic!), чтобъ они были вамъ отпущены. Не присягайте напрасно моими ранами и кровью (!); отца, мать, священниковъ почитайте, ближнимъ и нищимъ благодѣтельствуйте, богатства не собирайте, и Я вамъ отворю царство небесное. Наконецъ приказываю вамъ, прелаты и духовные, соблюдать и почитать мои повелѣнія, за что получите свою награду.

Кто 1) содержить это письмо въ памяти, въ сердцѣ и держитъ при себѣ, тотъ заслужитъ мою милость, тому не повредитъ ни молнія, ни громъ, ни перунъ 2), тотъ не умретъ безъ покаянія, не скончается безъ принятія моего тѣла и достигаетъ жизни вѣчной, о которой 3) Я самъ буду помнить.

Письмо это написано къ Льву папѣ съ тѣмъ, чтобы онъ послалъ его къ своему брату, королю Карлу (?), какъ средство къ побѣдѣ надъ непріятелями. Кто слушаетъ читающаго это письмо, тотъ получитъ прощеніе грѣховъ за 100 дней, тому никакой непріятель не сдѣлаетъ никакого вреда; а если беременная женщина будетъ носить это письмо при себѣ, то роды ея будутъ безболѣзненны, а дитя будетъ счастливо. Кто будетъ хранить это письмо, тотъ наслѣдуетъ животъ вѣчный. Аминь.

Прим. переводчика. Письмо это неизвѣстно когда состряпано; можно только по шрифту догадываться, что оно издано или въ концѣ XVII, или въ началѣ XVIII вѣка; собственныя имена, упоминаемыя въ этомъ *сочиненіи*, ничего не могутъ объяснять и доказывать—какъ потому, что можно назвать дѣйствующихъ лицъ какъ угодно сочинителю, такъ и потому, что Львовъ—папъ было много, а королей Карловъ еще больше.

«Небесное письмо» издано весьма небрежно; оно напечатано на $^{1}/_{8}$ листа желтоватой бумаги. Неграмотность «Письма», о которой сдѣланъ намекъ выше, поразительна: ошибки грамматическія—на каждой строкѣ; повтореній, нелогичностей, неточностей, абсурдовъ теологическихъ и всякихъ другихъ — невѣроятное множество. Я старался по возможности осмыслить его въ логическомъ и орѳографи-

---

1) Въ подлинникѣ нѣтъ красной строки.

2) Въ подлинникѣ: «grzmoty i pioruny». Это напоминаетъ мнѣ одну картину страшнаго суда, на которой одна мука ассигнована „татемъ“, а другая (полегче) „воромъ.“

3) Въ подлинникѣ обоюдность: неизвѣстно куда отнести мѣстоимѣніе—который,—къ жизни или къ человѣку.

ческомъ отношеніи. Говорю: *невѣроятное*, въ смыслѣ субъективномъ; такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что «Письмо» сфабриковано какою то полуграмотною духовною особой и чуть ли даже не «*прелатомъ*.» Это видно изъ того, что въ «Письмѣ» особенно налегается на почтеніе къ «прелатамъ и духовнымъ», и что кодексъ христіанскихъ обязанностей, за исключеніемъ нѣсколькихъ общихъ мѣстъ, сводится къ выполненію костельныхъ обрядностей: къ бездѣлью въ праздники, вотивамъ, казанью и проч. Самое распространеніе «Письма» предполагаетъ вліятельность и авторитетность особы издателя — распространителя. «Письмо» особенно распространено по окраинамъ Вислы и Нѣмана; послѣ Вилии оно встрѣчается рѣже, такъ какъ здѣсь религіозное міросозерцаніе руководимыхъ и культура руководителей яснѣе, вѣроятно, сознаютъ несостоятельность «Письма» даже для земнаго, а тѣмъ болѣе для небеснаго его происхожденія. Въ «Письмѣ» много сходства съ извѣстнымъ «Сномъ Богородицы»; оба даже пропитаны духомъ индульгенціи, только послѣдній выше «Письма» по содержанію и характеру нравственности и далеко больше распространенъ (въ рукописномъ видѣ) своего соперника: «Сонъ» не только найдете по окраинамъ Днѣпра, Днѣстра и Буга, но и на берегахъ Волги, Волхова и проч.

«Письмомъ» такъ дорожатъ владѣльцы, а особенно владѣлицы его, что не разстанутся съ нимъ ни за какія сокровища. Я хотѣлъ пріобрѣсть экземпляръ его у одной нищей ультрамонтанки, но она отвергла самыя выгодныя въ ея положеніи мои предложенія, и только при посредствѣ одной вліятельной на нее личности, согласилась одолжить «Письмо» (не безмездно) на два часа, въ теченіи которыхъ я скопировалъ его. Владѣтельница его ни за что не соглашалась остаться безъ «Письма» на ночь: она была увѣрена, что въ эту ночь съ нею случилось бы ужасное несчастіе.

Вѣра въ подобныя писанія, узкость подобнаго міросозерцанія и невѣрный расчетъ на легкость полученія «небеснаго царствія» человѣкомъ, заручившимся «Письмомъ», еще кое какъ могли быть объясняемы и извиняемы невѣжествомъ

среднихъ вѣковъ, какимъ тогда омрачалось по преимуществу ультрамонтанское сознаніе простолюдья, лишенное и просвѣтительнаго руководства слова Божія, и призрѣнія пастырей-церковниковъ, внѣшніе интересы которыхъ не могли ужиться съ яснымъ и вѣрнымъ религіознымъ міросозерцаніемъ. Но завѣдомо позволять коснѣть христіанамъ въ подобномъ невѣжествѣ, вѣрить въ значеніе и силу чудодѣйственную неграмотнаго, нелѣпѣйшаго «Письма небеснаго» въ концѣ третьей четверти XIX столѣтія,—болѣе чѣмъ неизвинительно и преступно; надъ этимъ «Письмомъ» и вѣрующими въ его силу и небесное происхожденіе издѣваются даже необразованные евреи: одинъ изъ нихъ,—вѣроятно, понаслышкѣ знавшій о существованіи и содержаніи этого «Письма,»—въ спорѣ со мною о разныхъ бредняхъ талмудическихъ, противопоставилъ его моимъ доказательствамъ чистоты и духовности христіанскаго вѣроученія, говоря: «нехай (пусть) панъ припомнитъ извѣстное «Письмо небесное» и порувнае (сравнитъ) его съ талмудомъ, и онъ (панъ) зобачитъ (увидитъ), что талмудъ — золото предъ этимъ письмомъ».

Руководители ультрамонтанъ могутъ въ настоящемъ случаѣ противопоставить вышесказанному названный недавно «Сонъ Богородицы» и разные предразсудки и суевѣрія православнаго простолюдья. Но зло зломъ не извиняется; невѣжество одного не оправдываетъ невѣжества другаго. Да и невѣжество здѣшняго православнаго простолюдья далеко не такъ грубо и поголовно, какъ р. католическаго. Гдѣ сильнѣе развита доктрина папская, сплошное народонаселеніе р. католическое, гдѣ ксендзъ—*единственный* руководитель сознанія и совѣсти христіанъ, тамъ послѣдніе не многимъ отличаются отъ нехристіанъ, тамъ, какъ напримѣръ, на Жмуди,—въ міросозерцаніи и практикѣ народа едва ли не больше уцѣлѣло языческаго, чѣмъ сколько привилось христіанскаго, тамъ вниманіе безпристрастнаго наблюдателя поражаетъ невѣроятное обиліе умственныхъ и нравственныхъ абсурдовъ, поглощеніе сущности христіанства внѣшними религіозными отправленіями, менѣе чѣмъ на половину, христіанскими. Эта истина нѣсколько разъ была заявлена и доказана въ «Вѣстникѣ западной Россіи.»

Не нужно забывать и того, что невѣжество здѣшняго православнаго простолюдья—не самородное, отъ него не зависѣвшее. Оно есть слѣдствіе преобладанія надъ краемъ притупляющаго и останавливающаго всякое нравственное развитіе народныхъ массъ принципа и господства панскаго и папскаго. Когда ксендзъ конфисковалъ у своего прихожанина украдкой добытое слово Божіе; когда панъ смотрѣлъ на образованіе холопа,—безъ различія его вѣроисповѣданія,—какъ на самое тяжкое преступленіе, какъ на личное оскорбленіе, — мыслимо ли было развитіе народа, отъ котораго закрытъ былъ нравственный свѣтъ такими твердыми и непроницаемыми двумя преградами? Теперь, когда правительство и православное духовенство разрушило обѣ эти преграды, свѣтъ познанія быстро началъ проникать въ души народа и выметать изъ нихъ навѣянный религіозно-политическими бурями соръ невѣжества. Отъ того въ простолюдьи сѣверовосточной Россіи нѣтъ и сотой части тѣхъ предразсудковъ и суевѣрій, которыя еще такъ недавно туманили умъ, пугали воображеніе, давали ложное направленіе волѣ здѣшняго простолюдья.

«Сонъ Богородицы», какъ уже замѣчено выше, далеко состоятельнѣе, по внутреннимъ качествомъ, «Небеснаго письма». Нравственная сторона перваго далеко безукоризненнѣе такой же стороны послѣдняго; только несообразности историческія да индульгенціонныя замашки «Сна» разрушаютъ наивно-грустное впечатлѣніе, производимое этимъ сочиненіемъ. Послѣднія замашки служатъ признакомъ солидарности «Сна» съ «Письмомъ» и доказательствомъ того, что послѣднее состряпано полуграмотнымъ прелатомъ, чуть ли не въ подражаніе и въ противодѣйствіе первому, сочиненному вѣроятно, плохо учившимся базиліаниномъ, въ первые годы распространенія, на юго-западѣ Россіи, уніи. Оттого и сцена дѣйствія «Письма» перенесена въ Римъ, а «Сна» въ Іерусалимъ.

И..........г.

IV.

ЯГАЙЛО.

Историческій романъ въ 4-хъ частяхъ.

«Миленькая Летува,
Дорогая свобода.
Ты скрылась въ пространствѣ небесъ
Гдѣ жъ тебя искать?»
и т. д.

*(Продолженіе *).*

ЧАСТЬ 3-я. ГЛАВА 1-я.

Храмъ Праурины.

Онъ былъ построенъ на прибрежной скалѣ Балтійскаго моря, въ Полунгѣ 1), которой владѣлъ кунигасъ Выдымундъ, на правахъ вассала Литовскаго Княжества. Храмъ былъ каменный, безъ крыши, съ двумя входами: въ одинъ большой входили и выходили молящіеся, въ другой малый жрецы вайделотки этого храма. Богиня Праурима или какъ нѣкоторые называютъ ее, Праурима, была основательница этого храма. Въ то время, когда въ Полунгѣ находилось главное литовское языческое Ромнова, гдѣ жилъ криве-кривейто, дочь одного изъ сильныхъ литовскихъ кунигасовъ, по имени Праурима, какъ говоритъ преданіе; была красоты необычайной и жила съ отцемъ своимъ тоже въ Полунгѣ. Искателей ея руки и сердца было безчисленное множество, но всѣхъ она предпочла вѣчному служенію *Сойтвароту*,—божеству, котораго олицетвореніемъ, по мнѣнію литовцевъ, было солнце и которое при-

---

*) См. кн. 10 Вѣстн. Зап. Россіи.

1) Гдѣ нынѣ находится Поланген.

знавалось живителемъ и душею міра. Отецъ Прауримы выстроилъ для нея храмъ, въ чемъ она поклялась сохранить дѣвственность и сдѣлалась первою войделоткой на Литвѣ. Примѣру ея послѣдовали многія дѣвицы и вскорѣ въ новоустроенномъ храмѣ образовалось большое общество войделотокъ. Изъ любви къ Сойтворосу, она, въ самомъ цвѣтѣ своей жизни, принесла ему себя въ жертву, черезъ самосожженіе. Послѣ смерти своей, она сдѣлалась, по увѣренію язычниковъ, по другой Сойтвароса и богиней огня, въ особенности священнаго. Съ тѣхъ поръ Праурима сдѣлалась главнымъ божествомъ всѣхъ войделотокъ. Истуканъ ея, вылитый изъ бронзы, стоялъ на высокомъ пьедесталѣ въ описываемомъ нами храмѣ. Передъ нимъ, на жертвенникѣ, пылалъ неугасаемый Зничъ. Въ глубинѣ храма въ нишахъ помѣщались разные литовскія боги и богини, за исключеніемъ Мильды, богини любви. Изъ этаго храма князь Кейстутъ похитилъ прекрасную княжну Бируту, дочь князя Выдымунда, владѣтеля Полунги,—увезъ къ себѣ въ Троки и тамъ женился на ней; не смотря на то, что она была войделоткой, а онъ рьяный поборникъ язычества. Не задолго до смерти Ольгерда Полунга была взята рыцарями меченосцами. Посады были выжжены самимъ Выдымундомъ, а замокъ, послѣ упорной защиты, перешелъ въ руки осаждающихъ тевтонцевъ. Выдымундъ бѣжалъ въ Троки къ зятю Кейстуту—просить его помощи. Въ самое непродолжительное время побѣдители востановили въ замкѣ все то, что сами разрушили. Уничтоживъ все языческое, они довели эту твердыню своими новыми усовершенствованіями до того, что считали себя въ этомъ пунктѣ неприступными. На крышѣ замка они водрузили крестъ. „Флагъ Божіихъ дворянъ" 1) съ той поры началъ полоскаться воздухомъ Полунги.

Языческій храмъ Праурины они оставили неприкосновеннымъ, дозволивъ совершать обычныя жертвы и продолжать потдерживать огонь неугасаемаго Знича. Ниже мы увидимъ, какимъ принципомъ руководствовались въ этомъ случаѣ рыцари. Теперь же, читатель, пойдемъ и посмотримъ что дѣлается въ храмѣ Праурины.

Дѣло было послѣ полуденныхъ жертвъ и милованій. Въ храмѣ остались двѣ очередныя дежурныя войделотки. Одна изъ нихъ подкладывала дубовыя дрова въ Зничъ и подливала масла въ свѣ-

---

1) Такъ называли русскіе крестоносцевъ.

тильники, которые держала въ рукахъ бронзовая Праурима, другая же, не принимая ни какого участія въ священной работѣ, сидѣла на ступенькахъ пьедестала и была погружена въ задумчивость. Лице ея было грустно. Первая была старуха, вторая въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ; старуху звали Бридой, молодую Поятой.

Наша героиня въ продолженіи этого времени такъ измѣнилась, что ее съ первою роза трудно было узнать. Она какъ будто выросла, возмужала и, пополнѣвъ нѣсколько сдѣлалась еще красивѣе прежняго.

— Ахъ, Поята! ты себя нисколько не бережешь, какъ я посмотрю, сказала Брида ласково, усаживаясь рядомъ съ Поятой: все задумчива, все грустишь; вѣдь этакъ опять безумной скоро можно сдѣлаться. Нѣтъ еще года, какъ богиня Праурима просвѣтила твой разумъ и сняла съ тебя недугъ душевный, а ты снова хочешь накликать бѣду на себя и снова потерять разумъ... Вѣдь со стороны больно смотрѣть на тебя, моя голубушка...

— Милая Брида! Твои ласки, какъ солнечные лучи, согрѣваютъ и оживляютъ меня. Благодарю тебя за нихъ. Благодарю тебя и за то что ты, какъ родная мать, заботишься обо мнѣ. Но я нестою твоихъ ласкъ и попеченій, нестою потому, что я къ нимъ глуха.... Въ сердцѣ моемъ цѣлая буря, а меня насильно хотятъ заставить пѣть про ясный день.... Ахъ! зачѣмъ вы меня вылѣчили отъ недуга, зачѣмъ дали придти въ себя?! отвѣчала Поята голосомъ полнымъ грусти.

— Такъ развѣ лучше быть безумной? спросила Брида.

— Лучше.... Тогда своего горя я не сознавала, я была точно во снѣ.... Теперь же, когда я снова пробудилась къ сознательной жизни,—мнѣ сдѣлалась, въ тягость, сказала Поята со вздохомъ.

— Лилія моя бѣлая! Если жизнь тебѣ въ тягость, то прекрати ее чрезъ самосожженіе на жертвенника Прауримы; по клубамъ дыма, который будетъ подниматься къ небесамъ ты взойдешь на каляасъ вѣчной радости. Но роптать на жизнь грѣшно, этимъ ты гнѣвишь Сойтворося, который есть главный источникъ жизни, замѣтила Брида.

— Ахъ Брида! Ты думаешь, что я задумалась бы надъ самосожженіемъ, если бы знала, что со смертью моей горе покинетъ меня, и я буду въ голубой лазури у ногъ Прауримы? повѣрь Брида, что не задумалась бы.... Но я уже не вѣрю нашимъ богамъ...

Загробная жизнь—совсѣмъ иная, хотя тоже въ голубой лазури, но не у Сойтвароса, а у Бога живаго, который все видѣнное создалъ и всѣмъ повелѣваетъ. Тотъ Богъ есть Богъ христіанъ, и только одному Ему я покланяюсь, одного Его я чту и страшусь при мысли, что, рано или поздно, мнѣ придется предстать предъ Нимъ съ отвѣтомъ, когда онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ,—продолжала Поята съ увлеченіемъ.

— Что ты Поята! да въ умѣли ты? остановись, безумная... услышитъ старшая войделотка, такъ тебя лютой смертью замучать, а потомъ выбросятъ изъ храма, какъ падаль какую, съ ужасомъ и, всплеснувъ руками, перебила ее Врида.

— Пускай.... Тогда я пострадаю за Христа и цѣною страшныхъ мукъ куплю себѣ прощеніе грѣховъ своихъ. Не доброй волей опять въ вайделотки я попала.... Какъ сквозь сонъ я помню: пожаръ, крики, вопль, помню, какъ везли меня сюда, мимо озеръ, все по лѣсамъ, все по лѣсамъ.... Я плакала, билась, вырывалась, но меня везли все далѣе и далѣе и зачастую связывали мнѣ руки..... Какъ давно это было, кто меня везъ, не знаю, и не помню... говорила Поята.

— Тебя привезли къ намъ лѣтъ шесть тому назадъ,—темной ночью, кривейто Гонтвидъ, съ какимъ то войделотомъ и сдали на руки старшей сестрѣ нашей войделоткѣ Германидѣ... Долго съ нею шептался Гонтвидъ, все о тебѣ и громко наказывалъ намъ смотрѣть за тобою и дальше храма Прауримы не пускать тебя. Подъ клятвою мы обязались молчать о томъ, что тебя зовутъ Поятой... Мнѣ говорили послѣ, что ты еще нѣсколько времени жила въ храмѣ Мѣдзіоймы у войделотки Бармиды и потомъ уже тебя перевезли къ намъ... Какое же это такое горе, что ты отъ него безумной сдѣлалась? спросила Бридо.

— Горе мое велико, произнесла со вздохомъ Поята.

— Ну какое же, разскажи... ты знаешь, что я тебя сильно люблю, таиться отъ меня грѣшно, настаивала Врида.

— Зачѣмъ тебѣ знать, добрая Врида; вѣдь горю моему не пособишь?!...

— А почемъ знать?...

— Никто не пособитъ мнѣ... Въ моемъ сердцѣ горе свило гнѣздо себѣ и никакъ разорить его нельзя...

— А вотъ увидимъ, когда раскажешь...

— Врида! Любила ли ты кого нибудь? спросила Поята.

— Ахъ боги мои!!... да тебя люблю, отвѣчала Врида.

— Я не о такой любви спрашиваю тебя...

— А о какой же?...

— Любила ли ты также, какъ любила сама богиня Мильда?... Наслаждалась ли ты хотя каплей божественной влаги, которую она разливаетъ изъ своей чаши на всю Литву? продолжала Поята.

— Что ты, Поята! перестань... забыла ты, что я вайделотка, что здѣсь храмъ непорочной Прауримы...

— Я тоже была вайделоткой, а любила...

— Говори потише...

— Любовь вѣдь не отъ воли человѣческой рождается. Заползетъ она въ сердцѣ змѣей ядовитой, изопьетъ и изсушитъ человѣка до костей... Вотъ я теперь живою покойницей отъ любви сдѣлалась... Держите меня вы въ четырехъ стѣнахъ, выйдти на берегъ моря не позволяйте, а зачѣмъ? Богъ васъ знаетъ?...

— Боятся, что бы ты не убѣжала...

— Куда?

— Гдѣ живетъ твой милый.

— А ты знаешь моего милаго?

— Слыхала; говорятъ князь какой то... правда ли?

— Правда... да что жъ я тебѣ говорю, если ты мое горе и безъ меня знаешь... сказала Поята, какъ съ досадой.

— Поята! ты не сердись на меня за то, что я сказала: „слыхала“... во время своего безумія ты сама часто о князѣ вспоминала и еще о какой то красавицѣ Аннѣ...

— Да такъ... объ Аннѣ я должна была вспоминать, потому что изъ любви къ князю я убила ее... я думала, что онъ любитъ ее больше меня, а теперь, какъ я припоминаю все, то узнаю соперницу себѣ въ лицѣ Ригальды, она и Лездейко хотѣли погубить меня,—продолжала задумчиво Поята.

— А кто былъ этотъ князь? спросила Врида.

— Ягайло, отвѣчала Поята.

— Сынъ великаго князя Ольгерда?

— Да...

— Святые боги!! закричала Врида, всплеснувъ руками.

Въ это время въ отдаленіи храма, послышалась литовская пѣсня:

„Спѣши лодка, спѣши
По быстрому Нѣману!“
и т. д.

Родные звуки, давно неслыханные войделотками, заставили ихъ встрепенуться. Поющій приближался къ храму и наконецъ въ дверяхъ появился рыцарь, въ железныхъ доспѣхахъ и въ бѣлой мантіи съ краснымъ крестомъ.

— Привѣтъ вамъ, добрыя сказалъ дѣвицы онъ по литовски изумленнымъ войделоткамъ.

Обѣ онѣ встали и, молча, поклонились.

— Рыцарь креста! что привело тебя въ храмъ Прауримы? По взятіи Пелуиги вашъ командоръ прислалъ намъ сказать: что ни служеніе наше прекрасной богини, ни насъ самихъ ни чѣмъ не потревожатъ, но теперь ты своимъ появленіемъ здѣсь у святаго Знича, не въ урочный часъ, заставляешь—думать, что командоръ измѣнилъ свое рѣшеніе... сказала Брида.

— Меня привело въ вашъ храмъ повелѣніе того же командора... я говорю по литовски потому, что самъ происхожу отъ литовцевъ. Мнѣ поручено объявить вамъ, что командоръ нашъ, Куно Фонъ-Либштейнъ самъ сюда сейчасъ будетъ, для того, чтобы передать вамъ, волю трокскаго князя Кейстута... я буду переводчикомъ командора, продолжалъ рыцарь.

— Волю командора я сейчасъ передамъ нашей старшей войделоткѣ Германидѣ, отвѣчала Брида, поспѣшно уходя въ дверь, ведущую во внутреннія помѣщенія войделотокъ.

— Германида?! съ какимъ то трепетомъ повторилъ за Бридей рыцарь: да развѣ она здѣсь?

— Здѣсь, отвѣчала Поята,—а ты знаешь ее?

— Нѣтъ не знаю, а только слыхалъ... про нее у насъ во всѣхъ конвиктахъ съ ужасомъ расказываютъ: что будто бы она, во время осады Пилоны, сто литовскихъ витязей обезглавила и бросила на пылающій костеръ,—сказалъ рыцарь.

— Ты ошибаешься, рыцарь,—замѣтила ему Поята: та Германида погибла вмѣстѣ на одномъ костръ съ витязями, нашей же вайделоткѣ дали только имя въ честь ея, отвѣчала Поята.

— Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Пилена покрылась пепломъ, но память о Маргерѣ и Германидѣ жива у насъ,—замѣтилъ рыцарь.

— Ты литовецъ? спросила Поята, пристально смотря на него.

— Да литовецъ... отвѣчалъ рыцарь.

— Память о Маргерѣ и Германидѣ тебѣ должны быть пріятны?? заключила Поята.

— Да, какъ литовцу, но какъ рыцарю... но объ этомъ я лучше умолчу... скажи мнѣ, прекрасная дѣва, кто у васъ тутъ войделотка Поята? спросилъ рыцарь.

— Я сама, отвѣчала Поята.

— Ты!?? вскрикнулъ рыцарь, дѣлая нѣсколько шаговъ назадъ.

— Я, а развѣ ты меня знаешь?...

— Знаю...

— Какъ?...

— Мнѣ много говорили о тебѣ прибывшіе вчерась къ командору посланники, отъ князя Кейстута. Трокскій князь прислалъ ихъ за тобою, сказалъ рыцарь.

— За мною?!, не то радостно, не то удивительно, воскликнула Поята.

— Да за тобою... радуйся и молчи, до времени не говори, что я открылъ тебѣ, продолжалъ рыцарь.

— Зачѣмъ я Кейстуту нужна? спросила Поята, какъ будто въ раздумьи.

— Не знаю... но неужели ты не радуешься своему возвращенію на родину? съ удивленіемъ спросилъ рыцарь.

— На родину?! произнесла Поята со вздохомъ; что найду я тамъ?...

— О если бы мнѣ, въ первые годы моего плѣна, когда я скучалъ по своей родинѣ, принесли такое же извѣстіе, я умеръ бы отъ радости, сказалъ рыцарь съ увлеченіемъ.

— Ты давно въ плѣну? спросила Поята, стараясь замять разговоръ.

— Съ малыхъ лѣтъ...

— Откуда?

— Изъ Мейшаголы... я еще живо помню, какъ я ходилъ—бывало въ священную дубовую рощу, гдѣ стоялъ истуканъ Куковойтисъ... Передъ нимъ пылалъ огонь... передъ нимъ убили моихъ отца и мать...

— Кто ихъ убилъ?...

— А вотъ такіе же, какъ и я теперь... рыцари... меня взяли въ плѣнъ и силою окрестили...

— Такъ ты жалѣешь о язычествѣ?...

— О, нѣтъ!.. теперь я хорошій христіанинъ, но прежде долго не былъ имъ въ душѣ, хотя носилъ эту бѣлую мантію,—отвѣчалъ рыцарь, не сводя глазъ съ Поэты.

— Въ бояхъ ратныхъ, твоя рука не отказывается бить своихъ родичей—литовцевъ? таинственно и пытливо спросила Поята.

— Я бью враговъ Христа, отвѣчалъ съ достоинствомъ и довольно громко рыцарь; но я великій грѣшникъ и клятвопреступникъ противъ святаго креста,—добавилъ онъ шопотомъ.

— Отъ чего?...

— Отъ того, что по временамъ у меня просыпается любовь къ родинѣ и тогда я великій грѣшникъ.... когда ты прибудешь въ Троки къ князю Кейстуту, то скажи ему поклонъ, отъ того рыцаря, который, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выпустилъ его изъ Маріенбургской башни, еще тише говорилъ онъ, осматриваясь назадъ.

— Какъ?.. такъ это ты, тотъ спаситель!.. закричала—было Поята, дѣлая къ нему движеніе, но онъ остановилъ его

— Не кричи, Поята, и не называй меня спасителемъ. Этимъ ты можешь открыть великую тайну, и я погибъ... а мнѣ еще хочется послужить землякамъ своимъ, сказалъ онъ, приближаясь къ ней.

— Твое имя, твое имя? спросила шепотомъ Поята.

— Конрадъ—Валленродъ, отвѣчалъ рыцарь.

— Я свезу твое имя въ Литву; всякій литовецъ запечатлѣетъ его въ своемъ сердцѣ, сказала Поята.

— Заклинаю тебя любовью родины не дѣлать этаго. Пусть въ Литвѣ не знаютъ, кто такой рыцарь Конрадъ Валленродъ. Пусть послѣ смерти, когда я буду тлѣть въ сырой землѣ, говорятъ, что хотятъ обо мнѣ.... Какой нибудь гусляръ или буртиникъ на свежей могилѣ моей сложитъ пѣсню обо мнѣ, что вотъ былъ клятвопреступникъ рыцарь Конрадъ Валенродъ, жертвовалъ крестомъ и совѣстью ради родного края.... Пропеютъ эту пѣсню отъ моря до моря и на мое христіанское имя падетъ проклятье,—говорилъ съ грустью рыцарь.

— У кого подвинется языкъ проклинать тебя за любовь къ родинѣ? перебила его Поята.

— А тѣ, кто будутъ слушать эту пѣсню... Да и какъ не проклинать меня, когда въ каждой строкѣ пѣсни, будетъ звучать измѣна... Но я не много измѣнялъ....

— Я стану молиться за тебя каждый день, мой милый братъ... Такъ буду тебя помнить и называть всегда, замѣтила ему Поята.

— Сестра! какъ это слово хорошо звучитъ въ ушахъ моихъ! Братьевъ у меня цѣлый орденъ, но сестра ты первая.... отвѣчалъ съ улыбкою рыцарь: молиться же за меня ты не трудись. Отъ твоихъ боговъ мнѣ пользы не будетъ.... Ты язычница, я христіанинъ.....

— Я тоже христіанка, сказала торжественно Поята: меня тоже крестили только по греческому обряду....

— Гдѣ? спросилъ онъ.

— Не помню, знаю только, что меня крестили. Вѣдь это все равно, гдѣ бы не крестили...

— Да все равно..... Но какъ же ты находишься въ храмѣ Праурими? Да въ добавокъ еще войделоткой?

— Это тайна, которая мнѣ не извѣстна.....

— Постой, сюда кажется идутъ? сказалъ рыцарь прислушиваясь; да, идутъ.... Хотѣлось бы мнѣ тебѣ еще кое что сказать, да некогда.... Мы съ тобой бытъ можетъ еще увидимся и тогда я открою тебѣ свою душу, а теперь прощай.... Помни, что у тебя есть братъ-рыцарь, который не забудетъ свою красавицу сестру. Сказавъ это, онъ отошелъ отъ Поятны и принялъ обычную позу.

— Я буду помнить о тебѣ, прошептала Поята, подходя къ пылающему Зничу и подбрасывая въ пламя дубовыхъ дровъ.

Въ это время изъ внутреннихъ покоевъ вышла Германида, въ сопровожденіи всѣхъ войделотокъ. Сдѣлавъ поклонъ истукану Праурими, она обратилась къ Конраду Валенроду.

— Привѣтъ тебѣ, рыцарь креста, сказала она ласково: мнѣ сказали, что вашъ командоръ къ намъ въ храмъ идетъ?

— Да..., вотъ онъ; отвѣчалъ по литовски Конрадъ Валенродъ, указывая на входящаго изъ главной двери командора Куно фонъ-Либштейнъ. За нимъ вошли наши знакомцы Войдыйло, Лисица и мнимый гусляръ, послѣдній былъ въ костюмѣ войделота, а первые въ бранныхъ доспѣхахъ, съ медвежьими кожухами. У входа стало нѣсколько простыхъ латниковъ.

— А, такъ вотъ этотъ храмъ, изъ котораго мой кумъ Кейстутъ 1) утащилъ мою кумушку Бируту? сказалъ Куно фонъ-Либштейнъ, окидывая взглядомъ капище.

— Да, тотъ самый, замѣтилъ Конрадъ Валенродъ.

— Какъ много у литовцевъ боговъ, точно у римлянъ язычниковъ, продолжалъ командоръ, осматривая ниши, гдѣ помѣщались идолы.

— Да, если только не больше, сказалъ Конрадъ Валенродъ.

— Скажите этимъ язычницамъ, что передъ ними посольство князя Кейстута, который проситъ меня возвратить войделотку Пояту, угрожая, въ случаѣ отказа, взять ее силой... Но я отпускаю ее не изъ страха передъ Кейстутомъ, а по пріязни къ нему, заключилъ командоръ, Куно фонъ-Либштейнъ.

Конрадъ Валенродъ перевелъ войделоткамъ слова командора.

— Князь Кейстутъ не властенъ распоряжаться судьбою войделотокъ, отвѣчала Германида: для этого нужно повелѣніе криве-кривейты.

— Я присланъ отъ криве-кривейты, съ повелѣніемъ взять войделотку Пояту, сказалъ мнимый гусларъ по литовски, отдѣляясь отъ товарищей.

— Тебя я не знаю, хотя вижу, что ты войделотъ, замѣтила ему Германида.

— Какъ не знаешь?! Да не я ли вмѣстѣ съ кривейтомъ Гонтвидомъ привезъ сюда Пояту, не я ли тебѣ наказывалъ беречь и смотрѣть за ней? спросилъ войделотъ.

— Да... такъ... теперь я тебя признала, сказала Германида.

— А, признала! такъ и хорошо, сказалъ Войдилло, приближаясь къ Германидѣ: князь Кейстутъ, шлетъ въ жертву богинѣ Праурнмѣ пять нитокъ жемчугу, продолжалъ онъ, подавая жемчугъ.

— А криве-кривейто свое благословеніе, замѣтилъ войделотъ.

— О чемъ они говорятъ? обратившись къ Конраду Валенроду, спросилъ Командоръ.

Первый буквально перевелъ сказанное на нѣмецкій языкъ, командоръ засмѣялся.

---

1) Куно фонъ-Либштейнъ былъ крестнымъ отцемъ дочери Кейстута Дануты.

— Благословеніе криве-кривейты я оставляю войделоткамъ, а жемчугъ беру въ пользу ордена, сказалъ онъ, вырывая жемчугъ у Войдылы. Германида возразила, что жемчугъ есть неприкосновенное достояніе Праурины.

— Пусть Праурина благодаритъ рыцарей за то, что они до храма ея не коснулись, а все то, что приносится ей драгоценного будетъ достояніемъ ордена. Войделоткамъ же довольно и того, что онѣ живы, да сыты по нашей милости, отвѣчалъ командоръ, черезъ посредство Конрада Валенрода.

— Но что хочетъ дѣлать князь Кейстутъ съ нашей сестрой войделоткой Поятой? спросила Германида у войделота.

— Она будетъ старшей войделоткой въ виленскомъ храмѣ Перкунуса, отвѣчалъ войделотъ.

— Но будетъ ли это угодно великому князю Ольгерду? продолжала Германида.

— Великаго князя Ольгерда, нѣтъ уже въ живыхъ, а на велико-княжескій престолъ вошелъ великій князь Ягайло Ольгердовичъ, замѣтилъ Войдыйло, пристально смотря на Пояту.

При этомъ извѣстіи у Пояты сильно забилось сердце. Она даже въ лицѣ измѣнилась, когда узнала Войдыйлу. Тутъ ей сдѣлалось понятно, что посольство это не отъ Кейстута, а Ягайлы.

Войдыйло же, смотря на Пояту, думалъ: „какая она красивая сдѣлалась,—точно кровь съ молокомъ, то то будетъ благодарить меня Ягайло когда увидитъ ее!“

— Нужно знать согласіе самой Пояты: быть можетъ она связана какимъ нибудь обѣтомъ, сказала Германида и, обротившись къ Поятѣ спросила ее: милая сестра наша, согласна ли ты оставить храмъ Праурины и насъ, что бы отправиться въ виленскій храмъ Перкунуса?

— Согласна, произнесла Поята дрожащимъ голосомъ.

Въ этотъ же день войделотка Поята оставила храмъ Праурины и вмѣстѣ съ Войдыйломъ, Лисицей и мнимымъ гусляромъ—войделотомъ, отправилась изъ Полунги въ Литву.

ГЛАВА 2-я.

Кейстутъ спасаетъ войделота.

Дорога изъ Полунги въ Вильну пролегала дремучими лѣсами и непроходимыми болотами. Впрочемъ, наступившіе морозы, дали возможность нашимъ путникамъ благополучно достигнуть развалинъ крѣпости Пилоны,—памятной знаменитою обороною князя Маргера.

Высокія насыпи и глубокіе рвы были покрыты снѣгомъ, словно саваномъ. Ни одного звука человѣческаго,—ни малѣйшаго признака жилья незамѣтно было. Все было погружено въ могильную тишину. Казалось, что сама смерть летала надъ Пилоной.

Путники наши расположились на днѣ глубокаго рва. Скоро запылали грудки. По выѣздѣ ихъ изъ Полунги, этотъ привалъ былъ десятымъ.

Пояту везли въ нѣмецкой кибиткѣ, запряженной двумя здоровыми лошадьми.

Войдыйло ни на минуту не оставлялъ ея: онъ услуживалъ Поятѣ и называлъ ее не иначе какъ: „королева.“

Разсказывая ей о случившимся, смѣтливый конюхъ выдвигалъ себя на первый планъ.

— Такъ великій князь Ягайло не женатъ еще? спрашивала Поята у Войдыйлы, краснѣя и потупляя глазки.

— На комъ ему, по мимо тебя, моя королева, жениться? онъ жить безъ тебя не можетъ. Измаялся онъ, истосковался по тебѣ. Засушила ты его, загубила, не мило ему ни что на свѣтѣ—кромѣ тебя,—отвѣчалъ Войдыйло; вотъ непривѣзи я тебя—мою королеву ему, ну и конецъ всему: убилъ бы онъ сперва меня, а потомъ себя...

— Такъ онъ не забылъ меня? продолжала спрашивать Поята.

— Какъ забыть! что ты!! Дня того нѣтъ, что бы онъ не плакалъ по тебѣ...

— А гдѣ же теперь онъ?

— Въ Вильнѣ.., тебя велѣлъ привезти въ Мѣдницкій замокъ и занять покои его... говорилъ Войдыйло.

— Зачѣмъ мнѣ его покои княжескіе?... вѣдь женой его мнѣ не быть, со вздохомъ говорила Поята.

— Отъ чего такъ?

— Да гдѣ же это видано, что бы природный князь женился на безродной дѣвицѣ?

— А вотъ женится на тебѣ великій князь Ягайло,—будешь природная княгиня... а что онъ женится на тебѣ, такъ это также вѣрно, какъ меня зовутъ Войдыйломъ.... только ты прекрасная Поята, когда сдѣлаешься королевою литовскою, своего холопа Войдыйлу не оставь милостями,—продолжалъ вкрадчиво плутъ—конюхъ.

— Ты не помнишь, Войдыйло, — меня крестили кажется, по греческому закону?

— Да крестили...

— Гдѣ?

— Въ Еввинскомъ монастырѣ..? если пожелаешь, заѣдемъ туда?..

— Заѣдемъ, можетъ и вспомню...

— Да не ужели, прекрасная королева, ты не помнишь ничего?

— Какъ будто сквозь сонъ.... точно въ какомъ то туманѣ, въ чаду, послѣ которыхъ дѣлается больно сердцу и сочатся кровавыя слезы, говорила Поята.

— Ну что дѣлать, что было горькаго прежде, то будетъ сладкимъ теперь, замѣчалъ ей Войдыйло.

— Вотъ я теперь на волѣ, каждый кустикъ, каждое деревцо меня радуетъ, а на душѣ тоска... отъ чего? не знаю... вѣдь по настоящему радоваться должна я, что скоро увижу своего милаго, а у меня сердце ноетъ...

— Это отъ холоду, утѣшалъ Войдыйло, укутывая ее въ медвежьи шубы: скоро богиня Мильда согрѣетъ тебя, моя королева прекрасная,—шутливо и почтительно добавлялъ онъ.

На привалѣ Пилоны, наши путники — посланники, кормили лошадей, не забыли и себя. Провизія у нихъ было достаточно; даже нашлись власти для Пояты, которыя приготовилъ сметливый Войдыйло.

— Что—по близости этихъ развалинъ есть жилье? обратился Лисица съ вопросомъ къ войделоту—мнимому гусляру.

— Можетъ и есть, только отыскать его не возможно, отвѣчалъ войделотъ, попивая аллусъ и закусывая холодной бараниной,

— Отъ чего?

— Да отъ того, что съ тѣхъ поръ, какъ начались набѣги рыцарей на эти мѣстности,— жмудины живутъ въ землянкахъ въ

лѣсу.... одинъ только звукъ князя Кейстутова рожка можетъ заставить ихъ покинуть свои берлоги и собраться на зовъ,—сказалъ войделотъ.

— А здѣсь по близости осины нѣтъ? спросилъ Войдыйло, подходя къ бесѣдующимъ.

— Зачѣмъ тебѣ осину,—вѣшать кого хочешь,—что ли? спросилъ войделотъ, не безъ смущенія.

— Тебя, отвѣчалъ Войдыйло со смѣхомъ.

Войделота передернуло.

— За что? спросилъ онъ наивно, не довѣряя своимъ ушамъ.

— За шею, отвѣчилъ Войдыйло и, отойдя къ латникамъ я приказалъ имъ сѣдлать своихъ коней.

— Что онъ шутитъ или нѣтъ? спросилъ войделотъ у Лисицы.

— Извѣстно шутитъ, отвѣчалъ разсѣянно Лисица.

Но Войдыйло не шутилъ. Со смертью войделота, слѣды о мнимыхъ Кейстутьевыхъ посланникахъ должны исчезнуть. Латники сопровождавшіе посольство не посвящены были во всѣ тайны, да къ тому же имъ, подъ смертной казнью, воспрещено было что нибудь и съ кѣмъ нибудь говорить о случившимся. Знали только Лисица и Войделотъ. Первый былъ партизанъ Войдыйлы и сваворитъ Ягайлы, второй же былъ главнымъ виновникомъ несчастія Поята и, стало быть, недоброжелатель Ягайлы.

Оставить его въ живыхъ—значило бы рисковать открытіемъ тайны. А Войдыйло боялся возмездія Кейстута. Поэтому онъ рѣшился умертвить войделота и тѣмъ самымъ скрыть концы своего посольства.

Обогрѣвшись и отдохнувъ на пепелищѣ Пилюны, путники наши тронулись въ путь.

Войдыйло и Лисица передъ отъѣздомъ долго о чемъ то тихо совѣщались.

Подъѣзжая къ опушкѣ лѣса, Войдыйло остановилъ свою лошадь. Ахъ!! вскрикнулъ онъ, ударяя себя полбу.

— Что такое? спросилъ Лисица.

— Ножъ забылъ на привалѣ, сказалъ Войдыйло: ну ты, гусли мысли; обратился онъ къ мнимому гусляру,—съѣзди за ножемъ... тамъ во рву,—гдѣ мы сидѣли, поищи на снѣгу...

— Да мы вмѣстѣ поѣдемъ, сказалъ Лисица, поворотивъ коня: двоимъ веселѣе... такъ что ли гусляръ?

— Такъ, такъ, отвѣчалъ онъ неохотно, слѣдуя за Лисицей.

Когда они снова спустились въ ровъ, то ихъ догналъ Войдыйло.

— Ну что—нашли, что ли? спросилъ онъ со смѣхомъ.

— Гдѣ найдти... мы только что прибыли,—отвѣчалъ войделотъ, понявъ въ чемъ дѣло и, ударивъ коня, пустился вдоль оврага,

— Куда, куда! закричали оба посланника и бросились въ догонку.

Первымъ настигъ бѣглѣца Лисица, однимъ ударомъ своей могучей руки онъ вышибъ изъ сѣдла войделота.

— Молись, несчастный, своимъ богамъ, конецъ твой наступилъ, гнѣвно закричалъ Лисица, соскочивъ съ лошади и схватывая войделота за руки.

— За что же, за что же?... Вы мнѣ обѣщали милости князя Ягайла, а не смерть... я вамъ открылъ гдѣ находится Поята, все я... и меня казнить за это... говорилъ войделотъ въ страшномъ испугѣ.

— Нужно скорѣе съ нимъ кончить, сказалъ Войдыйло, намереваясь ударить его ножемъ.

— Э, полно Войдыйло! зачѣмъ его убивать — пусть своей смертью издыхаетъ. Вотъ я его привяжу къ этому столбу такъ онъ запоетъ по волчьи, замѣтилъ Лисица, вынимая изъ подъ сѣдла веревку и бросаясь на войделота.

Послѣдній началъ молить и просить о пощадѣ, обѣщаясь честно служить Ягайлѣ до гроба. Но ни слезы, ни вопли ничего не помогали: Войдыйло и Лисица были не умолимы.

Началась отчаянная борьба; побѣдителями которой, разумѣется, остались Войдыйло и Лисица.

Войделоту скрутили ноги, руки и привязали къ полуизгнившему столбу, который, какъ обледенелый мертвецъ стоялъ, во рву—уединенно.

— Ну, будть здоровъ, сказалъ насмѣшливо Войдыйло, кивая головой несчастному войделоту—и усаживаясь на лошадь.

— Какъ будешь пѣть пѣсни на томъ свѣтѣ своимъ богамъ,—не забудь о Поятѣ... а все таки тебѣ спасибо за то, что мнѣ довелось своими руками отправить на тотъ свѣтъ боярина Гаштольда... увидишь его кланяйся ему отъ меня, а на меня не гнѣвись: не отъ меня умираешь.

Прощай, сказалъ Лисица, сѣвъ на своего коня.

— Не поминай лихомъ, съ громкимъ смѣхомъ заключилъ Войдыйло, ударяя свою лошадь.

Оба путника пустились догонять свой обозъ.

Вырвавшаяся лошадь изъ подъ войделота первая прискакала въ обозъ. Отсутствіе сѣдока смутило латниковъ, они остановились. Но вскорѣ прибыли Войдыйло и Лисица и сказали, что войделотъ, бросивъ коня бѣжалъ въ лѣсъ.

— Такъ поискать бы, замѣтилъ одинъ латникъ.

— Искали и звали, да по напрасну... Да пусть его идетъ на всѣ четырѣ сторорны, убыли намъ нѣтъ, отвѣчалъ хитрой Войдыйло.

Посольство продолжало путь по указанію проводника жмудина.

— А ну какъ отвяжется? обратился тихо съ вопросомъ Войдыйло къ Лисицѣ.

— Не бойся, не отвяжется, отвѣчалъ Лисица: до тѣхъ поръ онъ будетъ у столба, пока волки надъ нимъ не сжалятся и вмѣстѣ съ веревками не съѣдятъ его.

— Ждать этого не долго... У волковъ чутье кошачье, замѣтилъ Войдыйло.

Но обратимся къ оставленному въ оврагѣ войделоту.

До тѣхъ поръ, пока Войдыйло и Лисица не скрылись изъ вида онъ страшными воплями молилъ и просилъ о пощадѣ. Но когда они скрылись, онъ замолчалъ, тоскливо обвелъ глазами ровъ и, минуту помолчавъ рванулся впередъ. Но, увы! попытка освободиться осталась попыткой. Страшная боль отъ веревокъ заставила воздержаться отъ повторенія того же.

Испугъ и ужасъ смѣнились минутой сознанія: „хвала богамъ, что хоть не убили меня, а освободиться я съумѣю. Тутъ по близости Пилоны, на берегу Нѣмана есть жилье *сигонаты*, мои крики онъ услышитъ,“ блеснуло у него въ головѣ, и онъ снова началъ кричать. Кричалъ онъ до того много и сильно, что сначала охрипъ, а потомъ совсѣмъ лишился голосу. А между тѣмъ крики его ни кѣмъ не были услышаны.

Страшная тоска овладѣла имъ; онъ опять рванулся и снова безуспѣшно.

Наступали сумерки. Поднялся рѣзкій вѣтеръ и снѣжной мятелью началъ окутывать несчастнаго войделота. Руки и ноги его

начали коченѣть отъ холода. Съ воемъ вѣтра сливалось завываніе волковъ.

Мимо его пронесся заяцъ въ спину котораго вцѣпился ястребъ.

Войделоту сдѣлалось жалко зайца, хотя его положенія было ни чуть не лучше; но таково человѣческое сердце. Онъ даже попытался крикнуть, что бы спугнуть крылатаго хищника съ своей жертвы, но голосъ измѣнилъ ему. Вмѣсто его, вылетали какіе то хриплые гортанные звуки, замирающіе при самомъ зарожденіи. „Святой Прамжинасъ! Неужели это твое предопредѣленіе? Неужели часъ моей кончины наступилъ?“ думалъ войделотъ.

Въ это время до него долетѣли звуки рожка, которые начинались въ отдаленіи.

Звуки эти цѣлительнымъ бальзамомъ разлились по всему тѣлу несчастнаго. Къ нему возвратилась надежда, возвратилась энергія, явился и голосъ.

— Сюда! сюда!... ко мнѣ... во имя боговъ, закричалъ онъ въ радостномъ иступленіи.

Но радость его была не продолжительна, звуки рожка не повторялись и мнѣ слово овладѣло уныніе. Къ тому же вьюга крѣпчала и наступала ночь. Оконечности ногъ и рукъ совсѣмъ затекли и остыли. Отъ боли и отъ душевныхъ мукъ онъ впалъ въ отчаяніе и горько заплакалъ. Слезы замерзали на щекахъ его.

„На этомъ мѣстѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, кипѣлъ бой, ручьями лилась кровь человѣческая. Стонъ людской и бряцанье оружія поднимались до неба... Пылающій костеръ... Германида, Маргеръ... а теперь, какъ безлюдна и молчаливо здѣсь,“ думалъ войделотъ, заливаясь слезами.

„Замерзну я, мятель замететъ меня, лѣсные звѣри растащутъ кости мои по бѣлу свѣту и никто въ Ромновэ не узнаетъ о днѣ и мѣстѣ смерти моей, „продолжалъ думать онъ и тяжело вздохнулъ, вспомнились ему Войдыйло и Лисица „о, если бы я спасся въ этотъ разъ, какъ бы я жестоко отомстилъ за себя,“ прошепталъ онъ, въ бѣшенствѣ. Собравшись съ послѣдними силами, онъ снова началъ кричать и рваться отъ столба. Бѣшенство заставляло забывать мучительную боль отъ тренія веревокъ, но все было напрасно. Хрустѣли кости, выступала кровь, а столбъ какъ будто бы все больше приросталъ къ несчастному изъ силъ, онъ опустилъ на грудь голову.

Въ это же самое время не далеко отъ него что то захрустѣло. Оглянувшись въ ту сторону онъ увидалъ что по всему оврагу блуждаютъ какіе то огоньки и движутся темныя фигуры. Сначала онъ принялъ темныя фигуры за охотниковъ, звукъ рожка которыхъ слышалъ, и обрадовался, но потомъ блуждающіе огоньки убѣдили его что онъ окруженъ волками.

— Ну вотъ и конецъ мой насталъ, прошепталъ онъ съ отчаяніемъ.

Волки между тѣмъ окружили войделота и готовы были броситься на него, что бы разорвать на мелкія части.

Въ эту роковую минуту несчастный гусляръ поднялъ глаза къ небу и сказалъ: христіанскій Боже! Если Ты дѣйствительно Богъ истинный, то спаси меня, я увѣрую въ Тебя и приму крещеніе.

Сказавъ это, онъ закричалъ неистовымъ голосомъ и снова рванулся впередъ. Полусгнившій столбъ съ шумомъ рухнулъ на землю, вмѣстѣ съ привязаннымъ вайделотомъ. Этотъ крикъ и неожиданное паденіе заставили волковъ отбѣжать на весьма почтительное отдаленіе. Вайделотъ тоже отъ неожиданности и боли потерялъ сознаніе.

Въ этотъ моментъ развалины Пилоны огласились людскими криками, фырканьемъ лошадей, лаемъ собакъ и звукомъ рожка.

Заслышавъ рожокъ, волки бросились въ лѣсъ. Въ догонку за ними поскакали охотники.

— Волки, волки кричали они, пуская стрѣлы въ будущее стадо волковъ.

Но вотъ затрубили въ рогъ и на зовъ его вскорѣ собрались въ ровъ всѣ охотники.

Трубилъ въ рогъ самъ князь Кейстутъ, охотившійся въ Жмудскихъ лѣсахъ за звѣрьемъ и за бѣлыми ястребами, — какъ называлъ онъ рыцарей—крестоносцевъ, которые, въ свою очередь, охотились за жмудинами.

Кейстута сопровождали на охоту почти всѣ его знатные царедворцы, дружинники, охотники и множество слугъ. Съ Кейстутомъ находились также его тесть Выдымундъ и сынъ Витовтъ.

— Что, Гриша, какъ ты думаешь, здѣсь во рву остановиться намъ на ночь или добраться до жилья? спросилъ Кейстутъ своего любимаго оруженосца, молодаго русскаго Григорія Омулевича.

— Твоя воля, великій князь, отвѣчалъ онъ.

— А какъ бы ты хотѣлъ?

— Да по мнѣ все равно гдѣ ночевать.... Тебѣ то, великій князь, отдохнуть и обогрѣться слѣдуетъ. День деньской умаялся... А здѣсь во рву сѣверко будетъ, сказалъ Григорій.

— За то душѣ моей тепло въ этомъ рву.... Съ высоты небеснаго калнаса здѣсь смотрятъ на насъ падшіе герои Пилоны,— замѣтилъ Кейстутъ и задумался. Въ память Маргера и всѣхъ падшихъ здѣсь литовскихъ воиновъ, я хочу принести человѣческую жертву богамъ нашимъ. Грига, прикажи собрать большой костеръ и приведи одного изъ бѣлыхъ ястребовъ, которыхъ давеча мы въ лѣсу поймали, добавилъ онъ же.

— Котораго? спросилъ Григорій.

— Пусть кинутъ жеребій, сказалъ Кейстутъ.

— Да собакъ то вели укутать подъ повозками и покормить ихъ, замѣтилъ Витовтъ Григорію: а то озябнутъ....

— А людямъ, скажи чтобы лошадей кормили, да и сами то пусть обогрѣются. Вели грудки разложить кругомъ Пилоны да сторожей поставить. Здѣсь звѣрья много и отъ гнѣзда хищныхъ ястребовъ недалеко, продолжалъ Кейстутъ, сходя съ лошади.

— Его окружили бояре царедворцы и начались оживленные разговоры о минувшемъ днѣ.

— Въ это время Кейстуту донесли о найденномъ во рву полузамершемъ человѣкѣ, привязанномъ къ столбу.

Всѣ поспѣшили туда.

— Боги! Да это вѣдь войделотъ—вуршайтосъ 1), изъ виленскаго ромнове, закричалъ Кейстутъ въ гнѣвнѣ: кто смѣлъ тѣшиться надъ нимъ?!.. отвяжите его скорѣй, приказалъ онъ.

Несчастнаго войделота отвязали отъ столба и разными средствами привели въ чувство.

— Какъ ты попалъ сюда, Друальдъ? спросилъ Кейстутъ войделота, давая ему выпить вина.

Согрѣвшись и придя въ себя, войделотъ началъ вспоминать; что было и потомъ пересказалъ Кейстуту, какъ онъ попалъ въ волчью башню.

---

1) Вуршайтосы—это были жрецы приносящіе кровавую жертву. Священными ножами они рѣзали людей и животныхъ и бросали на пылающій костеръ.

— Пытками да страшными истязаніями Войдыйло съ Лисицей вынудили у меня признаніе гдѣ находилась Поята.... Обѣщали милости и почести отъ князя Ягайлы, если я скажу,—я сказалъ... Заставили быть проводникомъ до Полунги....

— Не доѣзжая до нея, мы узнали, что Полунга взята нѣмцами... Тутъ Войдыйло пустился на хитрость.... Онъ зналъ, что командоръ Куно фонъ-Лнбштейнъ твой кумъ... Вотъ онъ отъ твоего имяни и явился посланникомъ, съ просьбою выдать войделотку Пояту.... Меня научилъ, подъ страхомъ смертной казни, выдать себя за посланника криве-кривейты... Согрѣшилъ я противъ боговъ,— говорилъ въ храмѣ Праурримы отъ имяни криве-кривейты.. Приняли насъ хорошо, и угостили на славу.... Пояту выдали и велѣли тебѣ кланяться, да сказать, что бы княжна Бирута о вайделоткахъ и храма Праурримы не безпокоилась, все будетъ въ немъ цѣло и неприкосновенно,—говорилъ Друальдъ, еще не совсѣмъ оправившійся отъ пережитыхъ впечатлѣній.

— Какая Поята? спросилъ Кейстутъ.

Друальдъ отвѣтилъ.

— Но вѣдь та Поята умерла и сожжена на святомъ кострѣ, въ храмѣ Перкунуса? обратился съ вопросомъ Кейстутъ къ Витовту.

Витовтъ разсказалъ все, что зналъ о Поятѣ.

— Ну досказывай все, продолжалъ Кейстутъ войделоту.

Друальдъ подробно разсказалъ все, что происходило съ нимъ до минуты потери своего сознанія,—и началъ благодарить Кейстута за свое спасеніе. Гнѣву Кейстута не было границъ: онъ поклялся богами стереть съ лица земли Войдыйлу и Лисицу.

— Ну да и племянника Ягайлу, за потворство разбойникамъ не оставлю такъ, сказалъ онъ, судорожно сжимая въ рукѣ свою остроконечную татарскую шапку.

Въ этомъ случаѣ защитникомъ Ягайла явился Витовтъ Кейстутовичъ. Онъ упросилъ отца не дѣлать ничего дурнаго Ягайлѣ, такъ какъ онъ (Ягайло) очень не разуменъ и зачастую многое дѣлается его приближенными безъ его вѣдома.

— Костеръ готовъ, сказалъ Григорій, подходя къ Кейстуту: жеребій достался самому толстому нѣмцу....

— Друальдъ! Возблагодари боговъ за свое спасеніе и принеси въ жертву имъ рыцаря, сказалъ Кейстутъ войделоту.

Костеръ запылалъ и пламя освѣтило фигуру рыцаря крестоносца, обреченнаго на жертву языческимъ богамъ.

Друальдъ окропился снѣжнею водою, сдѣлалъ себѣ вѣникъ изъ листьевъ какіе нашлись въ обозѣ Кейстута,— взялъ жертвенный ножъ и, засучивъ рукава, подошелъ къ рыцарю.

Послѣдній упалъ на колѣни и, возведя очи къ небу, началъ молиться.

Руки плохо повиновались Друальду, потому что они были еще несовсѣмъ въ нормальномъ состояніи; но онъ чувствовалъ въ себѣ настолько силы, что могъ совершить кровавую человѣческую жертву.

Поднявъ ножъ, Друальдъ хотѣлъ заколоть имъ рыцаря, но въ это время въ рукѣ онъ почувствовалъ страшную боль и въ глазахъ его мелькнулъ красный крестъ, находившійся на бѣлой мантіи рыцаря.

Тутъ только онъ вспомнилъ о своемъ обѣтѣ данномъ христіанскому Богу.

— Не могу,... сказалъ онъ Кейстуту, опуская руку и роняя ножъ: мучительная боль дѣлаетъ мои руки не способными на жертвоприношеніе... Да и звѣзды на небѣ показываютъ, что боги на этомъ святомъ мѣстѣ 1) не хотятъ человѣческой крови, добавилъ Друальдъ, скрывая истинную причину, которая побудила его, спасти рыцаря христіанина.

Къ тому же онъ зналъ по себѣ, какъ легко раставаться человѣку съ жизнію.

— Ну такъ принеси въ жертву богамъ вепря, котораго мы сегодня убили на охотѣ... А завтра вмѣстѣ съ моими плѣнными рыцарями отправься въ Полунгу и скажи командору Куно фонъ Либштейну, моему куму, что я благодарилъ его за то, что онъ къ моему имяни такъ благосклоненъ. За это я ему посылаю всѣхъ плѣнныхъ рыцарей, которыхъ я изловилъ на охотѣ въ жмудскихъ лѣсахъ. Да скажи куму моему, чтобы впередъ моимъ посланникамъ на слово не вѣрилъ безъ моей грамоты.

Послѣ этого онъ подошелъ къ рыцарю, который еще продолжалъ молиться и сказалъ ему по латыни: боги наши возвращаютъ тебѣ жизнь, такъ ради этого перестань на будущее время разо-

---

1) Мѣсто гдѣ погибли герои Пилюны называлось у язычниковъ священнымъ, и долгое время почиталось въ литовскомъ народѣ.

рать бѣдныхъ жмудинъ и силою меча заставлять ихъ принимать латинскую вѣру. Дай мнѣ клятву въ этомъ.

Рыцарь, не вѣря ушамъ своимъ, поспѣшилъ дать клятву.

— Григорій! позвалъ Кейстутъ своего русскаго оруженосца: обьяви всѣмъ плѣннымъ рыцарямъ что они свободны. Съ восходомъ солнца пусть отправятся въ Полунгу.

— Ну вотъ и слава Христу небесному, сказалъ Григорій, перекрестившись.

ГЛАВА 3-я.

Свиданіе.

Въ день Рождества Христова, долженъ былъ совершиться обрядъ возведенія въ велико - княжеское достоинство нашего героя романа 1).

Послѣ обѣдни виленскіе горожане обоего пола и всѣхъ возрастовъ поспѣшили на площадку нижняго замка.

Красное крыльца велико-княжескаго замка была убрано парчами и коврами, а посрединѣ его возвышался позолоченный тронъ. Передъ крыльцемъ выстроилась велико-княжеская дружина въ блестящихъ костюмахъ и княжескіе отроки. Часть послѣднихъ заняла ступеньки краснаго крыльца. По бокамъ крыльца стояли два конныхъ литовскихъ рыцаря. Лошади ихъ и сами они отличались дорогимъ убранствомъ. Въ громадной массѣ столпившеюся народа—на велико-княжескомъ дворѣ—шолъ оживленной говоръ. Предметомъ разговора былъ князь полоцкій, Андрей Ольгердовичъ, который послѣ смерти Ольгерда первый предъявилъ права на литовско - русской престолъ и убѣжалъ въ Москву къ великому князю Димитрію, просить его помощи.

— А что, вѣдь за него московскій князь вступится, говорили одни.

— Вступится, вторили другіе.

— Опять война начнется, замѣчали третьи со вздохомъ.

— Князя бы Кейстута ва великое-княженіе, шептались между собою литовцы—язычники.

---

1) Обрядъ этотъ въ прежнее время, до Ольгерда, совершался въ Керновѣ. В. к. Гедиминъ послѣдній изъ князей былъ возведенъ публично въ Керновѣ въ в.-княжеское достоинство. (Авторъ).

— И былъ бы онъ, да великая княгиня Іуліана не захотѣла, продолжали кривичи.

Но вотъ вышелъ тіунъ на крыльце и сказалъ народу, что великій князь Яковъ Андреевичъ изволитъ шествовать.

Всѣ смолкли и, притаивъ дыханіе, ждали появленія Ягайлы.

Ожиданіе было не продолжительно, герой нашъ вышелъ на красное крыльцо въ длинной пунцовой мантіи, подбитой горностаемъ. Это мантія переходила къ князьямъ со временъ Миндовга.

На головѣ Ягайлы былъ надѣтъ шлемъ съ бѣлымъ перомъ и дорогими каменьями. Его сопровождали в. к. Іуліанія Александровна (мать его), Марія Ольгердовна, нѣсколько братьевъ и всѣ знатные царедворцы, а съ ними архимандритъ Давидъ, въ полномъ облаченіи.

Народъ обнажилъ головы.

Взойдя на ступеньки трона, Ягайло снялъ шлемъ и, троекратно перекрестившись, опустился на одно колѣно.

Архимандритъ Давидъ помазалъ его миромъ, и собственноручно надѣлъ на него княжескую шапочку, унизанную дорогими каменьями и увѣнчанную крестомъ.

Послѣ сего, по принятому обычаю, Ягайлу, одѣтаго въ мантію, знатнѣйшіе царедворцы подняли на рукахъ выше своихъ головъ и посадили на тронъ. Это значило добровольное признаніе его своимъ повелителемъ.

— Многи лѣта великому князю Якову! закричала дружина и княжескіе отроки.

— Многи лѣта великому князю Якову! зарѣвѣла толпа русскихъ.

Только язычники молчали, ихъ поразило отсутствіе на обрядѣ трокскаго князя Кейстута и сына его Витовта.

— Нѣтъ нашего защитника, говорили они съ сокрушеніемъ.

— Вѣрно разладъ вышелъ между ними, замѣтилъ кто то.

— Не Ягайлѣ быть верховникомъ надъ старымъ князѣмъ Кейстутомъ, — сказалъ простой жрецъ, пришедшій изъ любопытства посмотрѣть на обрядъ.

Послѣ обряда, начался пиръ — на весь міръ. Пировали въ замкѣ царедворцы, въ гридняхъ дружинники,—на улицѣ народъ. В. к. Ягайло самъ обходилъ и угощалъ пирующихъ. Поздрав-

лениямъ и привѣтствіямъ не было конца. Къ вечеру того дня на площадкѣ замка находили уже мертвыхъ, опившихся виномъ.

До глубокой ночи народъ ликовалъ и громкими пѣснями заявлялъ о своемъ веселіи. Наконецъ все смолкло и воцарилась тишина, нарушаемая только окликами дозорныхъ. Изъ воротъ нижняго замка выѣхали два всадника и поспѣшно поскакали къ Мѣдницкимъ воротамъ. Это были Войдыйло и Лисица.

Минуя ихъ они направились по дорогѣ, ведущей въ замокъ Мѣдники 1).

— Ну, кажется, мы съ тобой трудились по напрасну, сказалъ Лисица, обращаясь къ Войдыйлѣ.

— А что? спросилъ онъ.

— Да какъ же... за всѣ наши хлопоты онъ хоть бы плюнулъ, продолжалъ Лисица: только слушаетъ да смѣется, какъ прокаженный...

— Эхъ, Лисица—богатырь! мудрый ты человѣкъ, а великаго князя Якова не узналъ,—каковъ онъ есть... помяни меня, что послѣ двухъ дней, которые проведетъ онъ съ Поятой въ Мѣдницкомъ замкѣ, осыплетъ насъ и золотомъ и почестями.

— Твоими устами да медъ бы пить, замѣтилъ Лисица.

— А отъ чего это на праздникъ князь Кейстутъ не пожаловалъ?, глубокомысленно спросилъ самъ себя Войдыйл.

— Прислалъ сказать, что усталъ на охотѣ, замѣтилъ Лисица.

— Усталъ?—а сынъ Витовтъ развѣ не могъ за отца пріѣхать?, продолжалъ Войдыйло.

— Тоже говорятъ усталъ, сказалъ Лисица.

Войдыйло засмѣялся.

— Знаемъ мы, какъ это онъ усталъ!.. не любо ему признавать великимъ княземъ Якова Андреевича вотъ—что, сказалъ онъ.

Оба, молча, продолжали путь.

— А что то нашъ гусляръ подѣлываетъ? со смѣхомъ произнесъ Войдыйло.

— Да теперь—поди—и костей его не сыщешь.... голодные волки доконали глубчика, отвѣчалъ Лисица.

Передъ зарею они прибыли къ воротамъ Мѣдницкаго замка.

---

2) Мѣдники находятся въ 28 верстахъ отъ Вильны, при почтовой дорогѣ въ г. Минскъ. Здѣсь и донынѣ видна развалина замка, любимаго Ольгердомъ. (Авторъ).

Вотъ его описаніе.

Мѣдницкій замокъ былъ обнесенъ четырехъ—угольною толстою каменною, почти трехъ — аршинною, стѣною. Стѣну окружалъ глубокій ровъ. На сѣверо-восточномъ углу возвышалась громадная четыреугольная башня въ три этажа; въ каждомъ изъ этажей, находились двѣ большія комнаты съ готическими окнами.

Вотъ эта-то башня и была отведена для помѣщенія Пояты, которая заняла верхній этажъ. Къ этой башнѣ Войдыйло приставилъ самый сильный и крѣпкій караулъ.

Рано утромъ, явясь къ Поятѣ, Войдыйло сообщилъ ей, что в. к. Яковъ Андреевичъ кланяется ей и къ полудню будетъ самъ съ подарками.

— О! наступи скорѣе часъ свиданья, шептала она про себя, не отходя отъ окна.

Часъ этотъ скоро наступилъ. Къ полудню прибылъ Ягайло въ мѣдницкой замокъ, гдѣ былъ встрѣченъ на подъемномъ мосту Войдыйломъ, Лисицей, правителемъ замка и всѣмъ гарнизономъ.

— А я выбрался на охоту, да и къ вамъ завернулъ, сказалъ онъ гарнизону, умышленно скрывая настоящую цѣль поѣздки въ Мѣдники.

Дѣйствительно, его сопровождали только охотники великокняжескіе.

Пробывъ несколько минутъ въ покоѣ, который прежде занималъ Ольгердъ, Ягайло пожелалъ осмотрѣть замокъ и обойдя стѣны его отправился въ башню къ Поятѣ, впрочемъ, предварительно углавъ правителя замка распорядиться на счетъ обѣда.

— Не пускай сюда ни кого, пока я буду здѣсь, приказалъ Ягайло Войдыйлѣ, когда подошли къ двери, за которой ожидала его Пoята.

Войдыйло, молча, поклонился и, отворивъ дверь, пропустилъ въ нее Ягайлу. Когда послѣдній вошелъ въ покой, онъ снова затворилъ ее и сталъ караулить нашихъ героевъ.

Увидавъ Пояту, Ягайло покраснѣлъ, онъ не узналъ ея, хотя сердце шепнуло ему, что это она сама Пoята. Покраснѣла также и Пoята.

— Здравствуй, Пoята! сказалъ Ягайло, голосомъ полнымъ душевнаго волненія.

Поята вмѣсто отвѣта заплакала и бросилась на грудь къ своему милому князю.

— Господи! не сонъ ли это? Произнесла она сквозь рыданія: неужели ты не забылъ меня?

— Я умиралъ безъ тебя, отвѣтилъ Ягайло, покрывая лице Пояты страстными поцѣлуями.

Оба они сперва не узнали другъ друга, но потомъ въ горячихъ объятіяхъ забыли прошедшее горе и разлука не существовала. Въ эту минуту счастью ихъ не было предѣловъ. Казалось, что богиня любви, Мильда до опьяненія напоила ихъ своимъ небеснымъ некторомъ. Восторгу свиданія не было конца.

— Теперь я ужъ не покину тебя, нигдѣ... Я женюсь на тебѣ... Завтра же женюсь... голубушка ты моя... красавица ты моя... шепталѣ Ягайл , находясь въ какомъ то самозабвеніи.

— Тебѣ въ жёны нужна княгиня, а мнѣ позволь быть у тебя простой рабыней... что бы только смотрѣть на тебя моего милаго, да радоватся твоему счастью съ природною княгинею... отвѣчала ему Поята, у которой глаза горѣли страстнымъ огнемъ и отъ лица вѣяло пламѣнемъ.

— Что мнѣ до княгинь природныхъ!... Ты лучше всѣхъ ихъ... Тебѣ нѣтъ подобной княгини, сказалъ громко и съ увлеченіемъ Ягайло.

Войдыйло, слышавшій это у двери, потиралъ руки отъ удовольствія.

„Теперь и я вылѣзу въ боярскую знать“—думалъ онъ и хихикалъ, продолжая прислушиваться къ шепоту любовниковъ.

С. Калугинъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ ЕВРЕЙСКАГО БЫТА.

(Очерки).

(Трубкинъ).

*(Продолженіе *).*

X.

Позвонили къ экзамену. Мы заняли свои мѣста въ классѣ. Вошли директоръ, учитель математики и асистенты. Всѣ ученики встали и одинъ изъ нихъ прочелъ молитву вслухъ. Сѣли. Директоръ открылъ балловую книгу и, по порядку, началъ вызывать учениковъ. Вызванный подошелъ было весело къ столу и началъ перебрасывать билеты съ полною увѣренностью, что найдетъ между ними одинъ съ извѣстнымъ ему знакомъ.... Перетасовавъ нѣсколько разъ билеты, ученикъ поблѣднѣлъ: знаковъ никакихъ не оказалось, и взявъ первый, попавшійся ему билетъ, получилъ единицу; такой же участи подвергались еще многіе изъ учениковъ. Трубкинъ, разумѣется, обманулъ насъ, предоставивъ дѣло приготовленія билетовъ самому учителю; хотя послѣдній возложилъ на него эту обязанность. Когда экзаменъ кончился и мы стали упрекать Трубкина за обманъ, онъ отвѣчалъ, смѣясь: „а вы хотѣли перейдти въ шестой классъ только за булки; вотъ вамъ впередъ наука...“

Наступили каникулы. Большая часть казенно-коштныхъ воспитанниковъ оставили казенную квартиру и отправились по домамъ, чтобы вмѣстѣ съ родителями и родственниками весело провести наступающіе праздники: рошъ-гашшана (новый годъ), іомъ-кипуръ (день очищенія грѣховъ) и Сукосъ (кущій). Оставались на квартирѣ или тѣ изъ казенно-коштныхъ, которые, подобно Трубкину, вели родъ свой отъ „камня“, или такіе, родители которыхъ жили далеко отъ Вильны и для которыхъ поѣздки домой были сопряжены съ издержками, далеко превышавшими финансы ихъ.... Разумѣется, что въ числѣ послѣднихъ остался и нашъ Трубкинъ.

---

*) См. кн. 9 «Вѣстн. Зап. Россіи».

Казенно-коштнымъ воспитанникамъ, остающимся на вакаціонное время въ училищѣ, предоставляется болѣе свободы, чѣмъ въ остальное время года. Дежурные надзиратели смотрятъ сквозь пальцы на отлучки учениковъ въ городъ. И въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ не быть имъ снисходительными къ ученикамъ, которымъ это время назначается не для ученія?.. Такимъ образомъ главное проявленіе свободы заключается въ томъ, что во время вакаціи можно отлучаться въ городъ когда угодно безъ позволенія даже надзирателей, которые довольно гуманно и, можно сказать, раціоналы посмотрятъ на каникулярные дни своихъ питомцевъ. Ученики пользуются этою льготой какъ нельзя лучше, и квартиры по цѣлымъ днямъ бываютъ пусты, кромѣ утра, когда встаютъ, во время обѣда (который бываетъ въ часъ) и во время ужина. Все же прочее время обширныя комнаты казенной квартиры пусты; случается иногда, что какой нибудь ученикъ сидитъ одинъ одиношенекъ во всей квартирѣ и мальчишка-портной зашиваетъ ему сюртукъ, жилетку или брюки, или же занимается съ ребенкомъ, приходящимъ къ нему обучаться. Что же заманчиваго представляетъ городъ ученикомъ? спроситъ читатель. На этотъ вопросъ у насъ есть тысяча отвѣтовъ; но мы не будемъ перечислять всѣхъ ихъ и удовольствуемся только главными:

Ученики старшихъ классовъ обыкновенно имѣютъ въ запасѣ невѣстъ, у которыхъ нескучно проводятъ время. Другіе, начиная съ шестикласниковъ (замѣчу мимоходомъ, что у насъ десять классовъ) высматриваютъ себѣ въ вакаціонное время невѣстъ и устроиваютъ *тноимъ* (сговоры), послѣ которыхъ обыкновенно даются балы для сотоварищей съ ихъ невѣстами и знакомыми.

Кромѣ того въ вокаціонное время совершается обыкновенно нѣсколько свадебъ окончившихъ ученье въ настоящегодномъ выпускѣ. Это уже настоящій праздникъ для учениковъ: за нѣсколько дней до свадьбы, они собираются у невѣсты и упражняются въ танцахъ.

Надѣюсь, что читателю не будетъ безъинтересно узнать, какими соображеніями руководствуется ученикъ при отысканіи невѣсты и при какихъ условіяхъ онъ соглашается предлагать руку дѣвушкѣ, чтобы связать съ нею свою судьбу на вѣки. Для этого слѣдуетъ знать читателю, что ученики, начитавшись романовъ составляютъ себѣ идеалъ дѣвушки по прочитаннымъ книгамъ: однимъ напримѣръ, нравится Татьяна Пушкина,—другимъ Настенька Пи-

сейскаго, третьимъ, наконецъ, француженька изъ романовъ Дюмы сочиненія котораго въ большомъ ходу у учениковъ, въ особенности его романъ „Три мушкатера“ съ продолженіями. И., разумѣется какъ только ученики начинаютъ посѣщать семейные дома, они въ первой, попавшейся имъ на встрѣчу дѣвушкѣ узнаютъ составленный ими идеалъ, влюбляются въ нее безъ памяти и дѣло кончается обыкновеннымъ предложеніемъ руки. Согласіе, конечно, получается; сначала устроивается обрученіе, а по окончаніи курса и свадьба. Впрочемъ случается, иногда и то, что рабинчукъ, обручившись въ шестомъ или седьмомъ классѣ до окончанія курса, успѣваетъ бросить первую невѣсту и найдти другую и третью; это хотя рѣдко, а все таки случается. Нечего, кажется, и говорить о томъ, что невѣста въ такомъ случаѣ горюетъ по утраченной партіи и утѣшается тогда только, когда дѣлается невѣстою другаго рабинчука. Иногда бываютъ результаты такихъ измѣнъ очень плачевные: бѣдная дѣвушка, послѣ израсходованія послѣдней копѣйки своего приданаго въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ на угощеніе жениха сытными обѣдами и на другія его потребности, въ одно прескверное утро узнаетъ, что всѣ ея деньги ушли въ трубу, а нареченный ея уже считается женихомъ другой... Исходъ такихъ надувательствъ бываетъ различенъ: или несчастная дѣвушка покоряется своей горькой долѣ, или же, если попадается невѣста бывалая, то заводитъ съ женихомъ судебный процессъ и всякими мѣрами отбиваетъ своего суженнаго у своей счастливой соперницы..., ибо женихъ, какъ будущій духовный представитель своего народа, ни коимъ образомъ не допуститъ себя до огласки и поспѣшитъ возвратиться къ предмету своей первой любви. Впрочемъ, я уже чрезъ чуръ заболтался и невольно отклонился отъ моего разсказа, въ чемъ и прошу извиненія у читателя и опять возвращаюсь на свою тропинку.

Вѣроятно, читатель помнитъ, что Трубкинъ перешелъ въ шестой классъ и потому онъ, подобно другимъ своимъ сотоварищамъ, возъимѣлъ намѣреніе сыскать себѣ невѣсту, при чемъ онъ имѣлъ, конечно, совершенно другіе виды, нежели тѣ, какими руководятся прочіе его товарищи въ подобныхъ обстоятельствахъ.

„Что“,—думалъ Трубкинъ прежде чѣмъ приступилъ къ процесу отысканія невѣсты,—для чего не поискать мнѣ хорошенькой дѣвушки и не обручиться съ ней?... Вѣдь быть женихомъ не зна-

чить еще подъ вѣнецъ идти, а между тѣмъ обѣды могутъ быть такіе вкусные"... Тутъ онъ невольно облизался. „Вѣдь попробовать не мѣшаетъ... Авось удастся найдти такую, что.... Ну да, это рѣшено: какъ бы то ни было, я долженъ какъ можно скорѣе сдѣлаться женихомъ...." Такъ думалъ себѣ Трубкинъ, нѣжась на своей казенной койкѣ и весело переваливаясь съ боку на бокъ. Ему начали представляться въ воображеніи невѣстины *шабосимъ* (субботные дни) и *іомъ-товимлахъ* (праздничные дни),—какъ онъ сидитъ возлѣ своей нареченной, любуется ею и кушаетъ съ такимъ аппетитомъ формированную рыбу или жирнаго гуся, которыми угощаетъ его мать невѣсты, постоянно упрашивая гостя ѣсть побольше.... Сладко было Трубкину отъ такихъ думъ; онъ заснулъ съ улыбкою на губахъ.

XI.

Прошло нѣсколько дней, Трубкинъ на половину успѣлъ уже высмотрѣть себѣ невѣсту. Онъ познакомился въ одномъ домѣ съ дѣвушкою и, узнавъ послѣ кто она такая, рѣшилъ мысленно, что она подходитъ къ его планамъ, а потому рѣшился какъ можно скорѣе сойдтись съ нею поближе, чтобы, такимъ образомъ, получить право навѣщать ее. Прошла еще недѣля, Трубкинъ сдѣлался старымъ знакомымъ въ домѣ Соломона Гуриновича (такъ звали отца дѣвушки, на которую Трубкинъ имѣлъ виды). Соломонъ Гуриновичъ, въ древности Шліомка, было сынъ меламда, получилъ воспитаніе въ ешиботахъ и, прославившись хорошимъ почеркомъ, сталъ на восемьнадцатомъ году учить еврейскихъ бахуровъ грамотѣ. На девятнадцатомъ году своей жизни, собравъ не много денегъ, онъ „покрылъ свою наготу" и женился. Послѣ свадьбы онъ началъ давать уроки въ хедерахъ и припѣваючи жилъ съ молоденькою женою. Спустя два года послѣ свадьбы, у него родилась дочь, которую наименовалъ Ханкою. Шліомка сначала загоревалъ отомъ, что жена его родила не сына, но потомъ утѣшился и полюбилъ свою Ханочку пуще жизни. Что же касается его жены Сары, то она была очень довольна своею дочерью. Жили они себѣ мирно и ладно и другъ къ другѣ души не чаяли. Когда Ханочкѣ минулъ тринадцатый годъ (надобно замѣтить, что другихъ дѣтей у нихъ не было), они начали безпокоиться на счетъ ея будущно-

сти, ибо денегъ, заработанныхъ Шліомкою, едва было достаточно для жизни, но никакъ нельзя было изъ нихъ откладывать хоть сколько нибудь на приданное для ихъ дочери.

Однажды чрезъ Вильну проѣхалъ богатый еврейскій купецъ. Онъ случайно увидѣлъ въ одномъ домѣ Шліомку, почеркъ котораго ему понравился и, наведши о немъ справки, взялъ его къ себѣ бухгалтеромъ, назначивъ ему сначала двѣнадцать рублей въ мѣсяцъ жалованья. Скоро Шліомка пошелъ въ гору и началъ получать двадцать рублей въ мѣсяцъ и изъ прежняго Шліомки уже переродился въ Соломона Самойловича. Разъѣзжая по разнымъ городамъ съ своимъ патрономъ, Соломонъ Самойловичъ очень рѣдко бывалъ дома, и потому Ханочка осталась подъ надзоромъ своей матери, доброй Сары. Жила Ханочка, какъ птичка подъ крылушкомъ своей матери, привольно, на свободѣ; ходила куда хотѣла, дѣлала что вздумалось ей и приглашала къ себѣ, кого хотѣла, даже кавалеровъ, а мать смотрѣла на все это ласково и, на сколько была въ состояніи, радушно принимала ея гостей чѣмъ Богъ послалъ. Сама Ханочка была дѣвушка стройная, высокая, съ тонкою таліею, правильными чертами лица и черными, какъ смоль, волосами; глаза ея были умные сѣроватые, вздернутый носикъ, шелъ къ ней какъ нельзя лучше. Одѣвалась она, хотя просто, но съ необыкновеннымъ вкусомъ и дѣвушки богатыхъ родителей постоянно завидовали ея выбору и вкусу. Онѣ смотрѣли на ея красоту съ завистью; но маменьки презирали ее и въ досаду называли ее „безприданницею."

Характера она была живаго, веселаго. Сидишь — бывало въ обществѣ, скучаешь, перебрасываешься кое-какими битыми фразами, да и готовъ уйдти при удобномъ случаѣ.... Вдругъ входитъ Ханочка или, какъ ее стали называть въ послѣднее время, Анна Соломоновна, и все оживляется, все становится весело, уходить ужъ и на мысль не приходитъ.

Когда ребъ Соломонъ бывало — пріѣдетъ на какой-нибудь праздникъ, или такъ себѣ случайно завернетъ на короткое время домой, то сидитъ дома безвыходно и любуется своею Аночкой... Не ищетъ никакого общества и все любуется ею, ласкаетъ и нѣжитъ ее...

Когда Трубкинъ въ первый разъ увидѣлъ нашу Анну, онъ до того плѣнился ею, что хотя и зналъ о томъ, что приданнаго у нея ни гроша, однакожъ рѣшился все таки предложить ей свою

руку. Совершенно нечувствительно для него самаго, его корыстные планы улетѣли изъ головы его и онъ, съ чистыми намѣреніями, началъ посѣщать домъ Гуриновича.

Анна Соломоновна привѣтливо принимала Трубкина каждый разъ, но не высказывала ему особеннаго благорасположенія, ибо какую цѣну можетъ имѣть шестиклассникъ въ глазахъ ея, когда десятиклассники стараются на перехватъ познакомиться съ нею и ухаживать за нею? Скоро послѣ знакомства Трубкина съ Анною, пріѣхалъ Соломонъ Самойловичъ. Изобрѣтательный Трубкинъ началъ пускать въ ходъ разныя хитрости, чтобъ понравиться отцу Анночки. Для этой цѣлы онъ обыкновенно, сѣвъ въ уголъ тогда, какъ остальные гости, собравшіеся къ Аннѣ, проводили время довольно весело въ танцахъ, заводилъ съ ребъ Соломономъ талмудическіе споры и диспуты, изъ которыхъ почти всегда выходилъ побѣдителемъ. Скоро ребъ Соломонъ началъ высоко-цѣнить Трубкинскія знанія и предпочиталъ его другимъ, посѣщавшимъ его домъ, рабинчукамъ: „Вѣдь это рѣдкость, думалъ про себя ребъ Соломонъ, рабинчукъ кажется, а такъ много талмуда знаетъ, да такой простенькій, что слова вслухъ произнести не хочетъ.... Вотъ если бы такого жениха Богъ послалъ бы для моей Ханочки! тогда я считалъ бы себя вполнѣ счастливымъ.... Такой зятекъ замѣнилъ бы мнѣ сына...“

Слѣдуя такимъ соображеніямъ, ребъ Соломонъ далъ знать своей Ханочкѣ, чтобы отнынѣ она обращалась съ Трубкинымъ дружелюбнѣе и что, при удобномъ случаѣ, не мѣшаетъ ей даже пококетничать съ нимъ. Анна Соломоновна, какъ покорная дочь и почувствовавшая антипатикъ Трубкина, поняла въ чемъ дѣло и съ большимъ тактомъ начала сближаться съ нимъ.

Прошли недѣли три послѣ знакаинства Трубкина съ семействомъ ребъ Соломона Гуриновича. Однажды утромъ, это было дня три предъ рошъ-гашана, Трубкинъ объявилъ своимъ сотоварищамъ, что вечеромъ у него будетъ *тноимъ* (обрученіе) съ Анною Соломоновною Гуриновичъ. Ученики начали распрашивать его: будетъ ли для нихъ особый вечеръ? Трубкинъ отвѣчалъ имъ: „нѣтъ, потому что скоро наступаетъ рошъ-гашана. Впрочемъ, утѣшалъ онъ ихъ: „я удовлетворю васъ въ Холъ-гамоедъ...“ Ученики нехотя, должны были согласиться.

Обрученіе совершилось. Трубкина на цѣлую вакацію пригласили къ невѣстѣ, гдѣ онъ наслаждался сытными и вкусными обѣдами. Онъ чувствовалъ себя какъ нельзя лучше. Ему подарили золотые часы съ цѣпочкой и золотое кольцо. Что касается приданаго, то наличныхъ было мало, всего только 200 рублей; но условились, что родители невѣсты должны на свой счетъ послать Трубкина въ университетъ и платить ему тамъ по двадцати рублей въ мѣсяцъ. Свадьбу отложили на три года, т. е., до окончанія Трубкинымъ равв. училище; а въ университетъ онъ долженѣ ѣхать послѣ свадьбы, ибо нельзя же жениху *„насыпать соль на хвостъ"*, если по окончаніи университета ему понравится другая дѣвушка и онъ женится на той. Трубкинъ провелъ очень весело рошъ-гашана въ домѣ своего будущаго теста (Мехутона) и наслаждался истиннымъ счастьемъ. Но не долго пришлось ему благоденствовать... Страшня буря готовилась для него, и скоро, по милости судебъ, Трубкинъ нашъ лишился не только невѣсты, но и всего чѣмъ владѣлъ.

XII.

Настунилъ іомъ-кипуръ. Улицы, населенныя евреями, опустѣли. Лавки и магазины были закрыты. Исчезли дѣятельность, толкотня, шумъ и гамъ въ еврейскихъ кварталахъ. За то синагогальный дворъ оживился. Тамъ ежеминутно, то и дѣло, шмыгали туда и сюда евреи въ *талейсимъ* и *китляхъ* и еврейки, одѣтыя большею частью въ бѣлое, съ закутанными головами. Мальчишки, освободившись изъ-подъ надзоровъ отцовъ и меламдовъ, собирались въ группы, прыгали и играли въ лошадки. По временамъ слышно было голосъ отца, кликавшаго свое дѣтище, молиться. Всякій, носящій на себя имя еврея, находился въ синагогѣ—*клойзъ*, или въ простомъ *миніонъ* 1). Не мало слезъ

1) Синагога у евреевъ пользуется весьма обширнымъ значеніемъ. Будучи какъ бы всеобщимъ святилищемъ, она напоминаетъ евреямъ о давно минувшихъ дняхъ, когда храмъ іерусалимскій находился еще въ полномъ своемъ блескѣ. И дѣйствительно, синагога имѣетъ много сходнаго съ іерусалимскимъ храмомъ, какъ по постройкѣ, такъ и по внутреннему характеру и назначенію. Почти необходимымъ ингредіентомъ ихъ архитектуры служатъ колонны, которыя въ постройкѣ храма играли весьма важную роль. По внутренному своему назначенію синагога есть—молитвенный

стоилъ этотъ день и не набожному еврею. Десятки евреевъ успѣли уже такъ охрипнуть, что молитвы ихъ, какъ они не напрягали свои силы, произносить громко, все таки не были слышны, къ ихъ немалому огорченію. Женскія половины синагогъ, клаузовъ и миніоновъ представляли трогательныя картины. Измученныя постомъ, исхудалыя и блѣдныя еврейки въ безпорядкѣ творили молитвы, не во время аккомпанируя кантору: „аминами и борухъ гу, борухъ шмеями" (благословленъ Онъ, благословлено имя Его). Атмосфера, обыкновенно не отличающаяся въ еврейскихъ молитвенныхъ домахъ своимъ благоуханіемъ, въ іомъ-кипуръ еще злокачественнѣе отъ огромнаго напора народа и отъ копоти множества большихъ восковыхъ свѣчей, приносимыхъ, по крайней мѣрѣ, по одной каждымъ евреемъ изъ дому. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить: что какъ евреи, такъ и еврейки не употребляютъ въ этотъ день никакой пищи, даже въ такомъ случаѣ если это можетъ впослѣдствіи имѣть дурное вліяніе на здоровье. Только находящимся при смерти позволяется дать пищу и то умѣренно. Родильницамъ позволяется дать пищу не иначе какъ подъ условіемъ: если онѣ родили въ день іомъ-кипуръ, или наканунѣ этого дня; если же женщина разрѣшилась два дня предъ іомъ-кипуръ, въ такомъ случаѣ, для нея пищи не полагается. Несмотря на фи-

---

домъ, въ то время, какъ другія молельни служатъ часто и школами для ученыхъ талмудистовъ и эшиботами. Общая синагога въ каждомъ городѣ только одна, въ маленькихъ же мѣстечкахъ часто и одной нѣтъ, такъ какъ для ея постройки требуются громадные расходы, часто непосильные для уѣздныхъ обществъ. Знаменитыя синагоги называются даже (микдошъ меотъ) храмъ въ миніатюрѣ. Клаузъ же или бетъ-гамедрошъ имѣетъ значеніе, болѣе частное, болѣе спеціальное, но за то болѣе практическое. Онъ, по самому своему названію (домъ ученія) есть, дѣйствительно пріютъ для иногороднихъ эшиботниковъ, гдѣ они днемъ занимаются талмудомъ, а ночью почиваютъ на твердыхъ скамейкахъ, положивъ свои сюртуки подъ изголовье. Такъ какъ большая часть грамотныхъ евреевъ занимаются ежедневно талмудомъ или мишною по окончаніи молитвы часъ или два, то бетъ-мидрошъ всегда имѣетъ большее число молящихся, особенно изъ ламденовъ. Миніанъ же имѣетъ значеніе только временное, такъ, какъ большею частью этимъ титуломъ именуются всемѣстныя молельни, даже частные семейные дома, служащіе для молитвъ только въ страшные дни, когда постоянные молитвенные дома черезъ чуръ переполненны прихожанами. (Авторъ).

зическую и моральную слабость, никакая еврейка, не говоря уже о мущинѣ, не позволитъ себѣ отлучиться ни на минуту изъ молитвеннаго дома, чтобы подышать чистымъ, здоровымъ воздухомъ; развѣ только для исполненія надобностей, не терпящихъ отлагательствъ....

И можно ли іомъ-кипуръ сравнить съ другими постами? Этотъ постъ, въ тоже время есть для еврея и великій праздникъ, когда всѣ грѣхи наши за истекшій годъ уничтожаются и не тяготѣютъ надъ нами больше, если только мы успѣли въ этотъ день помолиться до пресыщенія, такъ что преступленіе, совершенное евреемъ на завтра же, послѣ іомъ-кипуръ, будетъ первымъ грѣхомъ его.

Возлѣ Ботаническаго сада, въ угловомъ, трехэтажномъ домѣ, находящемся какъ разъ противъ нынѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ, въ самомъ нижнемъ этажѣ, въ окнахъ, выходящихъ на улицу съ лѣвой стороны воротъ,—были приклеены, въ 1856 году къ стекламъ карточки, большими буквами гласящіе: „Десять коп. за обѣдъ; десять к. за ужинъ!“ Это заведеніе или собственно кухню содержалъ какой-то полякъ, извѣстный подъ именемъ пана Яшиковича.

Въ описанный нами іомъ-кипуръ, съ десяти часовъ утра, *Шомеръ-шабосники* 1) шмыгали туда и сюда около трактира Яши-

1) Шомеръ-шабосникъ—хранитель субботъ. Шоймрей-шабосники—эта такое братство, которое ведетъ свое начало съ тѣхъ блаженныхъ дней, когда кагальныя управленія обращались съ евреями, какъ съ своими крѣпостными. Братство это сначала имѣло своею цѣлью наблюдать за тѣмъ, чтобы законы, постановленные пятикнижіемъ и талмудомъ для субботнихъ дней, были исполняемы съ точностью, для чего братчики расхаживали по кабакамъ, чтобы смотрѣть не торгуетъ ли еврей чѣмъ нибудь съѣстнымъ за деньги, или стояли на углахъ улицъ, въ которыхъ нельзя ничего носить по субботамъ, и подстерегали преступающихъ этотъ законъ. Мало по малу они пріобрѣли болѣе обширное значеніе и начали надзирать и за выполненіемъ другихъ заповѣдей. Но съ возвышеніемъ своего внѣшняго значенія, братство это начало падать нравственно и наполняться людьми низкими и лишенными уваженія, такъ что въ то время, о которомъ я разсказываю, оно состояло изъ отставныхъ солдатъ, устарѣлыхъ ремесленниковъ, кагальныхъ донцевъ и вообще всякаго люда, любившаго сильно выпить, на что эта

ковича, чтобы поймать, если удастся, кого нибудь изъ новомодныхъ евреевъ, захотѣвшихъ войдти въ этотъ трактиръ поѣсть, и представить его въ *коголъ - штибулъ* (кагальную избу), если такой войдетъ, чтобы наполнить желудокъ трефнымъ въ день великаго поста.

На башенныхъ часахъ католической каѳедральной колокольни, пробило три часа. Два шомеръ-шабосники уже въ сотый разъ проходили на противоположномъ отъ трактира пана Яшиковича тротуарѣ и все еще не успѣли высмотрѣть себѣ добычу. На нихъ уже напало сомнѣніе въ успѣхѣ своей рекогносцировки и они начали раскаеваться въ выборѣ мѣста...

— Чтожь думаешь, Ицка, спросилъ одинъ *шомеръ-шабосникъ* у другяго, ни одного іолда (молодца) не поймаемъ сегодня?... Смотри ужъ три часа пробило, солнце скоро зайдетъ, а намъ еще никого не удалось схватить!... Стыдно, очень стыдно будетъ мнѣ съ тобою явиться на синагогальный дворъ съ пустыми руками.... Хорошо было бы еще, если и другимъ партіямъ шомеръ-шабосниковъ такъ же не повезетъ.... Но я боюсь, что партія Ханика Сморкаца наткнется на богатую добычу... Ханика вчера хвастался, что три дня тому назадъ ему удалось подслушать на улицѣ, какъ три новомодные еврейскіе бахуры условились на счетъ кутья и въ іомъ кипуръ въ извѣстномъ мѣстѣ, и что онъ узналъ, гдѣ это мѣсто назначено и накроетъ ихъ безъ всякаго труда на мѣстѣ преступленія...

— Ты только слушай, что Ханика Сморкацъ говоритъ, развѣ не знаешь, что онъ отъявленный лгунъ, хотя онъ лжетъ только два раза въ году: лѣтомъ и зимою,—сострилъ Ицка въ отвѣтъ своему товарищу, отставному солдату, служащему виленскому кагалу ловчимъ во время наборовъ рекрутъ, знаменитому Гершку Бейлецу. Вѣдь я здѣшній и знаю Ханика еще прежде, чѣмъ отдали его въ солдаты.... Онъ тогда уже слылъ плутомъ и лжецомъ, продолжалъ со злобою Ицка. Неужели ты не помнишь, какъ въ прошломъ году онъ хвасталъ своимъ нападеніемъ на цѣ-

---

профессія можетъ подавать сильныя надежды; ибо всякій, застигнутый врасплохъ этими длиннополыми инквизиторами, готовъ напоить ихъ погорло, лишь бы избавиться отъ того позора, который ожидаетъ его, если они представятъ его въ кагальное засѣданіе, къ отцу или къ тестю. (Авторъ).

лую банду курящихъ въ субботу бахуровъ, въ которой было до двадцати человѣкъ и билъ ихъ до смерти, а потомъ мы узнали, что его самаго обрали іолды (молодцы) съ ногъ до головы и чуть-чуть живаго выпустили... Разсказываютъ, что въ полку онъ былъ настоящій гой, даже креститься хотѣлъ; а теперь это онъ *на старости лѣтъ свищенные нити ткетъ...*

— Эхъ, Ицко, до чего мы дожили, прервалъ его Гершка Кейлецъ; помню, отецъ мой, царство ему небесное, разсказывалъ мнѣ, что встарину, въ іомъ-кипуръ никогда не подстерегли еретиковъ; потому что ихъ совершенно не было... Видно скоро придетъ *Мошіахъ* (Мессія)... Я слушалъ въ прошлую субботу нашего городскаго *магида* (проповѣдника), который говорилъ, что *Мошіахъ* придетъ, или когда всѣ евреи будутъ праведны и не будетъ между нами ни однаго *апокороса* (еретика); или же, когда *апокорсимъ* умножатся, и мало останется въ Израилѣ набожныхъ евреевъ; тогда Мошіахъ поспѣшитъ своимъ приходомъ, чтобы спасти нашу вѣру святую отъ окончательнаго истребленія...

— Видно скоро, продолжалъ Гершка Кейлецъ послѣ нѣкотораго молчанія, очень скоро придетъ уже Мошіахъ, потому что мало теперь у насъ праведныхъ евреевъ, и не будь у насъ стариковъ, то не было бы ни одного истино-набожнаго; молодежь или ходитъ въ школы, или читаетъ *трейфъ-посулахъ* (еврейскія книги не религіознаго содержанія, или же книги написанныя на какомъ-либо европейскомъ языкѣ) или водятся съ школьниками, да сотрутся они съ лица земли...

На городскихъ часахъ пробило половина четвертаго.

— У, ухъ, какъ поздно! почти закричалъ Гершка Кейлецъ; должно быть въ синагогѣ уже держатъ *минхе* (вечернюю молитву).... Вотъ мазелъ (судьба) нашъ какой.... молиться то мы ни пока не молились; а поймать тоже никого не поймали. Ужъ точно по русской пословицѣ: „Ни Богу свѣчка, ни черту кочерга...“ Какъ думаешь, не оставить-ли намъ всѣхъ апокоросимъ къ черту и пойти хоть немного помолиться; а то какъ настоящіе *гоимъ* (не евреи) и слова Божія мы во рту не держали...

— Ты правъ, Гершка, отозвался Ицекъ, пойдемъ, Богъ даетъ, къ минхе поспѣемъ.

Шомеръ-шабасники оставили свой постъ и отправились въ синагогу озлобленные, какъ на свою долю, такъ и на другія пар-

тій шомеръ-шабасниковъ. которымъ въ этотъ день можетъ посчастливиться... Ицка и Гершка шли молча; каждый изъ нихъ былъ крѣпко занятъ своею думою... Не дойдя до зданія виленской гимназіи, они встрѣтились съ казенно-коштнымъ рабинчукомъ. Поровнявшись съ нимъ, Ицко нахально посмотрѣлъ ему прямо въ лицо, и къ своему величайшему удовольствію замѣтилъ на углахъ губъ рабинчука остатки недавно ѣденнаго сыра. Ицка далъ рабинчуку отойдти на десять шаговъ и началъ шептать на ухо Гершку: „Слава Богу не пропалъ таки этотъ день у насъ даромъ!..“

— А что? спросилъ Гершка, обрадовавшись.

— Какъ что, отозвался запальчиво Ицка, вѣдь этотъ рабинчукъ, который сей часъ прошелъ мимо насъ ѣлъ сегодня. Ей Богу, могу клясться въ этомъ, окутавшись въ соферъ-торе (писанный свитокъ священнаго писанія). Я замѣтилъ на губахъ его остатки сыра...

— Можетъ это показалось тебѣ, спросилъ сомнительно Гершка.

— Слѣпъ я что ли, почти закричалъ Ицка: благодареніе Богу, глаза мои служатъ мнѣ какъ нельзя лучше... Притомъ остатки сыра были такіе большіе, что и слѣпый могъ ихъ замѣтить...

— Въ такомъ случаѣ, прервалъ его Кейлецъ, зачѣмъ же мы упустили его изъ рукъ... Давай скорѣе догонимъ его и потащимъ въ коголъ-штибулъ (кагальную избу)... Ну нечего сказать: молодецъ Ицка! побѣжимъ ему вслѣдъ....

— Бѣжать за нимъ не резонно, совѣтовалъ Ицка; пожалуй убѣжитъ еще, тамъ и поминай какъ звали, только прибавимъ шагу такъ, чтобы рабинчукъ незамѣтилъ.... Ну маршъ!

Оба шомеръ-шабасники начали слѣдовать за рабинчукомъ, который направился къ ботаническому саду. Когда рабинчукъ достигъ до вышеупомянутаго нами трактира, лица шомеръ-шабосниковъ засіяли радостью и оба вмѣстѣ почти закричали: „вошелъ шельма!!“

— Слава Богу, произнесъ Ицка, послѣ кратковременнаго молчанія: по крайней мѣрѣ не даромъ простояли мы цѣлый день на улицѣ въ дождь и промочились какъ *пѣтухи*. Смиловался же надъ нами Богъ! Я предчувствовалъ, что этотъ день не пройдетъ для насъ даромъ... даже когда мы начали было возвращаться безъ всякой добычи на синагогальный дворъ, то и тогда еще я не потерялъ надежды... Не даромъ говорится: „надежда для человѣка,

лучше жизни:..“ Когда я увидалъ идущаго рабинчука, у меня сердце такъ забилось, что словно выскочить хотѣло... И кто нибудь какъ будто на самое ухо нашептывалъ мнѣ: „всмотрись въ него хорошенько..:“ Не даромъ говорятъ, что сердце, человѣческое предвидитъ иногда будущее... Этотъ іолдъ (молодецъ) у меня какъ бы въ карманѣ былъ, заключилъ онъ свой монологъ.

Шомеръ-шабасники пришли на свое первое мѣсто. Ицку непремѣнно хотѣлось узнать что дѣлаетъ рабинчукъ въ трактирѣ. Но что дѣлать, какимъ образомъ узнать? Вѣдь не войдти же ему въ трактиръ?!.. Долго думалъ Ицка, и наконецъ все таки додумался. Такъ какъ окна трактира выходили на улицу, то Ицка ухитрился поставить Гершка на всѣхъ четырехъ, а самъ влѣзъ на него и началъ смотрѣть въ окно. Нужно замѣтить, что въ то время, къ которому относится нашъ разсказъ, не было еще насупротивъ нашего трактира зданія присутственныхъ мѣстъ и вообще улица нисколько не была оживлена; рѣдко-рѣдко показывался на ней прохожій и такимъ образомъ никто не мѣшалъ шомеръ-шабатникамъ выполненію ихъ плана, такъ что они безпрепятственно становились по очереди одинъ на другаго и съ полчаса смотрѣли въ одно изъ оконъ трактира и наблюдали за рабинчукомъ.

— Эхъ, чтобы его, трефняка черти побрали, произнесъ Гершка, стоя на Ицкѣ,—ему подали порцію мяса, чтобы костю ему подавиться!

— Знаешь что, отозвался изъ подъ Гершки Ицка, мнѣ кажется, что намъ двоимъ трудно будетъ справиться съ нимъ; съ виду онъ кажется такой силачъ.. На взглядъ онъ какой-то *Шимшонъ-Гагиберъ* (Самсонъ сильный)...

— Ну какъ же быть? спросилъ Гершка, слѣзая съ своего товарища и ставъ на землю.

— А вотъ какъ, пусть одинъ изъ насъ отправится на синагогальный дворъ позвать *хеврс;* а другой пусть останется здѣсь стеречь рабинчука: если онъ уйдетъ до прихода помощи, то стража пойдетъ ему во слѣдъ и когда онъ завернетъ въ еврейскую улицу, около какой нибудь синагоги, клойза или миніона, то слѣдующій за нимъ подниметъ крикъ и въ помощи недостатка не будетъ... Такъ-ли? Если же мы успѣемъ во время, то тѣмъ еще лучше.

— Ты правъ, отозвался Ицка. И такъ я отправлюсь за по-

мощью, а ты останься здѣсь... только будь остороженъ, чтобы онъ не улизнулъ.

— Не бойся, Гиршка не промахъ, я не какой нибудь новичекъ, не упущу *щуки* 1), успокоивалъ вслѣдъ Гершка Ицку.

Ицка отправился.

XIII.

Прошло съ четвертъ часа. Рабинчукъ все еще не выходилъ изъ трактира. Гершка ходилъ взадъ и впередъ по тротуару, съ нетерпѣніемъ ожидая помощи. Онъ былъ самъ не свой. Ему все казалось, что добыча улизнетъ изъ рукъ его. „Эхъ! скотина этотъ Ицка, думалъ онъ, чертъ его знаетъ когда возвратится.... Должно быть забылъ совершенно обо мнѣ, наткнулся можетъ на другаго трефняка... Сохрани Боже отъ такой напасти...“

Но вдругъ онъ остановился. Ему показалась, что добыча его вышла. Удостовѣрившись наконецъ, что ошибся, онъ опять началъ шагать по тротуару. Прошло еще минутъ съ пять. Гершка началъ уже зубами скрежетать на отсутствующаго Ицка, какъ вдругъ онъ увидѣлъ бѣгающаго безъ оглядки запыхающагося Ицку; а за нимъ цѣлую ватагу шомеръ-шабасниковъ и въ томъ числѣ знаменитаго ловца—шомеръ-шабасника, *Хаимка Сморкаца*, прыгающаго какъ козелъ, съ сіяющимъ лицомъ и блестящими глазами. Гершка до того обрадовался, что ловко запрыгалъ, не смотря на то, что день поста довольно изнурилъ его.

— Еще въ трактирѣ? Подбѣжалъ къ нему Хаимка Сморкацъ съ вопросомъ.

Гершка утвердительно покачалъ головою.

— Такъ вотъ что, обратился Хаимка Сморкацъ съ важностью ко всей нахлынувшей толпѣ шомеръ-шабасниковъ, вы послушайте меня стараго воробья: стоять намъ здѣсь въ купѣ не слѣдуетъ; мы должны непремѣнно схватить рабинчука днемъ... если же рабинчукъ увидитъ насъ всѣхъ, то пожалуй останется въ трактирѣ до поздней ночи, а потомъ скажетъ, что вошелъ послѣ *гавдоле* 2) (благословеніе, совершаемое по исходѣ праздника надъ напиткомъ и отдѣляющее праздникъ отъ будней) выпить стаканъ пива... и всѣ наши труды напрасны, а потому пусть каждый изъ насъ зай-

---

1) Еврейское выраженіе.
2) *Гавдоле*—отдѣлить.

четъ назначенный мною постъ; можете полагаться на меня, что я васъ такъ хорошо разставлю, что будь рабинчукъ хоть съ десятью глазами, ничего не замѣтитъ и поимка его неминуема. Хотите хевре полагатся на меня? окончалъ Сморкацъ свой удачный монологъ, вопросомъ.

— Браво, Сморкацъ, браво; не даромъ говорятъ: что у тебя министерская голова, отозвалась разомъ вся буйная толпа шомеръ-шабасниковъ.

Получивъ начальство надъ своими товарищами, Сморкацъ въ одну минуту распорядился такъ удачно и съ такимъ тактомъ разставилъ своихъ собратьевъ, что, выходя изъ трактира, рабинчукъ могъ ихъ замѣтить тогда только, когда три пары здоровыхъ рукъ держали бы его въ своихъ мощныхъ объятіяхъ и всякая попытка спасенія со стороны рабинчука было бы безполезна. Своимъ собственнымъ постомъ Сморкацъ выбралъ уголокъ за воротами трактира.

Лишь только шомеръ - шабасники были разставлены на свои мѣста, какъ дверь трактира скрипнула и на порогѣ появился рабинчукъ съ папироскою въ зубахъ. Сморкацъ, увидя его, первый, чуть-чуть не испустилъ крикъ радости, но, благодаря долголѣтней опытности, удержался. Рабинчукъ нѣсколько разъ сильно потянулъ изъ папироски, испуская огромныя клубы дыма и въ промежутки очищая языкомъ зубы. Накурившись до сыта, онъ бросилъ папироску на полъ и, очищая себѣ губы рукою, направился къ воротамъ.

Не успѣлъ еще рабинчукъ (вѣроятно читатель понялъ что этотъ рабинчукъ не кто иной, какъ нашъ старый знакомый Трубкинъ) достигнуть тротуара, какъ два молодца схватило его подъ руки, а третій съ крикомъ „трефнякъ" отпустилъ ему порядочный ударъ по головѣ. Трубкина вытащили на средину улицы. Сбѣжались всѣ шомеръ-шабасники изъ своихъ постовъ и много различнаго рода ударовъ, какъ то: оплеухъ, кулаковъ, подзатыльниковъ и затрещинъ посыпалось на бѣдную жертву. Трубкинъ весь растерялся, онъ попытался было закричать, но тутъ огромная тряпка, наполненная нюхательнымъ табакомъ и. служившая Сморкацу носовымъ платкомъ, очуталась у него во рту. Богъ знаетъ сколько ударовъ восприняло бы грѣшное тѣло нашего Трубки-

на если бы Сморкацъ не поднялъ его за подбородокъ и не удостовѣрился бы въ томъ, что его жертва безчувственна.

Отступите вы отъ него *хевре* и дайте мнѣ привести его въ чувство, а то еще издохнетъ собака и тогда бѣда, мнѣ и вамъ достанется, произнесъ Смаркацъ, удостовѣрившись, что жертва его не притворяется.

Услышавъ это шомеръ-шабасники отступили съ ужасомъ. „Что, если въ самомъ дѣлѣ, рабинчукъ умретъ, мелкнуло почти во всѣхъ въ головахъ, тогда мы на вѣки пропали, — тогда вѣдь пахнетъ Сибирью.“ Руководясь такою мыслею, каждый изъ шомеръ-шабасниковъ почти съ родительскою любовью и осторожностью началъ приводить нашего Трубкина въ чувство.

Лишь только Трубкинъ открылъ глаза, какъ страхъ шомеръ-шабасниковъ совершенно пропалъ и Сморкацъ, отпустивъ ему порядочный подзатыльникъ, громко провозгласилъ: „Теперь, хевре, никто не притронься къ нему и пальцемъ, а то еще издохнетъ паршивая тварь... Эка бестія испугалъ меня до смерти... мнѣ все представлялось вотъ, вотъ онъ духъ свой проклятый выпустилъ. Лучше пусть его чертъ возметъ не въ нашемъ присутствіи... Такъ ли я говорю? обратился онъ къ своимъ товарищамъ и распорядился, чтобы Трубкина безъ всякихъ дальнѣйшихъ побоевъ и остановокъ вели на синагогальный дворъ.

Попавшись врасплохъ въ руки шомеръ-шабасниковъ, Трубкинъ не имѣлъ ни секунды для размышленія. Шомеръ-шабосники, не снявъ съ него допроса, прямо принялись за дѣло и лишили его сознанія, какъ мы уже выше замѣтили. Теперь же, очнувшись немного, Трубкинъ началъ обдумывать свое положеніе и старался пріискивать средства какъ обмануть шомеръ-шабасниковъ и отдѣлаться отъ нихъ. Тысячи различныхъ плановъ зародились въ его изобрѣтательный головѣ... Однакожъ, не смотря на многочисленность средствъ, Трубкинъ увидѣлъ, что находится въ отчаянномъ положеніи: изъ всѣхъ своихъ средствъ онъ не находилъ такого, которое вело бы его на вѣрное къ счастливому результату. Такъ часто случается со всякимъ изъ насъ, что мы только тогда можемъ выпутаться изъ бѣды, когда предъ нами раскрывается одинъ только путь къ спасенію; если же наши средства многочисленны, то въ концѣ концовъ всѣ они оказываются ни къ чему негодными и выхода нѣтъ... Трубкину нашему теперь только ясно стало, что всѣ

эти удары, подзатыльники, затрещины суть не что иное, какъ предисловіе къ чему то худшему, а именно къ исключенію изъ равзинскаго училища и изгнанію съ барабаномъ изъ Вильны 1). Зубы у него застучали; онъ весь дрожалъ какъ въ лихорадкѣ; но онъ еще не могъ предпринять ничего рѣшительнаго. И въ самомъ дѣлѣ кто и что можетъ спасти Трубкина отъ такой огромной толпы разъяренныхъ, какъ бѣшенныя собаки, шомеръ-шабасниковъ?.. какъ и съ какой стороны начать ему вступленіе къ переговорамъ, думалъ онъ. Имѣлъ бы я дѣло съ однимъ человѣкомъ, то, разумѣется, я бы кое-какъ ухитрился; а то... догадайся кто изъ нихъ самый главный, который имѣетъ вліяніе на своихъ товарищей... Однакожъ, вѣдь не дасть же себя добровольно вести въ кагальную избу... Не даромъ же меня Трубкинымъ зовутъ... Долженъ же я, наконецъ, выпутаться... Эхъ чертъ побери... рѣшилъ онъ, довольно думать, пора мнѣ дѣйствовать... Оглянувшись и увидя себя на разстояніи почти ста шаговъ отъ синагогальнаго двора, откуда и самъ чертъ не спасетъ его, герой мой почти закричалъ. Послѣ долгихъ усилій ему удалось успокоиться.

— Хевре, обратился Трубкинъ къ шомеръ-шабасникамъ, куда вы то тащили меня?... Что я бродяга, воръ какой нибудь дался вамъ??... Мерзавцы вы эдакіе!... Жиды вы проклятые... Какъ вы смѣете нападать на меня, русскаго... Я всѣхъ васъ въ полицію упрячу; поганое племя ваше... Видано-ли это, чтобы жиды осмѣливались напасть на христіанина и безъ всякой причины до смерти избить!... Я вамъ покажу!...

— Вотъ птица какая, прервалъ его Хаимка Сморкацъ, хочешь прикинуться *гоемъ* (не евреемъ), не на такихъ, братъ, напалъ... Даже между тысячами гоимъ я тебя по рожѣ узналъ бы, что ты ягода нашего поля... Да что я говорю ты изъ нашихъ: вѣдь ты и не ихъ и не нашъ; отъ своихъ отсталъ, да къ чужимъ не присталъ, какъ говоритъ пословица... Вѣдь ты трефнякъ и опокойресъ (еретикъ)... Произнося послѣднія слова, Сморкацъ заѣхалъ Трубкину въ *„рожество,“* по выраженію покойнаго Помяловскаго.

— Да я его лично знаю, запищалъ тоненькимъ голосомъ высокой бахуръ шомеръ-шабасникъ, по ремеслу портной; вѣдь тебя

1) Кагалы имѣли обыкновеніе выгонять преступниковъ изъ города съ барабаномъ.

Трубкинымъ зовутъ... Помнишь, когда я сюртукъ твой поправилъ, когда хозяинъ мой ребъ Мойше (Моисей) держалъ подрядъ приготовленія платьевъ для казенно-коштныхъ рабинчуковъ... Эхъ ты поганый чортъ... смотри мнѣ прямо въ глаза, что ты голову опустилъ, развѣ не знаешь меня? Ну, ну скажи... Я вѣдь Смерка, котораго ты въ прошломъ году за уши выдралъ... Пришла же коза до воза... Вотъ и отплачиваю тебѣ съ процентами!!...

Произнося послѣднія слова, Смерка отпустилъ Трубкину нѣсколько здоровенныхъ, тяжеловѣсныхъ ударовъ въ самое лице.

— Прочь ты *галивігешка* 1) (головня) закричалъ Трубкинъ Смеркѣ, поднявъ гордо голову и выпрямившись во весь ростъ, какъ ты смѣешь бить меня... развѣ ты въ самомъ дѣлѣ знаешь меня, продолжалъ онъ, нагло обращаясь къ нему, думая этимъ смутить его... ты у меня первый отвѣтишь... Я тебя въ Сибирь упеку... И въ заключеніи, ударивъ Смерку ногою, Трубкинъ обратился къ прочимъ шомеръ-шабасникамъ и величественно произнесъ:

— Не стыдно ли вамъ, такимъ хватамъ, позволить распоряжаться такому малокососу, какъ этотъ *галивігешка*... Чтобы этотъ дрянной портнишка смѣлъ харахориться въ присутствіи старшихъ; а въ особенности такого стараго хвата какѣ ты, указалъ онъ на Хаимка Сморкаца, думая лестью задобрить его въ свою пользу. Ну не стыдно ли вамъ? Окончилъ онъ вопросомъ.

Хаимку Сморкацу, дѣйствительно, понравились слова Трубкина, обращенныя къ нему: этимъ могъ онъ въ будущемъ хвастаться что всѣ понимаютъ и видятъ его превосходство надъ своими товарищами. Но Трубкину они приносили мало пользы и Сморкацъ, отпустивъ Смеркѣ затрещину, обратился къ прочимъ шомеръ-шабасникамъ съ слѣдующими словами:

— Хевре, приходитъ къ сосѣду и выгоняетъ хозяина.. Кажется Смерка новичекъ въ нашемъ братствѣ, а посмотрите, какъ онъ дерзко выступаетъ впередъ... Не дать же, хевре, ему, молокососу, на голову лѣзть... Научимъ его, братцы, старшаго слушаться.... Ну, братцы, за дѣло...

Недовольный ропотъ послышался въ толпѣ и навѣрное жаркую баню устроили бы Смерелю, если бы онъ, заранѣе угадывая опасность, не убрался во своиси и не убѣжалъ на синагогальный дворъ.

1) Ругательное слово, означающее портнаго.

Ну, братцы, къ черту его, закричалъ Сморкацъ шомеръ-шабасникамъ, попытавшійся было пуститься Смеркѣ въ догонку, не надо, въ другой разъ отплатимъ ему... онъ вѣдь нашъ, не убѣжитъ... а вотъ поторопимся этимъ скотомъ, продолжалъ онъ, указывая на Трубкина... вѣдь не поститься-же намъ часомъ больше ради этой поганой твари... Ну, живо!.. безъ всякихъ разсужденій потащимъ его скорѣе, а то сейчасъ ночь наступитъ...

— Да, да, да, отозвалась всѣ со всѣхъ сторонъ, поведемъ его скорѣе... Что это у насъ съ нимъ какіе толки пошли!.. Что съ нимъ тутъ толковать-то?! Побили мы его хорошенько, этому по дѣламъ, и хорошо... Теперь же его скорѣе въ кагальную узбу...

— Что вы, братцы, попытался было заговорить Трубкинъ жалобнымъ голосомъ, отпустите меня... посмотрите, вѣдь у меня нѣтъ ни одного члена, который не былъ бы избитъ вами.... Ужъ впередь не буду... ей Богу не буду... только оставьте меня на этотъ разъ... Трубкину не дали договорить и носовой платокъ Сморкаца снова очутился во рту его.

XIV.

Въ главной виленской синагогѣ уже читали тору въ минхе (вечерней молитвѣ). Лица молившихся успѣли уже порядочно поблѣднѣть. Какой-то высокій бахуръ, взглянувъ на часы, просіялъ радостью и съ большимъ аппетитомъ продолжалъ молиться, потому что еще часъ и постъ окончится.... *Балъ-мафтиръ* 1) сталъ читать на роспѣвъ благословленіе предъ чтеніемъ торы и всѣ въ тактъ окомпонировали ему *аминами и бамами*... Спирты у хедерниковъ были уже вылиты, какъ вещь ненужная и маленькіе ребятушки съ нетерпѣніемъ ожидали ту блаженную минуту, когда имъ позволятъ прокричать стихъ: „*Лешоно габоо бейрушолаимъ*

---

1) Въ субботные, праздничные, новолунные дни и по понедѣльникамъ и четвергамъ въ синагогахъ читается тора въ серединѣ молитвы. Въ каждую субботу проходятъ извѣстную главу, которая подраздѣляется на семъ отдѣловъ (парше). Къ каждому отдѣлу призывается особое лицо изъ прихожанъ. По окончаніи чтенія торы читается какая либо глава изъ пророковъ, одного съ читаннымъ въ пятикнижіи содержаніемъ. Послѣднее *аліе* (призываніе) пользуется особеннымъ значеніемъ и до него много охотниковъ, особенно изъ набожной молодежи. Оно называется мафтиръ (оканчивающій). (Авторъ).

(на будущій годъ въ Іерусалимѣ), послѣ котораго отправляются домой и принимаются за *копоресъ*... Множество стариковъ, имѣющихъ обыкновеніе простоять на ногахъ въ іомъ-кипуръ цѣлыхъ двадцать четыре часа сряду, чувствуютъ утомленіе и, кряхтя, придерживаются о *стендерахъ* 1).

На женской половинѣ, измученныя набожныя еврейки качаютъ разслабленными головами и отчасти перебрасываются словами въ родѣ того, что на небѣ, должно быть, приготовляются уже къ приложенію печатей на людскихъ *карточкахъ* 2), или о томъ, что свѣчка такой-то погасла, и стало быть ее ожидаетъ несчастный годъ... Много бываетъ разныхъ толковъ о приготовленныхъ свѣчахъ 3)...

— Скоро пойдутъ домой? Слышенъ почти плачевный голосъ старой, сгорбленной еврейки....

— Куда еще скоро!... часа три еще до ночи, отвѣчаетъ ей какая-то молодуха....

Глубокій вздохъ вырывается изъ устъ старухи и она, собравшись новыми силами, продолжаетъ молиться со множествомъ ошибокъ, кое-какъ разбирая напечатанное на молитвенникѣ.

Когда бадъ-мафтиръ началъ читать благословленія послѣ чтенія торы, по всей синагогѣ, подобно молніи, пронеслась вѣсть, что номеръ-шабасники схватили рабинчука, выходившаго изъ христіанскаго трактира и притащили его на синагогальный дворъ. Множество молившихся высыпало на дворъ, чтобъ удостовѣриться въ справедливости извѣстія.

На синагогальномъ дворѣ, около катальной избы, собралась

---

1) Видъ пюпитра.

2) Народъ вѣритъ, что цѣлый іомъ-кипурный день занимаются небесные судьи писаніемъ рѣшеній человѣческихъ судебъ, къ вечеру того же дня налагаютъ печати для окончательнаго рѣшенія, потому они въ эту пору особенно стараются испросить себѣ благой годъ и въ своихъ молитвахъ вмѣсто: «напиши намъ», читаютъ «напечатай намъ.» (Авторъ).

3) Каждый глава семейства сожигаетъ двѣ свѣчи, одну въ той молельнѣ, гдѣ онъ молится, другую у себя дома; первую для памяти и въ пользу своихъ усопшихъ родителей, другую для своего здоровья. Есть повѣрье между простымъ народомъ, что у кого свѣчи горятъ исправно, у того будетъ добрый годъ. Авторъ.

огромная толпа. Множество евреевъ, одѣтыхъ въ *опчиныя платья* 1), какъ мертвецы, т. е. въ *китлихъ*, *талейсимъ* и серебряныхъ ермолкахъ, сбѣгались посмотрѣть на трефняка—рабинчука, осмѣлившагося ѣсть *трефное* въ іомъ-кипуръ, и узнать кто онъ таковъ.... Хаимка Сморкацъ стоялъ въ серединѣ постоянно разроставшаго кружка и что-то разсказывалъ, размахивая руками, и ежеминутно указывая на Трубкина: „Вотъ таки удалось мнѣ, слышался его басистый голосъ.... Ничего, я переведу этихъ трефняковъ... А били мы то его, батюшки вы мои, почти до смерти! Не будь меня, его бы совершенно убили...“ При каждомъ его словѣ слышались одобрительные крики: „молодецъ Сморкацъ!“.... „Ай-да, молодецъ“, привѣтствовалъ его, въ свою очередь, Смерка, желая этимъ умилоствить его.

Вайсе-хевреники между тѣмъ снова приступили къ Трубкину и начали угощать его, бѣднаго, новыми подзатыльниками.... Множество желчныхъ остротъ посыпалось изъ устъ обступившей нашего героя голодной толпы насчетъ новомодныхъ евреевъ вообще и Трубкина въ особенности....

Вдругъ все пріутихло, удары прекратились.... Какой-то еврей почтенной наружности, высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія, съ открытымъ умнымъ лицомъ, выходя изъ синагоги, началъ очищать себѣ дорогу сквозь густую толпу своими мощными плечами, прямо направляясь къ виновнику суматохи.... Лишь только нашъ гигантъ приблизился къ Трубкину на такое разстояніе, что ему можно было всмотрѣться въ его лицо, какъ громкій крикъ ужаса вырвался изъ устъ послѣдняго.... и когда онъ сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ и очутился лицомъ къ лицу съ нашимъ Трубкинымъ, послѣдній поблѣднѣлъ какъ мертвецъ и пронзительный крикъ: „ребъ Соломонъ“! вырвался изъ устъ Трубкина...

Простоявъ нѣсколько минутъ въ нерѣшительности ребъ Соломонъ наконецъ подошелъ къ Трубкину и, схвативъ его за волосы, закричалъ: „Ахъ ты недостойный сынъ Израиля!!.. Паршивая овца!! Боже мой! за какіе грѣхи ты посылаешь мнѣ такія испытанія!.. Какъ ты смѣлъ, обратился онъ опять къ Трубкину, качая его по воздуху за волосы, какъ ты смѣлъ войдти въ домъ истиннаго еврея и помутить его спокойствіе!!! Скажи, недостойный, скажи!.. про-

---

1) Въ талесахъ и китлахъ, хоронятъ евреевъ.

износя послѣднія слова, ребъ Соломонъ поднялъ Трубкина на полъ-аршина....

— Пощадите, пощадите!!.. завопилъ облившійся кровью нашъ Трубкинъ.

— Тебя щадидь перекричалъ его ребъ Соломонъ, тебя, который, подобно вору, закрался въ домъ мой и обманомъ выманилъ руку моей единственной дочери, имя которой теперь уже запятнано какъ бывшей твоей невѣсты... Гдѣ только вспомнятъ о твоемъ страшномъ преступленіи, тамъ имя моей бѣдной Анночки произнесутъ со стыдомъ!..

Трубкинъ попытался было вырваться изъ рукъ обезумѣвшаго ребъ Соломона.

— Не уйдешь ты изъ рукъ моихъ, закричалъ ребъ Соломонъ еще съ большимъ озлобленіемъ и, окончательно выходя изъ себя, бросился на свою беззащитную жертву... я задушу тебя на мѣстѣ... не переживешь ты у меня этого дня!...

Стоявшая толпа съ любопытствомъ и безмолвно наблюдала за этой сценой. По временамъ только слышались вопросы новоприбывшихъ „въ чемъ дѣло;" но этихъ вопросовъ всегда удовлетворяли однимъ и тѣмъ же: „ша—а—а" (тише). Долго, долго продолжались бы истязанія Трубкина, если бы не Сморкацъ, имѣвшій обыкновеніе во все вмѣшиваться и всегда играть роль посредника, не подошелъ къ ребъ Соломону и не заступился бы за Трубкина.

— Ребъ *коревъ* (ближеній), обратился Сморкацъ къ ребъ Соломону, вѣдь такимъ образомъ вы его на мѣстѣ положите.... На чтоже это будетъ похоже, побили его хорошенько, ну и довольно... не умертвить же, въ самомъ дѣлѣ, человѣка на мѣстѣ.... ну—и довольно...

Видя, что словами ничего не сдѣлаешь и, что обезумѣвшій ребъ Соломонъ совершенно не слушаетъ его, Сморкацъ поступилъ рѣшительно. Онъ взялъ ребъ Соломона подъ руки и оторвалъ его отъ Трубкина.

Трубкинъ стоялъ, какъ окаменѣлый, безъ движенія. Много пережилъ онъ въ теченіи двухъ-трехъ часовъ! Но всѣ его несчастія и страданія были для него почти ничего, относительно послѣдней встрѣчи съ ребъ Соломономъ: она окончательно сломила его. И не мудренно; Трубкинъ, не чувствовавшій никогда душевной

привязанности ни къ какому человѣку и, въ свою очередь, не видя ни отъ кого искренной ласки, полюбивъ Анну Соломоновну, привязался къ ней всею душею, не смотря на свою буйную натуру, такъ что жизнь безъ Анночки ему уже казалась немыслимою и теперь, когда онъ услыхалъ имя своей дорогой Анны, губы его чуть замѣтно шевелились, произнося дорогое имя.

Наконецъ изъ синагоги послышался сначала громкій: „Лешоно габоо бейрушолаимъ," повторенный трижды, а не много погодя и пронзительный свистъ рожка возвѣстилъ объ окончаніи великаго поста... Толпа собиравшаяся около Трубкина, начала быстро расходиться по домамъ, чтобы наполнить пустые желудки. Шомеръ-шабасники втащили безчувственнаго Трубкина въ кагальную избу, заперли за нимъ дверь крѣпко на замокъ, приговаривая: „вѣдь съ голоду не умретъ; ничего, поѣлъ, шельма, вкусно."

XV.

Очутившись одинъ одинешенекъ въ кагальной избѣ, Трубкинъ опустился въ изнеможеніи на полъ. Долгое время водилъ онъ мутными глазами по стѣнамъ; наконецъ пришелъ въ себя и очнулся. Всѣ событія настоящаго дня одно за другимъ пронеслись въ его головѣ...

— Гдѣ мой умъ, моя храбрость? Гдѣ наконецъ моя изворотливость?.. Куда это все это дѣлось, думалъ про себя Трубкинъ... Теперь все пропало. Боже мой, а моя Анночка.... моя милая сердечная Анночка! какой тяжкій ударъ для нея!... не выдержитъ она этотъ удара, бѣдная.... Боже мой, Боже!... Тутъ Трубкинъ началъ рвать на себѣ волосы и громко зарыдалъ.

Проплакавъ съ полчаса, Трубкинъ нѣсколько успокоился. Онъ началъ обдумывать разные планы къ облегченію предстоящихъ несчастій... Но все напрасно: мысли отказывались служить ему. Наконецъ онъ рѣшился отречься во всемъ при допросѣ и сказать на *асифе* (кагальное засѣданіе), что шомеръ - шабасники напали на него напрасно, за то единственно, что онъ прогуливался въ аллеяхъ ботаническаго сада...

— И въ самомъ дѣлѣ, говорилъ про себя Трубкинъ, что они мнѣ сдѣлаютъ, когда я отрекусь?... Разумѣется, что, такъ или иначе не окончится гладко; но все таки легче будетъ... на нѣтъ и суда нѣтъ, говоритъ пословица... Скажу, что ни въ какомъ

трактирѣ не былъ..., что постился какъ и всѣ набожные евреи..., что, наконецъ, шомеръ-шабасники лгутъ... обвиняя меня въ такомъ великомъ преступленіи, чтобъ отличиться предъ кагаломъ своимъ усердіемъ. Разумѣется, что не такъ легко повѣрятъ мнѣ... но все равно... все таки наказаніе будетъ полегче. А что касается очныхъ ставокъ съ этимъ,—какъ его? Сморкацомъ, то наплевать мнѣ на нихъ и только.... Дѣло привычное.... Не даромъ же я бывалъ „на *мельницѣ* и въ *банѣ* и въ *госпиталѣ*," какъ выражаются мои единовѣрцы... 1) Вѣдь провелъ же я когда то и цѣлый кагалъ, и ловко надулъ его.

Трубкинъ почти обрадовался своему положенію и, можно сказать, совершенно ожилъ, этотъ человѣкъ былъ созданъ чтобы дѣйствовать время опасности. Только, когда воображенію его представилась стройная фигура возлюбленной Анни, онъ весь дрожалъ, и схватился за голову...

Девять часовъ ночи. На еврейскихъ улицахъ кипучая дѣятельность. Лавки, магазины, конторы и шинки отворены. Каждый еврей занимается уже своимъ дѣломъ; іомъ-кипура какъ будьто и не существовали. Простой народъ, какъ только пришелъ изъ молитвенныхъ домовъ, выпилъ немножко водки,—на столѣ появились *капоресъ* 2), которые немедленно были съѣдаемы. Въ аристократическихъ домахъ, куда въ тогдашнее время первый разъ вошло въ моду разстройство нервъ, не хватались прямо за ѣду; только, приходя изъ синагоги, раздѣляли *капоресъ* слугамъ, а сами хозяева садились за чай и постепенно начали пріучать желудки къ пищѣ, пока не былъ приготовленъ свѣжій ужинъ. Во

---

1) Это выраженіе соотвѣтствуетъ русскому выраженію: „Сквозь огонь, воды и мѣдныя трубы."

2) Простой народъ вѣритъ, что если взять пѣтуха (для муж. пола), или курицу (для жен. пола), да кружить нѣсколько разъ вокругъ головы, потомъ зарѣзать и употреблять ихъ въ пищу, наканунѣ Іомъ-кипуръ, то это будетъ чѣмъ то въ родѣ жертвы и это значительно уменьшаетъ вліяніе грѣховъ этого лица, когда о немъ произойдетъ рѣчь въ небесномъ судилищѣ. Многіе разумные раввины неоднократно возставали противъ этого обычая; но народъ все не рѣшается разстаться съ этимъ обрядомъ, который льститъ ему отпущеніемъ грѣховъ, и отъ котораго желудокъ тоже не въ убыткѣ. (Авторъ).

всѣхъ подобныхъ домахъ разговоръ вертѣлся около одной точки; каждый членъ семейства разсказывалъ легко-ли и трудно-ли обошелся ему настоящій постъ... Происшествіе Трубкина тоже занимало множество семействъ и во многихъ мѣстахъ оно было разсказываемо на тысячу ладовъ.

Въ домѣ ребъ Соломона Самойловича былъ настоящій *хурбенъ* (разстройство). Хозяина чуть живаго принесли домой за два часа до окончанія великаго поста... Когда Анночка съ матерью возвратились домой, то были поражены страшною вѣстью..... (надобно замѣтить, что онѣ молились въ миніонѣ). Гуриновичъ передалъ имъ въ короткихъ словахъ все случившееся... Анночка упала въ обморокъ... Полуживые родители съ трудомъ привели ее въ чувство... О пищи въ этомъ домѣ было совершенно забыто. Приведя въ чувство свою дочь, ребъ Соломонъ опять слегъ въ постель; съ нимъ сдѣлался жаръ и бредъ...

Въ десять часовъ описаннаго нами вечера произошло кагальное *асифе* (собраніе). Долго допрашивали Трубкина члены совѣта; но послѣдній, по заранѣе составленному плану, во всемъ отрекался... Напрасно призвали Сморкаца и всю братію шомеръ-шабасниковъ для очной съ нимъ ставки: „невиненъ я, твердилъ постоянно Трубкинъ, они напали на меня изъ одной только злобы..." И, приходя въ азартъ Трубкинъ началъ почти бранить представителей города, за то что они довѣряютъ такой сволочи какъ Сморкацъ и прочіе шомеръ-шабасники... Онъ окончилъ свои ругательства даже угрозами, что обо всемъ этомъ донесетъ начальству...

Долго думали представители Вильны какъ поступить съ рабинчукомъ, пока не рѣшили: отправить его съ рапортомъ въ училище, пусть оно съ нимъ раздѣлается какъ знаетъ, и заключили свое засѣданіе освященіемъ новолунія (кидушъ-ливоно)...

XIV.

Чрезъ два дня послѣ іомъ-кипура, во время окончанія обѣда, когда казенно-коштные ученики вышли изъ столовой (это было въ часъ по полудни) и сбирались разойдтись по городу, на дворѣ равв. училища появился старшій надзиратель съ огромною книгою подъ мышкою и потребовалъ къ себѣ Трубкина. Послѣдній явился узнать рѣшеніе своей участи; ибо въ этотъ день состоялся о

немъ педагогическій совѣтъ въ училищѣ. Старшій надзиратель, въ присутствіи всѣхъ учениковъ, объявилъ Трубкину, что онъ исключенъ, и, передавъ ему „волчій паспортъ," т. е. увольнительное свидѣтельство съ двойкою по поведенію, отобралъ у него казенное платье и проводилъ его вонъ изъ воротъ храма еврейской науки и образованности....

Ш. Э—нъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя главной попечительницы дѣтскихъ пріютовъ сѣверо-западнаго края, супруги генералъ-адъютанта Екатерины Васильевны Потаповой.

Екатерина Васильевна! При вступленіи вашего супруга въ управленіе сѣверо-западнымъ краемъ, Я назначила васъ главною попечительницею тамошнихъ дѣтскихъ пріютовъ. Нынѣ, съ изъятіемъ двухъ губерній изъ вѣдѣнія генералъ-губернатора, отошли и изъ подъ вашего попечительства пріюты могилевскій, витебскій и динабургскій, названный именемъ Любезнѣйшаго Внука Моего, Государя Великаго Князя Николая Александровича.

Считая пріятнымъ долгомъ изъявить вамъ душевную благодарность за труды, понесенные на пользу упомянутыхъ заведеній, Я увѣрена, что вы съ тѣмъ же рвеніемъ сосредоточите истинно-христіанскія и чадолюбивыя заботы ваши на остающихся, по-прежнему, въ главномъ вашемъ попечительствѣ пріютахъ, находящихся въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской и Минской.

Пребываю къ вамъ навсегда доброжелательною.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«МАРІЯ.»

Въ С.-Петербургѣ,
17-го декабря 1869 г.

Освященіе церквей по литовской епархіи и пожертвованія на нихъ.

Шерешевскій Благочинный священникъ Токаревскій, рапортомъ отъ 3 іюня сего года за № 207 донесъ, что новоустроенная каменная церковь въ селѣ Рѣчицѣ освящена имъ 1-го тогоже іюня въ сослуженіи двухъ священниковъ и одного діакона. При этомъ торжествѣ священникомъ Михаиломъ Токаревскимъ произнесено назидательное и приличное случаю слово.

Шерешевскій Благочинный священникъ Токаревскій рапортомъ Его Высокопреосвященству отъ 25 августа за № 292 донесъ, что въ 24 день истекшаго августа мѣсяца послѣ Божественной литургіи, совершенной имъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ и одного діакона, освящена закладка каменной церкви въ м. Шерешевѣ во имя Святителя и Чудотворца Николая Пружанскимъ благочиннымъ протоіереемъ Андреемъ Червяковскимъ, въ сослуженіи восьми священниковъ и діакона, при бытности высшихъ уѣздныхъ чиновниковъ, и при громаднѣйшемъ стеченіи народа, между которымъ находилось очень много р. католиковъ. Благочиннымъ о. Михаиломъ Токаревскимъ произнесено было очень назидательное и приличное обстоятельствамъ слово.

Высоко-Литовскій благочинный священникъ Красковскій, при рапортѣ отъ 6 сентября за № 159, представилъ рапортъ священника Верстокской церкви Іосифа Жуковича, въ коемъ прописано, что прихожане ввѣренной ему церкви, уже съ давняго времени готовились предпринять капитальную починку своей церкви, и по причинѣ своей немногочисленности при своихъ скудныхъ средствахъ сами они безъ посторонняго содѣйствія, не могли привести своихъ предпріятій въ исполненіе. Нынѣ же, когда по ходатайству приходскаго попечительства, высшимъ гражданскимъ начальствомъ разрѣшено отпустить изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ 72 строевыхъ бревна въ пособіе прихожанамъ на починку церкви и 300 р. на устройство новаго иконостаса, они на собственныя свои пожертвованія, въ количествѣ 427 р., и 30 руб. пожертвованныхъ мѣстнымъ священни-

комъ, произвели въ семъ году слѣдующую починку въ своей приходской церкви, а именно: подложены новые нижніе вѣнцы подъ всѣ стѣны церкви, пристроена новая ризница и пономарня, и подъ всѣми стѣнами церкви возвышенъ каменный фундаментъ, за каковую работу, кромѣ матеріаловъ, уплочено мастерамъ 85 руб., сдѣлана снаружи обшивка стѣнъ и сдѣланы 6 ставней новыхъ къ окнамъ колокольни, за каковыя работы уплочено 80 р., наконецъ устроенъ новый иконостасъ, украшенный приличною рѣзьбою и позолотою, за что уплочено 350 р., и за очистку, обновленіе и покрытіе лакомъ 44 иконъ 26 р., при томъ на покупку разныхъ матеріаловъ употреблено 104 р. 60 коп. Кромѣ того на доставку деревяннаго матеріала и очистку его употреблено 112 руб. сер. Всего же употреблено на починку сей церкви 757 р. 60 к. сереб. Церковь эта освящена Высоколитовскимъ благочиннымъ 10 августа 1869 года.

Радошковскій благочинный, священникъ Троянъ рапортомъ отъ 11 іюня за № 132 донесъ Консисторіи, что въ 9 день іюня мѣсяца освящена имъ соборне въ сослуженіи помощника благочиннаго о. Василія Гушкевича и священника Роговской церкви, Антонія Снитко, кладбищенская церковь въ д. Бакштахъ, при собраніи какъ всѣхъ крестьянъ, на бѣдныя средства коихъ строилась эта церковь, такъ и жителей прочихъ деревень Радошковскаго прихода, а также нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ, нарочно прибывшихъ изъ г. Радошковичъ на освященіе новоустроеннаго храма. Храмъ этомъ, согласно желанію прихожанъ, освященъ въ честь рождества Пресвятыя Богородицы; на устройство его кромѣ рабочихъ рукъ собрано 308 руб. серебромъ.

21-го сентября въ мѣстечкѣ Иліи, Вилейскаго уѣзда, освящена церковь во имя Іосифа Обручника, устроенная изъ закрытаго латинскаго костела. Въ мѣстечкѣ Иліи довольно населенномъ, до 1867 года была одна только православная приходская церковь и латинскій костелъ; но когда прихожане костела, отторгнутые отъ православія насиліемъ, возвратились любовію на лоно матери православной церкви, то костелъ закрытъ, образованъ другой православный приходъ и изъ закрытаго костела предположено было устроить

церковь. Составлены были смѣты, но исполненія ихъ не было видно. Прихожане подъ руководствомъ своего батюшки обратились къ начальству съ просьбою выдать на руки приходскаго попечительства 400 рублей для устройства церкви изъ костела, и принялись дружно работать. Конечно, для устройства церкви по смѣтѣ 400 рублей было недостаточно, но частію сами же прихожане пополнили недостающее, частію молодой священникъ Корниловичъ, частію свято-духовское братство, снабдившее необходимою утварью. Такимъ образомъ Ильская Іосифовская церковь къ 21 сентября совершенно была готова къ освященію. Въ субботу, т. е. 20 сентября, Илія уже сдѣлась по праздничному и поджидала гостей, которые мало по малу уже собирались; прибыло все духовенство Радошковскаго благочинія во главѣ своего благочиннаго священника отца Кирилла Трояна и въ 6 часовъ вечера въ новой церкви, красиво иллюминованной огнями, раздался благовѣсть. Церковь была полна народа, даже нѣкоторые изъ мѣстечковыхъ евреевъ виднѣлись въ притворѣ церкви. Началось всенощное бдѣніе, которое при двухъ хорахъ, изъ коихъ первый изъ мальчиковъ красенскаго училища, подъ управленіемъ священника Клодницкаго, а другой изъ мальчиковъ ильскаго училища подъ управленіемъ священника Корниловича, и при стеченіи всего духовенства отправлено со всею торжественностію. 21 числа въ 7 часовъ утра въ старой Ильинской церкви началась ранняя литургія, въ 8 часовъ въ новой церкви совершено водосвятіе, а въ 9 часовъ все духовенство съ хоругвями и иконами въ сопровожденіи несмѣтнаго числа народа, при перезвонѣ въ обѣихъ церквахъ, отправилось на встрѣчу драгоцѣннаго дара Батюшки Царя, икону Спасителя, которую молодечнянскій благочинный съ двумя священниками своего благочинія, мѣстною уѣздною администраціею и толпою народа проводилъ отъ мѣстечка Вязина крестнымъ ходомъ. Встрѣча иконы произошла на половинѣ дороги изъ Вязина въ Илію, гдѣ радошковскимъ благочиннымъ сказана была рѣчь о милости и любви Царской, тронувшая до глубины души всѣхъ присутствовавшихъ, затѣмъ отслуженъ былъ молебенъ Спасителю, провозглашено многолѣтіе Авгу-

стѣйшему жертвователю и крестный ходъ, при пѣніи «Спаси Господи» всѣхъ сопутствующихъ, направился въ Илію. Предъ входомъ въ церковь крестный ходъ три раза обошелъ вокругъ церкви; по входѣ же въ церковь, когда духовенство переоблачалось и приготовлялось къ освященію церкви и служенію, священникъ Корниловичъ произнесъ приличное случаю поученіе, въ которомъ между прочимъ доказалъ, что мѣсто, на которомъ стоитъ этотъ новый храмъ, есть древнее достояніе православія, что за сто лѣтъ тому назадъ на этомъ самомъ мѣстѣ была православная церковь; указалъ нѣкоторыя мѣста въ своемъ приходѣ, гдѣ тоже были кладбищенскія церкви, но съ теченіемъ времени разрушены своеволіями польскихъ пановъ. Затѣмъ Радошковскій благочинный, въ сослуженіи съ Молодечнянскимъ и другими священниками, приступили къ освященію церкви; за антиминсомъ ходили въ ильинскую церковь. На литургіи вмѣсто причастнаго благочиннымъ отцемъ Трояномъ сказано слово, направленное преимущественно къ возвратившимся въ православіе, гдѣ отецъ благочинный восхвалилъ ихъ ревность возвращенія къ вѣрѣ своихъ предковъ, доказывалъ ложность ученія латинянъ и преподалъ наставленіе, какъ они должны вести себя въ православіи, чтобы угодить Богу, спасти свою душу и показать добрый примѣръ отпавшимъ отъ православія. По окончаніи литургіи соборне былъ отслуженъ молебенъ св. Іосифу Обручнику, провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Сvноду, высокопреосвященнѣйшему Макарію съ богохранимою паствою, военачальникамъ, градоначальникамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ; затѣмъ вокругъ церкви былъ устроенъ крестный ходъ и наконецъ—какъ въ этотъ день въ бывшемъ костелѣ праздновалось Божіей Матери, называемой рожанцовою, то предъ иконою Божіей Матери отслуженъ молебенъ и на концѣ пропѣто: «Подъ Твою милость,» что особенно понравилось присоединившимся и за что они гласно высказывали свою благодарность духовенству.

По окончаніи духовнаго торжества, извѣстный своею гостепріимностію, нашъ уѣздный предводитель дворянства

Константинъ Михайловичъ Снитко приготовилъ для простого народа хлѣбъ соль, гдѣ поднятъ былъ заздравный бокалъ за милостиваго Батюшку Царя, и избранная публика была приглашена предводителемъ на обѣдъ.

Молодечнянскій благочинный, священникъ Еленскій рапортомъ отъ 5 сего октября за № 197 донесъ, что носиловская церковь починена и 1-го октября освящена.

Починка состояла въ слѣдующемъ: алтарная часть передѣлана и положенъ новый досчатый полъ, вся церковь внутри перекрашена, крыша съ лѣвой стороны починена, а правая сторона вновь покрыта досками. Вся починка носиловской церкви обошлась въ 85 руб. и произведена средствами мѣстнаго священника при помощи прихожанъ.

(Вил. Епарх. Вѣд.)

Освященіе новаго православнаго храма въ с. Дудаковичахъ.

5-го минувшаго октября высокопреосвященнымъ архіепископомъ могилевскимъ Евсевіемъ, по словамъ «Могилевскихъ Вѣдомостей,» былъ освященъ новый храмъ въ с. Дудаковичахъ, Могилевскаго уѣзда. Село это замѣчательно тѣмъ, что стоитъ среди многочисленнаго населенія, въ былое время совращеннаго изъ православія въ католицизмъ; многіе изъ нихъ уже снова возвратились къ религіи, исповѣданной ихъ предками, но нѣкоторые и до сихъ поръ держатся насильно навязанныхъ имъ формъ чуждой церкви, хотя внутренно, очевидно, чувствуютъ старую связь съ православіемъ и не чуждаются его, какъ схизмы, но тяготѣютъ къ нему. Это ясно обнаружилось во время освященія новаго храма. Храмъ этотъ воздвигся на мѣстѣ развалинъ римско католическаго костела, построеннаго нѣкогда среди православнаго населенія. Новая православная церковь каменная и, при внѣшнемъ своемъ изяществѣ, надѣлена богатою утварью и приличною ризницею, въ чемъ не мало содѣйствовало усердіе могилевскаго православнаго братства.

Одинъ изъ очевидцевъ такъ описываетъ освященіе но-

вой церкви въ с. Дудаковичахъ: «4-го октября, съ 4-хъ часовъ по полудни, народъ во множествѣ собирался на погостѣ церковномъ. Весьма утѣшительно было видѣть умиленіе, съ какимъ ожидали своего архипастыря нечаявшіе встрѣтить его въ такое ненастное и бездорожное время. Въ 5 часовъ, высокопреосвященнѣйшій прибылъ и встрѣченъ былъ старшинами окружныхъ селеній съ достойнѣйшимъ посредникомъ ихъ, генералъ-лейтенантомъ Н. П. Беклемишевымъ. Затѣмъ началась всенощная. Соборъ духовенства, торжественное служеніе восхищали душу каждаго, и не только православные выражали душевное торжество свое благоговѣніемъ и вниманіемъ къ молитвамъ церкви, но и католики (коихъ, можно предполагать, набралось болѣе 50-ти семействъ) выказали такое же расположеніе къ храму православному и совершавшемуся въ ономъ богослуженію: къ елеосвященію и благословенію архипастыря всѣ они подходили и дѣтей своихъ подносили, съ глубокимъ благоговѣніемъ, предваряя даже православныхъ. Послѣ этого, можно ли допустить религіозный фанатизмъ въ мирныхъ поселянахъ-католикахъ? Скорѣе можно замѣтить у нихъ остатки православія, влекущіе ихъ возвратиться къ своему цѣлому.

Въ день освященія храма, 5-го октября, народу прибыло вдвойнѣ, и то же торжество, то же благоговѣніе наполняло душу каждаго богомольца, а слово архипастыря, съ простотою и высокою любовію сказанное, нашло обильную почву, на которой несомнѣнно возрастетъ оно и дастъ плодъ желанный.

Затѣмъ въ кружкахъ, на разныхъ мѣстахъ составившихся, болѣе всего слышны были благодарные возгласы правительству за построеніе храма, архипастырю за личное благословеніе и прибывшимъ начальникамъ за ихъ участіе въ торжествѣ. «Вотъ праздникъ, такъ праздникъ!» говорили другъ другу многіе. «Суди Богъ дѣтямъ нашимъ дождать такого.»

(Вил. Вѣст.)

О кончинѣ епископа Войткевича.

23-го декабря скончался въ Вильнѣ проживавшій здѣсь, со времени упраздненія минской римско-католической епархіи, бывшій минскій епископъ, Адамъ Войткевичъ. Торжественный выносъ тѣла усопшаго въ каѳедральный р.-католическій соборъ происходилъ 26-го, а погребеніе его, на кладбищѣ Россѣ,—27-го числа, при громадномъ стеченіи мѣстнаго населенія всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, со всѣми почестями, присвоенными высокому сану покойника. Погребальный обрядъ совершенъ былъ епископомъ-суффраганомъ тельшевской епархіи Александромъ Бересневичемъ, и управляющимъ виленскою епархіею, высокопреподобнымъ прелатомъ-препозитомъ Жилинскимъ, совмѣстно съ виленскимъ капитуломъ и всѣмъ находящимся въ городѣ р.-католическимъ духовенствомъ.

Торжественность обряда, въ оба эти дня, усугублялась присутствіемъ главнаго начальника сѣверо-западнаго края и всѣхъ чиновъ мѣстнаго управленія, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ.

Такимъ образомъ выразилось всестороннее уваженіе и сочувствіе, которымъ при жизни пользовался почтенный епископъ, во все продолженіе своей духовной и гражданской дѣятельности, являвшій собою примѣръ истиннаго пониманія и строгаго исполненія долга служителя алтаря и государства, въ отношеніи къ своей духовной паствѣ.

Посвящая эти строки памяти усопшаго, устраняемъ всякія предубѣжденія, какія могли бы ослабить теплоту русскаго слова тамъ, гдѣ подобаетъ воздать должное однимъ лишь дѣламъ, очевиднымъ и осязательнымъ,—свидѣтельствующимъ о заслугахъ покойнаго какъ человѣка, гражданина, духовнаго пастыря и государственнаго сановника. Вотъ краткій очеркъ его земнаго поприща.

Покойный епископъ Адамъ Войткевичъ родился 13-го ноября 1796 г. въ антокольскомъ приходѣ г. Вильны, отъ благородныхъ родителей, дворянина Ѳаддея Войткевича и жены его Францискн, урожденной Богенской. Окончивъ курсъ въ трашкунской гимназіи, онъ поступилъ въ духовное званіе въ виленскую римско-католическую семинарію; по окончаніи курса наукъ, рукоположенъ въ іереи 20-го марта 1819 г. и засимъ исправлялъ разныя приходскія должности, былъ профессоромъ римско-католической духовной академіи, возведенъ въ каноники могилевской архіепархіи и на-

наченъ ректоромъ могилевско-минской римско-католической семинаріи. Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 25-го октября 1852 года, наименованъ епископомъ минской римско-католической епархіи и, по полученіи буллы папы Пія IX, посвященъ въ епископы высокопреосвященнымъ митрополитомъ Головинскимъ, въ С.-Петербургѣ, 11-го января 1853 года, и того же года, 22-го февраля, вступилъ въ управленіе епархіею.

Въ ознаменованіе служебнаго усердія, удостоясь постепенно сопричисленія къ Императорскимъ и Царскимъ орденамъ св. Владиміра 3-й ст., св. Анны 2-й и 1-й ст., скончался на 74-мъ году отъ рожденія и на 51-мъ своего усерднаго пастырскаго служенія.

Вѣрный прямому призванію духовнаго сана, покойный епископъ Войткевичъ посвящалъ свои стремленія безупречному выполненію обязанностей, непосредственно возлагаемыхъ на него почтеннымъ званіемъ на занимаемомъ постѣ, не отклоняясь отъ прямого пути, подобающаго служителю алтаря и духовному руководителю ввѣренной попеченію его паствы. Путь этотъ, указываемый вѣрою и совѣстью, для него освѣщался еще и высокимъ умственнымъ развитіемъ, пріобрѣтеннымъ научными трудами, коимъ посвящалъ онъ свободное отъ служебныхъ занятій время.—Глубокое знаніе свѣта и людей, почерпнутое изъ опыта жизни, поддерживало въ немъ самостоятельность политическихъ убѣжденій посреди всѣхъ смущеній, какимъ онъ неизбѣжно долженъ былъ подвергаться въ личномъ положеніи своемъ, какъ членъ римско-католической іерархіи, въ такой средѣ, гдѣ, по преданію, понятія о вѣрѣ смѣшивались, къ несчастію, слишкомъ часто съ идеями политическими и національными. Такую самостоятельность сохранилъ онъ и въ то тревожное время, когда малѣйшихъ признаковъ несочувствія къ движенію, возбужденному къ сѣверо-западномъ краѣ религіозно-политическимъ фанатизмомъ польской пропаганды, достаточно было, чтобы подвергнуть заподозрѣннаго смертному приговору подпольнаго суда террористовъ.—Подтвержденіемъ непоколебимой стойкости епископа Войткевича и рѣдкой его неустрашимости въ этомъ отношеніи служатъ всѣмъ извѣстные факты несчастнаго 1863 года.

Въ то время, когда рѣшительными дѣйствіями генерала Муравьева большая часть сѣверо-западнаго края была уже успокоена, въ минской губерніи еще въ полной силѣ держалась и дѣйство-

вала тайная организація мятежа, и для раскрытія и уничтоженія этого горнила бѣдствія, главный начальникъ края вынужденъ былъ послать на мѣсто особое довѣренное лицо, съ широкими полномочіями. Минскій римско-католическій епископъ, не задумываясь, открыто выразилъ свое сочувствіе дѣйствіямъ этого лица, признавая въ немъ избавителя отъ золъ, угнетавшаго ту мѣстность террора, съ которымъ до тѣхъ поръ не могла управиться мѣстная администрація и противъ котораго его собственныя пастырскія усилія оставались безплодными. Какъ скоро же полковникъ Л. успѣлъ выполнить возложенное на него порученіе, — епископъ Войткевичъ торжественно выразилъ свою преданность правительству, пригласивъ въ обѣду его, высшихъ членовъ управленія минской губерніи и тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые раздѣляли вѣрноподданнѣйшія чувства своего архипастыря. За этимъ обѣдомъ епископъ, высказавъ въ задушевныхъ словахъ, *„какъ легко теперь людямъ, оставшимся неизмѣнновѣрными своему дому,“* — почтилъ заздравнымъ тостомъ полковника Л., какъ избавителя отъ *„террора, налагавшаго гробовое молчаніе на всѣхъ, преданныхъ своему законному Государю.“*

Кому извѣстно тогдашнее положеніе дѣлъ въ краѣ, тотъ поймемъ, что такое отважное выступленіе противъ свирѣпствовавшей еще политической партіи равнялось вызову противъ себя всѣхъ кинжальщиковъ и вѣшателей, продолжавшихъ еще въ то время свои злодѣйскіе подвиги. Понятно, сколько мужества и гражданской доблести нужно было имѣть для того, чтобы презрѣть угрозы съ одной стороны и не внимать даже совѣтамъ осторожности—съ другой.

Не менѣе доблести обнаружилось въ характерѣ и образѣ дѣйствій покойнаго епископа Войткевича и въ послѣдствіи, когда пришлось ему оставить свой высокій постъ, по случаю упраздненія управляемой имъ минской римско-католической епархіи. Постигая цѣли и побужденія правительства вызвавшія эту мѣру, онъ, съ подобающимъ духовному сану смиреніемъ, сдалъ свою епархію въ самый день объявленія ему, лично главнымъ начальникамъ края, Высочайшей воли Монарха.

Приведенные факты, свидѣтельствуя о глубокой преданности покойнаго епископа Войткевича законному своему Государю, вмѣстѣ съ тѣмъ уясняютъ, какъ вѣрно смотрѣлъ онъ на обязанности

духовнаго званія, указывать всѣмъ и каждому прямой путь къ покорности Государственной Власти, оскорбленной событіями недавняго времени, которая всегда одинаково относится ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, доколѣ религія остается тѣмъ, чѣмъ она должна быть, доколѣ церковные догматы не злоупотребляются, какъ личина для политическихъ стремленій, и неслужатъ орудіемъ въ рукахъ государственной измѣны. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы примѣру епископа Войткевича послѣдовали въ свое время и другіе члены римско-католической епархіи въ Россіи, то многаго бы не случилось, въ чемъ пришлось раскаяваться несчастнымъ жертвамъ увлеченія неоправдываемаго ни здравымъ пониманіемъ настоящихъ потребностей края, ни нравственными началами христіанства, указывающаго словами Спасителя, воздавать Богу—Божіе и Кесарево—Кесарю.....

(Вил. Вѣстн.)

Рѣчь прелата Жилинскаго къ виленскому р. католическому духовенству.

По напечатаніи, въ нумерѣ 137 „Виленскаго Вѣстника," моего заявленія о пріемѣ р.-католическаго духовенства, сдѣланномъ г. управляющимъ виленскою епархіею, прелатомъ Жилинскимъ, въ 20 день прошлаго ноября,—мнѣ казалось, что весьма было бы полезно обнародовать циркулярно, посредствомъ консисторіи, всему духовенству епархіи рѣчь, произнесенную о. прелатомъ, такъ какъ въ этомъ многознаменательномъ документѣ ярко обозначена полная программа дѣйствій духовенства, относительно вѣроисповѣданія и гражданской дѣятельности, и наглядно указанъ непреложный путь, по которому духовные отцы обязаны направлять свою духовную паству. Для достиженія сей благой цѣли, я пригласилъ одного изъ прелатовъ, присутствующихъ въ консисторіи, религіозныя и политическія убѣжденія котораго мнѣ совершенно извѣстны, и мы оба вмѣстѣ отправились къ г. управляющему епархіею испросить разрѣшеніе на предполагаемый циркуляръ. Въ особенности же предположеніе наше становилось почти необходимымъ потому, что, за упраздненіемъ минской епархіи и сліяніемъ ея съ виленскою, духовенство первой весьма мало знакомо виленскому духовному начальству.

Г. управляющій епархіею, выслушавъ благосклонно, со свойственнымъ ему глубокимъ участіемъ, наше заявленіе, не только вполнѣ согласился съ нашимъ мнѣніемъ, но, чего нельзя было не замѣтить, душевно обрадовался, искренне поблагодарилъ и словесно изволилъ предложить консисторіи—буквально исполнить наше предположеніе, клонящееся ко благу мѣстнаго католическаго населенія.

Слѣдствіемъ чего, консисторія, немедля, послала всѣмъ подвѣдомственнымъ ей деканамъ указы слѣдующаго содержанія: „По словесному предположенію г. управляющаго виленскою римско-католическою епархіею, данному консисторіи, сія послѣдняя, препровождая при семъ № 137 „Виленскаго Вѣстника," поставляетъ вамъ въ непремѣнную обязанность, дабы вы, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, стараясь познакомить духовенство подвѣдомственнаго вамъ деканата съ описаніемъ пріема, сдѣланнаго виленскому городскому духовенству его высокопреподобіемъ, г. управляющимъ епархіею, въ особенности же—съ подлинными словами прелата, обращенными къ слушателямъ. А также строго предписываетъ вамъ, по мѣрѣ встрѣчающейся надобности, неукоснительно, въ прямомъ смыслѣ, разъяснять сіи слова, не допуская никакихъ постороннихъ толковъ и умствованій: дабы всѣ духовные отцы положительно знали, въ чемъ они должны, по долгу совѣсти, подражать своему любимому и многоуважаемому епархіальному начальнику, и на какой именно путь они обязаны направлять ввѣренную имъ духовную паству. О точномъ и неукоснительномъ исполненіи сего вы обязываетесь, въ возможно непродолжительномъ времени, донести консисторіи."

Что сей циркуляръ спасительно повліялъ и ободрилъ духовенство, въ этомъ я имѣлъ случай наглядно убѣдиться.

И можно ли не порадоваться сему новому явленію среди римско-католическаго духовенства виленской епархіи, которое, какъ бы проснувшись отъ долговременной, убійственной апатіи, начинаетъ, въ свою очередь, заявлять новую жизнь, къ которой, какъ бы чудеснымъ мановеніемъ, призвалъ его гласъ епархіальнаго начальника? Не будь никому въ укоръ сказано,—однакожъ, по моему крайнему разумѣнію, нельзя усомниться, что, если бы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, епархіальные начальники съумѣли такими словами, какъ прелатъ Жилинскій, заговорить со своимъ духовенствомъ, то сіе послѣднее, смиренно внявъ голосу своихъ начальниковъ, посто-

яло бы за правду, и недопустило бы тѣхъ позорныхъ сценъ, которыми отличился прошлый въ здѣшнемъ краѣ мятежъ; а слѣдовательно и не испытало бы всѣхъ тѣхъ страданій, коимъ оно подверглось.—Но не всегда же Богъ милосердый, въ благости Своей, даруетъ паствѣ Своей подобныхъ пастырей!...

Я не сомнѣваюсь, что этими послѣдними словами я вызову противъ себя неугомонный гвалтъ и безпощадный приговоръ, въ особенности прекраснаго пола, ханжествующаго подъ двусмысленной кличкой *девотокъ*, и нѣкоторыхъ того же закала, *quasi-мужчинъ*. Auto-da-fe, всесожженіе, пылающій костеръ,—вотъ моя участь, но я этимъ нимало не устрашаюсь, а напротивъ я въ душѣ радуюсь, что высказалъ сущую правду, достойную настоящаго римско-католическаго священника и патріота, безъ личины. Заискивать, у кого бы то ни было, я не желаю; воздать всѣмъ и всякому заслуженное—это мое призваніе, такъ какъ я не обращаю ни малѣйшаго вниманія на послѣдствія, какъ бы они горьки ни были для меня.— Ползать пресмыкающимся—постыдно для человѣка! Онъ долженъ всегда благородно стоять, тѣмъ болѣе—служитель алтаря!

Прелатъ Э. И. Тупальскій.
(Виленс. Вѣст.)

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

О МИЛОСТИ И ПОКРОВИТЕЛЬСТВѢ МАТЕРИ БОЖІЕЙ КЪ ВѢРУЮЩИМЪ.

Всякъ земнородный да взыграется духомъ просвѣщаемъ, да торжествуетъ же безплотныхъ умовъ естество, почитающе священное торжество Богоматере (9 пѣсн. кан. Богорд.) взываетъ радующаяся и призывающая къ радованію св. Церковь.

Можно ли пребывать хладными намъ, земнороднымъ, не возыграться радостію духа, почитая священныя торжества Богоматери, кои всѣ воспоминаютъ намъ событія въ жизни Ея земной и небесной, послужившія къ нашему благу и блаженству? Нѣтъ,—если и Ангелы призываются Церковью къ торжеству въ честь Богомате-

ръ; тѣмъ паче всякъ изъ насъ, всякъ земнородный, да взыграется радостію духа, вмѣстѣ съ Ангелами небесными, въ день настоящаго торжества Богоматери. Ибо настоящая радость — собственно наша радость, торжество Богоматери принадлежитъ намъ земнороднымъ.

А дабы сія радость, съ трудомъ и рѣдко возгрѣваемая въ нашемъ хладномъ сердцѣ, удобнѣе возгаралась, и — да болѣе почитаемо священное торжество Богоматери, изобразимъ, хотя отчасти, Ея великія милости и любовь, являемыя роду человѣческому.

Велики, по истинѣ велики и неизреченны милости Божіей Матери къ роду нашему! Безмѣрны и необъятны широта, долгота, высота и глубина крестной любви Господа и Спасителя міра, до конца и безконечно возлюбившаго насъ: вся любовь, все милосердіе Божества, которое есть любы по существу своему, излилось на насъ чрезъ единороднаго Сына Божія Іисуса Христа, ходатая спасенія нашего, *отъ исполненія коего, мы вси пріяли*, и пріемлемъ *благодать* (Іоан. 1, 16). Но вѣруемъ, какъ и самыя дѣла утверждаютъ насъ въ сей мысли и вѣрованіи, что милосердіе и снисхожденіе сей любви Спасителя, которая, въ полнотѣ своей, имѣетъ многіе виды и свойства, сіяло наипаче въ сердцѣ пресвятой Матери Божіей, для изліянія на весь родъ человѣческій. Отецъ небесный *отдалъ весь судъ*, а наипаче милость единородному же Сыну, Спасителю нашему, *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца* (Іоан. 5, 23). Сынъ Божій и ходатай нашъ предъ Отцемъ небеснымъ содѣлалъ первою участницею своей милости къ намъ пресвятую Матерь свою, и всю любовію; и радуяся чтитъ Ее честнѣйшую херувимъ, — Ей далъ великое право всесильнаго заступленія и ходатайства предъ Нимъ о родѣ нашемъ; содѣлалъ Ее раздаятельницею наипаче щедротъ и милостей, согласно съ Ея святѣйшимъ чувствомъ материнскаго любвеобильнаго сердца. Почему Она, премилосердая, для насъ есть живоносный и неисчерпаемый источникъ милостей и щедротъ Божіихъ, или, по слову Церкви, *стѣна* и *утвержденіе* нашъ *радость*, непоборимая стѣна, скорая ходатаица, покровъ и вѣрная наставница. И, преставившись къ животу, *матерь сущи живота*, Она и по успеніи не оставляетъ насъ, но, оставляя высокія чертоги небеснаго жилища своего, подобно возлюбленному своему Сыну и Богу нашему, любитъ нисходить долу, посѣщать нашъ грѣшный міръ и обитать на земли; за

тѣмъ, что помогать роду человѣческому, или паче міру христіанскому, для Нея, любве-обильной, пріятнѣйшее брашно и услажденіе. Дивно и необычайно такое нисхожденіе Честнѣйшія херувимъ на бѣдную землю нашу? Внемлите свидѣтельству видѣвшаго невидимыя для очей тѣлесныхъ событія. Святый Андрей, Христа ради юродивый, въ чудномъ восхищеніи духомъ на небо и откровеніи, видя всѣ свѣтлые лики Святыхъ Божіихъ въ многочисленныхъ обителяхъ небесныхъ, и, не увидѣвъ между ними Матери Божіей, оскорбѣлъ духомъ. И «се узрѣлъ», вѣщаетъ онъ, „нѣкоего мужа свѣтла, аки облакъ, носяща крестъ и глаголюща: Пресвѣтлую ли небесныхъ силъ Царицу здѣ видѣти хотѣлъ еси? но нѣсть Ея нынѣ здѣ: отыде бо въ многобѣдный міръ помогати человѣкомъ и утѣшати скорбящія» 1). Такъ, Она, премилосердая, оставляетъ небо, и посѣщаетъ нашу бѣдную землю. А потомъ, и самъ онъ сподобился узрѣть Ее, ходатаицу нашу, молящуюся за родъ христіанскій и покрывающую его честнымъ своимъ омофоромъ. Якоже кокошь покрываетъ крылами своими птенцовъ своихъ отъ птицъ хищныхъ: такъ небесная Заступница покрываетъ насъ своимъ омофоромъ отъ всякаго зла, отъ хищныхъ враговъ—духовъ злобы поднебесныхъ. Ея чудный омофоръ ширше облака; какъ воздухъ, или сводъ неба, объемлетъ всю землю, такъ и онъ покрываетъ весь міръ христіанскій.—Но преимущественно, ближе и прямѣе сей благодатный омофоръ Покровительницы небесной простирается надъ православнымъ отечествомъ нашимъ. Нужны ли примѣры и свидѣтельства для подтвержденія сей мысли, отрадной для нашего сердца? Ихъ такъ много извѣстно, что и изчести ихъ недостало бы времени и мѣста, а еще болѣе невѣдомыхъ для нашей невнимательности и ограниченности духовнаго взора, извѣстныхъ развѣ Ангеламъ небеснымъ. Что значатъ эти многочисленныя имена, усвоенныя у насъ Божіей Матери, т. е., святымъ иконамъ Ея, иныя Кіево-печерскія, Казанскія, Смоленскія, Тихвинскія, Владимірскія, Иверскія и др.,—какъ не доказательства и памятники Ея особаго попеченія о землѣ нашей? Она заступница и всего христіанскаго міра, готовая всѣмъ подавать свою помощь.

Но, въ особенности, Она—помощница сущимъ въ бѣдахъ и напастяхъ, любитъ утѣшать скорбящихъ. Сильною молитвою и

1) Житіе св. Андрея юродиваго.

своимъ предстательствомъ у Бога Она отвращаетъ отъ насъ уже уготованныя стрѣлы и громъ правосудія небеснаго. *И будетъ, егда наведу облаки на землю,* вѣщаетъ Господь послѣпотопному древнему міру, *явится дуга Моя во облацѣхъ: и узрю ю, и помяну завѣтъ Мой, иже есть между Мною и вами, и между всякою душею живущею во всякой плоти, и не будетъ ктому вода въ потопъ, яко потребити всяку плоть* (Быт. 9, 14—16). Се и у насъ, братія христіане, своя завѣтная дуга—милосердое предстательство о насъ Божіей Матери къ Богу—отраженіе разновидныхъ лучей солнца любви Христовой, между землею и небомъ являющееся, наипаче во время тучи, бѣдствій и напастей нашихъ. Видя Ее, пресвятую Матерь свою, на воздусѣ за насъ молящуюся, Господь удерживаетъ уже изощренныя стрѣлы своего праведнаго гнѣва. А видя Ее очами вѣры, мы, подъ тучею бѣдъ сущіе, утѣшаемся тихими разновидными лучами свѣта Ея небесныхъ совершенствъ, а паче любви и милосердія; одинъ взоръ на Ея пресвятую икону уже проливаетъ отраду и успокоеніе въ наше сердце, и—въ сердцѣ и въ очахъ возсіяваетъ радость сквозь самыя слезы горести и умиленія. Почему *память* о ней для рода христіанскаго, *яко медъ усладися,* (Сир. 49, 2); и богомудрые отцы и учители церкви, прославляя въ своихъ словахъ Ее, Царицу неба и земли, не находили достойныхъ словъ и не могли наговориться о семъ предметѣ. Одно имя Ея, изрекаемое въ хвалебныхъ пѣснахъ церкви, которая какъ бы не можетъ довольно изрещи его, или довольно насладиться имъ, отъ любви къ нему, многократно повторяемое, какъ потокъ сладости небесной, течетъ и ліется въ души благочестивыя, слышащія это имя.

Утѣшьтесь и познайте источникъ истиннаго утѣшенія наипаче вы, братія, въ скорбяхъ сущіе! Есть утѣшительница, готовая отереть ваши слезы, или растворить ихъ отрадою и утѣшеніемъ. Тебя, возлюбленный, потопляютъ напасти и слезы,—*воды* бѣдствій уже *восходятъ до души твоея?*—возари окомъ молитвенной вѣры на сію завѣтную радугу милосердія,—и тебя не потопятъ воды искушенія, *не будетъ ктому вода въ потопъ.* Тебя уязвляютъ стрѣлы бѣдствій?—прибѣгни подъ кровъ Заступницы человѣковъ—и пребудешь невредимъ. Тяготятъ напасти и туга сердечная? притецы къ Ней,—и ты не отойдешь отъ Нея безъ облегченія. Она—скорая помощница скорбящихъ. И Ея нѣкогда *сердце прой-*

де *оружіе скорби* (что и выражается иконою Ея, скорбящею представляющей, седмію мечами, вонзенными въ Ея сердце, знаменующими своимъ числомъ седмеричную полноту скорби): потому, зная скорби по собственному чувству, Она съ любовію готова помогать скорбящимъ, и подаетъ имъ скорую помощь. Всякъ, съ искреннимъ моленіемъ притекающій къ Ея милосердію, не постыдитъ своей надежды. Много, много можетъ честнѣйшая херувимъ; но еще множае можетъ ходатайство Ея ко благоутробію Владыки! Чего не можетъ Владыка вселенной? Или — въ чемъ откажетъ Господь *плоти Ему Заимодавицѣ*, — Сынъ своей Матери, носившей Его во утробѣ своей и объятіяхъ своихъ, — Его, младенствующаго, питавшей млекомъ своимъ? Нѣтъ; Сынъ послушаетъ Матери, ибо и Отецъ небесный послушаетъ своего Сына. И потому никто, притекающій къ милосердію Богородицы, не отъидетъ съ унылымъ лицемъ, тощъ и безпомощенъ. Она всѣмъ намъ готова подавать помощь и заступленіе.

Но, дерзаемъ сказать во славу милосердія Матери Божіей, — Она не заступница только и ходатаица, а и Матерь наша, — и не потому только, что имѣетъ любовь къ намъ матернюю, — а благодатная Матерь наша, по самому съ нами духовному союзу и взаимному отношенію, почему особенно Она и любитъ насъ и ущедряетъ, какъ присныхъ чадъ своихъ, по благодати. *Се мати твоя*, вѣщаетъ предающій за насъ духъ свой Богу Отцу единородный Сынъ Божій, возлюбленный Спаситель нашъ одному изъ учениковъ, стоящихъ близъ креста Его съ пресвятою Богоматерію. Вѣруемъ, что это отраднѣйшее воззваніе относится, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, ко всякому ученику Христову, истинно вѣрующему въ Него, стоящему духомъ у креста Его. Если мы члены Его тѣла, если питаемся Его тѣломъ и кровію, если Онъ самъ именовалъ искренно вѣрующихъ своею братіею: вѣруемъ и убѣждаемся, что пресвятая Матерь Сына Божія, по естеству, есть и наша Матерь, по благодати. Такъ, при самомъ крестѣ [illegible] Спасителемъ нашимъ мы усыновлены пресвятой Матери Его, усвоены, и потому тѣсно связаны въ Ея сердце, которое пройде оружіе, прободавшее сердце возлюбленнаго Ея Сына. *И отнынѣ*, братіе, [illegible] Матерь Божія — и наша Матерь! Отъ безпредѣльной любви Господа, до конца возлюбившаго насъ. Дивишися, возлюбленный, и недоумѣваешь? Но, что уже и дивно послѣ того, [illegible]

тварь, поручаетъ всѣхъ пресвятой Дѣвѣ, взошедши на крестъ и пролившій за насъ Свою кровь. Дабы убѣдимся несомнительно, что Матерь Божія есть истинная Матерь наша. Она всѣхъ насъ, весь родъ христіанскій, носитъ какъ бы въ объятіяхъ Своихъ, въ пресвятомъ матернемъ сердцѣ.

Для вящшаго же содержанія сего въ сердцѣ своемъ, особенно вникните въ сладостнѣйшія слова: *отецъ мой и мать остависта мя*, [illegible] Матерь Божія, Царица неба и земли, восприяла насъ въ Свое попеченіе въ особенную любовь. Вы имѣете такую Матерь, которая не оставитъ васъ никогда, не забудетъ и не *сокроетъ* [illegible], и *въ* [illegible] *не оставляетъ насъ*. Не *престанетъ* [illegible] *Мати, сущи* [illegible], ещё болѣе подаетъ [illegible] милостей, находясь у самаго источника, у моря любви и милосердія. И можетъ ли почитать себя несчастнымъ тотъ, кто [illegible] матери, будучи уповаетъ на [illegible]? Ириней: Утѣшитесь, вѣрные! Возрадуйтесь всѣ и вѣрные *всякаго* [illegible] *Здѣ* [illegible] *почитая священное* [illegible] *Богоматерь* — ибо Она и всѣмъ намъ общая Матерь, обильная милостями и щедротами.

Но не думайте, братія, о неиступленіи [illegible] материнской любви Божіей Матери, не будемъ предаваться радости неразумной, упованію неосновательному и безразсудному. Милости небесныя такого свойства, что [illegible] милости даются *всѣмъ*, но *не всегда и безъ разбора*, [illegible] подаетъ [illegible]. Нѣтъ сомнѣнія, что премилосердая Матерь Божія [illegible] заступница рода нашего, готова всѣмъ подать скорое заступленіе и помощь. И если не скоро получаемъ прошенія, Она подаетъ намъ [illegible] помощь; то для того наипаче, дабы мы болѣе просили Ее, болѣе разжигали, очищали, улучшали свое сердце. Она подаетъ свои щедроты и прежде прошенія; но [illegible] поступаетъ Она съ тѣми, кои [illegible] достойны любви Ея, за любовь ихъ къ Ней и къ Ея Божественному Сыну. Если же мы не будемъ просить Ее о помощи; то и не пріимемъ ее: не потому, чтобы у премилосердой Царицы земли и неба недоставало милосердія, или Ея оружіе [illegible] милостей недостаткомъ; но потому, что у насъ недостаетъ вѣры и молитвы; потому, что мы не простираемъ руки своей для принятія даровъ Ея. Много ли бываетъ [illegible] милостыни въ томъ благодѣяніи, когда [illegible] по гордости или нерадѣнію не хочетъ просить и простирать руки

для принятія подаянія? И съ большою ли охотою самая нѣжная мать будетъ давать дары своему сыну, если онъ не только никогда не обращаетъ къ ней взоровъ сыновняго умиленія, а и совершенно на нее не смотритъ и забываетъ ее? Небесная Заступница земнородныхъ желаетъ всѣхъ насъ покрыть своимъ омофоромъ, не праведниковъ только, а и грѣшниковъ; но—грѣшниковъ кающихся и молящихся, а не упорныхъ и нераскаянныхъ: Ея честный омофоръ не есть покровъ нашихъ пороковъ и безпечнаго сна грѣховнаго, а покровъ покаянія и вѣры. Она для всѣхъ Покровительница и Заступница. Но достойны ли Ея покрова тѣ, кои сами не желаютъ быть подъ нимъ, бѣгутъ изъ-подъ него, и ищутъ себѣ покровительства у человѣковъ, забывая о Ея помощи? Она—Матерь всего христіанскаго міра; но Матерь истинныхъ христіанъ, вѣрныхъ Ея Сыну и Господу. Что же сказать о тѣхъ, носящихъ имя христіанина, коихъ Апостолъ именуетъ *врагами креста Христова* (не потому, чтобы они отвергали ученіе о Христѣ распятомъ,—къ несчастію, есть и такіе,—а потому, что вовсе отвергаютъ крестъ жизни христіанской, и гнушаются имъ)? Что сказать о тѣхъ, *имже Богъ чрево* (Фил. 3, 18—19), коихъ святый Апостолъ именуетъ *сынами противленія* (Еф. 2, 2), чадами врага Христова, творящими волю его, въ коихъ и чрезъ коихъ онъ дѣйствуетъ, яко князь тьмы вѣка сего? Можно ли ихъ почесть сынами Богоматери, стоющими Ея милостей и любви? Если же и они, живя между благодатными чадами Матери и заступницы рода христіанскаго, въ странахъ, покровенныхъ Ея омофоромъ, пріемлютъ хотя нѣкія милости Ея и болѣе внѣшнія блага, вмѣстѣ съ вѣрными чадами, Ею, по благодати, обильно ущедряемыми всею полнотою Ея матерней любви къ нимъ,—подобно какъ и терніе и волчцы согрѣваются лучами солнца и питаются росою небесною, вмѣстѣ съ пшеницею: то, пользуясь щедротами, имъ не принадлежащими, безъ благодаренія Подательницѣ и любви къ Ней, они только усугубляютъ будущее свое бѣдствіе и злоключеніе.

Признаемъ, братія, свою Заступницу и Матерь, признаемъ Ее умомъ, а паче сердцемъ. Если хотимъ имѣть Ее своею Матерію—непрестанно быть подъ Ея покровомъ и сподобиться Ея благодатнаго заступленія: то войдемъ же и сами въ сыновнія къ Ней отношенія и чувства—покорности, любви и уваженія, возненавидѣвъ грѣхъ,—изъ любви къ Ея Сыну и Господу нашему.—Заступница

небесная! Ты сама, яко премилосердая Матерь, теплотою Твоей къ намъ любви неизреченной вдохни въ насъ сыновнее къ Тебѣ благоговѣніе; воззри милостивымъ окомъ любви на хладныя сердца наша, да возгорятся въ нихъ сыновнія къ Тебѣ любовь и умиленіе! Не отрինъ насъ, премилосердая Матерь наша, не ввѣри насъ предстательству человѣческому; но сама заступи и помилуй насъ. Аминь.

Архимандритъ Фотій.

(Стран.)

Новыя изданія матеріаловъ для исторіи Гуса и его катихизисъ.

Странную судьбу имѣла до сихъ поръ литература исторіи Гусовой. Основатель протестантизма первый напомнилъ о немъ начинавшему было забывать его западу; съ живой наивностію разсказываетъ онъ, какъ случайно, когда онъ былъ еще студентомъ, попалось ему въ библіотекѣ университетской жизнеописаніе Гуса; съ боязнію открылъ онъ житіе проклинаемаго тогда всѣми страннаго еретика, и глаза его случайно упали на описаніе мученической его смерти. Поразила его смерть, которою не умираютъ еретики; но онъ ужаснувшись закрылъ книгу, самъ боясь соблазна. Отложившись самъ отъ церкви римской, Лютеръ вспомнилъ о томъ Гусѣ, котораго считалъ прежде еретикомъ, и, мало знакомый съ духомъ его дѣятельности, счелъ его своимъ предшественникомъ. Узнавъ о существованіи писемъ Гуса, Лютеръ заставилъ перевести ихъ для себя съ чешскаго на латинскій языкъ, и съ этого не изданнаго латинскаго перевода, самъ изготовилъ—довольно впрочемъ неудовлетворительный — нѣмецкій переводъ. Впрочемъ онъ не перевелъ всѣхъ писемъ, а выбралъ только четыре, въ которыхъ сильнѣе выражалась ненависть Гуса ко двору папскому и вообще къ церкви римской, которыя по характеру болѣе подходили подъ духъ протестантизма. Къ переводу своему приложилъ Лютеръ поистинѣ недостойныя ни самаго его, ни Гуса предисловіе и послѣсловіе, изъ которыхъ видно, что четыре выбранныя имъ письма всего болѣе прельстили его черными красками, которыми рисуютъ они констанскій соборъ и римское духовенство.

Но изданіе Лютера имѣло однакоже то вліяніе, что его пе-

слѣдователи стали смотрѣть на Гуса, какъ на предшественника Лютерова, какъ на посредника между Лютеромъ и Виклефомъ, какъ на реформатора не успѣвшаго въ своемъ замыслѣ. Народная надежда, что за гусемъ послѣдуетъ лебедь, была примѣнена къ Лютеру. Католики продолжали считать его еретикомъ; протестанты видѣли въ немъ мученика, тѣ и другіе смотрѣли на него какъ на одного изъ реформаторовъ.

Протестанты редактировали первое собраніе его сочиненій, протестанты редактировали первую его біографію, и воззрѣніе на него, какъ на протестанта, ничѣмъ не отличнаго отъ другихъ протестантовъ, утвердилось въ исторіи. Нѣкоторые даже думали, что онъ не былъ нѣмецъ. Ланфанъ и Шрекъ, церковные писатели прошлаго столѣтія, первые обратили вниманіе на народный его характеръ, на [illegible] происхожденіе христіанства у его соотечественниковъ, но и они видѣли въ немъ только протестанта вдохновленнаго съ запада подувшимъ движеніемъ реформаціи. Палацкій въ третьемъ томѣ своей исторіи ярко выставилъ народный характеръ своего соплеменника Гуса. Но въ религіозномъ отношеніи онъ также выставилъ его однимъ изъ родоначальниковъ реформы. Знаменитый нѣмецкій церковный историкъ Неандеръ совершенно включилъ Гуса въ рядъ другихъ западныхъ реформаторовъ, объясняя развитіе протестантизма на западѣ отъ средневѣковыхъ сектантовъ къ реформаторскимъ воззрѣніямъ Виклефа, а отъ него черезъ Милича, Матвѣя изъ Янова и Гуса приводя къ Лютеру и его послѣдователямъ. Третій томъ Палацкаго вызвалъ у насъ въ Москвѣ небольшую по объему, но первую важную по значенію, статью В. А. Елагина, который, разбирая исторію Палацкаго, указалъ на слѣды православія въ чешской странѣ до и послѣ Гуса. Но личность Гуса, будто бы сожженнаго на соборѣ констанскомъ изъ-за схоластическихъ вопросовъ, была обойдена и имъ въ упомянутой статьѣ. Авторъ доказываетъ православіе предшественниковъ Гуса и его послѣдователей, но еще не отдѣляетъ вполнѣ отъ воззрѣнія на самого Гуса, какъ только связаннаго съ реформой. Больше свѣта бросили на Гуса сочиненія „Православіе у Чеховъ" и „Гусъ и Лютеръ" даровитаго изслѣдователя Новикова. Но и они, значительно освободивъ Гуса отъ постороннихъ вліяній, и отдавъ предпочтеніе вліянію преданія жившаго въ средѣ самаго народа его, не освободили его отъ того

вліяніи, которое будто бы имѣлъ онъ на реформацію, и тѣмъ не менѣе лишили его названія протестанта и реформатора. „Изъ костра Гуса родилась юная реформація Лютера,“ говоритъ Новиковъ. Эти же слова, со множествомъ другихъ послѣдующихъ, повторяетъ и г. Вильбасовъ, составившій къ юбилею Гуса брошюру: „Мистръ Янъ Гусъ изъ Гусинца“ (по изслѣдованіямъ Елагина и Новикова). Къ сочиненію своему прилагаетъ г. Вильбасовъ не совсѣмъ точный и удовлетворительный въ литературномъ отношеніи переводъ писемъ Гуса *по выбору Лютера*. Этимъ приложеніемъ, намъ кажется, г. Вильбасовъ противорѣчитъ собственному взгляду на Гуса, составившемуся на основаніи изслѣдованій Елагина и Новикова.

Отпразднованный въ Чехіи и Россіи юбилей Гуса вызвалъ новое весьма важное изданіе матеріаловъ для исторіи Гуса „Сборникъ всѣхъ документовъ относящихся къ жизни и времени М. Я. Гуса,“ изданный знаменитымъ изслѣдователемъ гуситства и чешской исторіи Палацкимъ. Сборникъ этотъ заключаетъ въ себѣ не мало новыхъ неизданныхъ и неизвѣстныхъ еще матеріаловъ, но что всего важнѣе, онъ представляетъ полное и буквально точное изданіе всѣхъ источниковъ, которыми могутъ въ настоящее время пользоваться историки Гуса. Первую часть Сборника составляетъ полное собраніе писемъ Гуса до дня предшествовавшаго дню его смерти, вторая заключаетъ въ себѣ показанія свидѣтелей, обвиненія членовъ собора и возраженія Гуса; третья содержитъ прекрасное изданіе Младеновича; четвертая всѣ остальные матеріалы относящіеся къ жизни и эпохѣ Гусовой. Въ приложеніи Палацкій перечисляетъ нѣкоторыя мѣста изъ чешскихъ сочиненій Гуса, по изданію Эрбена (первый томъ котораго вышелъ также въ началѣ нынѣшняго года).

Надѣясь полнѣе поговорить объ этихъ изданіяхъ въ послѣдствіи, мы въ настоящемъ случаѣ передадимъ читателямъ переводъ заимствованнаго нами изъ Сборника Палацкаго, замѣчательнаго катихизиса Гусова. Катихизисъ этотъ досель еще не былъ извѣстенъ въ печати. Онъ написанъ на чешскомъ языкѣ и помѣщенъ въ одной чешской рукописи вмѣстѣ съ другими матеріалами того времени. На катихизисѣ нѣтъ надписи, прямо свидѣтельствующей, что онъ принадлежитъ Гусу. Но знаменитые чешскіе ученые — Палацій, Эрбенъ — признаютъ его за несомнѣнное, основы-

ваясь на сходствѣ языка его съ языкомъ другихъ чешскихъ сочиненій Гуса; въ немъ встрѣчаются выраженія особенно любимыя Гусомъ и опредѣленія буквально сходныя съ изданнымъ Эрбеномъ „Ядромъ ученія христіанскаго.“ Что касается до внутренняго характера этого катихизиса, можно замѣтить, что онъ соотвѣтствуетъ тому переходному моменту въ развитіи воззрѣній Гуса, въ которомъ онъ, значительно уже приблизившись къ православнымъ воззрѣніямъ въ ученіи о церкви, о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, о таинствѣ причащенія, все-таки не совсѣмъ еще отрѣшился отъ католическихъ понятій объ исхожденіи Духа Святаго отъ Сына, о чистилищѣ, и вообще отъ схоластическаго дробленія понятій— напримѣръ въ ученіи о тѣлѣ Христовомъ. Но чѣмъ въ особенности этотъ катихизисъ отличается отъ другихъ средневѣковыхъ сочиненій подобнаго рода, это его простымъ, общепонятнымъ, народнымъ изложеніемъ, которое составляетъ отличительный характеръ и проповѣдей Гусовыхъ.

„КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ.“

Adsit principio Christus fini quoqve meo!
(Христосъ да присутствуетъ при началѣ и концѣ моемъ).

„Безъ вѣры никто спасенъ быть не можетъ, какъ и апостолъ Павелъ въ посланіи къ евреямъ XI и въ посланіи къ римлянамъ X гл. говоритъ: какъ будутъ взывать къ тому, въ кого не вѣрятъ, или какъ увѣруютъ въ того, кого не слышали? или какъ услышатъ безъ свидѣтеля?.... Итакъ вѣра отъ слышанія Слова Христова.

„*Что есть вѣра?* Отвѣчаетъ св. Павелъ къ евреямъ XI: „вѣра есть надежды осуществленіе, увѣренность въ невидимомъ;“ *Исидоръ:* „вѣра есть увѣренность въ томъ, чего никогда не можемъ увидѣть;“ *Августинъ:* „вѣра увѣренность въ томъ, чего не видишь.“

„*Какова бываетъ вѣра?* Двоякая: вѣра живая и вѣра мертвая.

„*Что есть вѣра мертвая?* Вѣра мертвая есть вѣра, добрыми дѣлами не сопровождаемая; какъ и св. Іаковъ во II главѣ (говоритъ): „вѣра безъ дѣлъ мертва есть.“

„*Что есть вѣра живая?*“ Вѣра живая есть вѣра дѣлами добрыми сопровождаемая. Такъ и св. Іаковъ во II гл. говоритъ: „покажи мнѣ вѣру изъ дѣлъ, и я покажу тебѣ изъ дѣлъ вѣру мою.“

„*Которая вѣра есть вѣра живая?*“ Вѣра христіанская (крестьянска). Почему же вѣра христіанская называется вѣрой живой? потому что кто ее имѣетъ, живетъ душой. Какъ и Аввакумъ пророкъ (говоритъ): „Праведный вѣрою живъ будетъ.“

„*Что есть вѣра христіанская?*“ Прилѣпленіе сердцемъ и дѣлами къ Господу Іисусу Христу и Его закону.

„*Почему вѣра христіанская называется вѣрою апостольской?*“ Потому что ее апостолы сложили 1).

„*Сколько имѣетъ она членовъ?*“ Отвѣчай XII.

(Петръ) первый членъ: вѣрую въ Бога Отца всемогущаго, Творца неба и земли.

(Іоаннъ) 2-й. И во Іисуса Христа Сына Его единаго Господа нашего.

(Іаковъ старшій) 3-й. Зачатаго отъ Духа Святаго и Маріей Дѣвою рожденнаго.

(Андрей) 4-й. Пострадавшаго при Пилатѣ Понтійскомъ, умершаго и погребеннаго.

(Ѳома) 5-й. Сошедшаго во адъ.

[illegible] 6-й. Возставшаго на третій день изъ мертвыхъ

(Филиппъ) 7-й. Восшедшаго на небеса, сѣдящаго одесную Бога Отца всемогущаго.

(Матѳей) 8-й. Откуда пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

(Іаковъ младшій) 9-й. Вѣрую въ Духа Святаго.

(Симонъ) 11-й. Святую церковь вселенскую.

(Матѳій) 12-й. Тѣла воскресеніе и жизнь вѣчную.

Такова вѣра христіанская, которую долженъ знать каждый христіанинъ и исповѣдывать дѣлами (исполнять). Кто же ея не имѣетъ, не можетъ спастись.

„*Кто сказалъ это?*“ Аѳанасій, котораго имя означаетъ милость Божія.

---

1) Здѣсь составитель катихизиса излагаетъ такъ-называемый апостольскій символъ вѣры, руководствуясь извѣстнымъ преданіемъ, будто въ этомъ символѣ каждый отдѣльный членъ составленъ тѣмъ или другимъ изъ 12 апостоловъ.

„*Какъ сказалъ онъ?* Такова вѣра соборная, и кто ее вѣрить твердо и правильно не будетъ, не можетъ спастися.

„*Что есть христіанинъ?* Христіанинъ тотъ, кто слѣдуетъ Христу дѣлами и старается подражать Ему добродѣтелями.

„*Кто говоритъ такъ?* Августинъ: Христіанское имя тотъ даромъ даетъ себѣ, кто Христу не слѣдуетъ. (De doctrina christiana.)

„*Какіе бываютъ христіане?* Двоякіе: правые и кривые.

„*Кто кривой?* Кривой христіанинъ тотъ, кто творитъ грѣхъ и въ немъ не кается, а также тотъ, кто поправы жизни своей съ писаніемъ святымъ не согласуетъ и не такъ поступаетъ, какъ Богъ Господь повелѣваетъ.

„*Кто говоритъ такъ?* Св. Іоаннъ Златоустый.

„*Кто христіанинъ правый?* Правый христіанинъ тотъ, кто сотворитъ грѣхъ и въ немъ покается, жизнь свою по святому писанію устраиваетъ, повелѣнія Божія исполнитъ, и подобія Троицы святой не осквернитъ.

„*Какой же ты вѣры?* Доброй вѣры христіанской.

„*Какая эта вѣра христіанская?* Вѣра въ Троицу Святую.

„*Кто есть Троица Святая?* Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, и всѣ вмѣстѣ одинъ Господь.

„*Кто Отецъ?* Отецъ есть Господь Богъ (Otec jest Pan Bog).

„*Кто Сынъ?* Богъ.

„*Кто Духъ Святый?* Богъ.

„*Стало быть три у тебя Бога?* Нѣтъ, не имѣю трехъ Боговъ, но единаго Бога имѣю.

„*Кто сказалъ такъ?* Св. Беда 1) въ проповѣди на Троицу.

„*Какъ сказалъ онъ?* Если спросятъ тебя объ Отцѣ, кто есть Отецъ, отвѣчай: Богъ; и о Сынѣ будешь ли ты спрошенъ, отвѣчай: Богъ. Будешь ли спрошенъ о Духѣ Святомъ, отвѣчай: Богъ. Будешь ли спрошенъ объ Отцѣ и Сынѣ и Духѣ Святомъ, не три Бога, отвѣчай, но одинъ Богъ всемогущій.

„*За кого ты почитаешь Его?* За Отца своего возлюбленнаго. (Собственно: Za svoho milcha tatika, otce).

„*Какъ призываешь Его?* Отче нашъ, иже еси на небеси и т. д.

„*Что вѣришь ты объ Отцѣ?* Вѣрю, что Онъ творецъ земли, всемогущій.

---

1) Извѣстный западный богословъ конца VIII вѣка.

„*Почему вѣришь ты такъ?* Потому что такова есть вѣра христіанская, безъ нея никто не можетъ спастися.

„*Доказательство какое?* Апостолъ Павелъ пишетъ въ евреяхъ во главѣ XI: „безъ вѣры невозможно угодити Богу."

„*Какъ эту вѣру исповѣдуеш?* Вѣрую въ Бога Отца вседержащаго, творца неба и земли.

„*Какъ ты о Богѣ Сынѣ вѣруеши?* Вѣрю, что Онъ зачался отъ Духа Святаго, родился отъ Маріи Дѣвы, страдалъ при Понтійскомъ пилатѣ.

„*Какъ вѣришь ты о Богѣ Духѣ Святомъ?* Вѣрю, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и отъ Сына 1), и что черезъ него управляется церковь святая, — что въ ней имѣемъ общеніе и грѣховъ отпущеніе и жизнь вѣчную. Аминь.

„*Почему ты такъ вѣришь?* Потому что есть такъ.

„*Кто сказалъ такъ?* Апостолъ къ евреямъ въ XI главѣ.

„*Какъ исповѣдуешь ты вѣру эту?* Вѣрую.

„*Когда ты принялъ вѣру эту?* При крещеніи.

„*Но ты не былъ разуменъ, когда крестили тебя?* Не былъ, но принялъ вѣру черезъ воспріемниковъ, имѣвшихъ вѣру церкви святой.

„*Что есть церковь святая?* Собраніе всѣхъ предопредѣленныхъ (буквально выволенныхъ, предъизволенныхъ) ко спасенію 2).

„*Какова церковь святая?* Тройственная.

„*Какова первая церковь?* Воинствующая.

„*Какова вторая?* Почивающая (dormiens, дремлющая).

„*Какова третья?* Торжествующая.

---

1) Изъ этого видно, что Гусъ, при всей близости къ православію въ *направленіи* своихъ мыслей, не былъ однако свободенъ отъ западныхъ заблужденій въ частныхъ пунктахъ вѣры. Этого конечно нельзя и ожидать отъ него, такъ какъ онъ не имѣлъ преемственно живой исторической связи съ православною церковью. Впрочемъ еще г. Новиковъ, изучая сочиненія Гуса, замѣтилъ, что онъ постоянно обходилъ въ нихъ вопросъ объ исхожденіи Св. Духа.

2) Ученіе о предопредѣленіи у Гуса не имѣетъ того суроваго характера, какъ напр. у Кальвина. Гусъ рѣдко и касается его въ своихъ проповѣдяхъ. Предопредѣленіе у Гуса, какъ и въ православномъ ученіи, основывается на божественномъ предвидѣніи, и не исключаетъ свободной человѣческой воли — свободнаго изволенія на добро и зло.

„*Изъ кого состоитъ церковь воинствующая?* Изъ всѣхъ святыхъ здѣсь на свѣтѣ.

„*Почему именуется она воинствующею?* Потому что она воинствуетъ съ тремя своими непріятелями: міромъ, плотью и діаволомъ.

„*Изъ кого состоитъ церковь дремлющая?* Изъ всѣхъ святыхъ въ чистилищѣ (въ предпеклѣ) 3).

„*Почему же называется она дремлющею?* Потому что сама уже ничеге заслужить себѣ не можетъ.

„*Изъ кого состоитъ церковь святая побѣдоносная?* Изъ всѣхъ святыхъ на небесахъ.

„*Почему называется она побѣдоносною?* Потому что она побѣдительница надъ врагами своими.

„*Надъ какими?* Надъ міромъ, плотью и діаволомъ, и теперь царитъ она съ Господомъ Богомъ.

„*Что есть Господь Богъ?* Господь Богъ есть наивысшее добро; онъ есть добро наилучшее, надъ нимъ же ничего лучшаго не можетъ быть и помышлено.

„*Сколько видовъ вѣрованья въ Бога?* Три. Вѣра въ Бога, Богу, къ Богу.

„*Что есть вѣрить въ Бога?* Вѣрить, что Богъ есть, былъ и будетъ на вѣкъ.

„*Что значитъ вѣрить Богу?* Вѣрить, что истинно то, что сказалъ онъ и скажетъ, ибо Богъ не можетъ ошибаться.

„*Что есть вѣрить къ Богу?* Есть вѣрить въ него, идти къ нему, воплощать себя въ его члены, (wjego udi semtéliti) и такъ выше всего любить Его.

„*Что значитъ любить Бога?* Значитъ хотѣть Богу добра и исполнять Его повелѣнія.

„*Гдѣ доказательство?* Такъ говорится у евангелиста Іоанна гл. XIV: «любящій Меня исполняетъ заповѣди Мои».

„*Что значитъ хотѣть Богу добра?* Значитъ хотѣть, чтобы всѣ почитали Его и во вѣкъ слушали Его и болѣе всего люби-

1) Здѣсь также сказалось въ Гусѣ вліяніе католическихъ понятій. Впрочемъ, какъ замѣтилъ еще Новиковъ, понятіе о чистилищѣ было свободно у Гуса отъ тѣхъ грубыхъ представленій, которыя соединялись съ нимъ въ вѣрованіяхъ современнаго католицизма.

ли бы его и кланялись бы Ему, и то все (дѣлали) изъ любви (z'lasky).

„*Зачѣмъ любить ты Бога?* Потому что Онъ того хочетъ отъ меня.

„*Доказательство того?* Второзаконія гл. X: «чего требуетъ отъ тебя Господь Богъ твой, если не того, чтобъ ты любилъ Его».

„*Какъ любишь ты Его?* Всѣмъ сердцемъ моимъ, и всею душою моею, и всею мыслію моею и всѣми силами моими.

„*Почему же любишь ты Его изо всѣхъ силъ твоихъ?* Потому что Онъ наилучшее благо.

„*А любишь ли ты также сильно и какое-нибудь твореніе?* Нѣтъ, не люблю.

„*А не любишь ли ты также сильно Матерь Божію?* Нѣтъ.

„*Почему?* Потому что она твореніе, а не Творецъ, не наилучшее благо.

„*Вѣришь ли ты въ нее?* Не вѣрю.

„*Почему?* Потому что она созданіе, а не Создатель 1).

„*Откуда заключаешь ты, что не долженъ вѣрить въ твореніе?* Изъ своей вѣры христіанской.

„*Которую какъ исповѣдуешь ты?* Вѣрую въ Бога Отца всемогущаго, *Творца* неба и земли.

„*Что же вѣришь ты о Матери Божіей?* Вѣрю, что предъ зачатіемъ, въ зачатіи и по зачатіи она была и есть истая (prava) Дѣва; и предъ рожденіемъ, въ рожденіи и по рожденіи была и есть истая Дѣва. И еще вѣрю, что должно исполнять все, что она завѣщала или завѣщаетъ христіанамъ.

„*Что же завѣщала она?* Чтобы то, что ея Сынъ повелѣваетъ, было исполняемо. (Іоан. II гл. 5 ст.)

„*Что же ея Сынъ повелѣваетъ?* Чтобы мы любили ближняго своего. Доводъ тому Іоанна гл. XV: „То есть заповѣдь Моя, чтобы вы любили другъ друга.

1) Изъ этого не слѣдуетъ (какъ будетъ видно и ниже) чтобы, Гусъ отвергалъ почитаніе Божіей Матери. Въ этомъ никогда не обвиняли его и самые злѣйшіе враги его, и въ проповѣдяхъ его находится множество доказательствъ его высокаго благоговѣнія предъ Пресвятою Дѣвою. Но видно, что онъ считалъ нужнымъ предостерегать народъ отъ того чрезмѣрнаго *обожанія* Пресвятой Дѣвы, которое у католиковъ въ средніе вѣка доходило иногда до того, что на нее болѣе возлагали надежды, чѣмъ на самого Бога.

Почему мы должны любить друга друга? Потому что все мы живем одним духом, и все одну веру имеем, одинъ крестъ пріяли, одного Отца и Бога имеемъ, все готовимся къ одному царствію, и для того должны мы любить другъ друга, чтобы изъ того все познали, что мы Божіи ученицы.

Что значитъ любить ближняго? Значитъ хотеть ему добра.

Что значитъ хотеть ему добра? Хотеть, чтобы онъ былъ добръ, отъ греховъ остерегался, къ обедне набожно и часто ходилъ; и *часто Тело и Кровь Господню принималъ достойно.*

Для чего долженъ ты Тело Божіе часто принимать? Чтобы иметь въ себе животъ вечный и вспоминать страданія Христовы, какъ свидетельствуетъ св. Іоаннъ и Матеей Евангелисты.

Какъ веришь ты о Теле Божіемъ? Трояко.

Какъ же? Верую, что есть въ немъ одно вещество наивысшее, другое низшее и третье наинизшее.

Что есть наивысшее? Божество.

Что низшее? Тело Христово и душа Его (по человечеству).

Что наинизшее? Таинство тела Христова и крови Христовой.

Почему Божество есть наивысшее? Потому что не иметъ ни начала, ни скончанія.

Почему тело и душа низшія? Потому что оне имеютъ начало, хотя и не будутъ иметь скончанія.

Почему таинство тела Божьяго и крови Божіей наинизшее? Потому что оно имело начало и получитъ конецъ.

Где оно получило начало? На последней вечери Христовой.

Когда приметъ оно конецъ? Въ день судный, какъ говоритъ Ап. Павелъ (I Кор. XI гл. 26 ст.).

Видишь ли ты тело Христово окомъ телеснымъ? Не вижу.

Какъ же ты видишь его? Постигаю его верою моею, которую далъ мне мой милый Отецъ и Господь и Богъ мой. Ему же Самому да будетъ слава на веки вековъ. Аминь.

И. Аксаковъ.
(Прав. Обоз.)

Бытенская архимандрія.

Бывшій уніятскій Бытенскій монастырь находился въ Гродненской губерніи, Слонимскаго уѣзда не далеко м. Жировичъ. Основаніе этого монастыря относится къ 1670 г. Въ этомъ году слонимскій маршалокъ Григорій Тризна вмѣстѣ съ женою своею Регинною Сапѣжанкою пожаловалъ базиліанамъ населенное имѣніе Дзятковичи и построилъ для нихъ въ Бытенѣ монастырь, съ тѣмъ, чтобы здѣсь была архимандрія, т. е. фундаторъ выговаривалъ себѣ право *колляціи* и *презентаціи*. Базиліане, вообще нелюбившіе архимандрій, доходы которыхъ поступали исключительно въ пользу архимандритовъ, стали хлопотать объ уничтоженіи въ Бытенѣ архимандріи, въ чемъ они и успѣли. Наслѣдники Григорія Тризны отмѣнили волю фундатора, и съ 1630 года настоятели Бытенскаго монастыря назывались только *старшими* и назначались протоархимандритомъ. По свидѣтельству уніятскаго писателя Олешевскаго, въ Бытенѣ былъ первоначально женскій монастырь, который былъ перенесенъ въ Пинскъ. Упомянутый писатель базиліанскій ни малѣйшихъ свѣдѣній не сообщаетъ объ этомъ монастырѣ, когда и кѣмъ онъ основанъ, перешелъ ли онъ въ унію или остался православнымъ. По всей вѣроятности это былъ православный монастырь, инокини котораго незахотѣли измѣнить вѣрѣ отцевъ своихъ и потому принуждены были переселиться въ Пинскъ. Григорій Тризна, по словамъ того же писателя, въ Бытенѣ построилъ для базиліанъ монастырь и каменную церковь во имя святой и живоначальной Троицы и записалъ на монастырь имѣніе свое Дзятковичи. Внукъ Григорія Θеофилъ Тризна, воевода Брестскій, по примѣру своего благочестиваго дѣда, пожаловалъ Бытенскому монастырю все мѣстечко Бытенъ съ принадлежащими къ нему деревнями, обезпечивши свою запись 200-ми тысячъ пол. злотыхъ. По смерти Θеофила Тризны родственники его завели процессъ съ базильянами и едва не отняли у нихъ этотъ фундушъ. Отстоять право на этотъ фундушъ помогла базиліанамъ жена покойнаго Θеофила, Изабелла Лацкая Тризнянка; въ благодарность за эту великую услугу базиліане позволили ей пожизненно владѣть Бытенемъ, и съ этихъ поръ Бытень уже не считался архимандріею. Послѣ этого базиліане спокойно владѣли этимъ фундушемъ съ 1676 г. по 1775 г. Въ этомъ году наслѣдникъ угасшей фа-

миліи Трызновъ [redacted], отнялъ у базиліанъ Бытень и 200 т. злотыхъ не уплатилъ, согласно волѣ первыхъ завѣщателей.

Третьимъ фундаторомъ Бытенскаго монастыря былъ Иванъ Ваконовскій, городничій Новогрудскій. Въ 1712 г. онъ записалъ Бытенскому монастырю имѣніе свое Моловиды и обезпечилъ эту запись 100 т. пол. злотыхъ; часть этого фундуша была отнята у базиліанъ польскою шляхтою во времена смутъ и неурядицъ въ Польшѣ.

Бытенскій монастырь считался однимъ изъ богатѣйшихъ базиліанскихъ монастырей и былъ разсадникомъ базиліанскаго ордена, потому что здѣсь былъ основанъ базиліанскій *новиціатъ*, въ которомъ обучались всѣ желающіе поступить въ орденъ.

Базиліане не разъ находили убѣжище въ Бытенскомъ монастырѣ во время опустошительныхъ войнъ Польши съ сосѣдними народами, особенно во время войны Хмѣльницкаго за независимость Малороссіи. Это было самое тяжелое время для уніи вообще и особенно для базиліанъ, которыхъ православные въ Литвѣ и казаки въ Малороссіи ненавидѣли больше жидовъ и католиковъ, за ихъ миссіонерскія подвиги, въ чемъ они не уступали своимъ братьямъ—іезуитамъ. Такъ Антоній Селява, выдвинутый базиліанами на уніятскую митрополію (съ 1642—1655) и потомъ на конгрегаціи минской избранный протоархимандритомъ ордена, боясь преслѣдованій казаковъ, больной и разслабленный, бѣжалъ въ Римъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Какъ митрополія уніятская, такъ и базиліанскій орденъ почти девять лѣтъ оставались безъ главы. Базиліане отъ страха бросали свои монастыри и скрывались въ болѣе безопасныхъ мѣстахъ. Безпорядки въ орденѣ произошли страшные. Въ 1656 г. собралось нѣсколько базиліанъ въ Торокани на конгрегацію, на которой поручили до времени управлять дѣлами ордена въ качествѣ провинціала Венедикту Терлецкому, который поселился въ Бытенѣ, какъ болѣе безопасномъ тогда монастырѣ и сталъ собирать бѣглыхъ базиліанъ, бѣжавшихъ изъ Вильны, Минска, Полоцка, Витебска и другихъ монастырей въ Бѣлоруссіи, покоренной тогда Москвою. Бѣглыхъ базиліанъ собралось въ Бытенѣ такъ много, говоритъ уніатскій писатель Стебельскій, что однихъ *каплановъ* т. е. іеромонаховъ, было до 30 человѣкъ. Изъ опасенія, чтобы не достались врагамъ сокровища

богатѣйшихъ монастырей базиліанскихъ—виленскаго свято-Троицкаго монастыря и Жировицкаго, особенно иконы Божіей Матери того и другаго монастыря, славившіяся тогда по всей Литвѣ своими чудотвореніями, Венедиктъ Терлецкій съ большою опасностію, по словамъ Стебельскаго, отправился въ Вильну и тайно увезъ въ Бытень икону Божіей Матери и другія болѣе цѣнныя вещи.

Между настоятелями Бытенскаго монастыря особенно прославился у базиліанъ нѣкто Симеонъ Яцкевичъ Ставровскій. Этотъ Симеонъ Яцкевичъ, по словамъ базиліанскихъ писателей, постриженъ и рукоположенъ въ іеромонахи уніатскимъ митрополитомъ Вельяминомъ Руцкимъ и подвизался въ виленскомъ свято-Троицкомъ монастырѣ вмѣстѣ съ знаменитымъ фанатикомъ Іосафатомъ Кунцевичемъ и былъ ревностнымъ его помощникомъ въ совращеніи православныхъ въ унію. Въ 1640 году протоархимандритъ базильянскій Пахомій Оранскій, епископъ Пинскій, назначилъ Симеона настоятелемъ Бытенскаго монастыря. Но благочестивый старецъ все управленіе монастыремъ предоставилъ подчиненной ему братіи, а самъ исключительно предался молитвѣ. Окрестные помѣщики съ благоговѣніемъ посѣщали и принимали у себя этого святаго старца. Святостію жизни Симеонъ сдѣлался извѣстнымъ даже многимъ вельможамъ и государственнымъ людямъ и между ними особенно Льву Казиміру Сапѣгѣ, подканцлеру великаго княжества Литовскаго, по ходатайству котораго Владиславъ IV назначилъ Симеона уніатскимъ митрополитомъ, на мѣсто больнаго, разслабленнаго и ослѣпшаго Антонія Сѣлявы. Получивши такъ неожиданно грамоту на митрополію и при томъ при жизни Антонія Сѣлявы, старецъ крайне былъ смущенъ и не зналъ, что дѣлать. Узнавши о прибытіи Антонія Сѣлявы въ Жировицы, Симеонъ тотчасъ же отправился туда, сложилъ у ногъ митрополита грамоту королевскую, отрекаясь отъ дарованнаго ему этою грамотою права на митрополію, а къ Сапѣгѣ написалъ, что онъ считаетъ себя недостойнымъ и неспособнымъ къ занятію столь высокаго поста. Сапѣга, зная, что Симеонъ отказался отъ митрополіи только *по смиренію*, убѣдилъ митрополита Антонія Сѣляву возвесть его по крайней мѣрѣ на степень архимандрита. Но какъ у всѣхъ смертныхъ, и у Симеона были друзья и недруги. Петръ Тышкевичъ, маршалокъ Слонимскій, пользуясь слабостію и смиреніемъ новаго архимандрита, сталъ отнимать монастырскія

земли, притѣснялъ монастырскихъ крестьянъ, одного изъ нихъ даже убилъ, а намѣстника архимандрита заковалъ даже въ кандалы.“ И за то, что при столь благочестивомъ настоятелѣ, Тышкевичъ осмѣлился дѣлать такія обиды монастырю, замѣчаетъ Стебельскій, Господь Богъ значительно покаралъ его дѣтей. Умеръ Симеонъ, по словамъ его жизнеописателей, отъ употребленія въ пищу рыбы въ Свѣтлый понедѣльникъ. Объ этомъ Симеонѣ, по словамъ уніатскихъ писателей, еще при жизни его такъ отзывался предъ однимъ уніатскимъ священникомъ знаменитый также святостію жизни іезуитъ Николай Ланцицій: „Я могу поклясться, что въ нынѣшній вѣкъ не найдешь такого человѣка, какъ вашъ Симеонъ, и будетъ время, когда Богъ прославитъ его предъ всѣмъ свѣтомъ.“ Исполнилось ли предсказаніе іезуита, увидимъ ниже. Много чудесъ совершилъ св. Симеонъ, по словамъ его жизнеописателей, и оставшіяся послѣ него вещи считались святынею. Одна изъ почитательницъ Симеона, нѣкто Кондзежевская, выпросила себѣ у базиліанъ лежанку, на которой спалъ подвижникъ, и почитала эту святыню наравнѣ съ мощами святыхъ. Келію, въ которой подвизался Симеонъ, бытенскіе базиліане продали Жировицкому монастырю; въ ней жили настоятели этого монастыря до построенія новаго каменнаго монастырскаго зданія. Но между многими чудесами Симеона особенно замѣчательно слѣдующее; вскорѣ послѣ его смерти прибыли въ Бытень казаки съ отрядомъ московскихъ войскъ и хотѣли сжечь монастырь. Разбивши монастырскія ворота, воины вошли въ столовую, забрали съ собою звонокъ, а потомъ хотѣли зажечь церковь. Неожиданно вышелъ изъ церкви какой-то старецъ, который ставши передъ ними, грозно сказалъ имъ: „Если вы осмѣлитесь сжечь церковь и монастырь, или хоть малѣйшій вредъ причинить этому святому мѣсту, то погибнете и вы всѣ и вашъ царь.“ Сказавши это, старецъ изчезъ. Изумленные воины спросили нищихъ, сидѣвшихъ у церковныхъ дверей,— нѣтъ ли тутъ какого нибудь святого? Нищіе отвѣчали, что тутъ недавно умеръ и похороненъ настоятель, отличавшійся святостію жизни. „Ну такъ онъ запретилъ намъ жечь церковь и монастырь,“ сказали, и забравши съ собою два небольшихъ звонка, удалились.

Послѣ такихъ чудесъ Симеонъ былъ признанъ базиліанами святымъ, тѣло его найдено чрезъ семь лѣтъ послѣ его кончины

нетлѣннымъ и поставлено въ новомъ гробѣ въ церкви въ большомъ алтарѣ. Когда разнеслась молва о чудотвореніяхъ новаго святаго, стали стекаться богомольцы на поклоненіе его мощамъ. Съ того же цѣлію прибыла однажды въ Бытень какая-то очень *важная особа*, которой во что бы ни стало хотѣлось видѣть открытыя мощи святаго. Базиліане, не отказывавшіе и не такимъ вычурнымъ требованіямъ польскихъ магнатовъ, охотно согласились на требованіе *важной особы* открыть мощи Симеона. Но лишь только особа удовлетворила своему любопытству, доселѣ нетлѣнныя мощи вдругъ сдѣлались тлѣнными!... Изумленные базиліане долго не могли объяснить себѣ такого необыкновеннаго событія. Больше всего поразило это событіе самого обрѣтателя мощей — Венедикта Терлецкаго. Къ нему, какъ ученому богослову римскому, стали обращаться какъ монахи, такъ и міряне, за объясненіемъ происшедшаго. Этотъ ученый римскій богословъ никакъ не могъ самъ объяснить этого необыкновеннаго явленія, и потому сталъ читать и перечиталъ всѣ болѣе замѣчательныя сочиненія римскихъ богослововъ о мощахъ, и послѣ долгаго изученія столь важнаго предмета, пришолъ къ тому заключенію, что нѣкоторыя *нетлѣнныя* мощи дѣлаются *тлѣнными* отъ „дурнаго глаза“ (nie cierpią oczu nieczystych i zaraz się rozsypują 1). Разсыпавшіяся мощи Симеона собрали и поставили въ склепѣ подъ главнымъ алтаремъ. Отъ нетлѣнныхъ мощей остался одинъ только палецъ, который былъ отрѣзанъ Терлецкимъ въ день обрѣтенія мощей и который хранился почему-то въ келіи настоятеля. Такимъ образомъ попытка базиліанъ имѣть хоть одни нетлѣнныя мощи своего святаго оказалась неудачною. Пророчество благочестиваго іезуита также не сбылось.

Осипъ Щербицкій.

(Лит. Еп. Вѣд.)

---

1) Стебельскій Żywoty ss. Eufrosyni и Parascewi свѣдѣнія о жизни Симеона Стебельскаго заимствовалъ изъ рукописнаго жизнеописанія Симеона, составленнаго Анастасіемъ Завадскимъ, который исполнялъ разныя должности въ орденѣ: былъ протоархимандритомъ ордена, а потомъ настоятелемъ бытенскаго монастыря и консульторомъ или совѣтникомъ ордена. Онъ же, по словамъ Стебельскаго, продолжалъ лѣтопись монастыря, начатую въ 1610 г. Порфиріемъ Кулчицкимъ.

Желательно бы знать — гдѣ эта *Лѣтопись?* и вообще — куда перевезенъ архивъ бытенскаго монастыря? — *Авт.*

Древнѣйшая въ Россіи церковь.

«Изъ Кіева пишутъ въ «Биржевыя Вѣдомости» по поводу новаго археологическаго изданія г. Сементовскаго: «Древнѣйшая въ Россіи церковь — Спасъ на Берестовѣ, построенная св. Владиміромъ въ Кіевѣ:» — Созданіе каменной церкви Спаса на Берестовѣ писатели наши относятъ къ 989 году, т. е. къ первому же году по принятіи великимъ княземъ Владиміромъ христіанской вѣры (988). Въ лѣтописи Нестора упоминается о ней подъ 1072 годомъ. Церковь, впрочемъ, хранитъ въ себѣ самой свидѣтельство о своемъ создателѣ. Въ надписи, сдѣланной на западныхъ дверяхъ ея знаменитымъ митрополитомъ кіевскимъ Петромъ Могилою, собственноручно имъ подписанной, опредѣлительно говорится, что церковь эта создана св. Владиміромъ. Отъ разоренія ли при взятіи Кіева въ 1240 году Батыемъ, или отъ всесокрушающаго времени церковь св. Спаса пришла потомъ въ запустѣніе и развалины, — рѣшить трудно; всего вѣроятнѣе, что могло имѣть мѣсто и то, и другое. Однакоже, изъ словъ видѣвшаго развалины церкви въ началѣ XVI столѣтія кіевопечерскаго монаха Аѳанасія Кальнофойскаго слѣдуетъ заключить, что къ тому времени оставались въ цѣлости стѣны церкви за исключеніемъ западнаго притвора, такъ что разрушеніе коснулось только верхней части церковнаго зданія. Въ 1643 и 1644 году церковь возобновлена приснопамятнымъ ревнителемъ православія и церковнаго благолѣпія, митрополитомъ Петромъ Могилою. Послѣ того въ 1813 и 1814 годахъ устроена на ней желѣзная крыша, вмѣсто бывшей до того деревянной, и къ западному притвору пристроена колокольня. Съ тѣмъ вмѣстѣ постановлена стѣнная иконопись. Наконецъ, въ 1865 году возстали изъ-подъ слоевъ этой иконописи фрески, которыми стѣны церкви были украшены при созданіи ея св. Владиміромъ. Съ 20 іюня того года и по 2 іюля 1867 года стѣнопись древняя и могилинская открыты промывкою стѣнъ и реставрированы съ строгимъ удержаніемъ первоначальнаго вида. Такимъ образомъ церковь св. Спаса на Берестовѣ являетъ образецъ древнѣйшаго у насъ стѣннаго иконописанія и по сему этого не только для записнаго археолога, но для всякаго православнаго должна представлять высокое значеніе. Изъ числа фресковъ, не подвергшихся реставраціи ни при

возобновленія церкви Петромъ Могилою, ни позднѣе и слѣдовательно сохранившихся безъ поврежденія отъ времень св. Владиміра, наиболѣе, останавливаютъ на себѣ вниманіе двѣ фрески, изображающія «Соборъ безплотныхъ силъ», въ западной части церкви, на высотѣ подъ арками сѣверной и южной стѣны. Въ числѣ рисунковъ есть рисунки и этихъ двухъ фресковъ. Намъ они показались особенно замѣчательными въ церковно-археологическомъ отношеніи. На одномъ изъ нихъ соборъ небесныхъ силъ предносить образъ Спаситель, на другомъ его монограмму. Оказывается, что оба эти изображенія представляютъ въ лицахъ херувимскую пѣснь. — Ѳ. И. Буслаевъ, въ статьѣ своей о русской иконописи (Сборн. общ. древне-русскаго искусства на 1866 годъ, стр. 9), говоритъ, что въ XVI и XVII столѣтіяхъ стали у насъ распространяться многоличныя иконы, въ лицахъ объясняющія «Вѣрую», «Достойно», «Отче нашъ», «Величитъ душа моя». Въ половинѣ XVI вѣка, по словамъ почтеннаго изслѣдователя, иконы многоличныя были, повидимому, новостью въ Москвѣ (ibid. стр. 10). — Тѣмъ большій интересъ должны возбуждать подобныя иконы IX вѣка.

(Совр. Лист.)

О кіевскомъ отдѣленіи благотворительнаго славянскаго комитета.

Между членами славянскаго благотворительнаго комитета, проживающими въ Кіевѣ, уже давно зародилась мысль объ образованіи особаго *кіевскаго отдѣла* означеннаго комитета, и въ прошлую среду, 1-го октября (см. № 115 «Кіевлянина»), состоялось предварительное засѣданіе для обсужденія вопроса о скорѣйшемъ осуществленіи этой благой мысли. Засѣданіе происходило, въ присутствіи княгини Н. А. Дондуковой - Корсаковой, принимающей живое участіе во всѣхъ благотворительныхъ обществахъ города и края, въ одной изъ залъ Фундуклеевской женской гимназіи, обязательно предложенной, для засѣданій имѣющаго открыться отдѣла, директоромъ гимназіи, А. И. Линиченко.

Предсѣдатель славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ, М. Погодинъ, прибывшій въ Кіевъ по слу-

чаю празднованія юбилею духовной академіи, обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

«Кіевской хозяйкѣ и нѣкоторымъ гражданамъ кіевскимъ вспало на умъ или, вѣрнѣе сказать, на сердце, принять участіе въ дѣятельности московскаго благотворительнаго славянскаго комитета и устроить его отдѣленіе въ Кіевѣ. Я, какъ председатель комитета, считаю долгомъ засвидѣтельствовать готовымъ благотворителямъ глубочайшую благодарность и вмѣстѣ объяснить въ короткихъ словахъ происхожденіе нашего комитета, его цѣль, средства, образъ дѣйствій.

«Мысль объ единствѣ славянъ и взаимности между племенами началась въ Москвѣ лѣтъ сорокъ тому назадъ. Московскіе такъ называемые славянофилы старались поддерживать ее по мѣрѣ силъ, и установили постоянное сообщеніе съ представителями всѣхъ славянскихъ племенъ, помогали чѣмъ могли. Но это были усилія частныя и не могли принести никакихъ видныхъ плодовъ. Лампада иногда чуть не погасала за недостаткомъ елея не только у дѣвъ буйныхъ, но даже и у мудрыхъ! Иностранная наша политика не имѣла никакого понятія о славянахъ и не хотѣла ничего слышать о нихъ, стараясь сохранить вездѣ statu quo. Нельзя было произнести безъ опасности имя славянъ въ журналахъ, чтобъ не навлечь на себя подозрѣнія и не подвергнуться разнымъ непріятностямъ.

«Наконецъ времена перемѣнились. Крымскою войною мы узнали каковы друзья наши, не только англичане и французы, но даже австрійцы и пруссаки, съ которыми мы составляли священный союзъ и боялись потревожить ихъ сочувствіемъ къ славянамъ. Стало возможнымъ говорить по крайней мѣрѣ о славянахъ и о священной обязанности помогать тѣмъ, кто имѣетъ нужду въ помощи, — и вотъ въ Москвѣ составили полуоффиціальный комитетъ подъ предсѣдательствомъ вновь назначеннаго попечителя, А. Н. Бахметева, а предшественникъ его, Е. П. Ковалевскій, сдѣланъ былъ министромъ нар. просвѣщенія. У обоихъ были связи въ Петербургѣ, а безъ связей у насъ до сихъ поръ, къ прискорбію, трудно провести что нибудь даже полезное и доброе. Министерство просвѣщенія и министерство иностранныхъ дѣлъ, гдѣ былъ директоромъ также Е. П. Ковалевскій, братъ министра просвѣщенія, взяли комитетъ подъ свое покровительство, смотрѣли на не-

го не косо, а привѣтливо, назначили кое-какія пособія. Императрица пожертвовала 300 руб. сер.

«Первоначальною нашею цѣлію было содѣйствовать ученому и духовному образованію южныхъ славянъ, преимущественно болгаръ, отъ которыхъ мы сами въ древности получили духовное образованіе. Вчера праздновалась память перваго митрополита кіевскаго Михаила, родомъ, какъ значится въ здѣшнихъ святцахъ, болгарина, и вчера же безъ мысли тамъ назначалось это славянское собраніе, — нынѣ нельзя не замѣтить этого примѣчательнаго совпаденія. Мы приняли на свое содержаніе нѣсколько молодыхъ людей, пріѣзжавшихъ изъ Турціи, и въ продолженіи десяти лѣтъ они кончили съ успѣхомъ курсъ въ университетѣ, академіи, художественномъ классѣ, военномъ училищѣ. Нѣкоторые заняли мѣста учителей въ разныхъ городахъ Турціи и, въ безпрерывной борьбѣ съ препятствіями и затрудненіями, дѣлаютъ свое дѣло.

«Въ 1866 году съѣхались въ Москву почти случайно на этнографическую выставку славяне всѣхъ племенъ, увидѣли во-очію свое единство, почувствовали свое родство, а говорить между собою затруднялись и принуждены были прибѣгать къ помощи иностранныхъ языковъ. Очень естественно пришла многимъ въ голову мысль избрать какое нибудь славянское нарѣчіе общимъ литературнымъ языкомъ. Церковный языкъ, языкъ св. Кирилла и Меѳодія, славный между всѣми племенами и употребительный у всѣхъ православныхъ славянъ, представлялъ какъ бы соединяющее звѣно и готовое посредничество. Ближе всѣхъ къ церковному языку нарѣчіе русское, которое заключаетъ вмѣстѣ и многія свойства отдѣльныхъ нарѣчій, что прекрасно замѣчено М. А. Максимовичемъ; оно достигло высшаго развитія, имѣетъ богатую литературу и обширный кругъ дѣйствій въ 7-ти милліонномъ народѣ. Австрійскіе славяне—чехи, моравяне, словаки, словенцы, кроаты, сербы—сказали въ одинъ голосъ: «мы учимся и мучимся съ молодыхъ лѣтъ надъ нѣмецкимъ языкомъ, и говорили по нѣмецки, насилуя себя, — такъ естественнѣе и легче намъ учиться по русски». Рѣшено было многими содѣйствовать всѣми силами употребленію русскаго языка.

«Вотъ и увеличились наши занятія: Мы должны были принять мѣры, чтобъ облегчить изученіе русскаго языка

между всѣми племенами, то есть доставлять имъ книги и учителей, ободрять тѣхъ, которые выучиваются и могутъ принять на себя обязанность учить другихъ, — а это все люди бѣдные, недостаточные. Молодые люди въ Люблянахъ (по нѣмецки, въ Лайбахѣ) рѣшились хлопотать объ учрежденіи тамъ новаго университета, гдѣ всѣ науки преподавались бы по русски. Положимъ, ихъ намѣреніе осуществится хоть лѣтъ черезъ пятьдесятъ, но одна мысль, которой нельзя не радоваться, заслуживаетъ полнаго нашего вниманія и сочувствія. Мы посылаемъ русскія книги въ будущую университетскую библіотеку. Вообще книгъ уже послали мы къ славянамъ тысячъ на пятьдесятъ, благодаря усердію издателей, сочинителей и книгопродавцевъ. Русскимъ языкомъ мы построили въ Европѣ такія себѣ батареи и верки, предъ которыми не значатъ ничего каменныя и земляныя укрѣпленія.

«Съ языкомъ тѣсно связано православіе, которое исповѣдовалось сначала всѣми славянами и нынѣ исповѣдуется нѣкоторыми болгарами, сербами, русинами. Для православія открываются блистательные виды. Многіе англичане, нѣмцы, французы, американцы, склоняются на его сторону, а католичество, поколику оно находится въ совершенномъ противорѣчіи съ духомъ и потребностями времени, возбуждаетъ много неудовольствія даже между итальянцами. Протестантство ведетъ къ невѣрію. Взоры всѣхъ обращаются на востокъ. Должны ли мы содѣйствовать этому новому движенію религіозной мысли въ Европѣ? Не тяжкій ли религіозный, политическій и національный грѣхъ возьмемъ мы русскіе себѣ на душу, если будемъ коснѣть, сложа руки и опустивъ рукава, и не будемъ пользоваться благопріятными обстоятельствами? Никто мѣшать намъ не можетъ, ничто останавливать насъ не смѣетъ. Католики дѣйствуютъ въ пользу своей пропаганды, протестанты дѣйствуютъ въ пользу своей пропаганды, даже на востокѣ между чуждыми имъ греками, арабами, славянами. Почему же мы не имѣемъ права дѣйствовать между своими единоплеменниками, почему же мы, русскіе, не имѣемъ права помогать своимъ единовѣрцамъ?! Католическая Чехія находится въ этомъ отношеніи въ хорошихъ обстоятельствахъ. Она праздновала недавно пятисотлѣтіе памяти Гуса, этого славнаго своего проповѣдника и ревнителя, изображеннаго прекрасно въ

[illegible] распредѣленіе сочиненія проф. Бильбасова, и Русь была близока къ православію и училъ пріобщаться подъ двумя видами, [illegible] преслѣдованія папства. Мы послали чехамъ чашу на память, но не знаемъ дошла ли она благополучно.

«Такимъ образомъ кругъ нашихъ дѣйствій распространился еще далѣе, — образованіе, языкъ, содѣйствіе православію, а средства остались тѣ же: пособіе отъ министерства до двухъ тысячъ, сборъ съ членовъ за билеты, публичныя чтенія, всего на все тысячъ до трехъ въ годъ. Являются, впрочемъ, благодаря Бога, частные благотворители: Н. И. Четвериковъ пожертвовалъ до 50 парчевыхъ облаченій въ славянскія церкви, гдѣ служба совершалась въ холщевыхъ ризахъ, а образа писаны на бумагѣ. Можно вообразить, какую радость доставили тамъ такіе богатые дары. Церковныя книги сообщить вѣроятно кіево-печерская Лавра.

«Теперь обратимся ко вновь открывшимся средствамъ.

«Петербургскій отдѣлъ снялъ съ насъ часть бремени. Одесское настоятельство можетъ содѣйствовать много. Казань начинаетъ дѣйствовать. Если еще въ Кіевѣ устроится особое отдѣленіе, то смѣло можно предрѣчь успѣхъ нашему дѣлу.

«Если вамъ угодно слышать личное мое мнѣніе о предстоящихъ дѣйствіяхъ, то мнѣ кажется намъ всѣмъ слѣдуетъ сосредоточить наши старанія на русскомъ языкѣ и на учрежденіи училищъ, гдѣ онѣ нужны, но съ условіемъ преподаванія тамъ русскаго языка. Всего бы лучше раздѣлить намъ помощь славянскимъ племенамъ по нашимъ отдѣленіямъ. Мы въ Москвѣ начали съ болгаръ; Болгарія пусть и останется поприщемъ нашихъ дѣйствій. Боснія и Герцеговина, особенно знакомыя предсѣдателю петербургскаго отдѣла, А. Ѳ. Гильфердингу, пусть принадлежатъ петербургскому отдѣлу. Къ Кіеву всего ближе Галиція; митрополитъ здѣшній до сихъ поръ титулуется кіевскимъ и галицкимъ; кіевскій отдѣлъ можетъ принять на себя попеченіе о русскихъ въ Галиціи и Венгріи. Казанское же отдѣленіе — о словинахъ, словахъ и пр. и пр. Такое распредѣленіе не исключаетъ впрочемъ общаго радѣнія о всѣхъ и о вся, кромѣ политики, которой мы знать не хотимъ. Мы говоримъ это открыто. Пусть славяне живутъ гдѣ имъ указалъ Богъ. Мы ду-

маемъ только о поданіи имъ духовной и нравственной помощи, такъ какъ мы всѣхъ богаче, сильнѣе, независимѣе, многочисленнѣе, — а помогать братьямъ есть священная обязанность.

«Чего мы должны ожидать отъ нихъ? Ничего — даже и благодарности. Благодарность вѣдь вообще самая рѣдкая добродѣтель. Простой народъ, впрочемъ, вездѣ за насъ и за бѣлаго Царя. Въ такъ называемыхъ образованныхъ сословіяхъ таится подозрѣніе, не хотимъ ли мы покорить ихъ подъ свою власть. Да Богъ съ вами! на что намъ вы? Земли у насъ столько, что мы не знаемъ, что дѣлать и какъ управиться съ нею. А народу у насъ 70 милліоновъ, да нарождается всякій годъ по милліону: какую же разницу сдѣлаетъ въ нашей силѣ какая нибудь новая губернія съ нѣсколькими жителями? Только поляки этого понять не могутъ. Впрочемъ, пусть думаетъ какъ кто хочетъ. Мы хотимъ только дѣлать добро, и притомъ совершенно безкорыстно, такъ чтобъ не вѣдала шуйца, что творитъ десница.

«Еще два слова. Старайтесь, мм. гг., чтобъ не было никакихъ формальностей, никакихъ китайскихъ церемоній и бумагъ подъ нумерами. Нужно только разъ въ мѣсяцъ или два увѣдомлять комитетъ о своихъ дѣйствіяхъ, дабы не оказывалась помощь вдвойнѣ, когда у насъ не хватаетъ часто силъ сдѣлать что либо и однажды.

«Вотъ все, что я считалъ нужнымъ сообщить вамъ, мм. гг. Здѣшній попечитель, по увѣдомленію московскаго, началъ уже дѣйствія. Онъ сообщитъ намъ о нихъ вмѣстѣ съ вами, мы перешлемъ въ азіатскій департаментъ ваше желаніе — и утвержденіе послѣдуетъ немедленно. И такъ, помолясь Богу, предъ святой иконой Кирилла и Меѳодія, нашихъ покровителей, которую пожертвовалъ уже вамъ нашъ почтенный ревнитель, слѣпецъ Г. И. Ширяевъ, вы вскорѣ можете начать дѣйствія. Желаю вамъ добраго успѣха и повторяю глубочайшую благодарность отъ московскихъ и петербургскихъ членовъ комитета и отъ всѣхъ тѣхъ славянъ, на которыхъ въ будущемъ прострется ваша благотворная и добродѣющая рука».

Вслѣдъ за тѣмъ собранію было предложено и имъ единодушно принятъ проектъ письма къ предсѣдателю комитета, М. П. Погодину, слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь
Михаилъ Петровичъ!

«Горячо сочувствуя задачамъ и цѣлямъ славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ и пользуясь вашимъ присутствіемъ въ Кіевѣ, обращаемся къ вамъ, какъ къ председателю означеннаго комитета, съ покорнѣйшею просьбою употребить зависящее отъ васъ ходатайство къ возможно скорѣйшему открытію въ Кіевѣ особаго отдѣла этого комитета и тѣмъ дать намъ возможность приступать къ болѣе дѣятельному участію въ благомъ дѣлѣ славянскаго благотворительнаго комитета, на пользу нашихъ братій—славянъ».

(Слѣдуютъ подписи).

Кіевъ, 11 го октября 1869.

Заявленіе М. П. Погодина о бѣдственномъ положеніи редакціи «Слово» и о необходимости выдать ея редактору г. Дѣдицкому возможно скорую помощь, было выслушано съ полнымъ сочувствіемъ.

Въ заключеніе собраніе постановило не приступать къ какимъ бы то ни было дѣйствіямъ впредь до полученія разрѣшенія на открытіе *кіевскаго отдѣла* московскаго славянскаго благотворительнаго комитета.

«Кіевл.»

Посланіе патріарха константинопольскаго Григорія къ архіепископу кэнтерберійскому.

„Григорій, милостію Божіею архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ святѣйшему архіепископу, митрополиту кэнтерберійскому и экзарху христіанъ англійскаго исповѣданія въ Великой Британіи, лорду Аркибальду Камбелю: миръ отъ Бога и братское цѣлованіе во Христѣ.

„Получивши съ великою радостію высокопочтенное письмо, посланное вашею почтенною святостію нашему смиренію, мы, какъ то было прилично, и въ благодарность за выраженное вами намъ благорасположеніе, во глубинѣ сердца были подвигнуты на исполненіе того, что всегда было христіанскою и каноническою обязанностію, пославъ нашего протосинкелла на посвященіе (?), совершившееся возлюбленнѣйшимъ отъ Бога епископомъ Гибралтара,

лордомъ Карломъ Аміандъ, и послѣдовательно для общенія, въ духѣ братской любви, въ вашихъ желаніяхъ и молитвахъ о томъ, чтобы здѣсь на землѣ было одно избранное стадо и одинъ пастыреначальникъ — нашъ Господь, соединяющій всѣхъ, которые раздѣлены, и руководящій всѣхъ, такъ чтобы всѣ могли думать и говорить одно и тоже и трудиться вмѣстѣ къ возрастанію Его царства.

„И мы также, ночь и день моля нашего Бога и Спасителя о томъ же самомъ, не перестаемъ при всякомъ случаѣ какъ радоваться, такъ, сколько то отъ насъ возможно, и охотно содѣйствовать этому истинно благому дѣлу и истинно благому намѣренію, заботясь о назиданіи и совершенствованіи нашихъ ближнихъ, и о просвѣщеніи въ общемъ примиреніи всѣхъ и о объединеніи всѣхъ во Христѣ Іисусѣ. Мы не только молимся объ этомъ, но мы также надѣемся и предчувствуемъ осуществленіе этого отъ общаго Отца и отъ Бога Спасителя и Его Духа, когда народъ будетъ наученъ и будетъ распространено знаніе о древнѣйшемъ и неизмѣнномъ православіи, которое намъ преподала свободная отъ заблужденія и начальная и каѳолическая Христова Церковь чрезъ апостольскихъ вѣстниковъ Бога, и богоносныхъ отцовъ и седмь почтенныхъ и богоруководимыхъ вселенскихъ соборовъ.

«Но что касается погребенія вашихъ соотечественниковъ, вашей многожеланной святости извѣстно, что когда даже никто изъ почтенныхъ британскихъ епископовъ и не убѣждалъ и не просилъ насъ, мы сами по себѣ давали всякое дозволеніе погребать англійскихъ скончавшихся путешественниковъ на нашихъ кладбищахъ съ подобающею честію, зная, что *Господня земля и исполненіе ея*. Тѣмъ охотнѣе мы будемъ дозволять это на будущее время въ уваженіе къ вашей святости, возлюбленной во Христѣ, и въ отплату, какъ то прилично, за выраженіе братскаго къ намъ расположенія, съ однимъ только условіемъ, чтобы не нарушалось въ подобныхъ случаяхъ пріобрѣтенное частное право собственности, требующее уплаты за мѣсто, гдѣ совершается погребеніе.

„Съ истинною благодарностію получивъ священную Prayer-Book вашего англиканскаго исповѣданія, посланную намъ вами, мы замедлили нашимъ отвѣтомъ главнымъ образомъ потому, чтобы болѣе досужно перечитавъ эту церковную книгу, мы могли болѣе точно объявить, насколько она близка или насколько она отклоняется отъ точнаго евангельскаго или каѳолическаго ученія и какъ вѣрно утвер-

ждение предисловія ея (стр. 7), что и оно не содержитъ ничего противнаго слову Божію и здравому ученію.

„Между тѣмъ, съ радостію получивши энциклику — посланіе, обнародованное англиканскими епископами, собравшимися два года тому назадъ въ Англіи, которому предпослано одобрительное письмо вашего приснопамятнаго преосвященства, и узнавши изъ него, что они (т. е. епископы) ясно исповѣдуютъ и утверждаютъ, въ простыхъ и общепринятыхъ терминахъ, что они твердо и неизмѣнно признаютъ священное писаніе словомъ Божіимъ и что они содержатъ символы единой святой апостольской церкви и чистый и несквернный ея древній порядокъ и богослуженіе... и отвергаютъ всѣ нововведенія и стараются по всей землѣ распространять мудрую проповѣдь евангелія, — узнавши, говоримъ мы, обо всемъ этомъ, выраженномъ въ такихъ ясныхъ и общепринятыхъ терминахъ, мы весьма возрадовались въ нашей душѣ, прозрѣвая приближеніе и зарю собранія въ одно и то же стадо Господне и соединенія всѣхъ духовныхъ овецъ, гдѣ бы онѣ не находились.

„Но, низходя до частностей содержанія Prayer-Book и особенно заключающагося въ ней исповѣданія *тридцати девяти членовъ*, — послѣ перечтенія ихъ, *утвержденія* какъ относительно вѣчной сущности святаго Духа, такъ относительно божественной евхаристіи и, далѣе, относительно числа таинствъ, относительно апостольскаго и церковнаго преданія, относительно авторитета истинно подлинныхъ вселенскихъ соборовъ, положенія и взаимнаго отношенія церкви земной и небесной и особенно касательно угожденія и почитанія, которымъ мы одолжены тѣмъ, которые и въ словѣ и дѣлѣ были героями вѣры — адамантовыми мучениками и атлетами, — послѣ, говоримъ мы, перечтенія ихъ, эти утвержденія намъ показались отзывающимися запахомъ больше чѣмъ новшества. А то, что говорится (стр. 592, арт. 19): „какъ церкви Іерусалима, Александріи и Антіохіи заблуждались, такъ и римская церковь впала въ заблужденія, не только въ своей жизни и совершеніи обрядовъ, но также и въ предметахъ вѣры,“ вѣдь эти слова лишаютъ восточныя церкви православія и совершенства вѣры. — (да будетъ позволено намъ замѣтить, что этихъ обвиненій со стороны нашихъ близкихъ нѣтъ въ особенномъ исповѣданіи вѣры). Эти утвержденія вложили въ наше сердце подозрѣніе такъ, что мы недоумѣваемъ, какой судъ произнести о вѣрѣ англикан-

скаго православія. Во всякомъ случаѣ мы отъ всей нашей души молимъ творца и виновника нашего спасенія просвѣтить разумѣніе всѣхъ свѣтомъ Своего вѣдѣнія и даровать всѣмъ народамъ языкъ единой вѣры, единой любви и единой надежды евангелія, чтобы какъ благодарныя дѣти одной и той же матери, церкви—церкви каѳолической, перворождной,—мы могли едиными устами и единымъ сердцемъ славить тріединаго Бога.

„Да пребудетъ Его хранящая благодать съ вашею святостію, такъ дорого намъ любезнымъ во Христѣ, и со всѣмъ боголюбезнымъ стадомъ, вами пасомымъ. *Сентября 26, 1869.*"

(Совр. Лист.)

О римско-католичествѣ.

Учрежденія средневѣковаго католическаго Рима, значительно ослабленныя въ основѣ своей ходомъ историческаго развитія цивилизаціи, постепенно все болѣе и болѣе теряютъ свое значеніе и одно за другимъ сходятъ со сцены. Въ настоящее время очередь исчезновенія, между прочимъ, стоитъ за однимъ довольно уродливымъ явленіемъ въ католическихъ обществахъ, такъ называемымъ, *целибатствомъ* клира.

Извѣстно, что безбрачіе священниковъ римско-католической церкви, нынѣ почти повсемѣстное въ католическомъ мірѣ и всегда вызывавшее справедливыя порицанія, окончательно введено уже въ XI вѣкѣ великимъ строителемъ католицизма, папою Григоріемъ Гильдебрандомъ, послѣ упорнаго сопротивленія со стороны католическаго клира, сопротивленія, продолжавшагося нѣсколько вѣковъ. Уже одинъ этотъ фактъ доказываетъ, что отзывъ Григорія VII о брачной жизни духовенства, какъ о «гнусной мерзости,» противорѣчитъ глубокой и законной потребности человѣческой природы, и что безбрачіе клира, узаконенное канонами римской церкви, вызвано не безнравственностію такого образа жизни, а другими побужденіями. Стоитъ припомнить состояніе католической церкви въ XI в., чтобы понять эти побужденія. Папство было тогда на верху своего величія. Но Гильдебранду нужно было владѣть всѣмъ міромъ, если не въ качествѣ свѣтскаго государя, что могло казаться невозможнымъ даже

Григорію VII, то, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ духовнаго владыки, который повелѣвалъ бы умами и религіознымъ чувствомъ человѣчества. Для обоснованія такой колоссальной по могуществу власти, папству необходимы были дѣятели особаго закала, и оно выставило ихъ съ одной стороны въ цѣломъ рядѣ монашескихъ орденовъ, а съ другой въ бѣломъ духовенствѣ, совершенно оторванномъ отъ семейной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы глубоко ни сознавалъ священникъ свое призваніе, какъ бы искренно ни рѣшался онъ посвятить всѣ свои силы и всю свою дѣятельность дѣламъ вѣры и церкви, но, коль скоро онъ имѣетъ жену и дѣтей, онъ невольно и естественно дѣлитъ свои симпатіи и вниманіе между служеніемъ религіи и между своимъ семействомъ, посвящаетъ свою энергію и таланты какъ той, такъ и другой сторонѣ. Папы вѣрно поняли эту двойственность въ привязанностяхъ своихъ служителей, и чтобы служеніе ихъ въ пользу церкви или, что же, въ пользу папства, какъ круга явленій съ особыми характеристическими признаками, не было парализуемо привязанностями священиковъ къ семействамъ, чтобы въ случаѣ нужды тѣмъ легче могли они служить цѣлямъ римской куріи, чтобы ихъ можно было духовнымъ властямь употреблять, на что угодно, когда и какъ это нужно, — установили въ кругу бѣлаго духовенства целибатство, которое, дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ сослужило папамъ великую службу. Оно и понятно: молодой человѣкъ, спеціально воспитанный съ дѣтства ловкими педагогами для одной опредѣленной цѣли—служенія папѣ и его трону, человѣкъ, которому каноны церкви отказываютъ въ возможности отдать свои симпатіи семейству и посредствомъ его имѣть постоянную, живую и неразрывную связь съ обществомъ и съ его жизненными интересами человѣкъ, для котораго, такимъ образомъ, все счастіе и наслажденіе, весь интересъ и разсчетъ практическій заключаются въ благоволеніи и одобреніи папы, въ какомъ бы направленіи ни развивалась его дѣятельность,— что можетъ быть вѣрнѣе и надежнѣе такого слуги? чья дѣятельность можетъ быть энергичнѣе?

Ненормальность такого порядка вещей сказывается теперь главнымъ образомъ въ двухъ отношеніяхъ. Мы, впрочемъ, намѣрены разсмотрѣть вліяніе целибатства въ болѣе ограниченной сферѣ—въ средѣ только русскаго рим-

ско-католическаго клира и особенно въ средѣ польскаго духовенства, въ которомъ, наконецъ, началось серіозное движеніе, чтобы измѣнить свое нынѣшнее положеніе.

Первый результатъ, сказавшійся въ нашемъ польскомъ духовенствѣ и не единственный въ своемъ родѣ, состоитъ въ томъ, что ксендзы въ данномъ положеніи, согласно съ характеромъ папства, издавна пытались установить, что называется, государство въ государствѣ. Задача ихъ общественной дѣятельности такимъ образомъ выходила за предѣлы дѣятельности священника. Служители католической религіи, для которыхъ, логически выходя изъ принциповъ папства, только одинъ владыка на землѣ—папа и одни законы жизни и дѣятельности—папскіе каноны, коль скоро встрѣчались съ началами общественной жизни, которыя казались имъ противорѣчащими ихъ задачѣ расширять и укрѣплять власть папъ,—какъ по историческимъ причинамъ случилось это въ нашей привислянской окраинѣ,—естественно, рѣшились противодѣйствовать этимъ началамъ. Такимъ образомъ дѣятельность польскихъ ксендзовъ приняла чисто политическій характеръ и притомъ противный и вредный для нашихъ государственныхъ интересовъ, точно также, какъ бывало это и въ другихъ странахъ въ разныя времена. Общеизвѣстные теперь, историческіе факты доказали, что ксендзы въ Польшѣ были одними изъ главныхъ подстрекателей и руководителей польскаго повстанья, и что ихъ дѣятельность на этомъ поприщѣ не ограничивалась только рѣчами въ гостинныхъ и кабинетахъ, въ исповѣдальнѣ и на церковной каѳедрѣ, но что ксендзы же зачастую бывали вожаками повстанскихъ отрядовъ и бандъ. При этомъ нужно припомнить другой фактъ, именно, что уніятское духовенство, хотя значительно ополячившееся и жившее въ провинціяхъ, которыя тоже были охвачены мятежемъ 1863 года, почти не принимало никакого участія въ политическихъ смутахъ. Люди, близко познакомившіеся съ этимъ дѣломъ, объясняютъ противоположныя явленія въ средѣ католическаго-польскаго и уніятскаго-русскаго духовенства не различіемъ въ національности и не разностями въ вѣроисповѣданіи, а единственно неодинаковостію домашняго быта того и другаго духовенства. У духовенства уніятскаго есть семейства,—и вотъ причина, почему оно держалось вдали отъ повстанья, хотя и бывало, что тотъ или другой

священникъ, по своему личному убѣжденію, сочувствовалъ дѣлу поляковъ; семейные узы и семейные интересы удерживали его отъ участія въ дѣлахъ политическихъ. У духовенства католическаго нѣтъ брака, а потому и семействъ, и вотъ причина, почему оно съ такимъ увлеченіемъ, съ такою страстью отдалось политическимъ интригамъ. Участіе въ этомъ движеніи давало ксендзамъ возможность наполнить дѣятельностію время, остававшееся у нихъ незанятымъ и празднымъ. Участіе въ повстаньѣ поднимало ихъ въ глазахъ окружавшаго ихъ общества и льстило ихъ самолюбію. Участіе въ повстаньѣ избавляло ихъ отъ томительнаго одиночества, на которое они осуждены безбрачіемъ. Участіе въ повстаньѣ, наконецъ, хотя и не справедливо, ведено было во имя защиты угнетаемой будто бы религіи и вызывало со стороны папы благодарное одобреніе—награда, въ высшей степени цѣнная для того, кто поставилъ задачею своей жизни служить славѣ и могуществу святѣйшаго отца.

Мы не скажемъ преувеличенія, если скажемъ, что главною причиною того, почему ксендзы принимали такое дѣятельное участіе въ польскомъ волненіи, напр., въ 1863 году, было ихъ безженство, и что слѣдовательно съ измѣненіемъ причины перемѣнятся и результаты. Русскій народный умъ давно подмѣтилъ, что тотъ, кто «*женится, перемѣнится*.» Примѣнительно къ польскимъ ксендзамъ эта перемѣна, безъ сомнѣнія, состояла бы въ томъ, что они скоро отвыкли бы отдаваться политической агитаціи и, подобно своимъ ближайшимъ сосѣдямъ—уніятскимъ священникамъ, знали и исполняли бы только свои пастырскія обязанности. Недаромъ многіе изъ административныхъ лицъ, познакомившись съ ходомъ возстанія 1863 года и изучивши его тайныя пружины, вынесли отсюда убѣжденіе, что *стоитъ только пережѣнить ксендзовъ, чтобы сдѣлать возстаніе въ Польшѣ невозможнымъ*.

Другой результатъ римской каноники, установившей безженство священниковъ, отразился на уровнѣ нравственнаго состоянія католическаго клира. Если Григорій VII узаконилъ безбрачную жизнь священниковъ потому, что смотрѣлъ на бракъ, какъ на дѣло безнравственное, то послѣдствія показали, что онъ только ухудшилъ дѣло. Безбрачная жизнь священниковъ вызвала на западѣ довольно грязное явленіе въ средѣ духовенства, извѣстное подъ име-

немъ *конкубинатства,* которое какъ бы ни смотрѣлъ Григорій VII на бракъ, несравненно безнравственнѣе и возмутительнѣе послѣдняго. То, что имена лицъ, принадлежащихъ къ католическому клиру, очень часто упоминаются въ разсказахъ о разнообразныхъ любовныхъ интригахъ и нерѣдко примѣшиваются къ исторіямъ самаго скандалезнаго характера, составляетъ слишкомъ извѣстный, хотя и грустный, фактъ. Извѣстно, что тѣ законы, которые составляются при полномъ невниманіи къ потребностямъ человѣческой природы,—или, еще хуже, идутъ противъ нихъ,—всегда остаются мертвою буквою, если только не увеличиваютъ зла... Конечно, и въ католическомъ клирѣ было много лицъ, весьма почтенныхъ, по своему образу жизни, строго державшихся высокихъ правилъ нравственности, но на нихъ нельзя смотрѣть иначе, какъ только на счастливыя исключенія изъ общаго правила.

Такимъ образомъ безбрачная жизнь католическаго клира не заслуживаетъ уваженія ни по своему историческому происхожденію, ни по своимъ историческимъ послѣдствіямъ. На веденіе безбрачія въ клирѣ не было никакихъ серіозныхъ побужденій, по крайней мѣрѣ, съ той точки зрѣнія на это дѣло, съ какой смотрѣлъ на него Гильдебрандъ, т. е. съ нравственной. Еще болѣе осуждаютъ целибатство практическіе результаты его. Политическія и любовныя интриги, къ какимъ пристрастилось безсемейное католическое духовенство, составляютъ явленіе сколько ненормальныя для духовныхъ лицъ и не относящіяся къ задачѣ ихъ общественнаго служенія, столько же естественныя и неизбѣжныя при вынужденномъ безбрачномъ положеніи ихъ.

Отсюда понятно, какъ желательно и справедливо было бы сдѣлать все возможное для того, чтобы измѣнить настоящее неестественное положеніе католическаго клира, по крайней мѣрѣ, въ нашемъ государствѣ. Оказать такое пособіе католическимъ священникамъ тѣмъ болѣе умѣстно и необходимо, что оно само давно уже тяготится своимъ положеніемъ и давно употребляетъ усилія, чтобы измѣнить его. У насъ есть извѣстія, что нѣкоторые ксендзы въ нашей привислянской окраинѣ, сознавая всю неестественность и весь вредъ узаконеннаго для нихъ безбрачія, рѣшились сбросить съ себя тяжелое ярмо этого учрежденія въ католицизмѣ, и обратились чрезъ посредство т.

намѣстника привислянскаго края въ высшему правительству съ просьбою отмѣнить Высочайше утвержденный въ 1836 году законъ, въ которомъ сказано: «Духовные, имѣющіе степени священства, какъ то: иподіаконы, діаконы и іереи не могутъ вступать въ бракъ».

Мы думаемъ, что едва ли просьба эта будетъ выполнена для тѣхъ именно лицъ, которыя начали ее и которыя имѣютъ уже на себѣ священный санъ: по правиламъ церкви и римской, и православной нельзя вступать въ бракъ тому, кто уже посвященъ въ которую нибудь степень священства,—діаконскую ли, или пресвитерскую, а тѣмъ болѣе епископскую. Но съ другой стороны совершенно возможно дозволить бракъ тѣмъ лицамъ, которые имѣютъ быть пастырями церкви, но еще не рукоположены ни во священника, ни въ діакона,—точно такъ, какъ это дѣлается въ нашей православной церкви. Нѣтъ нужды доказывать съ канонической точки зрѣнія всю справедливость такого разрѣшенія для католическаго клира. Первенствующая церковь не знала жестокаго папскаго закона; не знаютъ его и учрежденія нашей православной церкви; само евангеліе не требуетъ такой непосильной жертвы отъ своихъ послѣдователей; словомъ—римско-католическое учрежденіе чуждо духу христіанства. А потому странно было бы церемониться съ нимъ.

Между тѣмъ послѣдствія такого разрѣшенія браковъ католическому польскому клиру были бы чрезвычайно важны и благодѣтельны. Само собою понятно, что вступить въ бракъ для ксендза значило бы навсегда отказаться отъ власти папы надъ собою и слѣдовательно перестать черпать изъ этого источника вдохновеніе къ политической агитаціи и интригамъ противъ Россіи. Ксендзы, задумавшіе хлопотать о бракѣ, сами прямо высказываютъ, что бракъ для нихъ былъ бы первымъ и важнѣйшимъ шагомъ къ православной церкви, къ которой, разумѣется, и незамедлили бы присоединиться, такъ какъ безъ этого ихъ положеніе было бы двусмысленно и смѣшно. Кто знаетъ, какое значеніе имѣетъ религія въ привисленской окраинѣ въ дѣлѣ различія національностей русской и польской, тотъ пойметъ, сколько выиграло бы русское дѣло отъ такого перехода ксендзовъ въ православіе. Но если бы этихъ послѣдствій по чему либо и не было,—мы все таки весьма много получили бы пользы отъ женатыхъ ксендзовъ, по-

тому что прежде всего избавились бы отъ самыхъ рьяныхъ агитаторовъ, и, быть можетъ, волненія въ польскихъ областяхъ, действительно сделалась бы тогда невозможными.—Нечего уже и говорить о техъ последствіяхъ, какими сопровождалось бы это разрешеніе для самихъ ксендзовъ,—для ихъ нравственнаго благосостоянія и для более нормальнаго общественнаго положенія. Следствія эти понятны для того, кто изъ хода исторіи видитъ, что прошли времена, когда идеаломъ человеческой жизни было—уединеніе, монашество...

Въ Италіи уже много священниковъ католическихъ, которые подъ защитою правительства живутъ брачною жизнію. Отчего же и нашему правительству не подумать объ освобожденіи римско-католическаго клира въ своихъ владеніяхъ отъ жестокаго и нехристіанскаго закона папы Григорія VII?

(Веч. Газ.)

О современномъ польскомъ деле.

Несмотря на разные слухи объ интригахъ польской партіи въ пользу своей «ойчизны», нельзя не заметить, что польское дело съ теченіемъ времени все более и более проигрываетъ въ отношеніяхъ къ нему самихъ поляковъ, которые, кажется, начинаютъ понимать, что дело возстановленія Польши — сумазбродная мечта, и что поддерживать это дело своими средствами, по меньшей мере, безразсудно. Въ этомъ убеждаетъ насъ недавно изданный *комитетомъ соединенной польской эмиграціи* отчетъ о деятельности этого комитета съ 10 мая 1868 г. по 29 мая сего года («Варш. Днев.» № 235). Въ этомъ отчете комитетъ сперва сознается, что онъ не принесъ никакой пользы обществу, потому что самыя важныя работы, самыя лучшія желанія его должны были разбиться о неблагопріятныя преграды. Далее онъ объясняетъ, что комитетъ соединенной эмиграціи хотелъ было издать какой то «манифестъ» и разослалъ проектъ его «гражданамъ». Но увы! «Во время редакціонныхъ занятій надъ этимъ проектомъ, говоритъ эмиграція, *неразлучный и роковой товарищъ* всехъ нашихъ эмиграціонныхъ усилій, т. е. *недостатокъ денежныхъ средствъ*, переградилъ путь и нашимъ намереніямъ, и нашимъ предпріятіямъ... Касса комитета,

постоянно хромая несоотвѣтствіемъ расхода съ приходомъ, неожиданно обремененная при томъ изданіемъ «Неподлеглости,» должна была поддерживаться безпрерывными займами». И такъ поляки разсчитали, кажется, что нѣтъ никакихъ основаній издерживаться на содержаніе эмиграціи и платить деньги бѣжавшимъ изъ Россіи своимъ соплеменникамъ за то только, что они эмигрировали... Быть можетъ, однако, комитетъ эмиграціи за свои матеріальныя неудачи вознагражденъ, по крайней мѣрѣ, платоническимъ сочувствіемъ, если не всѣхъ поляковъ, то хотя самой бѣглой братіи? И то нѣтъ. «Нашъ проектъ манифеста *не возбуждалъ ни малѣйшаго вниманія*, съ прискорбіемъ вызываетъ комитетъ, даже тамъ, гдѣ того слѣдовало бы ожидать наиболѣе». Въ теченіе года комитетъ успѣлъ собрать всѣхъ денегъ только 4,075 франковъ 59 сант., а израсходовалъ 3,830 фр. 14 сант., да еще не уплатилъ долгу въ 200 фр. Изданіе «Неподлеглости» принесло дохода 1,869 франковъ 57 сант., а расхода 3,945 фр. 1 сант., такъ что выгодъ этого изданія для комитета эмиграціи, а равно и вниманія къ нему со стороны польскаго общества, очевидно, нельзя оспаривать... Но, къ удивленію, «Неподлеглость» еще хвастается своимъ успѣхомъ передъ своими собратьями, чѣмъ, говоритъ она, не можетъ похвалиться ни бендликонская «Ойчизна,» ни брюссельская «Вытрвалось,» не говоря уже о женевскихъ «Справахъ демократическаго общества,» студентской «Пшишлости» (Будущность), о красной «Гминѣ,» благочестивой «Вѣрѣ,» о сборной «Газетѣ общества польской молодежи въ Парижѣ,» ни о католической «Польшѣ,» ни о давно забытомъ «Глосѣ польскаго демократа.» «Неподлеглость» хвалится далѣе, что хотя число подписчиковъ ея и не превышало 300 въ лучшія времена, за то и не падало въ худшія ниже 100. Но сама же четыре мѣсяца назадъ жаловалась, что у нея платныхъ подписчиковъ всего только *шесть*. Поэтому 100 подписчиковъ не составляютъ ли самой большей цифры ихъ, а 300 подписчиковъ не есть ли идеальное количество ихъ, какого робко желала бы себѣ «Неподлеглость?» Наконецъ, въ отчетѣ «Неподлеглости» говорится, что въ Россію въ настоящее время отправляется тайными путями 35 даровыхъ экземпляровъ ея,—только.—Всѣ эти факты не указываютъ ли, что поляки становятся, наконецъ, на истинный путь, который дѣйствительно приведетъ ихъ

къ развитію своего благосостоянія и цивилизаціи, и который дастъ имъ возможность внести посильную лепту въ сокровищницу обще-славянской цивилизаціи, если только они еще способны къ этому, и если безалаберная историческая жизнь ихъ не убила въ нихъ зародышей къ такому развитію?...

(Вечер. Газ.)

Корреспонденція изъ Бара.

(Подольской губерніи, корреспонденція Кіевлянина).

Въ числѣ городовъ здѣшняго края, болѣе замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, конечно слѣдуетъ считать Баръ. Подольская губернія вообще не отличается большимъ числомъ историческихъ городовъ; это не то что Волынь, гдѣ что ни городъ—то и рядъ историческихъ воспоминаній изъ временъ борьбы съ уніею, съ Польшею или, пожалуй, изъ первыхъ временъ русской исторіи. По этому историческій городъ какъ то замѣстнѣе становится въ подольской губерніи; но Баръ, когда то кипѣвшій жизнью и давшій имя извѣстной конфедераціи, находится теперь точно въ такомъ же состояніи упадка и ничтожества, какъ и большая часть нашихъ историческихъ городовъ; имъ осталось только значеніе или слава въ прошедшемъ, а въ настоящемъ и будущемъ,—почти не остается ровно ничего.

Баръ—теперь не болѣе какъ заштатный городъ могилевскаго уѣзда; чуть ли не весь остатокъ его городской самостоятельности, состоитъ теперь въ томъ только, что онъ имѣетъ отдѣльное городское общество и свою городскую думу, не подчиненныя думѣ уѣзднаго города; во всемъ же остальномъ Баръ почти не отличается отъ западно-русскаго мѣстечка, нѣсколько значительнаго: полный упадокъ замѣтенъ во всемъ, начиная отъ наружнаго вида и кончая удобствами жизни. Взглянешь на этотъ городъ и подумаешь: что за причина, что именно этому городу суждено было дать имя барской конфедераціи? почему именно избрали это ничтожное, грязное поселеніе, не могшее имѣть особеннаго значенія и въ стратегическомъ отношеніи по своему мѣстоположенію? Ужъ не за то ли, что Баръ славился прежде, какъ городъ обильный венгерскимъ виномъ, память о которомъ поддерживается и до настоящаго вре-

мени тѣмъ, что въ Барѣ сохранились еще винные погреба, преобладающимъ содержаніемъ которыхъ—все еще венгерское? Вотъ въ какомъ отношеніи Баръ еще имѣетъ значеніе въ настоящее время; когда нужно венгерское вино, то имъ по преимуществу Баръ снабжаетъ довольно значительную окрестность, и слыветъ какъ главный пунктъ продажи этого продукта. Говорятъ, что вино тамъ водится и довольно хорошее, и довольно старое, которое продается по нѣсколько рублей за бутылку.

Мѣстность, на которой расположенъ городъ, чрезвычайно низкая, и орошается одною изъ самыхъ болотистыхъ рѣчекъ въ губерніи „Ровъ". Вокругъ города болотистыя мѣста занимаютъ значительное пространство, а въ самомъ городѣ, въ весеннее время,—увѣряютъ бывали случаи, что люди *буквально* тонули въ болотѣ. Еврейская торговая площадь съ темными лавками, крытые черепицею дома—вотъ почти все изъ чего состоитъ городъ; само собою разумѣется, что никакихъ гостинницъ тамъ нѣтъ, кромѣ еврейскихъ постоялыхъ дворовъ; впрочемъ есть еще одинъ грязненькій трактиръ, содержимый какою-то бабою въ очкахъ. Оригинальность этого заведенія состоитъ въ томъ, что кушанье готовится въ глазахъ самихъ же посѣтителей, что никакъ не содѣйствуетъ возбужденію апетита; много нужно отваги и голода, чтобы рѣшиться здѣсь продовольствоваться, но—отъ голода, не уйдешь, голодъ даетъ и отвагу, а дѣваться больше некуда, потому что не идти же питаться конфектами въ кондитерскую, также имѣющуюся въ Барѣ. Нечего ѣсть—а полакомиться и выпить можно; таковъ городъ Баръ! Не легко тому, кому придется по необходимости прожить въ немъ нѣсколько дней и питаться одними историческими воспоминаніями.

Въ Барѣ есть еще православный монастырь; но число живущихъ въ немъ монаховъ ограничивается немногими единицами.

По этому главную достопримѣчательность города Бара составляетъ одна историческая развалина, которую называютъ развалиною замка королевы Боны, жены польскаго короля Сигизмунда I-го. Эту развалину стоитъ посмотрѣть и походить по ней, по тому что она занимаетъ довольно большое пространство. Замокъ о которомъ идетъ рѣчь, находится въ краю города, а съ одной стороны примыкаетъ къ большому болоту, заросшему тростникомъ, слѣдовательно съ этой стороны былъ онъ неприступенъ. Основаніе этого

замка сохранилось вполнѣ, развалились только отъ верхнія части стѣнъ и все то что было внутри; нѣтъ слѣда тѣхъ строеній, какія были внутри укрѣпленія; только въ одномъ мѣстѣ со стѣною соединенъ остовъ маленькаго кирпичнаго домика безъ крыши, въ которомъ било четыре малыя комнаты. Замокъ составлялъ большое укрѣпленіе съ бастіонами по угламъ; кирпичъ, изъ котораго была сложена верхняя часть стѣнокъ, чрезвычайно крѣпокъ: видно что великолѣпно былъ обожженъ; основаніе высокихъ стѣнъ — каменное; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились бойницы.

Внутри укрѣпленія, отъ строеній ничего не сохранилось, кромѣ погребовъ; погребовъ было нѣсколько, и каменные своды ихъ сохранились вполнѣ; но нѣкоторые погреба частью уже засыпались, такъ что и входа къ нимъ найдти нельзя иначе, какъ сдѣлавши раскопки. Впрочемъ, раскопокъ этихъ никто не предпринимаетъ. Могутъ ли они представить какой нибудь интересъ—не знаемъ, но отъ раскопокъ уже предохраняетъ теперь, не только то, что онѣ стоятъ денегъ, но и суевѣріе: жиды разсказываютъ, что кто-то начиналъ раскапывать, да съ нимъ что-то случилось; такъ и бросили копать. А теперь, уже разумѣется, взяться за это некому, да и было ли бы еще изъ за чего подымать работу? Развѣ какому нибудь туристу придетъ охота.

(Кіевл.)

Изъ Несвижа.

(Корреспонденція).

6-го декабря, въ день святителя и чудотворца Николая, глубоко чествуемаго всею православною Русью, происходило въ заштатномъ городѣ Несвижѣ освященіе православной церкви, передѣланной изъ бернардинскаго костела, закрытаго въ 1864 г. Освященіе совершалъ преосвященный Александръ, епископъ минскій и бобруйскій, съ многочисленнымъ духовенствомъ, прибывшимъ на торжество изъ уѣздовъ слуцкаго и новогрудскаго.

Печальна исторія несвижской православной церкви, особенно послѣдняго времени. Послѣ пожара, истребившаго въ 1836 году деревянный храмъ, находившійся близъ рынка, богослуженіе первоначально отправлялось въ часовнѣ, почти за чертою города, потомъ въ полуразрушенномъ ратушномъ зданіи, до того запущен-

мой, что, за неимѣніемъ крыльца и приличной лѣстницы, ведущей въ церковь, для входа богомольцевъ нѣкоторое время служила приставная лѣстница въ родѣ тѣхъ, которыя употребляются въ садахъ для снимапія плодовъ съ деревьевъ. Наконецъ, послѣдніе 11-ть лѣтъ церковь помѣщалась въ небольшой комнатѣ, отведенной въ казарменныхъ зданіяхъ, занимаемыхъ квартирующими въ Несвижѣ войсками; говорю, помѣщалась, потому что такъ гласитъ недавно снятая надпись, прибитая при входѣ въ казармы, надъ дверьми, на жестяной дощечкѣ въ величину большого листа писчей бумаги: *здѣсь помѣщается несвижская преображенская приходская церковь.* Такое убожество православной церкви еще рельефнѣе выдавалось среди четырехъ, окружающихъ ее громадныхъ костеловъ, построенныхъ Радзивиллами.

Въ августѣ настоящаго года, главный начальникъ сѣверо-западнаго края, А. Л. Потаповъ, въ бытность свою въ Несвижѣ, обратилъ вниманіе на горестное положеніе несвижской церкви и поручилъ инженеръ-архитектору, А. А. Скуратову, занимающемуся постройкою церквей въ минской губерніи, немедленно приступить къ перестройкѣ бернардинскаго костела въ православную приходскую церковь. На призывъ главнаго начальника края сочувственно отозвались денежными пожертвованіями и личными трудами и наблюденіями за производствомъ работъ всѣ чины квартирующаго нынѣ въ Несвижѣ митавскаго гусарскаго полка, начиная отъ достойнаго командира его, полковника А. А. Г., и вотъ, въ два съ небольшимъ мѣсяца, въ осеннее, неудобное для построекъ, время, неусыпными трудами архитектора и строительнаго мѣстнаго комитета, составленнаго преимущественно изъ полковыхъ чиновъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей, бывшій бернардинскій костелъ, начинавшій уже уступать неотразимому напору разрушительнаго времени, передѣланъ, съ верху до низу, внутри и снаружи, и преобразился въ величественный православный соборъ, съ весьма хорошимъ иконостасомъ, по распоряженію минскаго архипастыря переданнымъ изъ минскаго каѳедральнаго собора, который также вновь украшается и въ скоромъ времени будетъ освященъ. При этомъ нельзя не выразить душевной благодарности всѣхъ несвижскихъ православныхъ жителей и виленскому обществу „ревнителей православія,“ которое подало братскую помощь бѣдствовавшей несвижской церкви, препроводивъ на устройство ея 500 руб., пожертво-

ванныхъ въ распоряженіе общества К. К. Войниловичемъ, помѣщикомъ слуцкаго уѣзда. Болѣе соотвѣтственнаго употребленія этой жертвы общество не могло сдѣлать.

На торжественное освященіе новоустроенной церкви стеклось много народа изъ окрестныхъ волостей, также прибыли нѣкоторые мировые дѣятели слуцкаго уѣзда, директоръ народныхъ училищъ Минской губерніи, чиновники разныхъ управленій Слуцкаго уѣзда и нѣсколько сосѣднихъ народныхъ наставниковъ. Глубоко уважаемый архипастырь нашъ, преосвященный Александръ, по окончаніи литургіи, продолжавшейся до трехъ часовъ пополудни, произнесъ трогательное слово, проникнутое скорбію о раздѣленіи церквей и въ то же время согрѣтое христіанскою любовію къ инославнымъ. По окончаніи торжества, присутствовавшіе приглашены были раздѣлить хлѣбъ-соль съ гостепріимными хозяевами митавскаго гусарскаго полка. Заздравный тостъ за обожаемаго Монарха былъ принятъ всѣми съ невыразимымъ восторгомъ. Затѣмъ слѣдовали тосты за главнаго начальника края, А. Л. Потапова, какъ виновника торжества, за преосвященнаго Александра, подъемлющаго неутомимые труды на утвержденіе въ православіи своей паствы, за торжество православія въ сѣверо-западномъ краѣ, за православное духовенство и за митавскій гусарскій полкъ. Причемъ достойный командиръ его выразилъ желаніе, чтобы полкъ былъ всегда молодцомъ на конѣ и усерднымъ споспѣшникомъ нуждамъ православія всегда и вездѣ, гдѣ только это окажется нужнымъ. Такъ кончилось несвижское городское и полковое торжество 6-го декабря.

На другой день, къ большему увеличенію радости православныхъ, преосвященнымъ, съ такою же торжественностію, совершено было освященіе вновь устроеннаго боковаго теплаго храма, во имя Преображенія Господня, и, по благословенію архипастыря, положено основаніе несвижскому православному братству, въ члены котораго записались преимущественно также усердные кавалеристы и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ. *К.*

(Вил. Вѣст.)

Историческій очеркъ Суэцскаго канала.

Надъ чѣмъ такъ долго и упорно трудились на узкой песчаной полосѣ, соединяющей континенты Африки и Азіи, въ послѣднихъ числахъ нынѣшняго октября было наконецъ почти совершенно кончено. Мы говоримъ о гигантскомъ сооруженіи г. Лессепса, — о Суэцскомъ каналѣ. Открытіе канала послѣдовало 5 (17) ноября, въ присутствіи коронованныхъ особъ, представителей иностранныхъ державъ, главнаго основателя канала и большаго числа военныхъ и коммерческихъ судовъ всѣхъ націй. Съ этой минуты трудъ г. Лессепса можно считать почти законченнымъ, а для международныхъ сношеній открытымъ новый кратчайшій путь—Суэцскимъ каналомъ.

Моментъ какъ нельзя больше удобный для обозрѣнія исторіи этого великаго сооруженія, которымъ Франція такъ справедливо гордится.

Періодъ времени, захватывающій всѣ извѣстныя попытки устроить между Средиземнымъ и Краснымъ морями водяное сообщеніе, растягивается на три тысячи лѣтъ, и хотя исполненный въ наше время трудъ по размѣрамъ громаденъ, но главныхъ выдающихся событій, заслуживающихъ особеннаго вниманія здѣсь очень мало; разсказъ о нихъ потребуетъ немного времени.

Устройство водяного пути чрезъ суэцкій перешеекъ впервые начали при Фараонахъ, хотя, конечно, не съ тѣми разсчетами, какіе одушевляли главныхъ двигателей предпріятія въ девятнадцатомъ вѣкѣ. Тогда всѣ лежащія вдоль перешейка озера были наполнены водой и оставалось только прокопать между ними рвы чтобы соединить два моря. Сооруженіе канала началъ царь Сети I, а спустя тысячу лѣтъ (за 326 лѣтъ до Рождества Христова) исправляя каналъ, Нехао заморилъ, какъ сохранилось преданіе, до ста-двадцати-тысячъ человѣкъ. Послѣдующіе владѣтели Египта— римляне и аравитяне, исправили и увеличили каналъ, но къ несчастію, уже въ болѣе просвѣщенное время, калифъ Альмансуръ, находившійся съ своими подданными въ раздорѣ, надѣясь голодомъ заставить ихъ покориться, уничтожилъ каналъ,—единственный путь которымъ доставлялись имъ съѣстные припасы. Это было въ восьмомъ столѣтіи. Мысль объ устройствѣ соединительнаго канала оставалась забытой около десяти вѣковъ и наконецъ пробудилась

въ умѣ человѣка, для котораго подобное сооруженіе имѣло особенную прелесть. Въ 1798 г. Наполеонъ Бонапарте, начальствовавшій французской экспедиціей въ Египтѣ, предложилъ прорыть чрезъ суэцкій перешеекъ каналъ, доступный судамъ самаго большаго ранга. Его желаніе встрѣтило преграду, выразившуюся мнѣніемъ, хотя страннымъ, но освященнымъ давностію, что будто бы воды Краснаго моря находились не на одномъ уровнѣ съ водами Средиземнаго, и соединеніе ихъ могло породить гибельныя послѣдствія. Бонапарте отвергнулъ нелѣпое сообщеніе, однако приказалъ коммиссіи ученыхъ, сопровождавшей армію, произвести измѣренія перешейка для опредѣленія относительныхъ высотъ уровней обѣихъ морей. Окончательный результатъ получился изумительный. Работами завѣдывалъ г. Леперъ, инженеръ съ громкой репутаціей; онъ пришелъ къ заключенію, что разность высотъ уровней Средиземнаго моря и Краснаго 30 ф. (9 м. 8 сент.); на этомъ основаніи, мысль о каналѣ оставили еще разъ.

Такъ-какъ французская коммиссія производила нивелировку съ спеціальной цѣлью опредѣлить разность высотъ уровней, и вдобавокъ, находилась подъ руководствомъ неоспоримо компетентнаго инженера, то вначалѣ ея опредѣленія заглушили прежнія сомнѣнія. Вскорѣ, однако, стали догадываться, что такой невѣроятный результатъ, должно быть, произошелъ отъ ошибки, а послѣдняя, естественнѣе всего думать, сдѣлана самими наблюдателями. Трудно было примириться съ выводами коммиссіи, стоявшими въ разрѣзъ научнымъ положеніямъ. Въ 1830 г. англійскій лейтенантъ Вагхорнъ, изыскивавшій береговый путь въ Индію, снова произвелъ нивелировку перешейка и обнаружилъ ошибку Лепера, найдя почти совершенное равенство уровней. Г. Лессепсъ въ это время служилъ во французскомъ консульствѣ въ Каирѣ. Уничтоженіе такъ давно существовавшаго ложнаго понятія, удерживавшаго многихъ инженеровъ отъ серьезнаго обсужденія вѣроятныхъ и неисчислимыхъ шансовъ прорѣзанія перешейка, заронило въ его умѣ мысль о возможности исполнить это великое предпріятіе. Онъ увлекся своей идеей, но выполненіе ея не могло быть по силамъ двадцати-лѣтнему молодому человѣку, едва начавшему свою гражданскую карьеру. Однако онъ не покинулъ ее, хотя по обстоятельствамъ данной минуты немедленное осуществленіе завѣтнаго желанія оказывалось невозможнымъ. Вскорѣ онъ уѣхалъ въ Барселону и здѣсь заслужилъ

прекрасную репутацію своимъ образомъ дѣйствій при осадѣ города въ 1842 году, но дорогую мысль лелѣялъ. Помнилъ ее и уѣзжая въ Римъ, гдѣ въ 1848 г. обратилъ на себя вниманіе разногласіемъ съ французскимъ правительствомъ на счетъ занятія Рима фран. войсками. Открыто высказавъ личныя политическія мнѣнія, онъ неколеблясь пожертвовалъ своей должностью. Въ 1854 г. насталъ благопріятный моментъ, котораго онъ такъ долго ждалъ. Египетскій вице-король Магомедъ-Саидъ пригласилъ его посѣтить Каиръ, и однажды, на пути изъ Александріи къ Каиру пустыней, г. Лессепсъ открылъ спутнику давно зародившійся въ его умѣ проэктъ. Магомедъ чрезвычайно обрадовался. Онъ не былъ на столько простъ, чтобы не замѣтить проистекающія изъ него для Египта громадныя выгоды, и далъ слово поддерживать и содѣйствовать г. Лессепсу всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами. Разговоръ происходилъ вначалѣ ноября: тринадцатаго числа того-же мѣсяца г. Лессепсъ получилъ вице-королевскій фирманъ, дававшій ему исключительное право провести чрезъ суэцкій перешеекъ судоходный каналъ.

Когда г. Лессепсъ началъ осуществленіе проэкта, для котораго можно сказать родился, онъ уже вступилъ въ ту пору жизни, когда большая часть людей думаютъ о покоѣ; но если-бы ему вмѣсто пятидесяти лѣтъ было всего двадцать пять, то и тогда онъ не могъ-бы приняться за него съ большимъ жаромъ. Вначалѣ, по удаленіи первыхъ затрудненій, возникали новыя, немедленно заступая ихъ мѣсто. Необходимо было добиться султанскаго утвержденія фирмана вице-короля но владыка Порты чувствовалъ себя мало расположеннымъ содѣйствовать предпріятію, которое такъ или иначе не могло не увеличить значенія Египта,—вассальнаго государства, и безъ того уже, какъ казалось подозрительному Дивану, мало надежнаго. Лордъ Пальмерстонъ также возсталъ, думая, что съ окончаніемъ канала Франція не замедлитъ присоединить къ себѣ и Египетъ, и каналъ. Въ борьбѣ противъ двигателей проэкта лордъ Пальмерстонъ нашелъ усердную поддержку во многихъ извѣстныхъ англійскихъ современникахъ, которые въ газетныхъ передовыхъ статьяхъ называли г. Лессепса „Великимъ жрецомъ египетскаго предпріятія“ и другими насмѣшливыми прозвищами. Г. Лессепсъ сберегъ всѣ эти передовыя статьи и теперь показываетъ своимъ друзьямъ.

Англійскіе ученые громко провозглашали невыполнимость проекта, и даже Стефенсонъ, знаменитый инженеръ, не пожалѣлъ своего авторитета, чтобы тѣмъ вѣрнѣе его уничтожить. Къ счастію энергія г. Лессепса одолѣла все, и въ 1658 г., т. е., спустя четыре года послѣ вице-королевскаго фирмана, на европейскихъ биржахъ открылась подписка на акціи „Всеобщей компаніи Суэцскаго канала.“ Акціи разошлись съ неимовѣрной быстротой. 25-го апрѣля 1859 г. агенты компаніи ея именемъ вступили во владѣніе узкой песчаной полосой, сѣверной частью перешейка, омываемой съ одной стороны Средиземнымъ моремъ, съ другой мелководнымъ озеромъ Менсале.

Инженеры перешейка, подъ надзоромъ г. Лессепса, прежде всего обратили вниманіе на созданіе гавани для судовъ, подвозившихъ изъ Европы машины и главный продовольственный запасъ огромной массѣ рабочихъ. Долго выбирать мѣста не приходилось. Когда опредѣлили въ Средиземномъ морѣ начальный пунктъ канала, тотчасъ-же приступили къ сооруженію гавани, хотя вода здѣсь была такъ мелка, что большія шлюпки могли подходить къ берегу не ближе полумили. Оставалось единственное средство—отъ берега въ море протянуть каменныя молы по обѣ стороны нужнаго для гавани пространства, а огражденное мѣсто углубить. Но до окончанія гавани необходимо было какимъ-нибудь способомъ доставлять на берегъ большіе грузы съѣстныхъ припасовъ и тяжелыхъ машинъ, а при томъ положеніи дѣлъ выгрузка оказывалась невозможной. Послѣднему затрудненію помогли такъ:—на предѣльномъ разстояніи отъ берега, куда могли подходить большія суда, построили островокъ, а на немъ установили огромные подъемные краны; этими кранами подвозившійся грузъ съ большихъ судовъ выгружался на плашкоуты, и на нихъ доставлялся на берегъ. Далѣе занялись постройкою молъ; каменья для молъ привозили съ Генской каменоломни,—вблизи Александріи. Но такая система постройки оградительныхъ молъ требовала большихъ издержекъ и много времени. Тѣже которые построили въ Средиземномъ морѣ островъ, рѣшились изготовить и каменья для молъ. На прибрежьѣ, у самой будущей гавани, они выстроили заводъ, въ которомъ дѣлали изъ песку смѣшаннаго съ известкой большія глиняныя колоды, вѣсомъ до 1240 пуд. каждая. Выставленныя на солнце впродолженіи извѣстнаго времени, глиняныя колоды пріобрѣтали крѣпость

гранита. Изъ такого рода камней сложены молы, которыя протягиваясь въ море отъ берега—одна на полторы мили, а другая на милю слишкомъ,—образуютъ прекрасную, удобную гавань Порта-Саидъ.

Пока строили молы, углубляли гавань и на узкой песчаной полосѣ выросталъ новый городъ, сооруженіе канала быстро подвигалось. Когда избрали направленіе канала, отъ одного моря къ другому, начали работу одновременно на всемъ протяженіи перешейка, размѣстивъ землекоповъ по постамъ, расположеннымъ въ одинакихъ разстояніяхъ. Подвозились машины самаго замысловатаго рисунка въ огромномъ количествѣ; неистощимый приливъ новыхъ здоровыхъ рабочихъ быстро подвигалъ дѣло, но въ 1862 г. произошли событія, грозившія совершенно прекратить исполненіе великаго сооруженія. Три года назадъ, когда султанъ видѣлъ что работы уже начаты, а по характеру главныхъ дѣйствующихъ лицъ могъ заключить, что они доведутъ задуманное до конца, приказалъ вице-королю отослать французовъ, и только благодаря вмѣшательству императора удалось заставить его взять обратно свое повелѣніе. Теперь султанъ вмѣшался рѣшительнѣе прежняго, запретилъ вице-королю допускать египетскихъ феллаховъ на работы по каналу и объявилъ недѣйствительнымъ фирмана 1856 г., коимъ уступались компаніи земли необходимыя для работъ. Передъ такимъ указомъ своего государя вице-король былъ безсиленъ, ему оставалось покориться: феллаховъ прогнали и сооруженіе канала рѣшительно остановилось. Директора компаніи пробовали замѣнить феллаховъ европейскими рабочими, но подъ жгучимъ африканскимъ солнцемъ можетъ работать цѣлый день и жить только негритянское племя. Для европейцевъ такая работа была смертельна. Нечего дѣлать, директора радовались и тому что можно было сохранить уже исполненное, выжидая минуты когда буря пройдетъ и дѣла снова примутъ благопріятный оборотъ. На помощь явился опять императоръ. Назначенный посредникомъ между обѣими сторонами онъ произнесъ въ началѣ 1864 г. приговоръ, и работы пошли тѣмъ-же порядкомъ какъ и ранѣе.

Предъидущимъ закончились всѣ внѣшнія препятствія, съ которыми пришлось бороться директорамъ компаніи. Во второе пятилѣтіе не случилось особенно замѣчательныхъ происшествій; работы со дня на день быстро шли къ концу и заключить сдѣланный

очеркъ лучше всего упоминаніемъ факта, что каналъ готовъ и открытъ движенію судовъ.

Наибольшая скорость проходящихъ каналомъ судовъ временно опредѣлена въ 10 километровъ, или 5,4 англ. узловъ въ часъ. Такъ какъ ширина неоднообразна, поэтому только въ большихъ сѣченіяхъ допускаются вышеупомянутая скорость, а гдѣ каналъ уже, суда будутъ идти сравнительно меньшимъ ходомъ. При допущенной уставомъ компаніи скорости движенія судовъ, послѣднія употреблять на переходъ отъ Порта-Саидъ къ Суэцу около двадцати часовъ. По мнѣнію учредителей, движеніе судовъ не можетъ при данной скорости причинить вредъ берегамъ каковъ-бы ни былъ двигатель судна.

Суда имѣющія болѣе 500 грузовыхъ тоннъ буксируются отдѣльно. Меньшей вмѣстимости—партіями, въ каждой по три судна; если-же грузовое измѣреніе послѣднихъ не превышаетъ полутораста тонновъ—партіями по 4-ре судна. Тѣ суда, которыхъ водоизмѣщеніе тридцать или менѣе тоннъ проходятъ каналомъ безъ буксировъ, такъ какъ размѣры ихъ корпуса и углубленіе даютъ имъ возможность идти вдоль береговъ не затрудняя движенія пароходовъ или буксирныхъ каравановъ.

Свѣжіе восточные или западные вѣтры могли-бы затруднять плаваніе каналомъ, такъ-какъ при нихъ судамъ большой вмѣстимости было-бы довольно трудно держаться отъ береговъ въ должномъ разстояніи. Впрочемъ, свѣжіе восточные и западные вѣтры въ Египтѣ явленіе очень рѣдкое; во всякомъ случаѣ дѣйствіе ихъ можно значительно парализировать умечьшеніемъ хода и спускомъ верхняго рангоута.

Хотя наибольшая ширина канала по горизонту воды 328 ф., а наименьшая 190, однако сомнительно, чтобы большимъ судамъ удалось проходить встрѣчными курсами, не имѣя надобности останавливать въ такъ называемыхъ станціяхъ для проходящихъ судовъ. Въ предупрежденіе столкновеній компанія учредила нѣсколько такихъ станцій, въ Кантара и др. пунктахъ, но для безопаснаго слѣдованія каналомъ судовъ большаго ранга вѣроятно окажется необходимымъ, чтобы они снимались съ якоря для вступленія въ каналъ въ опредѣленные часы. Словомъ, если каналъ будетъ узокъ, то на него должно будетъ смотрѣть какъ на желѣзнодорожный путь съ однимъ рядомъ рельсовъ, и чтобы удалить возможность

столкновенія поѣздовъ, стоитъ только слѣдить, чтобы не было одновременнаго движенія по линіи вверхъ и внизъ. Впрочемъ, отвѣтъ скоро разрѣшитъ предъидущій и остальные неменѣе важные вопросы. Въ случаѣ надобности, увеличить ширину канала обойдется недорого. По контракту, весь служившій для прорытія канала матеріалъ съ окончаніемъ работъ переходитъ въ собственность компаніи. Такимъ образомъ, предъидущимъ удаляется надобность затрачивать большія суммы денегъ на покупку машинъ и рабочихъ инструментовъ. Съ открытіемъ канала часть матеріала предполагалось тотчасъ-же употребить въ дѣло. Сорокъ восемь машинъ (бол. часть въ 35 лош. силъ) должны были замѣнить буксиры. Для движенія ихъ, по обоимъ берегамъ канала хотѣли устроить рельсовую дорогу.

(«The Nautical Magazine,» за октябрь 1869).

(Кронштад. Вѣст.)

Римско-католическій вселенскій соборъ.

Новый догматъ папской непогрѣшимости, который св. отецъ желаетъ употребить вмѣсто подпорки для своей сильно расшатавшейся „свѣтской“ власти, трудно переваривается нѣкоторыми здравомыслящими „отцами“ римскаго собора. Но старецъ-папа отъ этого не унываетъ: однихъ изъ отказывающихся признать его непогрѣшимымъ (какъ, напр., извѣстнаго архіепископа Дюпанлу) онъ склоняетъ къ тому разнаго рода любезностями и совершенно несвойственнымъ ни его сану, ни его возрасту милымъ кокетничаньемъ съ ними, а другихъ (какъ кардинала Бонпюза) прямо запугиваетъ своею всесильною властью, утверждая рѣшительно, что „не взирая ни на чьи протесты, догматъ этотъ все таки будетъ провозглашенъ на соборѣ.“ Бѣдный старикъ! какъ онъ не сообразитъ того, что этою принудительною мѣрою онъ не достигнетъ своей цѣли не только по отношенію ко всѣмъ римско-католическимъ землямъ и народамъ, но даже по отношенію къ „отцамъ“ собора. Вѣдь насильно милъ не будешь. Нѣтъ, святой отецъ, „прошло то время золотое,“ когда вѣрили въ вашу непогрѣшимость даже безъ всякаго догмата. А теперь, хоть сто догматовъ объ этомъ постановляй, кромѣ глумленія, ничего не достигнешь. Какъ из-

вѣстно, въ противодѣйствіе собору папскому въ Неаполѣ былъ открытъ свой соборъ свободно-мыслителей разныхъ націй (закрытый, впрочемъ, въ день открытія перваго по требованію полицейскаго коммисара). Здѣсь депутатъ италіянскаго парламента и предсѣдатель собора, Ричарди, произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, обозвалъ папство „ракомъ, душащимъ Италію, который необходимо вырѣзать“ *(рукоплесканія)*. Потомъ читаны были сочувственныя депеши и письма изъ Испаніи, Палермо, Венгріи (до 50,000 подписей), Виктора, Гюго, Гарибальди и проч., которыя всѣ кипятъ злобою противъ папскаго собора. Во время переклички членовъ анти-собора случилась маленькая исторія: когда секретарь выкликнулъ братьевъ Тоньетти (недавно казненныхъ по милости папы), то со всѣхъ концевъ поднялся крикъ: „Смерть папству!“ причемъ присутствующіе на соборѣ не забыли и защитника его, Наполеона III, которому тоже шумными восклицаніями пожелали „счастливаго пути въ елисейскія поля.“ — Кстати, въ Римѣ напечатаны пышныя объявленія „объ открытіи пансіоновъ съ салонами для г. экклезіастовъ и одинокихъ дамъ (?) на все время собора.“ И недорого, за все 120 фр. въ мѣсяцъ!

— Касательно будущаго догмата о папской непогрѣшимости находятся слѣдующія замѣчанія въ газетѣ „Wanderer“ (Странникъ): „На Констанскомъ соборѣ, у котораго сами іезуиты не оспариваютъ значенія вселенскаго собора, Святый Духъ заявилъ чрезъ отцевъ собора, что папа не непогрѣшимъ, что, напротивъ, именно потому, что погрѣшимъ, онъ и обязанъ подчиняться рѣшеніямъ вселенскаго собора. Какъ именовалъ себя Констанцскій соборъ! Что стоитъ въ заголовкѣ его постановленій? „Sacrosancta oecumenica synodus, cui unusquisque etiam pontificiae dignitatis obedire tenetur.“ Это значитъ въ русскомъ переводѣ: „Святѣйшій вселенскій соборъ, которому каждый обязанъ повиноваться хотя бы онъ былъ и папа.“ Это изрекъ Св. Духъ 4½ столѣтія тому назадъ въ Констанцѣ на соборѣ, которому нельзя отказывать въ значеніи истиннаго католическаго собора уже потому, что онъ постановилъ сжечь Гуса. А въ настоящее время въ Римѣ разсчитываютъ, что Св. Духъ обличитъ себя во лжи, возметъ назадъ то, что изрекъ тогда, объявитъ ненарушимою истиною то, что заклеймилъ тогда именемъ еретическаго заблужденія! Это такая дерзость со стороны іезуитовъ, которая не имѣетъ ничего подобнаго. Же-

ласть имъ успѣха. Они только откроютъ этимъ глаза слѣпымъ на то, какъ глумятся въ Римѣ надъ догматами вѣры, какъ сборище нечестивыхъ епископовъ приводитъ въ ужасъ католическій міръ."

— Рѣшительное намѣреніе папскаго правительства удалить всякіе либеральные элементы изъ вѣчнаго города доказывается слѣдующимъ примѣромъ. Всѣ епископы, пріѣхавшіе въ Римъ, привезли съ собою секретаря или помощника въ лицѣ священника своей епархіи. Нужно сказать, что многіе изъ этихъ господъ проникнуты весьма просвѣщеннымъ и свободнымъ отъ предразсудковъ образомъ мыслей. Нынѣ двумъ изъ этихъ господъ пришлось оставить Римъ въ самомъ непродолжительномъ времени; они показались слишкомъ либеральны.

— Бывшіе государи Неаполя, Тосканы, Пармы и Модены послали папѣ адресъ, въ которомъ объявляютъ, что заранѣе согласны со всѣми рѣшеніями собора и обязуются привести эти рѣшенія въ исполненіе среди своихъ подданныхъ, если имъ удастся снова возвратить себѣ свои бывшіе престолы. Тщетная надежда!

(Совр. Лист.)

Порядокъ разсужденій на римскомъ соборѣ.

Внутренній порядокъ разсужденій на „вселенскомъ" римскомъ соборѣ XIX вѣка будетъ далеко не похожъ на тотъ порядокъ, какой былъ на истинно вселенскихъ соборахъ первыхъ девяти вѣковъ. *Іезуитскій элементъ опредѣляетъ порядокъ современнаго собора*, какъ видно это изъ вѣнской корреспонденціи въ газету „Tages Presse." „Предъ нами, пишетъ корреспондентъ, лежитъ документъ, опредѣляющій духъ собора и его цѣль яснѣе, чѣмъ самыя слова папскаго призванія. Это—„апостольское посланіе" папы Пія IX, касающееся порядка, который долженъ быть соблюдаемъ на засѣданіяхъ собора. „Распоряженіе это весьма пространно; оно занимаетъ цѣлые 4 столбца газеты „Univers." Мы приведемъ нѣсколько выписокъ изъ этого распоряженія въ назиданіе нашимъ читателямъ. Во введеніи папа говоритъ: Мы не теряемъ изъ виду, что соборъ созванъ съ цѣлію уничтожить пороки, порожденные безбожіемъ нашего вѣка, устранить зло, удручающее

нашу церковь, и исправить нравственность духовенства." Посмотримъ теперь второй отдѣлъ правилъ о веденіи дѣлъ въ соборѣ. Говорится о правѣ вносить предложенія: „1) Каждое предложеніе должно быть предварительно заявлено конгрегаціи кардиналовъ и прелатовъ, которые рѣшаютъ, можно ли внести его въ общее засѣданіе собора. 2) Предложенія должны имѣть общій интересъ. 3) Представляющій ихъ долженъ заявить причины, побудившія его внести ихъ на соборъ. 4) Они не должны заключать въ себѣ ничего противорѣчащаго постоянному духу церкви и ея неприкосновеннымъ преданіямъ." Такимъ образомъ свободы внесенія предложеній вовсе не существуетъ. Во первыхъ, предложеніе не должно противорѣчить преданіямъ іезуитовъ (которыхъ въ Римѣ называютъ церковію), во вторыхъ, оно должно пройдти черезъ цензуру конгрегаціи, находящейся опять таки подъ вліяніемъ іезуитовъ. Но этого еще мало. Конгрегація представляетъ свое рѣшеніе на разсмотрѣніе папы, и уже тотъ опредѣляетъ, можетъ ли предложеніе быть внесено на соборъ. Такимъ образомъ папа имѣетъ полную возможность не доводить до свѣдѣнія собора непріятныя ему предложенія. Такъ какъ излишняя предосторожность и стѣсненіе никогда не мѣшаютъ, то папа опредѣляетъ, кромѣ того, что каждый членъ конгрегаціи, желающій сказать свое слово, долженъ на канунѣ испросить на то позволеніе президента конгрегаціи. Если прелатъ пожелаетъ отвѣтить на чью либо рѣчь, то онъ имѣетъ право сдѣлать это испросивъ предварительно разрѣшеніе президента. И такъ вотъ свобода, предоставляемая папою созваннымъ епископамъ. По истинѣ замѣчательное, единственное въ своемъ родѣ явленіе въ нашъ вѣкъ! А еще недавно Пій IX осуждалъ парламентаризмъ за то, что онъ угнетаетъ меньшинство. Его святѣйшество устроилъ дѣло лучше: онъ уничтожилъ возможность появленія меньшинства. Станемъ продолжать наши заимствованія изъ замѣчательнаго документа. Въ третьемъ отдѣленіи папа говоритъ: „Благоразуміе заставляетъ насъ узаконить тайну во всѣхъ дѣлахъ, касающихся собора, тѣмъ болѣе, что такая же тайна соблюдалась и при другихъ соборахъ. Эта предосторожность особенно необходима въ такое время, когда безбожіе пользуется каждымъ случаемъ для возбужденія отвращенія къ церкви и ея ученіямъ." Съ епископовъ взята клятва, что они не разгласятъ ничего, касающагося дѣлъ собора. Какъ видно, отцы ордена Іисуса все еще поне-

властны вездѣ, гдѣ дѣло идетъ объ угнетеніи каждаго свободнаго слова." *(Веч. Газ.)*

Римскій корреспондентъ газеты «Mémorial diplomatique» сообщаетъ интересныя извѣстія, почерпнутыя имъ, какъ онъ утверждаетъ, изъ достовѣрнаго источника, о соглашеніи, котор е готово установиться между членами собора по вопросу о папской непогрѣшимости. Дѣло въ томъ, что вмѣсто безусловнаго признанія догмата папской непогрѣшимости, противники и сторонники его думаютъ предложить среднюю мѣру, именно ограничить папскую непогрѣшимость сферой чисто религіозныхъ вопросовъ, и притомъ не возводя ее въ церковный догматъ, непризнаніе котораго должно влечь за собою отлученіе отъ церкви, а просто ограничившись соборнымъ провозглашеніемъ, что для единства церкви весьма важно было бы признаніе вѣрующими, что папа не можетъ ошибаться въ вопросахъ вѣры. Сведя къ столь скромнымъ размѣрамъ вопросъ о папской непогрѣшимости, сторонники его могутъ, не безъ основанія, разсчитывать, что имъ удастся обезоружить такимъ способомъ противную партію, и успокоить свѣтскую власть, не касаясь отношеній церкви къ государству.

(С.-Пет. Вѣд.)

Одинъ изъ епископовъ уже бѣжалъ изъ Рима. „Это засѣдаетъ не соборъ, а настоящее судилище инквизиціи" воскликнулъ архіепископъ Безансонскій, кардиналъ Матье, послѣ того какъ онъ присмотрѣлся въ махинаціямъ іезуитовъ; „домой, домой!"—и почтенный прелатъ отправился назадъ во Францію, къ своимъ пенатамъ. Высокомѣрныя притязанія набожныхъ совѣтниковъ куріи растутъ, и они точно намѣрены приложить руку къ политическимъ вопросамъ; по крайней мѣрѣ, составленъ отдѣлъ, куда уже избраны и члены, для обсужденія „церковно-политическихъ дѣлъ" Корреспондентъ Times разсказываетъ нѣкоторыя пикантныя подробности нынѣшней римской жизни. Такъ какъ въ числѣ пріѣхавшихъ прелатовъ (болѣе 700) есть „вѣрующіе", и „сомнѣвающіеся", то послѣднихъ размѣстили въ отеляхъ такимъ образомъ, чтобы они постоянно находились въ хорошей компаніи: на одного или двухъ сомнѣвающихся напустили по 8—10 вѣрныхъ іезуитовъ. У

каждаго изъ шатающихся чуть не ежедневно щупають пульсъ (убѣжденій); недостатокъ только—давать имъ такую пищу, которая удаляла-бы всякія колебанія на счетъ непогрѣшимости папы. Особенно упрямыми оказываются американскіе епископы; по ихъ словамъ, syllabus произвелъ неудобный эффектъ въ американскомъ союзѣ; общее мнѣніе осудило его, какъ вторженіе въ гражданскую жизнь. Ожидаютъ возраженій также на итальянское приматство, то есть, на исключеніе не-итальянцевъ изъ участія въ выборѣ папы. Но Пій IX предупредилъ размышленія по этому дѣлу, издавъ уже буллу, опредѣляющую порядокъ выбора папы; для успокоенія-же недовольныхъ, онъ рекомендуетъ на сей разъ избрать послѣ себя нѣмца, кардинала Рейзаха, —который впрочемъ глядитъ уже болѣе въ жизнь вѣчную, и едва-ли переживетъ самого Пія IX. Любопытно, что со времени засѣданій собора, о римскихъ разбойникахъ (briganti) почти ничего не слышно; куда они дѣвались? Штука оказывается въ слѣдующемъ: курія вошла съ ними въ сдѣлку и обязала ихъ не трогать и не безпокоить ни одного пріѣзжаго прелата, такъ чтобы каждый изъ нихъ свободно могъ гулять въ городѣ и за городомъ; за это каждому бандиту платится ежедневно 1 фр. 50 сантимъ, и выдается полное дневное пропитаніе на руки, а для благообразія — разбойники зачислены волонтерами въ папскую армію. Какія-бы ни вышли плоды изъ собора, но бандиты, внѣ всякаго сомнѣнія—будутъ единственными людьми, которые вполнѣ останутся довольными іезуитскою затѣею собора. Въ Ватиканѣ очень злы на то, что гласность проникла въ бурное засѣданіе 10 декабря и въ засѣданія конгрегацій; послѣ ухода епископа Дюпанлу изъ собранія, говорятъ, вышло такъ много другихъ прелатовъ (болѣе сотни), что собраніе закрылось. Стенографовъ (изъ духовныхъ) привели къ новой присягѣ, чтобы они не болтали лишняго. Замѣчено, что свободно мыслящіе епископы весьма чествуютъ Дюпанлу (епископъ орлеанскій) и Дарбуа (архіепископъ парижскій); вѣрные-же католики собираются у трехъ коноводовъ: французскіе — у кардинала Боншоза, бельгійскіе—у Дешана, англійскіе—у архіепископа Меннинга; эти три прелата считаются непримиримыми врагами всякой уступки духу времени. Тѣмъ не менѣе оппозиція растетъ и въ Римѣ: противниковъ догмата непогрѣшимости папы было сначала 80, а теперь ихъ уже 130; различіе, отдѣляющее партію Дюпанлу отъ партіи Меннин-

га, растетъ съ каждымъ днемъ. Въ средѣ нѣмецкихъ епископовъ также обнаружилась опозиція, но ей недостаетъ еще коновода полагаютъ, что на этотъ постъ выступитъ ожидаемый въ Римѣ епископъ Гефеле изъ Роттенбурга. Но іезуиты расчитываютъ тянуть засѣданія собора, и въ случаѣ сопротивленія, утомлять своихъ противниковъ, пока они не разъѣдутся, и затѣмъ, плотнымъ большинствомъ — пойдти на проломъ духу времени. Прехитрый народъ!

(Одес. Вѣст.)

Львовъ.

Поголовное введеніе польскаго языка въ судахъ въ Галиціи, не исключая даже мѣстностей съ чисто-русскимъ населеніемъ, было рѣшено, какъ извѣстно, настоящимъ нѣмецкимъ правительствомъ въ Вѣнѣ, въ видѣ уступки, сдѣланной польской партіи, чтобъ обезпечить себѣ поддержку со стороны большинства поляковъ въ Рейхсратѣ; такое содѣйствіе весьма драгоцѣнно для этого правительства, такъ какъ усиливающееся вліяніе федералистовъ все болѣе и болѣе угрожаетъ дальнѣйшему его существованію. Но полонизація страны, начатая въ судѣ и школѣ, почему-то очень медленною двигается впередъ. Многіе чиновники вовсе не владѣютъ польскимъ языкомъ, и потому должны разбирать дѣла по-русски, и вели переписку съ другими властями по-прежнему—по-нѣмецки. Поляки этимъ крайне недовольны, и постоянно жалуются въ Вѣнѣ, требуя отъ правительства „энергическихъ мѣръ.“ По этому не давно былъ разосланъ циркуляръ отъ президента галиційскаго верховнаго суда ко всѣмъ подвѣдомственнымъ ему лицамъ; въ этомъ циркулярѣ онъ, ссылаясь на Высочайше-утвержденный законъ о введеніи польскаго языка въ галиційскихъ судахъ, требуетъ отъ всѣхъ „чиновниковъ и служащихъ“ добросовѣстнаго и строгаго исполненія этого закона, иначе противъ каждаго ослушника немедленно будетъ возбуждено дисциплинарное преслѣдованіе за неисполненіе законныхъ предписаній. Газета „Слово“ замѣчаетъ по поводу этого циркуляра, что, вмѣсто угрозъ чиновникамъ, большинство которихъ не изъ поляковъ, лучше было бы дать имъ возможность изучить новый судебный языкъ въ извѣстный срокъ.— Та же газета высказывается рѣзко противъ рѣшенія совѣта львовскаго уни-

верситета — хлопотать у вѣнскаго правительства о томъ, чтобъ этотъ университетъ былъ перенесенъ въ Зальцбургъ. Она требуетъ, чтобъ руские профессора университета, противодѣйствовали этому намѣренію своихъ нѣмецкихъ товарищей, такъ какъ надо считать такое желаніе „уничтоженіемъ одного изъ важнѣйшихъ источниковъ просвѣщенія именно той части страны, которая населена русскими." Оказывается, между тѣмъ, что руские члены университетскаго совѣта, деканъ и помощникъ декана богословскаго факультета, даже вовсе не присутствовали въ томъ засѣданіи, въ которомъ именно состоялось извѣстное рѣшеніе. Изъ этого видно, что извѣстіе, будто бы важный этотъ проектъ принятъ единогласно всѣми членами совѣта — невѣрно.

Приводимъ въ извлеченіи неаполитанскую корреспонденцію „Indépendance Belge" касательно происходившаго въ Неаполѣ собранія свободныхъ мыслителей, долженствовавшаго служить противовѣсомъ вселенскому собору въ Римѣ:

„Телеграфныя агентства сообщили въ европейскія газеты, будто собраніе было распущено вслѣдствіе раздавшихся на немъ возгласовъ: „смерть императору французовъ!" Это совершеннѣйшая выдумка; въ собраніи воскликнулъ кто-то „да здравствуетъ французская республика," но и этотъ единственной голосъ никѣмъ не былъ поддержанъ, и тѣмъ ограничилось все дѣло. Руководители собранія графъ Риччарди и генералъ Авеццана поспѣшили протестовать въ газетахъ противъ незаконнаго распущенія неаполитанскаго собранія свободныхъ мыслителей, заявивъ въ то же время, что они постараются устроить въ непродолжительномъ времени новое собраніе; одновременно съ этимъ въ газетѣ „Popolo d'Italia" появилось письмо знаменитаго историка и депутата Феррари, въ отвѣтъ на полученное имъ отъ неаполитанской молодежи приглашеніе участвовать въ упоминаемомъ собраніи. „Неужели участіе мое въ неаполитанскомъ собраніи," говоритъ Феррари, может быть признано желательнымъ, или необходимымъ? Позвольте мнѣ сказать вамъ, что мы не можемъ созывать анти-соборовъ, какъ не можемъ провозглашать анти-папъ и обращаться съ молитвами къ святымъ особаго неба, противоположнаго раю. Мы мыслители, мы свободны; свобода въ теченіи трехъ вѣковъ уже подкапывается подъ

единство, авторитетъ, господство и іерархію католической церкви; мы должны противопоставлять ей многочисленныя секты и религіи, разбивая на безконечное число частей каждый обломокъ католическаго единства, т. е. дѣйствуя такъ, какъ дѣйствовали Лютеръ и Декартъ, подкапывавшіеся подъ папство провозглашеніемъ принциповъ свободы совѣсти. Не станемъ подражать нашимъ противникамъ, будемъ противодѣйствовать имъ нашимъ, а не ихъ оружіемъ. Пусть они поютъ свои литаніи, мы станемъ читать наши книги; пусть они ищутъ святости въ воздержаніи, мы будемъ искать ее въ трудѣ; пусть они призываютъ вѣру, мы будетъ призывать науку, разгоняя при помощи ее обволакивающіе общество мистическіе туманы; для этого, однако, намъ нѣтъ никакой необходимости созывать анти-соборы." Послѣ распущенія своего, неаполитанское собраніе обнародовало слѣдующую декларацію: „Такъ-какъ мирныя пренія наши были прерваны, а собраніе объявлено распущеннымъ, вопреки всѣмъ постановленіямъ закона и конституціи, то мы вынуждены отложить начатое нами дѣло до сентября 1870 года, когда въ Женевѣ вновь соберется конгрессъ свободныхъ мыслителей, по предложенію редакціи газеты „Раціоналистъ." Въ ожиданіи того времени, когда вновь раздается нашъ голосъ на свободной землѣ, мы протестуемъ противъ нарушенія нашихъ правъ, обнародуя вмѣстѣ съ тѣмъ нижеслѣдующую декларацію принциповъ, представленную собранію особо назначенной коммиссіей изъ пяти членовъ." Вотъ текстъ этой деклараціи. „Нижеподписавшіеся делегаты различныхъ націй цивилизованнаго міра, собравшіеся въ Неаполѣ для принятія участія въ конгрессѣ свободныхъ мыслителей, противопоставленномъ вселенскому собору, созванному въ Римѣ, постановляютъ слѣдующіе принципы: они провозглашаютъ свободу совѣсти и разума, противопоставленную религіозному авторитету, полнѣйшую независимость личности, противопоставленную деспотизму церкви и государства, солидарность народовъ, противопоставленную союзу монарховъ и священниковъ, свободную школу, противопоставленную клерикальному воспитанію и право, противопоставленное привилегіи. Признавая науку единственной общественной основой, нижеподписавшіеся провозглашаютъ необходимость отмѣны всякой офиціальной церкви, и эманципаціи женщины отъ всѣхъ предѣловъ, противопоставляемыхъ ея естественному развитію церковью и государствомъ. Нижеподписавшіеся признаютъ необходимость са-

мостоятельнаго развитія въ человѣкѣ нравственнаго чувства, совершенно независимо отъ всякаго религіознаго вліянія." Меньшинство обнародовало также свою декларацію, сущность которой заключается въ провозглашеніи полнѣйшаго атеизма.

Римъ, 22-го декабря.

По поводу програмны вселенскаго собора, здѣшній корреспондентъ „Times" сообщаетъ, что непогрѣшимость папы вовсе не составляетъ главнаго пункта этой програмны, и не будетъ возведена въ догматъ. Вслѣдствіе шума, поднятаго этимъ дѣломъ, папа, которому прежде всего хочется избѣжать всякихъ споровъ и раздоровъ, удовлетворится, какъ слышно, объявленіемъ, что безусловное признаніе его власти необходимо для его вліянія и независимости. Что касается церковной дисциплины, то относительно ея будутъ дѣйствовать тѣмъ рѣшительнѣе, что почти всѣ епископы сознаютъ, что въ свободныхъ странахъ католическая церковь вліятельнѣе и нравы ея чище, нежели въ собственно католическихъ государствахъ Европы, гдѣ стремленіе прикрыть пороки духовенства имѣло почти тоже дѣйствіе, какъ и настоящее потворство имъ, т. е. ослабило и опозорило церковь. Во избѣжаніе этого зла, епископамъ должно быть дано болѣе власти какъ надъ бѣлымъ духовенствомъ, такъ и надъ монашествующими орденами, чтобъ не было надобности обращаться во всякомъ частномъ случаѣ къ римскому правительству. Это обстоятельство сильно мѣшало до сихъ поръ епархіальному начальству. Точно также должна быть урѣзана и власть настоятелей различныхъ орденовъ, что, впрочемъ, не представитъ большаго затрудненія при ихъ настоящемъ и безъ того незначительномъ, вліяніи. Эти, давно желанныя, уступки сдѣлаютъ епископовъ податливѣе относительно вопроса о непогрѣшимости.

— Внезапный отъѣздъ архіепископа безансонскаго, кардинала Матье, объясняется, по словамъ того же корреспондента, тѣмъ, что онъ былъ призванъ по телеграфу къ императору, съ приглашеніемъ пріѣхать тотчасъ, безъ формальныхъ прошеній объ отпускѣ. (По другимъ свѣдѣніямъ, кардиналъ взялъ формальный отпускъ). Какъ слышно, кардиналъ Матье стоитъ во главѣ ной-

серватявной партіи галликанской церкви. Впрочемъ, не взирая на важное значеніе, придаваемое иными внезапному отъѣзду кардинала, дѣло идетъ, повидимому, просто о томъ, что въ Парижѣ желаютъ узнать, какъ значительно вліяніе, которое Римъ уже успѣлъ пріобрѣсть на французскихъ прелатовъ.

(С. Пет. Вѣд.)

Содержаніе 11-ой кн. „Вѣстника Западной Россіи" за 1869 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.